

ЗК
ГОРН. ИНЖ. А. Н. МИТИНСКІЙ.

ГОРНОЗАВОДСКІЙ УРАЛЬ.

БИБЛИОТЕКА
ГОРНОЗАВОДСКАГО УРАЛЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИПОГРАФИЯ Ф. ВАЙСБЕРГА и П. ГЕРШУНИНА, ЕКАТЕРИНИНСКІЙ КАН., 71-6.

1909.

Предисловіе.

Весной текущаго года нѣкоторые изъ числа Депутатовъ Государственной Думы обратились къ Г. Министру Торговли и Промышленности съ выраженіемъ мнѣнія, что желательно въ цѣляхъ освѣщенія вопроса объ Уральской промышленности, выдвигаемаго нынѣ на очередь, командировать на Уралъ двухъ лицъ: проф. И. Х. Озерова и меня. Командировка эта состоялась, хотя и на короткое время, и появленіе настоящей книги есть одинъ изъ ея результатовъ.

Совмѣстность поѣздки съ такимъ специалистомъ по вопросамъ финансовымъ, рабочему, мелкой промышленности, кооперацій и т. д., объясняетъ крупные пропуски и недочеты въ моемъ отчетѣ. Я не старался подробно разсматривать вопросы, казавшіеся мнѣ хотя и очень важными, но которые, я ожидалъ, гораздо полнѣе и лучше освѣтитъ Иванъ Христофоровичъ.

О всѣхъ почти вопросахъ, конечно, мы имѣли долгія бесѣды во время поѣздки, но по самой сути не на всѣ вопросы мы могли смотрѣть одинаково — онъ профессоръ финансоваго права, а я бывший

профессоръ прикладной механики, а нынѣ инженеръ частной службы. Надѣюсь, что само это нѣкоторое несходство насъ принесетъ дѣлу Урала пользу и совокупность нашихъ отчетовъ дастъ матерьяль для правильныхъ о немъ сужденій.

Приношу глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, отзывчиво относившимся ко мнѣ за эту поездку, а такихъ было очень много, начиная съ глубоко уважаемаго В. И. Тимирязева и кончая уральскими рабочими.

А. Митинскій.

Ноябрь 1909 года.

Уеловія Уральской промышленности.

Казенные заводы.

Трудовыя артели.

Уральскій кризисъ.

Мѣры къ устраниенію кризиса Урала.

Условія уральской промышленности.

Площадь Пермской губерні составляетъ 291.760 кв. Пермская губерніа. верстъ, т.-е. 30.000.000 десятинъ, лежащихъ между 55°28' и 62°15' широты. Уральскія горы прорѣзываютъ ее съ юга на сѣверъ полосой 150—200 верстъ ширины и иногда свѣше 1 версты высоты. Паденіе горъ къ западу гораздо постепеннѣе, чѣмъ на востокъ. Климатъ въ низинахъ довольно хорошій, рѣзко измѣняется по мѣрѣ возвышенія мѣстности. Границы между климатическими поясами представляются въ видѣ изогнутыхъ линій; рѣзко и далеко опускаются на югъ по срединѣ губерніи, т.-е. по Уральскому хребту.

Наибольшее количество полезныхъ ископаемыхъ сосредоточено въ средней и частью въ восточной частяхъ губерніи. Западная часть или Предъуралье имѣетъ гораздо бѣднѣе, но зато она-то и наиболѣе пригодна для земледѣлія.

Въ почвенномъ отношеніи наиболѣе естественнымъ является дѣленіе губерніи на Зауралье и Предъуралье: первое обнимаетъ, примѣрно, уѣзды Верхотурскій, Ирбитскій, Камышловскій, Шадринскій, Екатеринбургскій, а второе—Чердынскій, Соликамскій, Пермскій, Оханскій, Кунгурскій, Осинскій и Красноуфимскій.

На сѣверѣ изобилуютъ болота, на югѣ—озера.

Почвы Предуралья въ общемъ весьма близки къ таковымъ же соответствующихъ широтъ другихъ губерній Европейской Россіи, а особенно Вятской губ. Почвенные районы имѣютъ видъ фигуръ, вытянутыхъ съ сѣвера на югъ, т.-е. параллельно Уральскому хребту. Подзолистыя почвы являются господствующими. Пески, особенно въ Чердынскомъ уѣздѣ и по Камѣ, имѣются въ большомъ количествѣ.

Въ Зауральѣ господствуютъ почвы западно-сибирскаго типа.

Западные уѣзды Оханскій и Осинскій исключительно равнинны, остальные—наполовину горные, наполовину равнинные.

Черноземный районъ составляютъ въ сущности уѣзды (по порядку ихъ качества) Красноуфимскій, Осинскій и Кунгурскій.

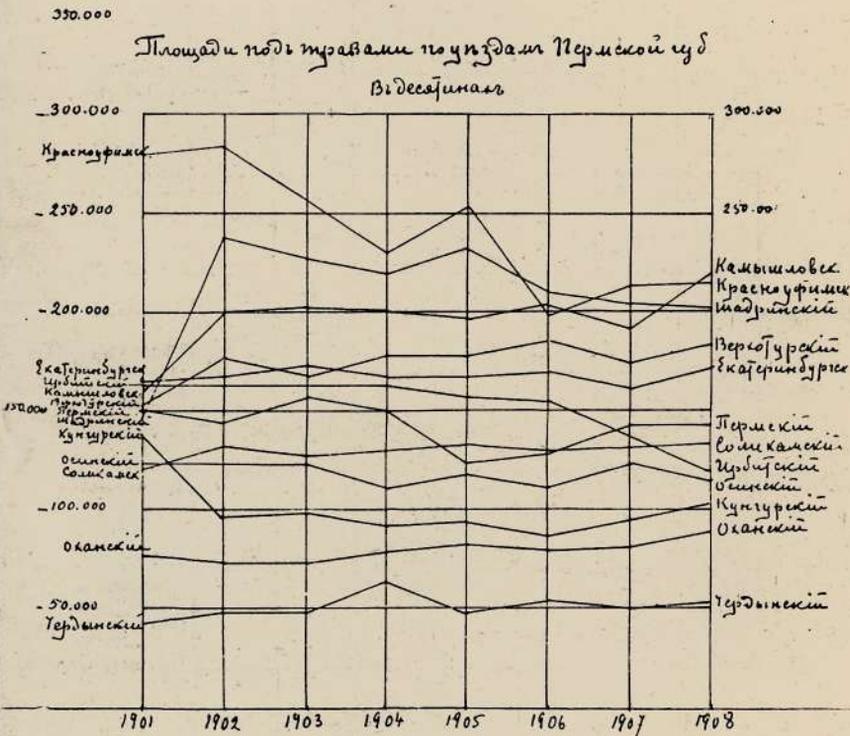
Русскіе издавна заселили мѣстности съ рудными богатствами и частью земледѣльческія области. Пермьки на сѣверѣ (Соликамскій и Чердынскій уѣзды) приспособились къ осѣдлой земледѣльческой жизни, культивируя преимущественно яровые хлѣба (рожь уже не подходяща для климата). Татары и башкиры на югѣ главнѣйшіе землевладѣльцы, а не земледѣльцы (Осинскій уѣздъ) сдаютъ землю въ аренду русскимъ выходцамъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ.

Хозяйство въ горныхъ мѣстахъ далеко не вездѣ возможно. Для веденія его населеніе выработало цѣлый рядъ мѣръ и приемовъ: посѣвъ не вполне дозрѣлыхъ сѣмянъ (сокращеніе вегетаціоннаго періода), періодическое передвиженіе поселковъ, переложное хозяйство и т. д. Въ горахъ Чердынскаго, Соликамскаго, Пермскаго и Кунгурскаго уѣздовъ хлѣбопашество отсутствуетъ. Въ горахъ Красноуфимскаго уѣзда оно

возможно, но и здѣсь населеніе пользуется главнѣйшимъ образомъ только пастбищами и покосами.

Въ общемъ въ Пермской губерніи считается 19.680.000 дес. лѣсовъ и около 6,5 милліоновъ угодій. Больше всего лѣсовъ въ Чердынскомъ (78% всей площади), Верхотурскомъ (82%) и Соликамскомъ уѣздахъ (79%).

Діаграммa I.



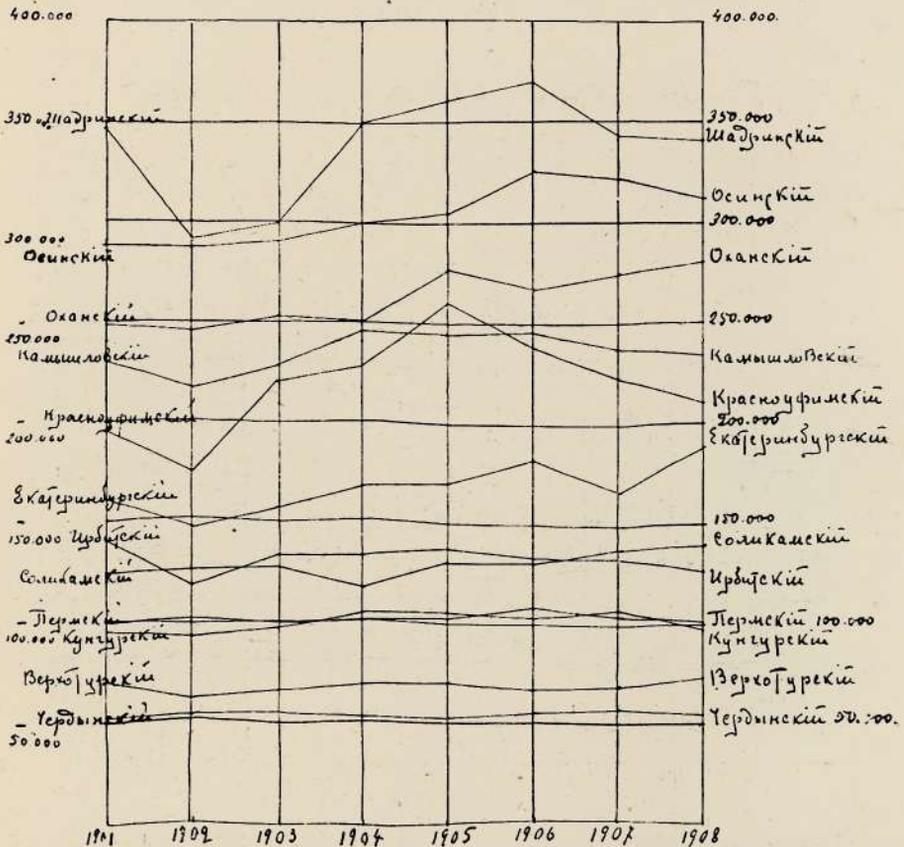
Населенія въ губерніи около 3¹/₂ милліоновъ.

Центръ тяжести Урала и есть Пермская губернія, гдѣ сосредоточены почти всѣ „уральскіе заводы“.

Прилагаемыя діаграммы I и II показываютъ за десять лѣтъ (по даннымъ казенной палаты) насколько

мало успѣло вообще развиваться земледѣліе. Если количество распаханной площади и увеличивалось въ какіе либо годы, то это было за счетъ земель сѣнокосныхъ.

Диаграмма II.
Площади посѣва по уѣздамъ Пермской губернии
въ десятинахъ



Въ общемъ же никакого значительнаго увеличенія земледѣлія по этотъ годъ не было, что хотя и противорѣчить ходячимъ мнѣніямъ, но вполне понятно изъ послѣдующаго.

Нужно, впрочемъ, оговориться, что я говорю о значительномъ увеличеніи, такомъ, какое могло бы замѣтно отразиться на цифрахъ официальной казенной статистики. Замѣтныя же на глазъ увеличенія происходятъ на глазахъ у всѣхъ. Приведу примѣръ Сысертскаго и Невьянскаго (гдѣ почти удвоилась площадь запашки) горно-заводскихъ посессионныхъ округовъ.

Уфимская губернія вдвое меньше Пермской—въ Уфимская губернія ней всего 107.506 кв. в. Къ Уралу изъ нея относится въ сущности только Златоустовскій уѣздъ и восточныя части Уфимскаго и Бирскаго уѣздовъ.

Въ Златоустовскомъ уѣздѣ 1.642.875 десятинъ, изъ нихъ 68⁰/₀ лѣса. Въ Уфимскомъ уѣздѣ лѣса—60⁰/₀. Пахотной земли въ Златоустовскомъ уѣздѣ—28⁰/₀, Уфимскомъ—27⁰/₀, Бирскомъ—35⁰/₀. Отъ 45 до 50⁰/₀ ярового поля Златоустовскаго и Бирскаго уѣзда составляетъ овесъ. Въ Златоустовскомъ уѣздѣ пашня совершенно безъ системы; даже правильнаго трехполья всего процентовъ 15.

Почва въ западной части губерніи прекрасная. На востокъ почва также хороша, почти вездѣ, кромѣ горъ, гдѣ и климатъ гораздо хуже.

Оренбургское казачье войско, Тобольскій уѣздъ уже Сибири и Вятская губернія играютъ гораздо меньшее значеніе въ Уралѣ, какъ центрѣ горнозаводской промышленности.

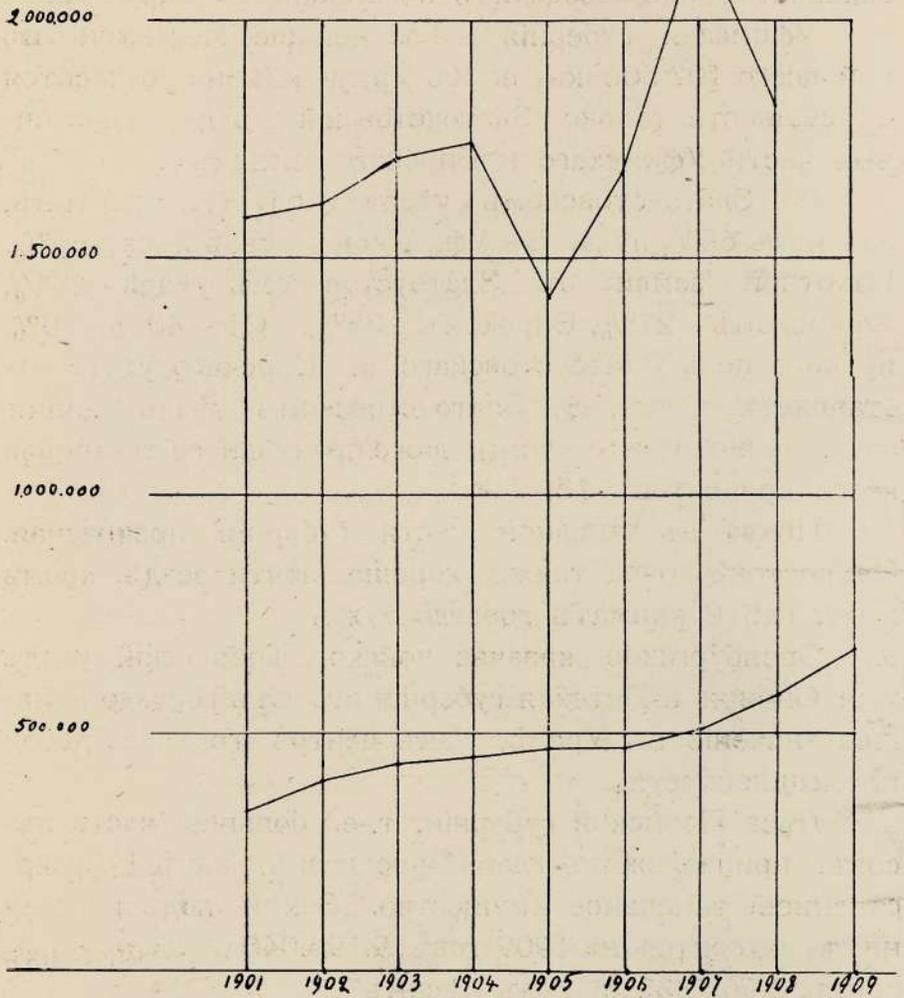
Лѣса Пермской губерніи, т.-е. большая часть лѣсовъ, принадлежатъ главнѣйше казнѣ, какъ Государственное земельное имущество. Земли послѣднимъ находится на 1909 годъ 9.196.045 десятинъ, изъ коихъ 8.964.832 д. подъ лѣсомъ.

Казенные лѣса
Пермской губ.

Казенные лѣса не таксированы, ибо средствъ на это не отпушено. Самая поверхностная таксація обош-

Диаграмма III.

Доходы съ казенныхъ мясовъ и земельных
обложение Пермской губернии



лась бы до 500.000 р., а на правильную таксацію надо минимумъ 4 милліона рублей. Таксированнымъ, пожалуй, можно считать только участокъ лѣсовъ, бывшій въ пользованіи Волго-Вишерскаго металлургическаго общества, на что казнѣ дало деньги это общество, что и обошлось послѣднему до 300.000 рублей.

Лѣса играютъ большую роль въ жизни края, ибо сплавъ частей ихъ на Уралъ довольно удобенъ. Валовой доходъ отъ лѣсовъ (остальныя статьи даютъ сравнительно мало) составлялъ: 1902 г.—1.618.244 р., 1903—1.701.557 р., 1904—1.736.698 р., 1905—1.414.070 р., 1906—1.689.841 р., 1907—2.202.523 р., 1908—1.824.100 р. (см. діаграмма III). Расходы составляютъ: на администрацію—179.000 р., на охрану (стража)—143.000 р., хозяйственные расходы 16.500 р. (среднее за 10 лѣтъ, а теперь, наконецъ, хотятъ отпускать на изслѣдованіе лѣсовъ), а самое главное—на уплату земскихъ повинностей. Послѣдній расходъ выросъ съ 391.924 р. въ 1901 г. до 756905 р. (изъ коихъ 675.155 р. съ лѣсовъ) въ 1909 г. Полный расходъ 1.089.000 р. На 1909 г. доходъ отъ лѣсовъ предположено въ 2.335.000, т.-е. лѣса дадутъ около 1.250.000 р. дохода. Такимъ образомъ чистый доходъ выразится примѣрно въ 14 коп. съ десятины, а валовой дойдетъ до 25 коп., при земскомъ обложеніи въ 7,5 копѣекъ.

Таксы на отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ для частной промышленности за самые послѣдніе года частью удвоились, а частью утроились. Сказать, какая будетъ цѣна лѣса въ будущемъ году, ни одинъ промышленникъ не можетъ (цѣна лѣса слагается изъ таксы плюсь торговья наддачи) и нельзя поэтому основывать свое дѣло на надеждѣ на казенный лѣсъ. Вновь введены очень строгія правила, карающія перерубку

и недорубку и т. д. Бывали прекращенія продажи сухопостоя и т. д.

Прирѣзна казенныхъ лѣсовъ горнозаводчикамъ.

[Для сбыта лѣса горнозаводчикамъ изданъ былъ законъ 1895 г. (ст. 449 и правила къ ней) о снабженіи частныхъ горныхъ заводовъ (не исключая посессионныхъ) потребнымъ для нихъ древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ] и объ отдачѣ въ аренду казенныхъ земель для устройства и расширенія такихъ заводовъ. Законъ этотъ, кромѣ Урала, касается губерній Архангельской, Олонецкой, Томской, Иркутскаго и Приамурскаго генераль-губернаторствъ. Такса согласно этому закону устанавливалась на 25 лѣтъ и не могла быть повышаема по слѣдующимъ десятилѣтіямъ свыше 25% каждое десятилѣтіе.

Законъ этотъ имѣетъ только тотъ недостатокъ, что онъ ни разу не исполнялся. Дѣло въ томъ, что хотя отводы лѣсовъ и сдѣлали двумъ заводамъ, но договоровъ, требующихся закономъ съ ними не заключено, а потому они находятся подъ страхомъ увеличенія таксъ.

Къ дачѣ Н. Тагильскаго округа по закону 1895 г. уступлено къ отпуску изъ Туринской казенной дачи 12.000 куб. саж. дровъ ежегодно и изъ Волокамской 4.000 куб. саж. Среднее разстояніе подвоза дровъ изъ первой было 72 в., изъ второй—50 в. Теперь, благодаря Богословской дорогѣ, разстоянія эти сократились до 21 в. (на станціи Верхотурье или Карелино). Среднія таксы: сосна и береза 60 к., ель 50 к., осина 36 к.

[Богословскому обществу отведена Вагранская дача. Это дѣло стоитъ особнякомъ и показываетъ, насколько выгодно въ Россіи быть, если не казеннымъ, то полуказеннымъ учрежденіемъ. Богословское общество, состоящее въ администраціи, фактически упра-

вляется государственнымъ банкомъ, фактически назначающимъ правленіе, изъ своихъ представителей и одного начальника отдѣленія горнаго департамента. Поэтому, получивъ прирѣзку казеннаго лѣса въ виду не-обезпеченности завода топливомъ, организовали вывозъ лѣса за границу. Такового въ текущемъ году выводится до 250.000 бревенъ. Вообще искусственно созданное и поддерживаемое казенными учрежденіями Богословское общество во многомъ экономически подорвало Уралъ, къ чему неоднократно придется вернуться.

Въ послѣднее время таксы на отпускъ лѣса очень сильно повышены и отпускъ строевого лѣса казной сокращенъ. Дѣло въ томъ, что цѣны на лѣсъ сильно зависятъ отъ конкуренціи. Послѣдняя же, въ лицѣ казенныхъ горнозаводскихъ лѣсовъ и казеннаго переселенческаго управленія, въ послѣднее время запрудила рынокъ лѣсомъ.

Стремленіе казеннаго лѣснаго вѣдомства къ введенію въ будущемъ высокоствольнаго хозяйства съ индивидуальными сортаментами, къ выдерживанію цѣнъ столкнулось со стремленіемъ получать доходъ немедленно казенныхъ горнозаводскихъ лѣсовъ и очистить площади для переселенцевъ тоже немедленно. Въ прошломъ году переселенцы вырубали на сѣверѣ до 5.000 десятинъ, т.-е. столько же, сколько лѣсное вѣдомство.

Въ 1907 году только на торги поставлено было переселенческимъ управленіемъ 5.000 десятинъ на сплошную рубку. Десятина шла отъ 25 рублей. Сейчасъ еще крупные лѣсопромышленники имѣютъ нѣсколько тысячъ десятинъ крупнаго строевого лѣса, купленнаго у переселенческаго управленія (Ляля, Сосьва, Актай).

Конкуренція казны съ переселенческимъ управленіемъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ рынокъ очистится; Тюмень-Омская дорога откроетъ болѣе дешевый сбытъ въ малолѣсистую Западную Сибирь и тогда лѣсное вѣдомство получить полную возможность выдерживать высокія таксы на лѣсъ.

Разумѣется, лѣсному вѣдомству такая политика сулитъ доходы, но горнозаводчикамъ останется рассчитывать лишь на отбросы лѣсопильнаго производства и т. д.; удешевленія же дровъ за счетъ казенныхъ лѣсовъ ждать нельзя.

Казенные горно-
заводскіе лѣса
Урала.

Вторые казенные лѣса—горнозаводскіе суть лѣса, приписанные къ казеннымъ заводамъ и совершенно закрытые для частныхъ горнозаводчиковъ.

Всего въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ состоитъ въ распоряженіи казны 2.164.889 десятинъ, изъ коихъ 1.921.595 д. лѣсной площади. По дачамъ можно привести слѣдующія данныя:

Д а ч и .	Площадь лѣса.	Возмож- ный от- пускъ лѣса кубовъ.	Средній отпускъ за 1904— 1908 гг.	Средній за 5 л. доходъ отъ про- дажи лѣса.	Средній за 5 лѣтъ пол- ный доходъ, считая об- рочныя статьи.
Нижне-Исетская	66.416	14.000	19.938	15.983	27.473
Березовская	89.677	14.500	23.788	13.632	59.568
Монетная	127.355	40.760	35.875	92.346	95.766
Уткинская	38.006	16.522	6.431	35.205	36.480
Каменская	65.312	12.492	17.456	29.595	32.316
Кушвинская	102.430	32.500	21.927	3.016	4.677
В. Туринская	81.416	22.801	11.489	1.936	3.441
Н. Туринская	159.255	40.404	35.864	69.120	73.897
Баранчинская	47.218	15.000	12.433	401	677
Серебрянская	160.343	68.429	19.168	42.161	43.103
Илимская	124.387	68.660	14.236	45.387	46.246
Мотовилихинская	45.067	14.300	11.873	12.407	15.512
Висимская	20.737	6.600	6.554	832	1.161
Пыскорская	23.564	7.500	8.932	1.203	1.401
Юговская	58.844	16.968	5.558	28.719	30.937
Старозаводская	19.851	6.330	7.006	3.876	19.664
Закамская	66.729	21.200	12.980	10.668	12.718

Д а ч и.	Площадь лѣса.	Возмож- ный от- пускъ лѣса кубовъ.	Средній отпускъ за 1904— 1908 гг.	Средній за 5 л. доходъ отъ про- дажи лѣса.	Средній за 5 лѣтъ пол- ный доходъ, считая об- рочныя статьи.
Шарканская	24.178	7.700	10.570	14.989	17.546
Ижевская	59.453	18.900	8.874	—	—
Златоустовская.	214.695	71.763	55.780	21.276	27.715
Саткинская	129.710	46.575	35.913	14.588	35.785
Артинская	73.369	23.400	8.042	21.816	25.400
Миасская	46.653	6.240	6.953	8.664	20.350
Кусинская.	76.130	21.765	17.512	27.314	35.463
Итого	1.921.595	615.309	415.152	515.134	667.296

Изъ приводимыхъ площадей лѣса необходимо выдѣлить находящуюся подъ рудниками и т. д.

По Гороблагодатскому округу оставшіяся у заводовъ, земли выражаются въ 669.488 д., въ томъ числѣ 61.432 д. подъ присками, 3.993 подъ рудниками, 34.983 неудобной; лѣсной почвы, обезпечивающей заводское дѣйствіе, остается на Кушвинской дачѣ—87.126 д., Верхнетуринской—44.515 д., Нижнетуринской—122.366 д., Баранчинской—71.067 д., Серебрянской—157.296 д., Илимской—115.810 д., а всего 568.180 десятинъ. Горное вѣдомство считаетъ такую площадь недостаточной и заявило о прирѣзкѣ къ горнозаводскимъ дачамъ изъ смежныхъ дачъ вѣдомства лѣсного департамента, что объяснимо только желаніемъ имѣть къ своей смѣтѣ доходъ съ лѣса и прикрывать убытки отъ заводскаго дѣйствія. Такимъ образомъ въ общемъ казенныя дачи эксплуатируются съ недорубомъ лѣсовъ, но въ частности отдѣльныя дачи истощаются. Часть дачъ эксплуатируется главнѣйше на продажу лѣса.

Какъ примѣръ привожу хозяйства Мотовилихи:

Къ Пермскимъ Пушечнымъ заводамъ приписаны дачи Мотовилихинская, Висимская, Пыггорская и Югов-

ская—всего 148.835,18 д. лѣсной площади, 5.618,14 д. покосовъ и пашни и 5.487,18 д. неудобной. За 1905—1907 гг. отпускъ дровъ изъ нихъ, для потребностей завода, составлялъ въ среднемъ 20.000 куб., а на сторону—3.500 к.; бревенъ и проч. потреблено заводомъ примѣрно 1.500 въ годъ, продано на сторону послѣдовательно 2.635, 3.930, 3.110. Въ 1908 г. заводомъ потреблено дровъ 10.877, отпущено за деньги 10.604 к., а бревенъ потреблено 648, продано 3.310. Мочалы продается 6—9.000 п. въ годъ.

Юговская дача работала почти исключительно на продажу лѣса въ 1904—1907 гг., а въ 1908 г. отпустила заводу только лыка, и мочала 1.950 п. Пространство ея 34.476 д., почему она казенно-горнозаводская, а не просто казенная причинъ теперь нѣтъ.

Изъ дачъ 11 не устроено въ лѣсномъ отношеніи: остальные болѣе или менѣе устроены.

Возможный отпускъ лѣса казенныхъ лѣсныхъ дачъ 615.310 кубическихъ сажень, немного меньше $\frac{1}{3}$ куба съ десятины (1.921.595 д.). Къ дѣйствительности вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія, отдаленности лѣсовъ отъ заводовъ и т. д. вырубается въ годъ всего 415.000 кубовъ. Значительная часть его подлежитъ бесплатному отпуску, часть продается (свыше чѣмъ на $\frac{1}{2}$ милліона рублей въ годъ), а на остальномъ выдѣляется около 5.500.000 пуд. чугуна и 2.000.000 желѣза. Слѣдуетъ оговориться, что значительная часть казеннаго лѣса эксплуатируется механическими казенными заводами (съ передѣломъ чугуна въ сталь), а именно: Пермскимъ, Воткинскимъ и Златоустовскимъ.

Для частной промышленности имѣется (за вычетомъ неудобной земли) около 1.100.000 десятинъ у посессионеровъ (за вычетомъ лѣсныхъ сервитутовъ).

Производство ихъ составляетъ около 10.000.000 пуд. чугуна и 9.000.000 готоваго желѣза. Большого увеличенія производства на древесномъ горючемъ тутъ ждать нельзя—заводы идутъ близко къ принятой для уральскихъ лѣсовъ нормѣ.

У частновладѣльческихъ заводовъ имѣется 4.219.000 десятинъ лѣса, а именно:

Лѣса частновладѣльческихъ заводовъ.

Залазнинскій	35.709
Кувинскій и Кыновскій.	241.994
Кирсинскій и Песковскій.	131.435
Чермозскій	548.928
Лысьвенскій	479.344
Нывенскій	417.069
Александровскій.	36.642
Кыштымскій	186.337
Ревдинскій	141.695
Сергинско-Уфалейскій	288.205
Суксунскій и Молебскій	112.174
Билимбаевскій и Уманскій	122.096
Симскій	209.896
Узянскій	10.780
Авзяно-Петровскій.	81.591
Верхотурскій	31.707
Воскресенскій.	28.551
Инзерскій	53.036
Катавскій	281.627
Бѣлорѣцкій	185.186
Богословскій	394.981
	<hr/>
	4.218.989

Въ настоящее время совершенно неизвѣстно, сколько изъ этихъ лѣсовъ отойдетъ населенію, ибо самый за-

конь о надѣлѣ еще не изданъ. Отчислимъ на него 318.989 дес.

Трудно также опредѣлить вѣроятный отпускъ строевого лѣса. Врядъ ли будетъ большой ошибкой считать таковой въ 100.000 кубовъ ежегодно, т.-е., какъ бы отчислить на строевые лѣса 300.000 десятинъ.

Для эксплуатаціи на дрова и уголь останется такимъ образомъ 3.000.000 дес., что показываетъ возможную производительность готоваго прокатнаго продукта въ 30.000.000 пудовъ.

Пространство лѣсовъ, необходимое для производства 1.000.000 пудовъ прокатнаго желѣза или стали, можно исчислить слѣдующимъ образомъ.

Какъ среднее можно считать, что на коробъ древеснаго угля выплавляется 20 пудовъ чугуна. Считая наполовину печного и наполовину кучного, выходъ угля изъ кубической сажени составитъ 3 короба, а принимая въ расчетъ ежегодный приростъ древесины въ $\frac{1}{3}$ куба съ десятины получаемъ, что одна десятина лѣса обеспечиваетъ производство 20 пудовъ чугуна въ годъ, а на производство 1.000.000 пудовъ чугуна необходимо для древеснаго угля эксплуатировать площадь въ 50.000 десятинъ.

Для передѣла чугуна въ сталь въ мартеновскихъ печахъ можно принять въ расчетъ 3 куба дровъ на 1.000 пудовъ, т.-е. на 1.000.000 пудовъ слитковъ пойдетъ 3.000 кубовъ, что соотвѣтствуетъ 9.000 десятинъ, а съ вспомогательными работами—до 10.000 десятинъ.

Приблизительно ту же цифру можно считать для хорошихъ заводовъ на прокатку узкой болванки (считая на половину водяной прокатки).

Прокатка широкой болванки беретъ больше то-

Площадь лѣсовъ,
необходимая для
выдѣлки желѣза.

плива примѣрно въ $1\frac{1}{2}$ раза и на 1.000.000 пудовъ широкой болванки надо считать 15.000 десятинъ лѣса.

На отдѣлку желѣза пойдетъ, тоже около 15.000 десятинъ.

Такимъ образомъ можно считать, что на 1.000.000 пудовъ готоваго кровельнаго желѣза потребуется лѣса: отъ чугуна (считая 1,3 пуда на пудъ кровельнаго, ибо во всѣхъ передѣлахъ есть угары и обрѣзки)—65.000 десятинъ, отъ передѣла въ сталь—13.000 десятинъ (по той же причинѣ) отъ прокатки узкой болванки—12.000. десятинъ, отъ дальнѣйшей отдѣлки—30.000 десятинъ.

Такимъ образомъ для производства 1.000.000 пудовъ кровельнаго желѣза въ годъ надо располагать 120.000 десятинъ сплошной лѣсной площади.]

Производство болѣе грубыхъ сортовъ, какъ напримѣръ, балокъ, рельсъ требуетъ меньшихъ площадей: можно для хорошаго завода считать необходимой площадь 90.000 десятинъ.

Для общихъ расчетовъ съ достаточнымъ приближеніемъ можно говорить о необходимости, для производства 1.000.000 прокатной стали или желѣза въ годъ, имѣть площадь въ 100.000 десятинъ лѣса.

Необходимо, чтобы этотъ лѣсъ находился на такомъ разстояніи отъ завода, чтобы стоимость доставки его къ послѣднему была бы экономически возможна.

На ряду съ расходомъ топлива на чисто металлургическія операциі каждый заводъ расходуетъ его еще на побочныя—по механическимъ мастерскимъ, чугунно-литейнымъ, электрическому освѣщенію, отопленію зданій и т. д.

Не трудно замѣтить изъ расчета, что больше половины лѣса идетъ именно на чугунъ. Сильнаго по-

ниженія расхода ждать нельзя, ибо я принялъ средній хорошій выходъ чугуна, ничего не положилъ на воздухоудвки и т. д.

Возможная произ-
водительность же-
лѣза на Уралѣ.

Такимъ образомъ возможная производительность Урала прокатными издѣліями составляетъ около 40—45.000.000 пудовъ, соотвѣтственно имѣющимся для сего примѣрно 4.100.000 десят.

Въ годъ наибольшей производительности (1900) Уралъ давалъ до 50.157.000 чугуна; въ это время онъ далъ готоваго желѣза только 29.654.000 пуд. За послѣдніе же годы производство чугуна уменьшилось; а желѣза увеличилось, дойдя въ 1904 г. до 33.062.000 и вновь упало (подъ вліяніемъ уже кризиса) до 28.797.776 въ 1908 году.

Возлагать надежду на казенные и прочіе лѣса, въ смыслѣ увеличенія за ихъ счетъ выплавки чугуна на Уралѣ, мнѣ кажется не слѣдуетъ. Созданіе древесно-угольнаго рынка есть вещь возможная только тогда, когда древесина будетъ во многихъ рукахъ. До сихъ поръ лѣсъ весь былъ въ крѣпкихъ рукахъ. Теперь онъ мобилизуется (надѣлами). Разъ только Уралъ будетъ населяться собственнымъ приростомъ и переселеніемъ, потребность дровъ для него будетъ все увеличиваться, цѣна ихъ будетъ все повышаться. Очевидно все выгоднѣе будетъ торговать дровами какъ таковыми.

То же самое относится и до строевого лѣса. Вначалѣ главная часть его шла на заводы, затѣмъ, по мѣрѣ развитія культуры, отпускъ его на сторону увеличивался. Соединеніемъ Урала съ Архангельскомъ (Пермь-Котласской желѣзной дорогой) для экспорта бревенъ открылось Бѣлое Море, т.-е. Англія. Тюмень-Омская ж. д. приблизитъ Сѣверный лѣсистый Уралъ къ безлѣсной западной Сибири.

Неизбѣжно будутъ же когда-либо отмѣнены дикіе, посессионные законы, запрещающіе посессионеру продать строевой лѣсъ какъ таковой, а заставляющіе рубить его на дрова:

Словомъ, все за усиленіе въ будущемъ потребленія лѣса, какъ такового, а не передѣланнаго въ металлъ, какъ въ старину.

Будущія на Уралѣ желѣзныя дороги также потребуютъ массу топлива.

Мнѣ кажется неизбѣжнымъ въ будущемъ переходъ отъ дровъ къ какому-либо другому горючему для передѣла чугуна.

Для выплавки чугуна примѣнять другое горючее я пока не вижу причинъ.

Уралъ именно и можетъ быть силенъ выплавкой хорошаго древесно-угольнаго чугуна. Материаломъ для этого должна быть интенсивная разработка лѣсныхъ богатствъ, какъ таковыхъ. Древесный уголь пойдетъ съ лѣсопилокъ (печной изъ отбросовъ, опилокъ), съ мѣстъ рубки лѣса (кучной—изъ сучьевъ, вершинника и т. д.). Это—путь, предуказанные Швеціей. Чѣмъ сильнѣе разовьется пила и обдѣлка дерева, тѣмъ лучше въ этомъ смыслѣ для заводчика. Ему же останутся трудно доступныя мѣста лѣсовъ, отдаленныя отъ рѣкъ, т. е. такія, откуда перевозку гужемъ выдержать не могутъ, а выдерживаетъ только древесный уголь.

Будущее Уральской древесно-угольной промышленности.

Все-таки въ общемъ можно ожидать уменьшенія и удорожанія, но ни въ какомъ случаѣ не увеличенія и удешевленія древеснаго угля.

Устройство центральныхъ углежженій на сплавныхъ рѣкахъ вещь прекрасная, переходъ къ нимъ неизбѣженъ, но все это только палліативы. По самой

своей сути углежжение дровяной массы есть нѣчто, почтively стоимость чего представляетъ изъ себя оплату чловѣческаго труда — рубку, подтаску, нагрузку въ печи и т. д. Заработная плата все дорожаетъ и хорошо, если повышение ея будетъ хотя бы уравновѣшено центральнымъ углежжениемъ.

Эксплоатація
лѣсовъ.

Въ настоящее время ослабла рубка лѣса въ казенныхъ просто дачахъ, но идетъ перерубъ въ удобныхъ для того дачахъ казенныхъ горнозаводскихъ, (въ общемъ по суммѣ дачъ недорубъ, но перерубъ идетъ въ ближайшихъ къ заводамъ, ибо правильная эксплуатация удорожила бы еще и такъ дорогую металлургію за казенный счетъ). Дачи посессионныя въ общемъ сохраняются довольно хорошо, ибо продавать лѣсъ на сторону они не могутъ и имъ не торгуютъ *).

Къ бывшему и довольно регулярному экспорту лѣса сѣвернымъ Ураломъ въ бассейнъ Камы съ этого года присоединилась усиленная отправка сѣвернаго лѣса по Богословской дорогѣ. Богословская дача выпуститъ около 250.000 бревенъ.

Нижне-Павдинская дача выпускаетъ изъ Мелехина (гдѣ лѣсопилка очень хорошо оборудованная) до 60.000 бревенъ. Лаишевскія лѣсопилки на Турѣ и

*) Рядомъ съ Нижне-Тагильскимъ посессионнымъ лѣсничествомъ есть лѣсничество Тагильское (Лѣсного Департамента), въ послѣднемъ въ 1907 г. были заготовлены для Тюмени бревна изъ Куртымской дачи, но 70.000 бревенъ не были оплачены пошлиной. Когда стали плавить по рѣкѣ Тагилу этотъ лѣсъ Пермское Управление казенныхъ имуществъ перехватило лѣсъ и секвестровало его въ Тюмени. Это и дало поводъ къ газетнымъ статьямъ и т. под. слухамъ о торговлѣ посессионнымъ лѣсомъ Тагильцами, подкрѣпленнымъ тѣмъ, что частные лѣса Луньевскаго округа (тѣхъ же владѣльцевъ что и Нижній Тагиль) не посессионные торгуютъ лѣсомъ. Н. Тагиль могъ бы торговать только по Чусовой. Нынче зимой съ покосовъ Уткинской дачи, перешедшихъ въ ихъ полную собственность, стали сплавать лѣсъ по Чусовой и мастерские Н. Тагила. Частно владѣльческія имѣнія ведутъ очень большую торговлю лѣсомъ.

Ляль передѣлываютъ исключительно переселенческой лѣсѣ, вѣроятно, тысячъ 300 (часть дорабатывается казеннаго лѣса). Холодилинская и Кыркаловская лѣсопилки дѣлаютъ тысячъ по 200.

Общій экспортъ въ этомъ году можно считать до 1.300.000 бревенъ, т.-е. до 100.000 стандардовъ, а значить мѣстное населеніе получить до 2.000.000 р. Такого усиленнаго экспорта хватить примѣрно лѣтъ на 15. Далѣе лѣса не выдержать.

Сильно сталъ развивать лѣсное дѣло Кыштымскій округъ, снабжающій лѣсомъ югъ Урала.

Параллельно стремленію къ лѣсному экспорту крупныхъ владѣльцевъ идетъ продажа лѣсовъ мелкими крестьянами съ надѣловъ. Такъ на примѣръ:

Висимо-Уткинцы (Н. Тагильскій округъ) продали въ 1908—1909 зиму 15.000 бревенъ со своихъ покосовъ съ доставкой на Утку за 50 коп.—1 р., т.-е. почти за стоимость доставки къ сплаву.

Сколки лѣсовъ на покосахъ истребляются стихійно. Для одного этого установлень частными предпринимателями цѣлый рядъ лѣсопилокъ.

Можно считать, что безъ немедленнаго введенія лѣсоохранительнаго закона лѣса—врагъ земледѣльца, потерпятъ отъ послѣдняго громадный уронъ.

Необходимость
лѣсоохранитель-
наго закона.

Надо замѣтить, что на Уралъ не распространены ни лѣсоохранительныя на предметъ вывоза за границу лѣса Вологодской губ. (ст. 701, л. 9) правила, ни требованія выясненія и описанія лѣсовъ, лежащихъ въ 10 и 25 верстномъ разстояніяхъ отъ рѣкъ (ст. 703). Главное же это то, что вообще (кн V, т. VIII, ч. I), положеніе о сбереженіи лѣсовъ на Уралъ не распространяется: по примѣчанію 1 къ ст. 793 дѣйствіе его за исключеніемъ правилъ, касающихся лѣсовъ защитныхъ.

не распространяется впредь до времени: на лѣсныхъ пространства предоставленныя крестьянамъ владѣнными записями, условными грамотами для увеличенія площади ихъ сельскохозяйственныхъ угодій, на лѣса, поступившіе въ собственность или предоставленные въ пользованіе отъ казны разнымъ установленіямъ и обществамъ въ губерніяхъ Вятской и Пермской, на лѣса частныхъ владѣльцевъ, удѣльные и состоящіе въ завѣдываніи казенныхъ управленій въ губерніяхъ Вятской, Пермской и Уфимской.

Впрочемъ, при громадности пространствъ Урала, лѣсоохранительный комитетъ, составленный по существующему закону, засѣдающій въ губернскомъ городѣ за сотни верстъ отъ мѣстъ рубки, врядъ ли былъ бы полезенъ.

Совершенно необходимо изданіе лѣсоохранительнаго закона, равнаго и обязательнаго для всѣхъ, и частныхъ владѣльцевъ и казны, притомъ такого, наблюденіе за исполненіемъ котораго было бы близко отъ лѣсовъ, а не за тридевять земель.

Торфь.

Развитіе торфяного дѣла на Уралѣ естественно и неизбѣжно. Торфъ прекрасное вспомогательное, но не главное горючее. Нигдѣ на свѣтѣ основой металлургіи онъ не служитъ. Даже Швеція въ послѣднее время отступаетъ отъ него.

Но самой сути своей добычи—открытыми работами и сушки на солнцѣ, добыча торфа зависитъ прямо отъ погоды. Зависитъ она отъ нее и косвенно—отъ погоды зависитъ урожай, а отъ послѣдняго—цѣны на рабочія руки, что играетъ для торфа огромное значеніе.

Добыча его для подсобныхъ цѣлей за послѣднее время сильно развивается, ибо залежи его на Уралѣ очень обильны и повсемѣстны.

Количество потребляемого торфа учесть довольно трудно. Параллельно ему идетъ утилизація пеньковъ, сучьевъ, вершинника и т. д. Послѣдніе очень хорошіе матеріалы для генераторовъ газа. Разумѣется, пеньки въ мало-мальски значительныхъ количествахъ можно имѣть только тамъ, гдѣ идетъ рубка лѣса и въ усиленныхъ, за время расчистки лѣса подъ пашни и покосы.

Насколько за послѣдніе годы приходится пользоваться другимъ топливомъ, чѣмъ дрова показываетъ примѣръ одного заводскаго округа. Имъ заготовлено:

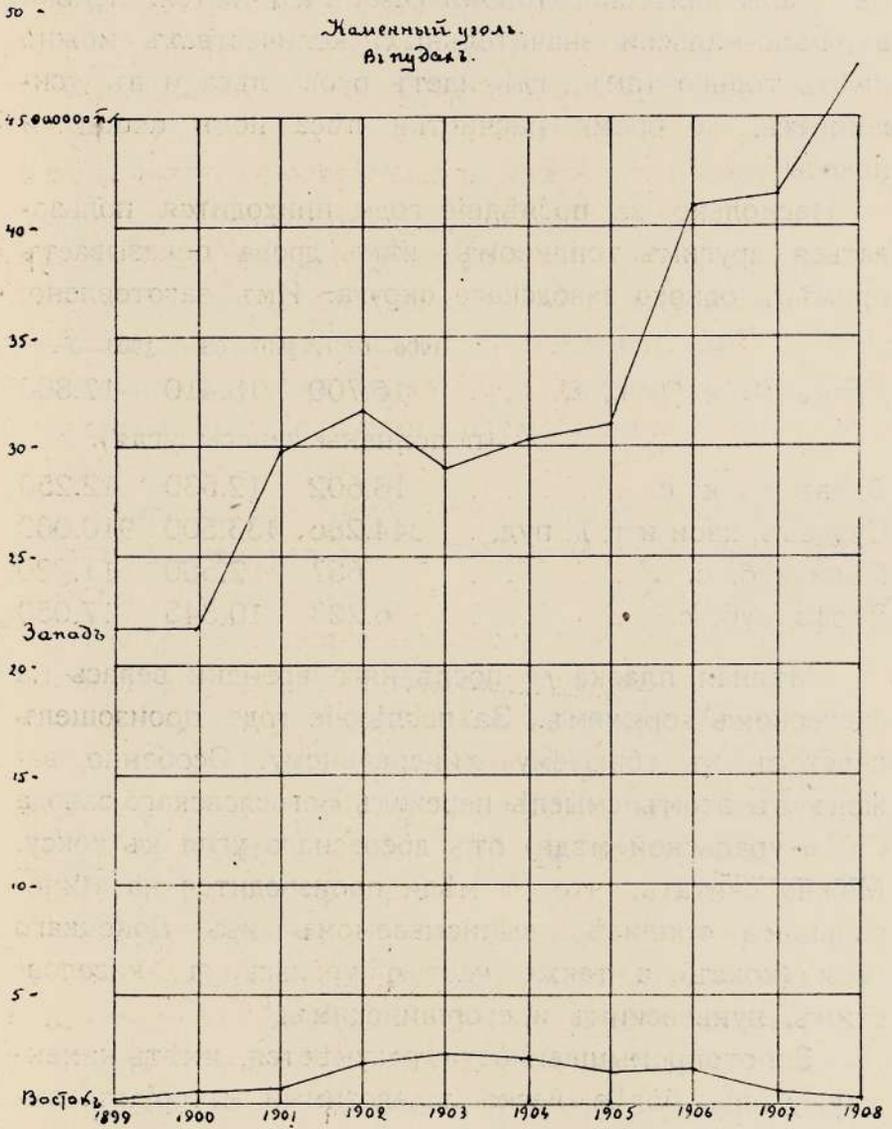
	1906—07 г.	1907—08 г.	1908—09 г.
Дровъ $7/4$ и $8/4$ к. с.	16.700	15.410	17.800
(пополнены запасы угля).			
Дровъ $5/4$ к. с.	18.602	12.530	12.250
Сучьевъ, хвой и т. д. пуд.	344.286	433.500	910.000
Пней куб. с.	657	2.580	11.220
Торфа куб. с.	6.223	10.345	17.050

Мѣдная плавка до послѣдняго времени велась на ^{Мѣдная плавна.} древесномъ горючемъ. За послѣдніе года произошелъ переходъ къ горючему минеральному. Особенно важенъ въ этомъ смыслѣ переходъ Богословскаго завода (50% уральской мѣди) отъ древеснаго угля къ коксу. Можно считать, что $7/8$ мѣди производится на минеральномъ топливѣ, выписываемомъ изъ Донецкаго края (коксъ), а также частью уральскимъ, кизеловскимъ, луньевскимъ и егоршинскимъ.

Золотопромышленности, разумѣется, имѣть каменный уголь, болѣе легко перевозимый матеріаль, выгоднѣе чѣмъ дрова.

Топливо, могущее кореннымъ образомъ поддержать Уралъ, должно явиться со стороны.

Диаграмма IV.



Первымъ долгомъ является вопросъ о каменномъ углѣ. Послѣдній извѣстенъ и разрабатывается какъ на восточномъ, такъ и на западномъ Уралѣ. Добыча его по годамъ показана по діаграммѣ IV.

На западномъ разработка его вполне серьезна и дошла въ 1908 году до 47.681.092 пудовъ, изъ коихъ 38.198.093 пуда были добыты въ одномъ мѣстѣ — кизеловскихъ копяхъ кн. Абамелекъ Лазарева и 4.208.622 пуда въ Луньевкѣ н-овъ П. П. Демидова.

Угли запада
Урала.

Уголь западнаго склона Урала не отличается хорошими качествами, онъ содержитъ около 25% летучихъ веществъ, около 20% золы и отъ 4 до 6% сѣры.

Основой всякой крупной металлургической промышленности является вездѣ каменный уголь.

Всѣ центры желѣзной металлургіи, работавшіе на древесномъ углѣ, перешли на каменный уголь (коксъ). Древесноугольная промышленность Штирії и Каринтіи вымерла почти окончательно; Венгрія имѣетъ 2—3 завода, въ которыхъ и то домы на древесномъ углѣ, я видѣлъ рядомъ съ коксовыми, вытѣсняющими первые. Въ Канадѣ расцвѣтъ древесноугольныхъ доменъ быстро смѣнился полнымъ ихъ упадкомъ. Въ Италіи есть двѣ крошечныхъ домы, изъ которыхъ одну собирались закрыть.

Классической страной древесноугольной металлургіи являлась и является Швеція, имѣющая съ Ураломъ много общаго, но несравненно болѣе культурная.

Въ Швеціи существуетъ горная свобода для всѣхъ рудъ (за исключеніемъ болотныхъ и озерныхъ), чѣмъ и объясняется изслѣдованность ея рудныхъ богатствъ, несмотря на крайнюю ненаселенность края. Дѣйствительно площадь Швеціи 448.000 километровъ при 5.260.000 населенія. Болѣе сѣверная ея части населены совсѣмъ мало—немного больше, примѣрно, чѣмъ Сѣверный Ураль. Лѣсовъ всего около 20.000.000 десятинъ, изъ которыхъ 12.000.000 приходится на Norrland.

Выплавляетъ Швеція около 30.000.000 пуд. Рудами она обильна также какъ и Ураль, также какъ и Ураль мѣсторожденія ея, кромѣ нѣсколькихъ, небольшія, разбросанныя повсюду. Также какъ и Ураль, она идетъ главнѣйше на древесномъ горючемъ и только въ послѣдніе годы начали появляться для литейнаго и передѣльнаго чугуновъ коксовыя домы. Древесный уголь покупается на угольномъ рынкѣ отъ мелкихъ углежоговъ, съ лѣсопильныхъ заводовъ и т. д. Уголь преобладаетъ кучной. Онъ не дешевъ — въ среднемъ 30 коп. пудъ.

Для желѣзной дороги, паровыхъ котловъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ мѣдныхъ плавокъ онъ пригоденъ, но не болѣе того, ибо онъ черезчуръ золистъ и сѣрнистъ.

Цѣна его находится въ монопольномъ распоряженіи кн. Абемелекъ Лазарева и плавно повышается за послѣдніе годы.

Запасъ этого угля, залежь котораго прорѣзывается Чусавско-Дедюхинской жел. дор., исчисляется различно, отъ 5 до 6 миллиардовъ пуд.

Уголь восточнаго склона Урала разрабатывается въ двухъ мѣстахъ—на югѣ около Челябинска и въ Миасской дачѣ и въ Егоршинскомъ мѣсторожденіи.

Тугайкульскій угленосный районъ (17 в. на востокъ отъ Челябинска) заключаетъ бурый уголь съ 55% летучихъ веществъ въ 2—6% золы и $\frac{1}{2}$ % сѣры.

Бурый же уголь открытъ и около Ильинскаго (Миассъ). Оба эти мѣсторожденія недостаточно еще изслѣдованы, ибо начали работаться только съ 1907 г. Характеръ ихъ не внушаетъ довѣрія къ работѣ тутъ въ очень большомъ масштабѣ.

Главные заводы Швеціи всѣ расположены въ среднихъ ея частяхъ около рѣкъ, каналовъ и озеръ. Они всѣ связаны съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Рѣки регулированы и для сплава лѣса превосходны. Электрическая энергія очень дешева—10—15 руб. лошадиная сила въ годъ.

Рабочія платы не очень отличаются отъ уральскихъ: старшій доменный или мартеновскій рабочій стоитъ 75 руб. въ мѣсяцъ, остальные мартеновскіе—50 руб. въ мѣсяцъ. Прокатчики зарабатываютъ 45—60 руб. Всего горнозаводскихъ рабочихъ 200.000 чел., изъ нихъ желѣзныхъ—85%. Интеллигентность рабочихъ очень высока, стачки крайне рѣдки. Есть государственное страхованіе, но въ очень малой суммѣ (7,5 руб. въ мѣсяцъ, 500 руб. въ случаѣ смерти). Частныя страхованія очень распространены.

Себѣ стоимость древесноугольнаго чугуна можно считать 40—42 коп., т. е. ту же, что и на Уралѣ.

Коренной разницей съ Ураломъ надо считать погоню Швеціей не за количествомъ, а за качествомъ, и производство чугуна именно высшаго качества и выдѣлку изъ него хорошихъ издѣлій. Рельсы древесноугольная Швеція ввозитъ, а трубы, листы, заготовки и т. д. вывозитъ.

За 1908 годъ добыто здѣсь 870.000 пуд. угля. Въ 1909 г. производство возрастаетъ. Уголь этотъ пригоденъ для желѣзныхъ дорогъ, котловъ и т. д., но малой сравнительно теплопроизводительности.

Егоршино.

Егоршинское мѣсторожденіе востока Урала составляетъ въ настоящее время его надежду. Тутъ на пространствѣ, примѣрно, 100 верстъ меридіонально, параллельно общему направленію породъ Уральскаго хребта, въ верстахъ 150 отъ него тянется полоса угленосная. Выходы угля прослѣжены на сѣверѣ недалеко отъ Алапаевска (развѣдки 1907—1908 г.) и далѣе вплоть до села Егоршино, гдѣ находятся копи Сысертскихъ, Нижнетагильскихъ и Верхне-Исетскихъ заводовъ. Далѣе къ югу уголь есть у Ирбитскихъ вершинъ (25 в. отъ Егоршина), затѣмъ черезъ оставленную угольную шахту „Клара“, полоса тянется еще къ югу, по направленію къ станціи Богдановичи Екатеринбургъ-Тюменской жел. дор.

Уголь Егоршина есть антрацитъ съ 5—8% золы, 8—10% летучихъ веществъ и всего до $\frac{1}{2}\%$ сѣры. Верхнія части его, какъ и повсюду, разрушенные подъ вліяніемъ атмосферы, даютъ много мелочи. Глубже антрацитъ очень плотный. По качеству это есть металлургическій антрацитъ, могущій служить замѣной дровяного топлива во многихъ отношеніяхъ, напримѣръ, въ котлахъ, вагранкахъ, кузницахъ, мѣдноплавильныхъ печахъ и т. д.

Надо отмѣтить, что въ углѣ самого Егоршина есть коксующійся пропластокъ. На сѣверѣ отъ Егоршина въ частныхъ отводахъ есть угли гораздо болѣе богатые летучими веществами, чѣмъ антрацитъ. Къ югу лежитъ сухоложское мѣсторожденіе.

Послѣднее разрабатывалось съ 1847 по 1861 г. и

составляетъ какъ бы прямое продолженіе залежи у Ирбитскихъ вершинъ, т. е. чисто Егоршинской. Уголь получался близкій къ полуантрацитамъ юга Россіи.

Фадинское мѣсторожденіе давало въ 1875 г. уголь, еще больше приближающійся по составу къ графитовымъ.

Уголь Каменской дачи.

Сильно къ югу, уже отъ ст. Богдановичи, въ концѣ желѣзнодорожной вѣтки Богдановичи-Синарская, въ 1882—1886 г. производились казной развѣдки и разработка каменнаго угля. Здѣсь онъ содержалъ летучихъ веществъ 20 — 21⁰/₀, сѣры 0,3⁰/₀ и 15⁰/₀ золы, т. е. уже сильно приближался къ углямъ коксующимся. Въ 1891 г. пробовали промывать его и коксовать. Промывка велась такимъ образомъ, что не только не удалила золы, но еще ухудшила уголь. Возможность же коксованія доказана.

Каменское мѣсторожденіе разрабатывалось казной очень неудачно, благодаря тому, что мѣсто для нея выбрано было въ первомъ пунктѣ, намѣченномъ для развѣдокъ, гдѣ пласты оказались весьма неправильными и нарушенными, не въ той, которая по послѣдующимъ развѣдкамъ оказалась благонадежной.

Запасъ угля въ этомъ мѣсторожденіи исчислень казной въ 7.000.000 пудовъ, но онъ, конечно, гораздо больше.

Запасъ угля Егоршинской полосы.

Запасы угля сѣверу отъ дороги Екатеринбургъ-Тюмень гораздо болѣе значительны. Вообще сѣверныя части угленосной полосы востока Урала являются гораздо болѣе правильными, и съ менѣе нарушеннымъ пластованіемъ, а потому и болѣе благонадежными, чѣмъ южныя.

Запасы однихъ окрестностей села Егоршина исчислены въ 1900 г. и. г. Н. Нестеровскимъ для отводовъ

только Н.-Тагильскихъ и Сысертскихъ заводовъ, т. е. 1.000 десятинъ и промежутка между ними въ 551.322.000 пуд. до глубины 20 саж.

Теперь шахты здѣсь пройдены до глубины 43 саж. Качество угля при углубленіи улучшается. Если принять въ расчетъ еще только В.-Исетскій отводъ, охватываемый вилкообразно Сысертскимъ и глубину пластовъ 40 сажень, то запасъ угля можно смѣло исчислить для одного этого пункта въ 1.250.000.000 пуд.

Пласты въ глубину и на сѣверъ идутъ правильно и эта цифра является скорѣе преуменьшенной, чѣмъ преувеличенной.

Сухоложское мѣсторожденіе по расчетамъ г.-л. Брусницына содержитъ до 334.000.000 пудовъ угля. Принимая во вниманіе мѣсторожденіе Ирбитскихъ вершинъ, можно съ увѣренностью сказать, что въ мѣсторожденіяхъ села Егоршина и на 25 верстъ къ югу отъ него имѣется въ угленосной полосѣ отъ 1,5 до 2 миллиардовъ пудовъ угля.

Сѣвернѣе Егоршина по направленію къ Алапаевску имѣется пока мало развѣдокъ: это изысканія Санъ Галли и Алапаевского заводууправленія. Тѣмъ не менѣе характеръ пластовъ и условія залеганія ихъ таковы, что бывшее 15 и 16 Сентября 1909 г. Совѣщаніе при Уральскомъ Горномъ Управленіи, подъ предсѣдательствомъ Главнаго Начальника Уральскихъ заводовъ (состоявшее изъ представителей заводовъ, геологовъ и т. д.) исчислило запасы угля въ этой сѣверной части полосы до 4 миллиардовъ пудовъ.

Слабо разрабатывается уголь на востокъ Урала по недостатку путей сообщенія. Егоршино, т. е. центръ лучшаго угля, лежитъ въ 65 верстахъ отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи—Богдановичи.

Вывозъ угля отсюда регулируется количествомъ лошадей и цѣной овса, а поэтому и слабъ. Можно сказать, что вывозится все, сколько можно вывести по сколько нибудь приличной цѣнѣ. На мѣстѣ уголь дешевъ, ибо пласты хороши. Ближайшій заводъ—Режевской (45 в.) возить себѣ тоже, сколько можно на лошадахъ.

Залогомъ развитія угольнаго промысла въ этой полосѣ могло бы служить также то, что она не пролегаетъ въ однихъ чьихъ либо владѣнiяхъ. Главное—это казенныя дачи, затѣмъ посессионныя земли округовъ Алапаевского и Верхъисетскаго, земли мастеровыхъ, земли государственныхъ крестьянъ. Черезполосность коснулась части этой полосы, но сравнительно въ малой части (сѣверъ) хотя, конечно, и здѣсь будетъ сильно тормозить работы.

Остальныя мѣсторожденiя гложутъ также потому, что находятся въ рукахъ казны, а частному предпринимателю платить за ихъ въ аренду, да еще при отсутствii путей сообщенiя, нельзя. Впрочемъ, на югѣ работала одно время, но слабо, Волчанская копь. Вся суть восточноуральскаго угля сѣвернѣ Тюменской дороги и вѣроятно сѣвернѣ Сухихъ Логовъ.

Въ настоящее время казенныя желѣзныя дороги Урала получаютъ много пудовъ угля, такъ въ 1907 г. ими потреблено 18.680.623 п. а въ 1908—21.997.530 п. Уголь этотъ есть монополiя 2—3 фирмъ запада Урала и цѣны на него сильно растутъ.

Теперь начнетъ работать Пермь-Кунгурь-Екатеринбургская дорога; черезъ нѣсколько лѣтъ заработаетъ въ слабо лѣсистой мѣстности дорога Тюмень-Омская. Сибирскiй транзитъ пойдетъ черезъ Уралъ. Надо ожидать спроса со стороны однѣхъ только казен-

Потребность
каменнаго угля.

ныхъ желѣзныхъ дорогъ на 50.000.000 пудовъ угля. Каждая копѣйка переплаты на него есть 500.000 руб. въ годъ.

Значеніе подачи на Уралъ дешеваго, пригоднаго угля для отопленія даже только паровыхъ котловъ и вспомогательныхъ металлургическихъ операцій видно изъ того, что кубическую сажень дровъ замѣнять примѣрно 100 пудовъ угля, т. е. 1.000.000 п. годовой добычи каменнаго угля какъ бы избавляетъ отъ держанія подъ лѣсомъ 30.000 десятинъ земли или обратно обезлѣсенія 100.000 десятинъ компенсируется добычей ежегодно 3.000.000 пуд. угля.

Изъ многочисленныхъ опытовъ надъ углями Урала выяснилось, что угля западнаго Урала многозолистаго надо 125 пудовъ, а восточнаго антрацита 90—100 пудовъ для замѣны кубической сажени сосновыхъ дровъ.

Для подачи на Уралъ угля можетъ быть только одна рациональная мѣра—проведеніе желѣзной дороги, обслуживающей возможно большее количество залежей угля востока Урала. Таковой является меридіональная дорога, идущая вдоль всей угленосной полосы отъ Сухихъ Логовъ до Алапаевска и соединенная съ общей сѣтью дорогъ. Соединеніе это лучше всего достигается проведеніемъ ея дальше на югъ, вдоль вѣроятнаго продолженія угленосной полосы вплоть до ст. Богдановичи. Сѣверный конецъ ея за Алапаевскомъ, конечно, слѣдуетъ во избѣжаніе тупика и подачи угля на средній Уралъ примкнуть къ строящейся теперь Алапаевскъ—Нижняя Салда, а послѣдняя соединена уже желѣзной дорогой (съ этого года общаго пользованія) со ст. Нижній Тагиль Уральской ж. д.

Егоршинская
желѣзная дорога.

Длина дороги составитъ: Богдановичи—Егоршино —

68 версть (изысканія уже произведены въ 1892 г.), Егоршино—Алапаевскъ 50 в., т. е. всего 118 версть.

Грузовъ для этой дороги при развитіи только желѣзнодорожныхъ перевозокъ будетъ уже достаточно отъ одного каменнаго угля; мѣстность тутъ ровная, низменная и для земледѣлія въ будущемъ очень благоприятная. Послѣднія сомнѣнія въ выгодности для казны ея постройки устраняются, мнѣ кажется, экономіей, которую получаютъ на углѣ казенныя же желѣзныя дороги края.

Строить эту дорогу надо возможно скорѣе еще и потому, что постройка ея явится какъ бы общественной работой, которая поможетъ находящемуся сейчасъ въ печальномъ положеніи населенію Урала.

Для промышленности послѣдняго егоршинскій уголь, стоимостью 8—9 копѣекъ loco заводъ совершенно измѣнить положеніе. Это эквивалентно 7 р. 50—8 р. 50 за кубическую сажень дровъ. При этомъ косвенно понизится цѣна и на древесный уголь, разъ только древесину можно будетъ направлять главнѣйше на углежженіе.

Въ этомъ случаѣ находящіеся вблизи желѣзныхъ дорогъ заводы Урала должны будутъ перейти къ такой постановкѣ дѣла: чугуны выплавлять на древесномъ углѣ и лишь часть его (литейный и, пожалуй, передѣльный для грубыхъ издѣлій) на антрацитѣ или коксѣ; передѣлъ на сталь вести на торфѣ, сучьяхъ, пенькахъ и т. д.

Паровые котлы, газогенераторныя машины и т. д. всѣ вспомогательныя производства вести на углѣ. Этимъ путемъ Уралъ можетъ очень сильно повысить производство, оставивъ за собой производство на древесноугольномъ чугуны, т. е. на лучшемъ основномъ матеріалѣ, чѣмъ коксовый чугунъ.

Уголь послужить на Уралѣ причиной возникновенія и другихъ предпріятій и дѣлъ, кромѣ металлургическихъ. По мѣрѣ развитія Урала параллельно съ послѣдними будутъ развиваться и другія дѣла, на примѣръ химическія, въ будущемъ мануфактурныя и т. д., въ ближайшее же время мукомольни. Вся промышленная жизнь края пойдетъ совершенно инымъ темпомъ.

Существуетъ и давно уже находится въ дѣлопроизводствѣ проектъ подачи на Уралѣ древеснаго угля съ сѣвера—съ рѣки Тавды. Первоначально предполагалось соединить Тавду съ центромъ средняго Урала—Невьянскомъ, линіей 316 верстъ длины, была выдана и концессія (1903 г.), между прочимъ уральскіе заводчики соглашались поставить всѣ желѣзныя части для дороги при платежѣ имъ взаменъ денегъ акціями при условіи не зачета имъ этихъ заказовъ при общемъ распредѣленіи желѣзнодорожныхъ заказовъ. Въ этомъ имъ правительство отказало.

Тавдинская
желѣзная дорога.

Въ настоящее время съ принятіемъ въ казну линіи Нижній Тагиль—Нижняя Салда отъ послѣдняго пункта гораздо ближе до Тавды, чѣмъ отъ Невьянска. Соотвѣтственно этому и длина проектированной дороги укоротилась, составляя всего 272 версты. Дорога проектирована на Алапаевскъ, Ирбитъ и Таборинское на рѣкѣ Тавдѣ.

Дорога Нижняя Салда—Алапаевскъ разрѣшена къ постройкѣ, капиталъ на это Алапаевскими заводами былъ уже найденъ, но налаженное дѣло сильно затормозилось послѣ весеннихъ преній въ Думѣ о посессионномъ правѣ, ибо Алапаевскій округъ посессионный. Въ 1907 году соотвѣтственно была измѣнена и представлена второму департаменту Государственнаго Совѣта концессія на дорогу отъ Алапаевска до Табо-

ринска длиной 208 в. и строительной стоимостью 12.480.000 руб. съ гарантированнымъ облигаціоннымъ капиталомъ.

Въ районѣ этой дороги уже давно намѣчены переселенческіе участки на 30.000 душъ, но осуществить переселеніе пока невозможно, ибо безъ дороги нѣтъ заработка для населенія.

Таборинскъ—пунктъ, лежащій на Тавдѣ (образующейся изъ сліянія Сосьвы и Лозьвы) ниже мелкихъ перекаатовъ. Водный путь отсюда въ Тоболь и ниже гораздо лучше, чѣмъ отъ Тюмени по Турѣ. Грузы, идущіе нынѣ въ Сибирь на Тюмень, пойдутъ этой дорогой, разгрузивъ ставшую великимъ сибирскимъ путемъ дорогу Екатеринбургъ-Тюменскую. Пермь—Таборинскъ (659 верстъ) будетъ даже короче дороги Пермь—Тюмень (771 верста) и представитъ кратчайшее соединеніе Камы съ сибирскими рѣками.

Ирбитъ не есть пунктъ для настоящаго пароходства. За послѣдніе годы черезчуръ много застревало отъ маловодія барокъ съ желѣзомъ.

Для металлургической же промышленности Урала важна Таборинская дорога какъ поставщица угля изъ Тавдинскихъ лѣсовъ—Тавдинскаго [лѣса 401.991 десятина изъ общей площади 1.380.872 д.], а особенно не тронутаго еще рубками (1.202.060 д. при общей площади 4.998.907 д.) Пелымскаго лѣсничества. Если удастся эксплуатировать и поставить рациональное углежженіе изъ лѣсовъ хотя бы 1.000.000 десятинъ, то и это дастъ 20.000.000 пудовъ древеснаго угля въ годъ, т. е. усилитъ Уралъ 20.000.000 древесноугольнаго чугуна. По исчисленіямъ Бокова, цѣна угля на мѣстѣ при печномъ углежженіи будетъ около 6,5 к. пудъ.

Кромѣ этой дороги, въ послѣднее время появился

проектъ Бѣломорской дороги. Предполагается продолжить къ сѣверу Богословскую желѣзную дорогу, пройти по востоку Урала, затѣмъ свернуть къ западу, пройти черезъ Ухту, а оттуда на Архангельскъ. Эта дорога пересѣчетъ лѣса сѣвернаго Урала, но рѣчки то пересѣчетъ близко отъ ихъ истоковъ и потому плава по нимъ не будетъ и лѣса пойдетъ сравнительно мало. На длинѣ 1.250 в. до Архангельска, конечно, будетъ пересѣчено много лѣса, конечно можно будетъ организовать продажу строевого лѣса за границу, но для Урала то дорога будетъ имѣть мало значенія—развѣ только для Богословскихъ заводовъ и предполагаемаго развитія края еще сѣвернѣе ихъ; на это есть данныя (желѣзо, платина). Большее значеніе имѣла бы она если бы Ухта оправдала возлагаемая на нее надежды.

Пока казна ограничивается полученіемъ съ Ухты дохода отъ отводовъ, массами сдѣланныхъ тамъ спекулянтами (37 р. 50 к. въ годъ съ отвода) и не сдѣлаетъ промышленнаго изслѣдованія ея, хотя бы обративъ на это доходы (десятки тысячъ въ годъ) съ отводовъ, которые прекратятся, если чего то не будетъ сдѣлано, вопросъ объ Ухтѣ не будетъ рѣшенъ. Подчеркиваю только, что изслѣдованіе должно быть промышленное, а не геологическое, ибо какъ, извѣстно, геологи между собой научно и авторитетно спорятъ, а Майкопскій фонтанъ, только что въ этомъ году ударившій въ противность мнѣнію официальныхъ геологовъ, достаточно показалъ, насколько теорія далека отъ практики и насколько рискованно на молодую науку—геологию, въ малоизслѣдованной при грошовыхъ средствахъ странѣ, взваливать обязанности давать практическіе совѣты и заключеніе. На самомъ Уралѣ гора Благодать, о которой цѣлый международный конгрессъ геологовъ даль

подтверждающее мнѣніе казенныхъ геологовъ и оказавшееся несогласнымъ съ дѣйствительностью заключенія, достаточно предостерегаетъ отъ предвзятыхъ теорій. Разумѣется ни одинъ Уральскій дѣятель не выскажется противъ любой желѣзной дороги на Уралѣ или на Уралѣ. Я ставлю только постройку желѣзныхъ дорогъ въ такой послѣдовательности: Егоршинская— для подачи каменнаго угля, Таборинская— для подачи древеснаго угля и кратчайшій для Сѣвера Урала и лучшій путь къ сибирскимъ рѣкамъ, Бѣломорская— для подачи на Уралѣ нефти, если таковая на Ухтѣ есть въ крупно промышленныхъ количествахъ. Разумѣется, водные пути 7—8 мѣсяцевъ въ году мерзнушіе или съ перекатами не дадутъ развиваться Ухтѣ. Для промышленности и пути надо промышленные.

Сибирскій уголь.

Совершенно особнякомъ стоитъ вопросъ о болѣе отдаленномъ будущемъ Урала. Будущее это— доставка кокса или коксующаюся угля на богатый рудами и болѣе близкій къ мѣстамъ потребления Уралѣ изъ бѣдной рудами, но богатой каменнымъ углемъ западной Сибири — на примѣръ Кузнецкаго бассейна. Доменные печи сильнаго типа, миллионовъ на 5 пудовъ годовой производительности каждая, пришлось бы поставить на самыхъ крупныхъ рудныхъ мѣсторожденіяхъ, на Бакалѣ или Благодати. Если фрахтъ на равнинномъ участкѣ западной сибирской желѣзной дороги будетъ принятъ $\frac{1}{100}$, то перевозка кокса ляжетъ на пудъ 15 к., а считая его стоимость на мѣстѣ 12 к. пудъ на Уралѣ будетъ стоить 27 к.; бакальскія руды не потребуютъ болѣе 0,8 кокса на единицу чугуна т. е. отъ кокса ляжетъ на чугуны 22 к. Отъ руды ляжетъ 7 копѣекъ т. е. если сосчитать всѣ накладныя, то при большомъ производствѣ чугуны дороже 33—35 к. не

обойдется, а эта прекрасная цѣна. Тутъ же главнѣйше на доменномъ газѣ и торфѣ, Егоршинскомъ углѣ и т. д. будутъ производиться дальнѣйшіе передѣлы.

Тюмень не есть промышленный судоходный пунктъ иначе чѣмъ на два мѣсяца въ году. Если будетъ произведена желѣзная дорога на Тобольскъ (Тюмень Омской дорогой, Тоболь пересѣкаетъ слишкомъ высоко), то на послѣдній можно будетъ водой везти каменный уголь или коксъ съ Иртыша, на которомъ есть чудныя залежи каменнаго угля (18⁰/₁₀₀ летучихъ веществъ—т. е. достаточно для коксованія, очень мало золы и сѣры). Это коксъ придетъ къ Уральскимъ пуднымъ мѣсторожденіямъ еще дешевле. Для производства чугуна на Уралѣ изъ Уральскихъ рудъ въ большихъ количествахъ эти пути приведутъ къ хорошимъ результатамъ. Чугунъ, а съ нимъ и желѣзо будутъ дешевле. Имѣя дешевый чугунъ, можно его передѣлать на мѣстѣ, пользуясь доменными газами.

Топлива на это потребуется уже немного. Такіе центральные заводы, миллионовъ на 10—15 пудовъ чугуна каждый, быстро убили бы почти всѣ остальные уральскіе заводы, и вѣроятно и значительную часть южныхъ. Уцѣлѣли бы только тѣ уральскіе заводы, которые имѣютъ очень чистые руды и могли бы перейти на специально тонкіе сорта древесноугольнаго чугуна, рамокъ котораго очень сравнительно орашенъ.

Изъ цѣнности чугуна въ 33—35 копѣекъ мѣстному населенію (и то заново создаваемыхъ заводскихъ центровъ) доставалось бы 10—12 копѣекъ, а остальное шло бы на уплату сибирикамъ и на оплату перевозки кокса.

Словомъ въ этомъ будущемъ населеніе Урала скорѣе проиграло бы, если бы только не перешло на

мелкую желѣзно-обрабатывающую механическую промышленность.

Будущій переходъ на послѣднюю несомнѣненъ, уже начался и надо надѣяться пойдетъ все интенсивнѣе.

Рудный вопросъ неразрывно связанъ съ вопросами о правахъ на нѣдра и земельнымъ составляющимъ сейчасъ больное мѣсто Урала.

Генезисъ уральскихъ заводовъ.

Въ давно прошедшія времена въ общихъ чертахъ Уралъ дѣлился на двѣ части: западную—Строгоновыхъ и восточную—Демидовыхъ. Первые получили земли при Иванѣ Грозномъ и первыхъ Царяхъ дома Романовыхъ, а вторые—при Петрѣ I. Первые были владѣльцами на правахъ полной собственности, а вторые—владѣльцами на основаніи особыхъ указовъ, породившихъ потомъ посессионное право. Казенные заводы образовались частью постройкой средствами казны, частью переходомъ изъ рукъ частныхъ владѣльцевъ. Въ разное время составъ ихъ очень разный. Частные заводы затѣмъ перешли (отчасти черезъ Всеволожскихъ) главнѣйше по правамъ наслѣдства къ Абамелекъ-Лазаревымъ, Голицынамъ, Шуваловымъ и т. д. Посессионные заводы сохранились въ роду только у Демидовыхъ. Остальные всѣ перекуплены (нѣкоторые нѣсколько разъ) уже начиная съ XVIII вѣка. Особенно выдавалась изъ собранныхъ покупкой (къ началу XIX вѣка) группа Яковлевскихъ заводовъ, остатками которой являются теперь Алапаевскій, Верхъисетскій и Невьянскій округа, находящіеся въ рукахъ потомковъ Яковлева.

Южно-Уральскіе заводы, частновладѣльческіе—ибо земля была башкирская, а въ XVIII вѣкѣ не имѣла почти никакой цѣны. Для Нязепетровскаго завода (1754 г.) 70.000 десятинъ куплено за 30 р., для Авзяно-Петровскаго откортомлено на вѣчныя времена

(1769 г.) 180.000 десятинъ по 20 р. въ годъ и т. д. Не слѣдуетъ забывать, что это было время фактическаго завоеванія Урала—война съ башкирами все длилась съ 1734 по 1741 г., въ 1754 г. былъ „бунтъ“ Алѣва; съ 1773 г. началась Пугачевщина; мѣста были совершенно лишены путей сообщенія съ Россіей, населены, граждански вполнѣ неустроены. Первыми очагами культуры, пріобщившими Уралъ къ государственной жизни Россіи, были заводы.

Крѣпостное право, дѣйствовавшее и на Уралѣ, не могло содѣйствовать развитію тамъ гуманности, и исторія заводовъ, наравнѣ съ исторіей всей Россіи, полна темныхъ пятенъ, но освобожденіе крестьянъ съ прежнимъ въ одномъ отношеніи покончило.

Вся бѣда земельного вопроса Урала состоитъ въ томъ, что ликвидація крѣпостныхъ отношеній въ немъ произведена неудачными спеціальными законами, а въ главной части просто еще не произведена—еще удовлетворительный законъ о надѣлѣ крестьянъ частновладѣльческихъ заводовъ земель и не изданъ.

По X ревизіи горнозаводское населеніе Пермской губерніи составляло на казенныхъ заводахъ 48.961 душъ, посессионныхъ 54.576 душъ, частновладѣльческихъ—115.569 душъ или послѣдовательно 22⁰/₀, 25,4⁰/₀, и 52,6⁰/₀.

Освобожденіе крѣпостныхъ.

По положенію 8 Марта 1861 г. казеннымъ горнозаводскимъ людямъ отведены были усадебныя мѣста безвозмездно и росчисти въ пожизненное владѣніе; мастеровые получали по фактическому владѣнію не болѣе 1 десятины покоса, а сельскіе работники пахотныя и сѣнокосныя земли согласно горнаго устава.

Частные заводы отдали даромъ усадебныя мѣста; сельскіе работники получили надѣлъ наравнѣ съ мѣстными крѣпостными крестьянами, а мастеровые—пахот-

ныя земли по фактическому владѣнію, но не выше высшаго надѣла, опредѣленнаго для данной мѣстности (соотвѣтственно 5, 6 или 7 десятинъ). Все, кромѣ усадебъ подлежало оброкамъ.

Въ общемъ мастеровые должны были получить: до 1 десятины 4 7,7⁰/₁₀, отъ 1 до 2 д. — 26,8⁰/₁₀, отъ 2 до 5 д. — 25,5⁰/₁₀. Сельскіе работники получили: менѣ двухъ десятинъ 54⁰/₁₀, до 4 — 22⁰/₁₀, болѣе 4 — 24⁰/₁₀. Такъ гласилъ законъ; на самомъ дѣлѣ получило меньше $\frac{1}{2}$ десятины пахотной земли 85⁰/₁₀ мастеровыхъ". Дѣло въ томъ, что выкупать землю, которой до того пользовались не платя, ни кто не пожелалъ. Одновременно съ такимъ лишеніемъ большинства горнозаводскаго населенія возможности жить земледѣліемъ существовали въ законѣ правила о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ на случай закрытія сихъ заводовъ или уменьшенія заводскихъ дѣйствій. Заводы должны предупредить объ этомъ за годъ и выдать населенію надѣлъ по высшей нормѣ и первое время отпускать льготно топливо. Если надѣла не будетъ, мастеровые должны быть переселены на общихъ правахъ.

Законами 1877 года для казенныхъ заводовъ и 1893 г. для посессионныхъ была внесена значительная поправка въ первоначальный законъ. Этими законами, закрѣплялись за населеніемъ безвозмездно всѣ состоявшіе, соотвѣтственно 19 Марта 1877 г. и 1 Января 1893 г. въ фактическомъ владѣніи населенія полевые и луговые угодья; а также лѣсной надѣлъ. До его выдачи дѣйствуетъ сервитутъ—5 кубовъ дровъ на усадьбу, работающимъ на заводѣ бесплатно, остальнымъ—запopenные; строевой лѣсъ для построекъ—безвозмездно. Закономъ 1893 г. предоставлено было заводчику право

Законы 1877 и
1893 г.

въ теченіи 15 лѣтъ, т. е. по 1908 годъ производить развѣдки и разработки повсюду, а главное требовать обмѣна желательныхъ ему участковъ на равноцѣнные, что имѣло большее значеніе для удержанія заводовладѣльцами найденныхъ ими мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ.

Какъ казенные горные, такъ и посессионные заводы въ настоящее время землеустройство въ общихъ чертахъ заканчиваютъ.

Землеустройство казенныхъ заводовъ закончено почти повсемѣстно отграниченіемъ въ натурѣ. Исключеніемъ являются дачи Кусинская и бывшій Екатеринбургскій округъ, т.-е. дачи Березовская, Нижне-Исетская и Монетная. Владѣнные записи еще много, гдѣ не выданы.

Землеустройство
казенныхъ за-
водовъ.

Земленадѣленіе на ревизскія души казенныхъ заводовъ выразилось слѣдующими цифрами:

Д А Ч И.	Число душъ.	Число де- сятинъ.	Десятинъ на душу.
Мотивилихинская	2.764	22.187,2	8
Юговская и Аннинская	3 354	40.198,60	11,9
Пыскорская	222	2.791,50	12,5
Новоусольск. и Ленъвенск.	901	7.543,30	8,4
Кушвинская и Баранчинск.	6.644	70.847,50	10,6
Верхне-Туринская	3.379	39.263,50	11,3
Н.-Туринская	4.208	39.263,50	9,3
Серебрянская	2.666	21.607,40	8,1
Илимская	962	11.108,40	11,5
Каменская	4.098	24.559,50	6
Артинская	2.671	245,31	9,2
Саткинская	2.632	31.236,60	11,8
Златоустовская	7.113	44.403,50	6,2
Кусинская	2.932	30.207,20	10,3

Д А Ч И.	Число душъ.	Число десятинъ.	Десятинъ на душу.
Миасская	5.127	61.124,40	11,9
Камско-Воткинская	16.427	132.081,90	8,4
Уткинская	180	1.954,30	10,8
Монетная и Березовская .	7.062	63.915,80	9
Нижне-Исетская.	8.361	108.633,60	13

Кромѣ того, сдѣлано и должно быть сдѣлано работъ по поземельному устройству, на аналогичныхъ основаніяхъ въ дачахъ округовъ:

11 Богословская	7.777	8.299,67	1,07
Николо-Павдинская	483	1.465	3,1
Вагранская	543	1.289,85	2,4
Ижевскаго завода	18,432	120.000	6,5
Сылвинская (для Суксунскаго округа)	183	4.990,50	27,3

Въ итогѣ въ казенныхъ дачахъ надо было устроить 109.333 души на 896.324,34 десят., т.-е. по 8,2 д., а уже устроено 68.384 души на 620.677 десятинахъ, т.-е. по 9 десятинъ на душу.

Изъ казенныхъ горнозаводскихъ дачъ надо было устроить 81.925 душъ съ среднимъ надѣломъ 9,23 на душу, а устроено 60,169 душъ на 465.570,51 десятинъ, т.-е. получило пока по 7,75 д. на душу.

Изъ посессионныхъ округовъ закончено отграниченіе въ натурѣ округовъ Омутнинскаго, Кажимскаго и Верхъ-Исетскаго цѣликомъ, а также 17 (изъ 26) селеній Алапаевскаго округа, 5 (изъ 10) селеній Сысертскаго, всѣ селенія Невьянскаго округа кромѣ самого Невьянска, и 4 селенія Ревдинскаго округа, посессионныя ограниченія съ котораго сняты уже послѣ освобожденія крестьянъ и надѣлъ котораго производится по закону 1893 года.

Надѣлы предъявлены населенію во всѣхъ округахъ.

Въ 1910 году закончится отграниченіе въ натурѣ Н.-Тагильскаго, Алапаевскаго, Сысертскаго, Ревдинскаго и Шайтанскаго. Камеральныя работы продлятся еще года 2—3.

Невырѣшеннымъ является только вопросъ о Холуницкомъ посессионномъ округѣ; надѣлъ тамъ предъявленъ и принятъ, но надо по мѣстнымъ условіямъ часть его сдѣлать изъ частно-владѣльческой земли, и незакончены еще формальности съ этой частью.

Насколько сами заводчики заинтересованы въ скорѣйшемъ окончаніи надѣла можно судить потому, что пока этого нѣтъ, заводчики платятъ всѣ земскіе и т. д. налоги за земли крестьянъ, которыми тѣ фактически пользуются. Интересно, между прочимъ, что казна, когда разговоръ идетъ о ея правахъ, то не прочь считать земли посессионныхъ заводовъ казенными, а когда объ обязанностяхъ—то земскіе налоги заставляютъ платить посессионеровъ. При надѣленіи мастеровыхъ посессионныхъ округовъ расходы по работамъ казеннаго поземельнаго устроительнаго отряда были возложены на половину на казну, на половину на заводы. Въ общемъ, землеустройство обошлось посессионерамъ свыше миліона рублей.

Для ускоренія дѣла, задерживающагося неотпускомъ на землеустройство достаточныхъ средствъ казной, нѣкоторые заводчики на свой счетъ принимали всѣ работы, съ тѣмъ, что казна потомъ возвратитъ половину изъ смѣты будущаго года. Такимъ образомъ напри- мѣръ, В.-Исетскій округъ въ 1908 году далъ казнѣ въ долгъ до 1909 года (конечно безъ процентовъ) около 35.000 рублей. Всего надѣленіе мастеровыхъ по закону 1893 г. обошлось В.-Исетскому свыше 300.000 рублей.

Данные о посессионномъ землеустройствѣ сведены въ нижеслѣдующую таблицу

О К Р У Г Ъ.	Первоначальная площадь.	Остается теперь.	Ошло госуд. крестьянамъ, церквамъ и проч.	Отходитъ населенію.	Количество земли на душу.		
					На ревизскую.	На наличную.	На наличную съ льсомъ.
Алапаевскій	845.188	350.255	389.151	105.782	10	6,7	8,6
В.-Исетскій	704.813	374.926	144.696	185.191	10,3	5,8	6,8
Невьянскій	180.207	15 052	82.501	82.654	8,09	5,3	7,2
Н.-Тагильскій	628.908	309.128	38.747	281.032	7,9	4,2	6,1
Сысертскій	253.871	140.740	17.181	95.960	10,9	6,6	—
Шайтанскій	33.526	13.847	789	18.889	4,4	2,6	4,6
Омутнинскій	105.959	85.891	1.394	18.674	8,8	4,9	6,9
Итого	2.752.472	1.289.839	677.459	788.182	—	—	—

Такимъ образомъ у посессионеровъ остается за выдѣломъ крестьянъ и лѣсныхъ сервитутовъ всего около 43% бывшей въ ихъ распоряженіи земли. Къ этому надо еще сосчитать, что есть среди оставшихся въ ихъ владѣніи площади подъ прудами (есть пруды 6.500 десятинъ), рѣками, неудобныя земли и т. д.

Благодаря общности положеннаго въ основаніе законовъ 1877 и 1893 годовъ принципа узаконенія фактическаго владѣнія результаты земленадѣленія оказываются очень схожими какъ въ казенныхъ, такъ и въ посессионныхъ дачахъ. Въ послѣднихъ особенности закона сказались рѣзче, что ясно, ибо надѣляютъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія или въ 1905—1906 году вещи разныя. Между этими надѣлами прошелъ Уральскій кризисъ и революція.

Въ общемъ же между посессионными и казенными надѣлами масса аналогій.

У государственныхъ крестьянъ все въ общинномъ владѣніи; пролетаріевъ здѣсь нѣтъ. Подворное же владѣніе мастеровыхъ посессионныхъ и казенныхъ заводовъ даетъ картину полной неравномѣрности. Болѣе сильныя хозяева сосредоточивали у себя землю болѣе слабымъ. При отграниченіи въ натурѣ пришлось сильно измѣнять именники волостныхъ правленій, что показываетъ наличность значительнаго числа переходовъ земель изъ слабымъ въ крѣпкія руки.

Надѣлъ государственныхъ крестьянъ былъ законченъ къ 80-мъ годамъ, при чемъ расчетъ шелъ изъ X ревизіи, максимально по 15 десятинамъ (отъ 10) на ревизскую душу. Одно время крестьяне отказывались отъ части надѣловъ, боясь платить повинности, рассчитывая на горнозаводскій заработокъ, но потомъ просили дополнительныхъ надѣловъ. Угодій въ числѣ такихъ надѣловъ 2—3 десятины, остальное лѣсъ.

Надѣлы горнозаводскихъ мастеровыхъ вышли крайне неравномѣрны.

Основной причиной неравномѣрности надѣловъ является самый законъ, укрѣпляющій землю на фактическомъ владѣніи. Тамъ, гдѣ были на заводахъ хо-

рошіе заработки, мало были заинтересованными сельскимъ хозяйствомъ. Климатическія условія сильно измѣняли количество владѣнія для земледѣльства, ибо иной разъ мало земли годной (Ревдинскій округъ, Златоустовскій округъ). Гдѣ былъ лучше надзоръ за лѣсами, тамъ и меньше было фактическаго завладѣванія населеніемъ покосами (Сысертскій округъ). Чѣмъ дальше селенія были отъ заводовъ, тѣмъ больше захватывали рабочіе пашни, сѣнокоса, разводили скотъ и т. п., ибо старались имѣть подсобные заработки. Населеніе, занимавшееся перевозками для заводовъ, имѣло много лошадей—захватывало больше покосовъ. Въ періодъ отъ 1861 по 1864 г. населеніе при введеніи уставныхъ грамотъ, боясь увеличенія оброка, невѣрно показывало свои владѣнія, почему фактически количество земель, искони находящихся въ пользованіи рабочихъ, нѣсколько больше, чѣмъ по уставнымъ грамотамъ.

Пестрота надѣловъ крестьянъ и разбросанность ихъ объясняется также тѣмъ, что сами заводчики (и частные и казенные) были противъ занятія мастеровыхъ сельскимъ хозяйствомъ. Ближе же стоящіе къ населенію мелкіе служащіе смотрѣли на эти занятія болѣе жизненно, т. е. сквозь пальцы.

Покосы въ лѣсахъ и по рѣкамъ образованы въ старину не неисправными и неинтересующимися заводскимъ дѣломъ рабочими, какъ это часто думаютъ, а наоборотъ—исправными серьезными мастеровыми, бравшимися, какъ за подсобный заработокъ, за доставку угля, поставку дровъ, т. е. расчищавшихъ лѣсъ подъ куреня и т. д.

Черезполосица.

Надѣлы населенія по самому принципу узаконенности захватовъ получились очень пестрые, пересѣкая дачу по разнымъ направленіямъ. Черезполосица и боль-

шое число участковъ, составляющихъ надѣль одного человѣка, удивительныя.

Выправить границы составляло стремленіе всѣхъ заводоуправленій и поэтому уступлены были крестьянамъ сколки и т. д. Это нѣсколько выправило (за счетъ потери земли) границы заводскихъ участковъ, но не уничтожило крестьянской черезполосицы. Въ добавокъ эти сколки перешли въ общинное, а не въ подворное владѣніе.

Разъ крестьянамъ перешли всѣ лужайки, полянки, берега рѣчекъ и т. д., то дачи получились разрѣзанными на мелкія куски съ сильными вкрапленностями крестьянскихъ земель, болѣе густыми, чѣмъ ближе къ заводу и заводскому селенію.

Въ 1907 г. вышло разъясненіе Сената, что лѣса на покосахъ составляютъ собственность владѣльцевъ покосовъ. Это породило чрезвычайную путаницу, ибо въ сущности всѣ лѣса суть промежутки между нелѣсными пространствами—покосами. Практически установилось признаніе лѣса за крестьяниномъ въ томъ случаѣ, если его цѣликомъ облегаютъ покосъ одного крестьянина. Тѣмъ не менѣе на этой почвѣ было много недоразумѣній, ибо каждый хочетъ получить въ подворное владѣніе лѣсъ, который можно сразу реализовать продажей.

Въ первое время дѣйствія закона 1893 года его мало и знали, а потому первые года пропали совершенно даромъ—населеніе и не интересовалось землею.

Послѣ съемки земель и нанесенія владѣній (хотя и въ присутствіи довѣренныхъ мастеровыхъ, но, надо сознаться, истинно отражавшихъ на себѣ настроеніе своихъ довѣрителей, мало тогда интересовавшихся землей—больше чай межевщикамъ готовили) цѣлый рядъ

Сенатское разъясненіе 1907 г.

крестьянъ заявилъ о невключеніи ихъ покосовъ въ планы. Заявленія эти разбирались у земскаго начальника.

Добавочные захваты.

Вопросъ о приграниченіи добавочныхъ покосовъ въ лѣсу и т. д. чреватъ большими длящимися послѣдствіями. Дѣйствительно, вдобавокъ къ принципу захвата, положенному въ основаніе закона 1893 года, производится рядъ новыхъ приграниченій земли, при чемъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній передается въ полную собственность недвижимость—земельные участки. Дѣло обстоитъ такъ: послѣ производства уже съемки угодій въ натурѣ претензіи на невключеніе этого угодія въ планы (снимавшіеся въ присутствіи до вѣренныхъ общества и т. д.) разбираются земскимъ начальникомъ и послѣ стереотипнаго показанія свидѣтелей (землей владѣлъ и самъ онъ, и отецъ, и дѣды, и прадѣды) односельчанъ, каковому заводы могутъ противопоставить свидѣтельство только полѣсовщика и то только, если онъ служилъ именно тутъ до 1893 года (что очень, конечно, рѣдко), земля присуждается крестьянамъ, несмотря на указаніе закона, что покосы въ лѣсахъ отводятся только, если они обоснованы юридически— по уставнымъ грамотамъ или какъ росчисти (мировымъ посредникомъ). Такихъ захватовъ по одному Н.-Тагильскому округу 22⁰/₁₀ земель, т. е. до 27.000 десятинъ.

Лѣса болѣе уничтожены, чѣмъ числится на бумагѣ, а выяснить насколько гораздо труднѣе. На казенныхъ и посессіонныхъ заводахъ обмѣрены при надѣлѣ всѣ дачи, а частныя дачи мало изслѣдованы и сильно разстроены.

Прирѣзки посессіонными заводами могли быть даны только лѣсами, почему первые года идетъ силь-

ная рубка лѣса. То же самое относится и до сколковъ покосовъ, покрытыхъ лѣсомъ, спрямленія границъ, обмѣна угодій и т. д.

При надѣленіи по фактическому владѣнію получилась чрезвычайная черезполосица заводскихъ лѣсовъ и крестьянскихъ земель.

Если владѣющихъ минимальными надѣлами еще надѣлить, то дачи будутъ совершенно разбиты.

Всѣ ближайшія къ заводамъ земли отошли крестьянамъ, какъ пашни или какъ лѣсныя угодья. Всѣ среднія разстоянія заготовокъ дровъ и угля сильно увеличились. Кромѣ прямого удорожанія перевозки важно, что заготовки удалились отъ селеній—рубка и выжегъ повышаются въ цѣнѣ изъ за отдаленія.

Всѣ пашенныя и луговыя угодья перешли крестьянамъ. Остатки лѣсовъ могутъ еще пропитать заводы лѣсомъ, но подъ земледѣльческую культуру не такъ легко доступны, а въ большей части невозможны по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ и удаленности отъ селеній.

Погоня мастеровыхъ за увеличеніемъ владѣній землей ошибочно объясняется, какъ стремленіе къ сельскому хозяйству. Послѣднее играетъ второстепенную роль. Главная цѣль — получить лѣсъ и нѣдра, дабы путемъ торговли ими жить снова безпечально, какъ это дѣлаютъ, на примѣръ, уже крестьяне села Елкина (получившіе свыше 200.000 р. за отдачу надѣловъ подъ разработку платины), частью жители Н. Тагила, прилегающіе къ Высокой горѣ, часть Невьянцевъ и т. д.

Земледѣльцевъ среди заводскихъ мастеровыхъ нѣтъ, а выступаетъ земледѣліе на сцену только при петиціяхъ о прирѣзкахъ, земскихъ обслѣдованіяхъ и т. п. искусственныхъ случаяхъ.

Стремленіе мастеровыхъ къ землѣ.

На рабочаго, выпускаемаго на землю, надо смотрѣть, какъ на переселенца. Дана земля для земледѣлія, надо дать и инвентарь въ видѣ предметной или денежной ссуды. Расчитывать, какъ раньше на собственные достатки населенія, неосторожно, ибо кризисъ сильно подорвалъ благосостояніе населенія, ранѣе довольно богато живущаго.

12-ти лѣтній мальчикъ, крестьянинъ, лучше и больше понимаетъ земледѣліе, чѣмъ заводскій мастеровой, не умѣющій и лошадь толкомъ запречь.

Пока нѣтъ оборотныхъ средствъ и привычки къ земледѣлію, можетъ быть нѣсколько лѣтъ земля будетъ въ тягость рабочимъ. Пока вырубятъ лѣсъ, кое что еще получать, а далѣе будетъ еще труднѣе.

Наблюдается, что при наличности земледѣлія на заводахъ дешевле и лучше работы. Есть наличность сильныхъ лошадей, хлѣба, овса и т. п., что сильно облегчаетъ заготовки и перевозку угля, дровъ, готовыхъ продуктовъ. По Нижнему Тагилу, продажа по дворныхъ участковъ была сильно развита въ первые годы послѣ изданія закона 1893 года. Продавали по 1 руб. десятину. Затѣмъ, когда было разъяснено, что во владѣніе ихъ переходятъ лѣса на покосахъ и платина, то продажи прекратились.

Продажа надѣловъ.

Добровольные обмѣны покосовъ были при выгодныхъ условіяхъ. Требовали 2 десятины лѣса и 200—500 руб. деньгами при нормальной цѣнѣ здѣсь покоса 30 руб. Развѣдки на платину были медленны. Въ послѣдній моментъ къ Маю 1908 года заводоуправленіе предъявило къ обязательному обмѣну около 500 покосовъ платиноносныхъ.

Разъясненіемъ Сената эти покосы не подлежатъ обмѣну, какъ упомянутые въ уставной грамотѣ; по-

косы указаны копнами (12 копень на десятину), границъ нѣтъ, указано только, по какой рѣкѣ. Это создаетъ извѣстныя юридическія недоразумѣнія, какъ идутъ покосы относительно рѣчки и платины тѣмъ болѣе, что фактическое владѣніе въ нѣсколько разъ больше указаннаго въ уставной грамотѣ.

Усадьбы около горы Высокой, отошедшія крестьянамъ, оказались рудоносными; производится концентрація этихъ покосовъ въ рукахъ промышленниковъ, и началась торговля рудой въ Чусовской заводъ, Кыштымъ и т. д.

Покупку рудоносныхъ и платиноносныхъ земель въ сущности не всегда и нужно производить. Выгоднѣе, проще и законнѣе запродажныя: дается задатокъ (небольшой), а остальное по договору выдается по мѣрѣ эксплуатаціи. Это получается родъ аренды безъ срока.

До сенатскаго разъясненія о правахъ крестьянъ на лѣсъ на покосахъ, крестьяне пользовались лѣсомъ отъ заводууправленія, а послѣднее рубило, гдѣ можно было по плану таксаціи, въ томъ числѣ и эти лѣса. Руби лѣса на покосахъ. Послѣ разъясненія возникъ цѣлый рядъ исковъ крестьянъ на лѣсъ, срубленный въ свое время на ихъ покосахъ.

Лѣсоохранительный законъ не распространяется на покосы.

Въ виду того, что нѣтъ факческаго отграниченія, Горное Управление должно было слѣдить за цѣлостью всѣхъ лѣсовъ.

До 1905 года разрѣшеніе покосовъ давалось мѣстными лѣсничими. Теперь пошло безъ разрѣшенія.

На самовольныя порубки по требованію Уральскаго Горнаго Управленія составляется отъ 8 до 9 тысячъ

протоколовъ въ годъ въ одномъ Н.-Тагилѣ, которые и лежать почти безъ движенія.

По 13 Юня 1909 г. въ Н.-Тагилѣ, съ начала года составлены 4.352 протокола. За Юль мѣсяць разобрано судомъ 22, административнымъ порядкомъ 48, взыскано 33 руб. 59 коп. За май мѣсяць разобрано судомъ 0, административнымъ порядкомъ 25, взыскано въ земство 25 к., въ казну 9 р. 48 к.

Немудрено, что на лѣсѣ съ покосовъ появились частныя лѣсопильни: Висимо-Шайтанская, Ставровская, 3 въ Н.-Тагилѣ и одна въ Лаѣ.

Сенатское разъяс-
неніе 1908 г.

Въ цѣляхъ примирительной съ населеніемъ политики нѣкоторыя заводууправленія не воспользовались предоставленнымъ имъ закономъ правомъ принудительнаго отчужденія покосовъ, а, напротивъ, отдали населенію гораздо больше земли, чѣмъ требовалось закономъ, но заключили частные договоры съ нимъ на право разработки полезныхъ ископаемыхъ въ этихъ земляхъ подъ условіемъ платежа за испорченную поверхность опредѣленной (200 р.) суммы съ десятины. Такихъ договоровъ особенно много въ Нейвинской дачѣ Верхъ-Исетскаго Округа, мастеровымъ гдѣ отошла почти вся земля цѣликомъ.

Въ другихъ мѣстахъ (Н.-Тагилѣ) наоборотъ, населеніе не шло ни на какіе добровольные соглашенія относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, ибо обѣ стороны отлично знали, что покосы платиноносны. Тутъ заявлено было о принудительномъ отчужденіи; заводууправленіе тотчасъ истратило около 20.000 р. на развѣдки покосовъ.

Черезъ 15 лѣтъ со дня изданія закона о покосахъ по принудительному отчужденію, разъяснено сенатомъ 18 февраля 1908 г., что земли по уставнымъ грамотамъ не подлежатъ обмѣну.

Этимъ разъясненіемъ, какъ бы могутъ быть недобольны крестьяне, принявшіе условную передачу имъ земли; въ то же время уже развѣданные заводами платиновые покосы перешли крестьянамъ назадъ.

Если это сенатское разъясненіе будетъ признано окончательнымъ, т. е. признано то, что населеніе владѣеть землями согласно уставныхъ грамотъ, то на основаніи Положенія 8 марта 1861 г. подлежитъ внесенію оброкъ за нихъ. Если же населеніе владѣеть по самостоятельному закону 1893 г., то обязательными для него являются всѣ части этого закона, т. е. и обязательный обмѣнъ.

По изданіи Высочайшаго манифеста 1882 г. о переходѣ населенію на право собственности всѣхъ надѣльныхъ земель на выкупъ, горнозаводчики стали требовать такового, но имъ было отказано въ этомъ опубликованнымъ циркулярнымъ разъясненіемъ (по соглашенію министровъ: Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ), что законъ этотъ не распространенъ на горнозаводское населеніе, для котораго будутъ изданы особые законы. Для посессионныхъ земель это и есть законъ 1893 г., для частновладѣльческихъ онъ еще не изданъ.

Привожу нѣкоторые примѣры того, во что вылилось укрѣпленіе подворно-фактическаго владѣнія по законамъ 1877 и 1893 годовъ.

Результаты укрѣпленія фактическаго землепользованія.

При Пермскихъ пушечныхъ заводахъ по X переписи было 2.764 души. Въ настоящее время изъ 30.000 населенія Мотовилихи коренного около 5.000 человекъ. Домохозяевъ 3.985, изъ нихъ своихъ 1.838, постороннихъ, имѣющихъ дома—1.800, приписныхъ 347 (приписка усилилась въ послѣднее время, только въ 1908 г. приписалось человекъ 50).

Надѣль былъ: Пермскаго уѣзда 13.014,6 д. земли удобной и 496,14 неудобной, Оханскаго уѣзда—153,59 д. удобной и 11,13 д. неудобной и лѣса для горнозаводскихъ мастеровыхъ 8.343 д. удобной и 1795,50 неудобной, а всего—22.198,01 д.

Въ 1908 году было 1.012 хозяйствъ (рабочихъ на заводѣ свыше 5.000 ч.); пахотной земли—2.034 дес., подъ паромъ 439; посѣяно было: ржи 883 д., овса 557, ячменя 155; сѣнокоса—заливного 321, другого—2.015 д. Лошадей было 533, коровъ 596, овецъ 634, свиней 102.

Надѣль распределенъ крайне неравномѣрно: Отъ 0 до 1 десятины имѣютъ 352 ч., отъ 1 до 4—863 ч., отъ 4 до 10—703, отъ 10 до 20—167 ч. и отъ 20 до 30—5 человекъ. Съ 1908 г. количество хозяйствъ нѣсколько увеличилось, что этими цифрами и допускается.

На Воткинскомъ заводѣ ревизскихъ душъ—7.778, наличныхъ—11.758. Надѣла имъ выдано всего 10.736,48 десятинъ (и 800 десятинъ неудобицы), изъ коихъ въ подворномъ владѣнн находится вся земля, полученная по фактическому пользованію, т.-е. 10.282 дес. Лѣсной надѣль отведенъ въ размѣрѣ 14.600 десят. удобной земли и 740 д. болотъ. Лѣсной надѣль выданъ на 7.299 душъ по свѣдѣніямъ Министерства, а на самомъ дѣлѣ 7.778 ревизскихъ душъ и 405 приписныхъ.

Въ общемъ у населенія 3,26 д. на душу; пахотной земли 1,976 д., изъ коей унавожено 130 д. Хорошаго покоса не свыше 1.000 д. Пашня находится примѣрно въ 200 рукахъ подъ гречихой и т. д.

Горнозаводскіе крестьяне Камско-Воткинскаго округа надѣлены въ среднемъ 8 десятинами земельного и 1 д. лѣсного надѣла на ревизскую душу. Примѣненіе этой же нормы надѣла къ мастеровымъ потребовало бы

добавочныхъ 40.363 дес. Около завода незанятыхъ населеніемъ земель нѣтъ и пришлось бы отводить угодыя за 40—50 верстъ, т.-е. переселять.

Шуралинская волость Верхъ-Исетскаго посессионнаго округа, надѣленная очень широко, дала слѣдующія цифры:

число десят.	отъ 0 до 1,	1—2,	2—5,	5—10,	10—15	> 15
„	владѣльцевъ	13	31	100	72	37 21

По Гороблагодатскому округу, для тѣхъ селеній, по которымъ уже состоялась выдача владѣнныхъ записей, данныя приведены на стр. 56.

Почти всѣ безъ исключенія казенные заводы при надѣлѣ крестьянъ настолько не обезпечили себя землей подъ самыя заводскія сооруженія, что уже теперь испытываютъ стѣсненія въ недостаткѣ площади: приходится дѣлать внѣ завода склады (напр. Кушва), цеха (Воткинскій заводъ) и даже цѣлые цеха выносить какъ отдѣльные заводы (Златоустъ).

Частновладѣльческіе заводы еще не дождались закона аналогичнаго законамъ 1877 и 1893 г.г. для казенныхъ и посессионныхъ земель. При освобожденіи крестьянъ горнозаводскіе мастерскіе произвели массовый отказъ отъ надѣловъ за выкупъ. Дѣйствительно при обезпеченіи заработка заводской работой, получивъ усадебное мѣсто безвозмездно, зачѣмъ платить за малонужный кусокъ земли, притомъ остающійся и безъ платы въ фактическомъ пользованіи?

Заводы должны были давать населенію заработокъ—они его и давали. Положеніе создалось нелѣпое: пока нѣтъ земельного надѣла, заводъ долженъ кормить населеніе, а пока онъ его кормитъ, населеніе не идетъ

Надѣленіе частновладѣльческихъ заводовъ.

Наименованіе дачъ.	Количество удобной земли земельного надѣла, причитающейся изъ дворъ.				Всего состоитъ удобной земли земельного надѣла.		
	До 2-хъ десятинь.	Отъ 2-хъ до 5-ти десятинь.	Отъ 5-ти до 15-ти десятинь.	Отъ 15-ти и выше.	Въ подворномъ пользованіи.	Въ общинномъ владѣніи.	ВСЕГО въ среднемъ на дворъ приходится подворнаго и общиннаго владѣнія.
	Число дворовъ.				Десятинь.		
Кушвинская	406	159	965	271	17.195,93	21.126,04	21,2
	1.801				38.321,97		
Верхне-Туринская	полныхъ свѣдѣній не имѣется, главныя владѣнныя записи обжалованы въ Сенатъ.						
Нижне-Туринская	114	177	334	127	6 696,35	14.041,94	27,57
	752				20.738,29		
Баранчинская	139	269	416	85	6 266,78	2.025,74	9,12
	909				8.292,52		
Серебрянская	140	330	554	67	8.267,02	4.114,32	10,43
	1.091				11.381,34		
Илимская	114	120	273	112	5.535,08	4.677,59	18,27
	619				10.212,67		
	913	1.055	2.542	662	42.961,16	45.985,63	17,19
	5.172				88.946,79		

На сходѣ въ Кушвѣ состоялось постановленіе давать желающимъ безземельнымъ мастеровымъ по 2 десятины бесплатно, настолько ярко вліяніе закона. Надо отмѣтить впрочемъ, что изъ 15.000 жителей въ Кушвѣ всего до 2.000 мастеровыхъ.

на соглашеніе о надѣлахъ, постепенно расширяя и увеличивая площадь своего фактическаго землепользованія.

Добровольныхъ соглашеній о надѣлѣ состоялось за 50 почти лѣтъ очень мало. За послѣдніе года состоялась (но не оформлена) сдѣлка по Архангело-Пашійскому заводу (кн. Голицына въ арендѣ Камскаго А. О.); по Нытвенскому и Майкорскому заводамъ сдѣлка состоялась но задержана въ департаментѣ окладныхъ сборовъ. Законченъ вопросъ о надѣлѣ закрытаго Хохловскаго завода. Законченъ вопросъ о надѣлѣ Кувинскаго округа *) по добровольному соглашенію безъ закрытія; Катавъ-Ивановскаго округа, о закрытіи котораго владѣльцы предупредили населеніе въ 1907 г. По закону о надѣленіи земель на высшей нормѣ (5^{1/2} десятинъ надѣлы уже отграничены въ натурѣ. Эта высшая норма оказалась меньше фактическаго владѣнія, почему предполагается превышеніе послѣдняго надъ первой продать черезъ земельный банкъ.

Законъ о надѣлѣ населенія не только въ случаяхъ закрытія заводовъ, но и при нормальной работѣ близокъ къ окончательному внесенію въ законодательномъ порядкѣ. Основанія его—укрѣпленіе фактическаго землепользованія плюсъ 3 десятины на наличную душу съ извѣстнымъ уменьшеніемъ послѣднихъ на случай малоземелья и невозможности прирѣзокъ изъ близлежащихъ казенныхъ дачъ.

*) По Кувинскому заводу сдѣлка замѣчательна тѣмъ, что губернское присутствіе не утверждало соглашенія, находя цѣну по 7 р. десятина выкупа черезчуръ дорогой. Весь надѣлъ (2.000 д.) поступилъ съ согласія гр. Строганова предварительно въ фактическое владѣніе (1903 г.). Мастеровые не дожидаясь опредѣленія суммы, продали часть лѣса и этимъ покрыли 12.043 р. (1904 г.). О покрытіи остальной суммы (2.432 р. 44 к.) дѣло отправлено въ 1906 г. въ Департаментъ Окладныхъ сборовъ. Дѣло шло на основаніи закона 21 февраля 1889 г., относящагося исключительно до Могилевской губ. и бѣлорусскихъ частей Витебской.

Если даже законъ этотъ и будетъ скоро утвержденъ, а кредиты на поземельное устройство Урала будутъ отпускаться въ такихъ же размѣрахъ, какъ при надѣлѣ посессионныхъ дачъ, то пройдутъ еще многіе годы, пока дѣло будетъ закончено.

Въ общемъ землеустройство горнозаводскихъ мастеровыхъ Урала можно считать совершенно заканчивающимся только для двухъ группъ заводовъ — казенныхъ и посессионныхъ. Я называю законченнымъ такое сдѣланное надѣленіе, какое должно было быть по существующимъ законамъ.

Надѣленіе это сильно навредило интересамъ заводовъ, очень мало обезпечивъ населеніе земледѣліемъ. Дальнѣйшій надѣлъ изъ оставшихся лѣсовъ принесетъ пользу крестьянамъ только въ смыслѣ торговли лѣсомъ, а заводы принуждены будутъ еще болѣе сократить свою дѣятельность.

Для заводовъ частно-владѣльческихъ неизбежно повтореніе того же самага. Заводское населеніе кормятъ заводы, а не земледѣліе.

Насколько мало стремленія у заводскихъ уральцевъ получать землю за плату показываетъ полное почти отсутствіе сдѣлокъ по покупкѣ земель черезъ крестьянскій банкъ. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи отказъ мастеровыхъ Кыштымскаго завода, подвергающихся сильному сокращенію числа рабочихъ купить на очень льготныхъ условіяхъ большое плодородное имѣніе, распродаваемое теперь частями выходцамъ изъ Европейской Россіи.

□ Изъ заводовъ частно-владѣльческихъ вопросъ о надѣленіи землей Богословскихъ мастеровыхъ рѣшенъ только 13 Декабря 1908 года, когда на нихъ распро-

страненъ законъ 1877 года и правила надѣленія мастеровыхъ казенныхъ заводовъ.]

Съемка угодій будетъ производиться въ 1910 г., а дальше слѣдуетъ еще длинная процедура.

Удѣльное вѣдомство при надѣленіи землей своихъ крестьянъ, напримѣръ Сарапульскаго уѣзда, обрѣзало все фактическое владѣніе свыше 4 десятинъ на душу. Обрѣзки же эти вымѣнены были на лѣса и земли казеннаго Воткинскаго округа. Послѣднее же частью отдало эти земли въ надѣлъ горнозаводскимъ крестьянамъ, а очень малой частью пользуется, какъ оброчной статьей.

Примѣромъ неустроенности земельныхъ статей можетъ служить Усолье. Усолье.

Въ Усольѣ, Ленъвѣ и т. д. сильная черезполосица Голицинныхъ, Шуваловыхъ, Строгановыхъ и Абамелекъ-Лазарева; владѣнія ихъ проходятъ рядомъ полосъ. Есть даже домъ, принадлежащій всѣмъ четыремъ по комнатамъ. Частныхъ владѣльцевъ домовъ очень мало: само волостное правленіе стоитъ на землѣ графа Строганова. Поднимался вопросъ о снесеніи его. Мастеровымъ надѣла нѣтъ. Вслѣдствіе этого даже ремонтами своихъ домовъ жители не заинтересованы: случаи сноса домовъ бывали.

Земля не родить, ни одинъ рабочій не имѣетъ понятія о землѣпашествѣ. Надѣлены и хорошо по количеству только крестьяне Дедюхинскаго казеннаго завода, но за много верстъ и подъ лѣсомъ: вырубить лѣсъ—останутся пески или болото.

Есть общепромысловая дача (99.000 дес.) большая Яшвинская принадлежащая всѣмъ четыремъ владѣльцамъ, управляемая на 2 года выборными назначаемыми по очереди разными владѣльцами. Хозяйство въ полномъ

разореніи. Много захватовъ (не мастеровыми, а крестьянами окрестныхъ деревень, владѣющими ими уже по давности), сильно изрѣшетившихъ дачу.

До сихъ поръ, при наймѣ рабочихъ, въ условіяхъ пишутся жерди, мохъ, вѣники, покосы и т. д.

Дворовыхъ къ освобожденію крестьянъ было въ въ Усольѣ всего человекъ 400. Объ нихъ совершенно забыли. Общества ихъ не было, о надѣленіи могло, по закону, ходатайствовать только ихъ общество. Слѣдовательно получилось безвыходное положеніе. Къ обществу мастеровыхъ ихъ не приняли. Коллективное прошеніе было подано ими владѣльцамъ и изъ нихъ Графъ Строгановъ вошелъ въ ихъ положеніе. Дворовые просили надѣла по числу душъ ко дню освобожденія (ибо душъ теперь меньше); Графъ предлагалъ—по наличнымъ душамъ и покончили теперь добровольнымъ соглашеніемъ. У остальныхъ владѣльцевъ положеніе не измѣнилось съ 1861 года.

Переселенцы.

Не смотря на полную невыясненность вопроса о земельномъ устройствѣ Урала, о количествѣ въ немъ лѣсовъ, способныхъ поддерживать горнозаводское дѣло, въ него ведется усиленное переселеніе.

Переселеніе въ Пермской губ. ведется теперь въ Верхотурскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ.

Заселеніе началось только въ первомъ, во второмъ пока нѣтъ еще и обслѣдованій,

Первый районъ можно считать уже поконченнымъ въ смыслѣ возможности переселить въ него горнозаводскихъ, крестьянъ. Всѣ мѣста уже заняты или предназначены къ занятію посторонними.

Начало переселенія относится къ 1900 г. и съ 1900 г. организовало 165 селеній. Переселенцами занято въ этихъ селеніяхъ, 136.197,2 десятинъ изъ коихъ

115.799,7 д. удобной и 20.397,5 д. неудобной земли. Прежнихъ росчистей отобрано у мѣстнаго населенія (старыя росчисти въ казенныхъ лѣсахъ были подсобной статьёй населенія, сытаго главнѣйше горнозаводскимъ промысломъ; съ освобожденіемъ крестьянъ росчисти эти зачислены были казной какъ оброчныя статьи и сдавались съ торговъ) по 124 селеніямъ, о коихъ я имѣю свѣдѣнія, 124 статьи общей площадью 854 д. 15,82 кв. с.

Переселенцевъ надѣляютъ отъ 8 до 15 десятинъ на наличную душу (мужскую); подворнымъ даютъ больше, а общинникамъ меньше.

Отъ сборовъ переселенцы освобождены на 5 лѣтъ; кромѣ страхового, ибо принимаютъ участіе въ страхованіи; всѣ они приписаны къ волостямъ (разстояніе до послѣднихъ доходитъ до 70 верстъ).

Каждому переселенцу (послѣ періода сдачи лѣса тысячами десятинъ на вырубку съ торговъ) дается теперь 2 десятины строевого лѣса на обзаведеніе.

Затѣмъ дается ссуда. Размѣръ ея въ среднемъ былъ за 1907 г.—61 р., минимально 20 р., максимально 105 р., а всего выдано 102.117 р.; за 1908 г. средняя ссуда была 80 р., минимально 30, максимально 150 р., а общая сумма 173.622 р., ссудъ на общепольныя надобности выдано мало—всего 1.200 руб. Кромѣ того много израсходовано на общекультурныя надобности—больницы, дороги, почту и т. подобное.

Климатъ Верхотурскаго уѣзда суровый при средней годовой температурѣ— $1\frac{1}{2}$ градуса при 90 теплыхъ дняхъ въ годъ; начало заморозковъ 10 Сентября конецъ—15 Юня; земледѣліе возможно, но потребуетъ упорнаго труда, сноровки и знанія именно сѣвернаго земледѣлія. Сельское хозяйство выгодно, ибо въ уѣздѣ

(54.000 кв. версты, 300.000 жителей) хлѣба не хватаетъ и 2^{1/2}—3 милліона пудовъ его привозится извнѣ.

Составъ переселенцевъ крайне разнообразенъ. Водворено 2.182 семьи о 6.005 душахъ, зачислено 2.496 семей изъ 7.191 души. Въ числѣ ихъ есть представители 28 губерній, начиная отъ Волынской и кончая Курляндской и сосѣдними Вятской (всего 2.803 семьи, т.-е. больше половины) и Вологодской (куда тоже идетъ переселеніе). 840 семей переселилось изъ самой Пермской губерніи. Положеніе переселенца несравненно выгоднѣ положенія крестьянина (напримѣръ бывшаго удѣльнаго Вятскаго, получившаго 4 десятины на ревизскую душу) или горнозаводскаго мастерового, переходящаго на землю. Средній надѣлъ поселенца 30 десятинъ на дворъ, да еще съ ссудами отъ казны, свободой отъ сборовъ очень заманчивъ. Разумѣется южные крестьяне разбѣгутся, какъ уходятъ и образовавшіеся уже спеціалисты по переселенію, за вырубкой лѣса и полученіемъ всевозможныхъ ссудъ переселяющіеся дальше.

Слѣдующіе для заселенія участки назначены на сѣверѣ на Лозьвѣ и между ей и Сосьвой. До Сосьвы же все занято. Здѣсь климатъ еще суровѣе.

Покосы очень хороши—даже на сѣверѣ на Лозьвѣ качество травы прекрасное. Прибрежная полоса заливная (присады—порей), вторая съ примѣсью осоки, а третья полоса—болотные покосы. Живущіе здѣсь вогулы и занимались главнымъ образомъ сѣномъ съ покосовъ, сбывая его потомъ въ заводы.

Здѣсь всѣ участки уже распределены. Главнѣйше переселяются сюда Зыряне сосѣдней вологодской губерніи, оставшіеся тамъ какъ то съ 600 кв. саженьями земли владѣнія. Вѣроятно, разъ только всѣ росчистки

будутъ отданы отъ вогуловъ переселенцамъ, мѣстныхъ вогуль придется переселять дальше.

Слѣдующіе переселенческіе участки предполагается открыть въ чердынскомъ краѣ, но тамъ нѣтъ еще и изслѣдованій.

Рудоносность Урала изслѣдована очень несовершенно. Имѣется общая его геологическая карта, составленная лѣтъ 30 назадъ, и въ очень маленькомъ масштабѣ.

Рудоносность

Громадность пространства затрудняла детальныя изслѣдованія и отдѣльныхъ округовъ. Дѣйствительно, Уралъ по пространству больше Франціи или Германіи.

Геологически Уралъ не изслѣдованъ. Кромѣ отдѣльныхъ работъ, бывшихъ давно и сильно съ тѣхъ поръ потерявшихъ цѣну, были только наѣзды геологовъ комитета, собиравшихъ данныя у заводовъ и затѣмъ отчасти печатавшихъ ихъ.

Казенные округа изслѣдованы очень слабо, несмотря на изъ года въ годъ повторяющіеся кредиты.

Изъ частныхъ округовъ очень хорошо изслѣдованъ Богословскій—профессоромъ Федоровымъ и профессоромъ Никитинымъ, Верхъ-Исетскій посессионный профессоромъ Никитинымъ (геологическій его музей и карта обошлись до 200.000 р.), изслѣдована платина Шуваловыми и Демидовыми, Алапаевскій и Ревдинскій округа; за послѣднее время изслѣдуется Тагильскій, Сысертскій округъ и Кыштымъ англичанами.

Русскія изслѣдованія произведены вполнѣ научно и даютъ полную возможность идти научно же и при развѣдкахъ полезныхъ ископаемыхъ, особенно такъ называемыхъ побочныхъ.

Все таки много еще сюрпризовъ надо ожидать на

Уралъ и много еще будетъ въ немъ открытій полезныхъ ископаемыхъ.

Желѣзные руды.

Желѣзной рудой Уралъ снабженъ очень обильно, но не повсемѣстно. Западная его часть очень ими бѣдна и находимыя руды низкаго качества, малопроцентны (35—40%) и дороги, ибо мѣсторожденія невелики и разбросаны.

Востокъ Урала рудой гораздо богаче. Тутъ почти повсемѣстно имѣются залежи бураго желѣзняка (процентовъ 50), залегающаго не глубоко. Подавляющее большинство этихъ мѣсторожденій все таки кустарно, т. е. настолько незначительно, что рудой ихъ нельзя окупить сколько нибудь дорогостоящія сооруженія и машины; приходится работать примитивно, а слѣдовательно и дороже.

Наиболѣе выдающейся залежью бурыхъ желѣзняковъ средняго Урала надо считать наиболѣе восточную—Алапаевскую, гдѣ есть нѣсколько миллиардовъ пудовъ руды. На югѣ Урала прекрасное мѣсторожденіе, мощное, допускающее рациональныя работы, лежитъ около станціи Бакаль, специальной 49-ти верстной желѣзнодорожной вѣтки отъ магистрали Уфа—Златоустъ. Это мѣсторожденіе великолѣпно по легкоплавкости рудъ и богатству ихъ; оно эксплуатируется частью казной, и частью частными Симскими и Катавскими заводами.

Магнитные и красные желѣзняки на Уралѣ, въ противоположность Швеціи, болѣе рѣдки. Мѣсторожденіе Высокой горы принадлежит нѣсколькимъ владѣльцамъ и представляетъ одно изъ лучшихъ мѣсторожденій желѣзной руды Урала. Въ то же время оно показываетъ, до чего вредна черезполосица на Уралѣ. Гора вся рудоносна и раздѣлена въ перекрестку на 6 частей десятины по 40, принадлежащихъ 6 заводскимъ округамъ.

Стоимость добычи руды можно было бы понизить на 30—50%, если бы вести ее въ одномъ мѣстѣ, всѣмъ заодно. Теперь имѣется 6 горныхъ управленій, часть руды (Демидовыхъ) идетъ по ихъ жел. дорогѣ, остальная — на лошадахъ; приходится оставлять по границамъ участковъ предохранительные цѣлики и, идя уступами открытыми работами, быстро выработать въ узкихъ участкахъ все, что можно открытыми работами, а далѣе придется переходить къ гораздо болѣе дорогимъ подземнымъ; при незначительности отдѣльныхъ добычъ нельзя вводить рациональныя машины и т. д.

Объединить добычу сейчасъ нельзя, ибо отдѣльные участки состоятъ на разныхъ правахъ: частновладѣльческомъ, посессионномъ и арендномъ.

Какъ дѣйствительно учитывать разныя подати? Какъ сговориться съ казной? Объединить производство можно только двумя путями: 1) переходомъ всего въ частную собственность, тогда всѣ промышленники сами столкнутся, что они неоднократно хотѣли сдѣлать, но желанія ихъ разбивались о законы; 2) выкупомъ всего въ казну, но въ этомъ случаѣ послѣдуетъ при казенномъ хозяйствѣ удорожаніе руды вмѣсто ея удешевленія, да и препятствіемъ служить наличность неотчуждаемаго майоратнаго участка Строгановыхъ.

Запасы руды въ горѣ Высокой можно считать въ полъ-милліарда пудовъ.

Гора Благодать принадлежитъ казнѣ. Общій запасъ руды въ ней и ея окрестностяхъ составляетъ около 1 милліарда пудовъ, но сама то гора сильно испорчена казенными работами и отъ ея разработки переходятъ къ перемыскѣ осыпей. Для промышленной жизни края ея значеніе невелико, ибо она монополизирована казной.

Сѣвернѣе, въ Богословскомъ округѣ, лежитъ Ауэрбаховское мѣсторожденіе, содержащее въ высшей степени чистую, безъ вредныхъ примѣсей, руду, но въ небольшихъ сравнительно количествахъ.

На югѣ Урала имѣется громадное мѣсторожденіе горы Магнитной, но за отдаленностью отъ желѣзныхъ дорогъ промышленнаго значенія она имѣетъ мало.

Въ общемъ, картина естественныхъ богатствъ желѣзнаго дѣла Урала такова: западъ богатъ еще лѣсами, бѣденъ рудами, часть его имѣетъ каменный уголь; востокъ богатъ рудами, бѣденъ лѣсами, уголь имѣетъ, но путей къ нему не имѣетъ.

Мѣдь.

Мѣдныя руды Урала изучены въ самые послѣдніе годы. Оказалось ихъ гораздо больше, чѣмъ предполагалось и имѣются данныя на развитіе мѣдноплавильнаго производства по всей близкой къ оси Урала сѣверо-восточной ея полосѣ. Къ сожалѣнію, недостатокъ каменнаго угля нѣсколько задерживаетъ развитіе мѣдныхъ дѣлъ.

Золото.

Золотое дѣло Урала несомнѣнно падаетъ. Розсыпи повыработаны, а развѣдки новыхъ жильныхъ мѣсторожденій сильно стѣснены существующими земельно-правовыми условіями. Платиновое дѣло — исключительно розсыпное также падаетъ.

Побочными ископаемыми, т. е. сѣрнымъ колчеданомъ, хромистымъ желѣзнякомъ, асбестомъ и т. д. Уралъ богатъ, но развитію мѣшало сперва полное отсутствіе на Уралѣ культурной жизни и дешевыхъ путей къ центру Россіи, а послѣднее время вновь создавшіяся невозможныя горноправовыя условія.

Законы о нѣдрахъ.

По общимъ русскимъ законамъ владѣлецъ поверхности земли есть въ то же время и полный владѣлецъ ея нѣдръ.

Развѣдка громаднѣхъ пространствъ Урала, заключающихъ колоссальныя рудныя богатства, не подѣ силу владѣльцамъ ни крестьянамъ, ни заводчикамъ. Первымъ по бѣдности и сравнительной незначительности владѣемыхъ каждымъ площадей, недостаточныхъ для основанія серьезнаго руднаго дѣла, а вторымъ — по черезчуръ значительности пространствъ подѣ лѣсомъ, нужнымъ для завода. Среднее землевладѣніе на Уралѣ есть исключеніе. Наименѣе изслѣдованы въ рудномъ отношеніи казенныя земли. Выходомъ изъ этого положенія предлагалась горная свобода, безразлично на всѣхъ земляхъ — казенныхъ, посессионныхъ, частныхъ, крестьянскихъ и т. д. Дѣйствуетъ же она въ Царствѣ Польскомъ.

Основа горной свободы, создавшей горный промыселъ материка Европы, есть право всякаго желающаго на всякой землѣ (за нѣкоторыми исключеніями, на примѣръ, подѣ домами, садами, источниками водъ) искать и развѣдывать полезныя ископаемыя подѣ условіемъ исполненія извѣстныхъ формальностей уплаты подати правительству, дополнительнаго вознагражденія владѣльца земли за причиненные ему убытки, постоянства веденія разработки.

Горная свобода.

Лучшее выраженіе ея представляютъ слова манифеста (Бергъ-Привиллеги) Петра Великаго:

„Соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, сирѣчь: золото, серебро, мѣдь, олово, свинець, желѣзо, такоть и минералы, яко селитра, сѣра, купоросъ, квасцы и всякихъ красокъ потребныя земли и каменя, къ чему каждый только промышленникъ

принять можетъ, колико тотъ и къ тому подобные иждивеніе востребуеть. Помѣщики или владѣльцы тѣхъ земель, въ которыхъ руды изобрящутся, имѣютъ напередъ въ сихъ позволеніе къ устроенію тѣхъ заводовъ, когда заранѣе о томъ востребууть“.

„Ежели владѣлецъ не имѣеть охоты самъ строить и съ другими въ товарищество вступать не похочеть или отъ недостатка своего не возможетъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать, копать и передѣлывать будутъ, дабы Божіе благословеніе подъ землей втуне не оставалось“.

Принципы горной свободы требуютъ отмѣны 424 ст. I части X тома свода законовъ и полного пересмотра взглядовъ на нѣдра въ русскомъ законодательствѣ. Принципы эти тогда приносятъ пользу, когда распространены цѣликомъ на какую либо область. Частичное же ихъ примѣненіе пользы не приноситъ; ибо не уничтожитъ главнаго вреда—чрезполосицы.

Горная свобода въ
Царствѣ Польскомъ.

Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ дѣйствуетъ кодексъ Наполеона, результаты признаваемой имъ практически горной свободы прекрасны. Рудными богатствами Польша несомнѣнно сильно бѣднѣе Урала. Коксующагося угля тамъ почти нѣтъ (приходится ввозить изъ за границы), но есть дешевый уголь, какъ топливо для передѣловъ. Въ краѣ развита культура, край населенъ, правовыя отношенія къ рудамъ ясны—въ результатѣ разрабатываются руды, которыя на Уралѣ работать было бы невысказимо.

Ст. 334—339 (о частномъ промыслѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго) гласятъ: „развѣдки и добычи ископаемыхъ могутъ быть производимы какъ въ земляхъ казенныхъ или принадлежащихъ разнымъ учрежде-

ніямъ, такъ и въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ (не исключая маіоратныхъ). Развѣдки и добычи всякаго рода ископаемыхъ могутъ быть производимы собственниками или посторонними лицами, получившими ихъ согласіе. Лица постороннія могутъ, безъ согласія собственниковъ, производить развѣдки и добычу только слѣдующихъ ископаемыхъ: 1) желѣзныхъ рудъ, 2) цинковыхъ рудъ, 3) свинцовыхъ рудъ и 4) ископаемыхъ углей“.

Только эти минералы и достигли серьезной разработки въ Царствѣ Польскомъ.

Въ Пермской губерніи горная свобода уже существуетъ. Ей подчиняются земли вѣдомства Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства (8.546.000 десятинъ) и часть земель казенныхъ горныхъ заводовъ, а именно: сѣверная часть Монетной дачи, Уткинская дача, Артинская, Серебрянская и Пермскихъ пушечныхъ заводовъ (до 500.000 десятинъ). Для каменноугольнаго дѣла она имѣетъ силу въ части Каменской дачи (за выдѣломъ предоставленной частному пользованію Березовской золотопромышленной компаніи); для мѣднаго дѣла открыты Юговская и Анненская дачи. Для золота и платинопромышленности открыты еще казенныя горныя дачи Нижне-Исетская, Березовская, Кувшинская, Верхнетуринская, Нижнетуринская, Баранчинская и Илимская, а также закрытыя для другихъ ископаемыхъ части Монетной и Каменской дачи (до 950.000 десятинъ). Исключенію подлежатъ земли, на которыхъ запрещена всякая горная промышленность: земли, лежащія ближе версты отъ казенныхъ горныхъ заводовъ, селеній, рудниковъ, казенныхъ и Императорской гранильной фабрики, земли подъ защитными лѣсами, земли приграниченныя

Горная свобода
на Уралѣ.

по ст. 449 Лѣсного Устава (всего, примѣрно, 500.000 десятинъ).

Изъ количества земель, свободныхъ для горнаго дѣла, приходится исключить еще земли, выграничаемая теперь въ надѣлъ крестьянамъ, покосы, отчуждаемые подъ желѣзныя дороги, и земли подъ водными пространствами. Въ итогѣ и приходимъ къ цифрѣ свободныхъ 7.000.000 дес., т. е. 25⁰/₀ площади Пермской губерніи.

Казна въ казенныхъ земляхъ.

Въ свободныхъ казенныхъ дачахъ казна получаетъ право разработки ископаемыхъ только на общихъ съ частными лицами основаніяхъ: одинаково дѣлается отводъ, одинаково казна должна вознаградить частныя лица, если у нихъ данная земля была въ арендѣ. Съ другой стороны, казна не вноситъ платы за право развѣдокъ, оброчной платы за поверхность, пользуется лѣсомъ отвода какъ ей угодно, не стѣснена никакими обязательствами по добычѣ на отводѣ ископаемыхъ.

Пользуясь послѣднимъ, казна попросту заявляетъ подъ любое ископаемое, какое придетъ въ голову ту площадь, которая ей почему либо нужна или, по мнѣнію ея мѣстныхъ чиновниковъ, можетъ быть нужна въ будущемъ. Такъ горные чины гороблагодатскаго округа рассчитываютъ построить 100 верстную желѣзную дорогу отъ Кушвы къ рѣкѣ Чусовой (ничего не будетъ удивительнаго, если Департаментъ узнаетъ объ этой постройкѣ послѣ ея окончанія—кредитовъ у заводовъ подъ разными §§ много—подобные примѣры уже бывали). Въ связи съ этимъ предполагается установить углежженіе въ Серебрянской дачѣ. Тамъ вотъ уже нѣсколько десятковъ верстъ занято въ этой дачѣ казной подъ каменный уголь, котораго никогда тамъ не было и никогда никто и не искалъ. Для частной промыш-

шленности эти мѣста уже закрыты. Нужно десятины 2, а захватывается квадратная верста.

Земли частновладѣльческія, разумѣется, для постороннихъ закрыты.

Земли посессионныя фактически закрыты для частной промышленности. Посессионеръ имѣетъ исключительное право на золото и руды того металла, который выплавляется или выдѣлывается на заводѣ; другіе обязаны получить его на то согласіе. Разрабатывать или не разрабатывать мѣсторожденіе зависитъ отъ него. Руды остальныхъ металловъ принадлежать казнѣ и всякій можетъ заниматься ихъ поисками. Относительно права разработки въ законѣ нѣтъ ничего; неизбѣжность конфликта интересовъ посессионера и постороннихъ промышленниковъ при разработкѣ привела къ фактическому полному закрытію этихъ земель постороннимъ. Дѣйствительно, земля и лѣсъ уже отданы безсрочно посессионеру. Отдача ихъ въ пользование постороннему лицу, конечно, нарушаетъ его интересы; безъ рубки лѣса не обойтись, а на этомъ лѣсѣ должны дѣйствовать посессионные заводы и т. д. Этотъ вопросъ на практикѣ столь ясенъ, что казна закрыла для частной промышленности даже лѣса, отводимые на основаніи 449 ст. по закону 1895 г. въ подкрѣпленіе топливомъ лѣсовъ заводскихъ.

Посессионныя земли важны не пространствомъ. Ихъ теперь около 2⁰/₁₀ общей площади Урала. Значеніе ихъ въ томъ, что они изслѣдованы геологически и практически лучше другихъ. Въдѣ посессионерами создана уральская желѣзная промышленность: здѣсь коренной Уралъ, наиболѣе густое населеніе. Рѣшеніе вопроса о свободѣ тутъ горной промышленности безъ коренной ликвидаціи посессионнаго права, къ невы-

Нѣдра посессионныхъ дачъ.

годъ и заводчиковъ, и населенія, и казны, 50 лѣтъ переходящаго изъ одной петербургской канцеляріи къ другой, врядъ ли возможно.

Столбопромыш-
ленность.

Большой пользы принципъ горной свободы на предоставленной подъ ними площади до послѣдняго времени не оказалъ. Дѣйствительно, мало имѣть руду—надо имѣть еще и топливо, а послѣдняго на Уралѣ нѣтъ свободнаго на рынкѣ. При отсутствіи благопріятныхъ для развитія промышленности общихъ условій, а также специфическимъ особенностямъ русскаго быта изъ свободы горной промышленности легко развивается столбо-промышленность, т. е. постановка столбовъ и всякіе отводы вовсе не съ цѣлью разработки, а съ цѣлью использованія его или подъ другія цѣли, или просто въ ожиданіи, нельзя ли выгодно сорвать что либо съ позднѣе явившагося настоящаго предпринимателя. Горные законы особенно по золоту таковы, что только отсутствіемъ въ Россіи интереса къ законамъ вообще я объясняю, напримѣръ, то, что всѣ казенные лѣса подъ Петербургомъ или Москвой не заняты еще дачами, выстроенными на отводахъ (1 кв. верста) подъ золото: для золотой промышленности мѣсто не закрыто, доказательствъ золотоносности не требуется, количество работъ въ годъ не обозначено (можно колодецъ рыть), а обязанности окружного инженера содѣйствовать золотопромышленнику, а лѣсничаго—давать ему лѣсорубочную тетрадь, вполнѣ категорически выражены.

Признаніе отдѣль-
наго существова-
нія нѣдръ.

Будетъ или нѣтъ введена въ Россіи повсемѣстно горная свобода, вопросъ слишкомъ трудный, ибо съ манифеста 1782 г. нѣдра есть собственность землевладѣльцевъ и понадобится общее принудительное ихъ отчужденіе. Для облегченія же рудопромышленни-

ковъ Урала слѣдовало бы предоставить владѣльцамъ земли права выдѣленія права собственности на нѣдра отъ права собственности на поверхность съ тѣмъ, чтобы нѣдра можно было продавать и на долгіе сроки арендовать отдѣльно отъ поверхности.

Статья 209 должна быть не только просто уничтожена, но замѣнена противоположной, позволяющей въ необходимыхъ случаяхъ принудительное отчужденіе нѣдръ.

Освобожденіе крестьянъ отъ излишней опеки и общее уничтоженіе черезполосицы чрезвычайно облегчило бы развитіе горной промышленности.

По законамъ землевладѣлецъ не можетъ ни про- Законы о нѣдрахъ
дать свои нѣдра отдѣльно отъ поверхности, ни пере-
дать ихъ въ безсрочное пользованіе. Законные сроки
найма черезчуръ малы: не свѣше 12 лѣтъ, кромѣ зе-
мель, бывшихъ помѣщичьихъ—до 36 лѣтъ; свѣше надо
входить на Высочайшее разрѣшеніе.

Съ подворнымъ надѣломъ образовалась на Уралѣ масса мелкихъ собственниковъ, имѣющихъ вдобавокъ земли не въ одномъ отрубѣ, а черезполосными по самой сути закона кусками. Горный уставъ таковъ, что дѣлаетъ занятіе на этихъ земляхъ горнымъ дѣломъ почти невозможнымъ.

Дѣйствительно, нѣдра казенныхъ земель, отведенныя въ постоянное пользованіе государственныхъ крестьянъ (тамъ, гдѣ еще не выдано владѣнныхъ записей) принадлежатъ правительству (см. 201 и 543); это противорѣчитъ основному правилу, изданнаго 24 ноября 1866 г. Положенія объ устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ, предоставляющему крестьянамъ подъ условіемъ уплаты выкупа полныя права собственности на земли, бывшія въ ихъ дѣйствитель-

номъ пользованіи. Поэтому, правила 1876, 1877 и 1886 г. о надѣленіи государственныхъ крестьянъ въ казенныхъ и посессионныхъ дачахъ и горнозаводскаго населенія дачъ казенныхъ горныхъ заводовъ дозволяютъ заводовладѣльцу вымежевывать изъ крестьянскихъ земель только тѣ рудники, которые были имъ заявлены ранѣе изданія этихъ правилъ.

Требованіе от-
вода.

Ст. 209 и 2091 Горнаго устава гласятъ, что владѣлецъ земли, отдавая ее на разработку рудника, обязанъ сдѣлать таковому отводъ. Наименьшій же размѣръ площади таковаго устанавливается особой Инструкціей Горнаго Ученаго Комитета, разный для разныхъ мѣсторожденій и разныхъ ископаемыхъ. Доходностью съ рудника должны покрываться затраты арендатора (т. е., что какой арендаторъ на какое мѣсторожденіе на Уралѣ истратитъ, впередъ не видя ни мѣсторожденія, ни арендатора, долженъ исчислять, да еще въ общемъ видѣ, на всѣ случаи, Комитетъ въ Петербургѣ).

Иными словами, мелкіе куски залежей, мѣшающіе по своему положенію въ череполосицу разработкѣ большаго мѣсторожденія, нельзя по закону при согласіи и землевладѣльца и предпринимателя даже арендовать.

Съ землей общинной крестьянской дѣло не лучше.

По приложенію къ ст. 16 Положенія о сельскомъ состояніи согласіе сельскаго общества на отдачу подъ выработку общинной земли разсматривается губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ „по существу содержащихся въ немъ условій“. Такимъ образомъ до утвержденія (нормально года два) все дѣло виситъ въ воздухѣ.

Вдобавокъ по ст. 16 этого приложенія арендная

плата за нѣдра поступаетъ не крестьянамъ, а присутствію: двѣ трети ея обращаются имъ въ процентныя бумаги, которыя можно реализовать только для приобрѣтенія общественной недвижимой собственности и то съ особаго каждый разъ разрѣшенія двухъ министровъ—внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Проценты же съ бумагъ и оставшаяся $\frac{1}{3}$ идутъ въ мірской капиталъ сельскаго общества.

Такимъ образомъ можно заинтересовать крестьянъ только очень крупной суммой, предлагаемой за нѣдра или обходомъ закона—преимущественно водкой—тутъ имъ въ руки дается что то реальное.

Земли Оренбургскаго казачьяго войска открыты для золота и платины, поступающихъ въ такомъ случаѣ въ казну. Объ остальныхъ ископаемыхъ надо входить въ соглашеніе съ войсковымъ начальствомъ, а черезъ него представлять контракты въ главное управленіе казачьихъ войскъ.

Поиски и развѣдки въ башкирскихъ общественныхъ земляхъ свободны: право же разработки можно приобрѣсти только взятіемъ земли въ кортому до 19 лѣтъ, а при устройствѣ завода до 70 лѣтъ. Свободныя же за 15 десятиннымъ надѣломъ земли можно и покупать. То и другое приходится проводить черезъ губернскія присутствія и до невозможности трудно. Переговоры съ башкирами особенно тяжелые сопровождаются пьянствомъ и т. д.

Если до сихъ поръ на Уралѣ трудно было частному лицу, желающему вложить свои деньги и свою энергію въ горнозаводское дѣло, основать дѣло, то теперь это еще труднѣе.

Дѣло въ томъ, что ранѣе земля находилась въ рукахъ немногочисленныхъ частныхъ владѣльцевъ (соб-

Препятствія горно-
ному дѣлу.

ственниковъ и посессіонеровъ) и казны. Хотя съ трудомъ, но возможно было еще столковаться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ право на землю было ясно, въ чьихъ рукахъ. Теперь земли раздроблены надѣломъ крестьянъ по фактическому владѣнію. Частью земли крестьяне владѣютъ на личномъ правѣ собственности, частью—владѣтъ община.

Земельная путаница.

При черезполосности и прихотливости границъ отдѣльныхъ участковъ крестьянскихъ надѣловъ, перерываемыхъ вдобавокъ землями, то казенными, то посессіонными (права на землю ихъ за послѣдніе годы казна запутала окончательно), то удѣльными, то переселенческими, то вогульскими, киргизскими, а особенно спорными (надѣлъ запроектированъ, но не выданъ, оспаривается въ сенатѣ, отмѣненъ, съемка не окончена и т. д.) для начала работъ обезпечить себѣ достаточную площадь почти невозможно. Приходится сговариваться съ цѣлымъ рядомъ лицъ, опекой части ихъ въ видѣ земскихъ начальниковъ и губернскихъ присутствій и рядомъ вѣдомствъ. Затрудненіе въ одномъ мѣстѣ провалить все дѣло, что заставляетъ вести все условно, вызываетъ, когда все приходитъ къ концу, непомѣрныя требованія отдѣльныхъ лицъ и т. д. Никакого новаго руднаго дѣла, требующаго еще къ тому же всегда подвода или отвода воды, дорогъ и т. п., при такихъ условіяхъ возникнуть не можетъ, развѣ только случайно на достаточно крупныхъ площадяхъ, оставшихся въ однѣхъ рукахъ. Не надо еще забывать, что передъ разработкой рудъ или угля надо развѣдать мѣсторожденіе.

Развѣдка стоитъ большихъ денегъ, должна производиться на площадяхъ, гораздо болѣе крупныхъ, чѣмъ то мѣсто, гдѣ окажется наиболѣе выгоднымъ сосредото-

точить работы; это мѣсто можетъ оказаться довольно далеко отъ того, гдѣ поисками впервые обнаружено присутствіе полезнаго ископаемаго и т. д. При черезполосицѣ матеріальной и правовой надежды на основаніе горныхъ дѣлъ совсѣмъ новыхъ еще болѣе слабы, чѣмъ для расширенія работъ уже существующихъ, въ старину развѣданныхъ, а послѣднихъ очень мало.

Въ Россіи надѣлъ крестьянъ не имѣлъ такого вліянія на горный промыселъ, какъ на Уралѣ, во-первыхъ, потому, что минераловъ тамъ меньше, чѣмъ на Уралѣ, а во-вторыхъ, земля въ общинномъ владѣніи, а на Уралѣ—главная часть въ подворномъ, а остальная—во всевозможныхъ комбинаціяхъ владѣнія на всевозможныхъ правахъ.

Впрочемъ, и для Европейской Россіи по мѣрѣ развитія хуторскаго и отрубнаго хозяйства вопросъ о коренной реформѣ взглядовъ и законовъ о нѣдрахъ пріобрѣтаетъ коренную важность, но въ настоящую то минуту онъ еще не пріобрѣлъ той остроты, какъ на Уралѣ, гдѣ община фактически уже играетъ второстепенную роль.

Со времени надѣленія крестьянъ очень трудно развивать промышленность, ибо для разработки крестьянской земли надо сговориться сперва тайкомъ съ каждымъ владѣльцемъ-крестьяниномъ, потомъ съ обществомъ, потомъ съ земскимъ начальникомъ, потомъ съ губернскимъ присутствіемъ, являющимся наиболѣе сильнымъ тормазомъ, ибо тамъ больше всего чиновниковъ.

При подворномъ владѣніи это еще хуже, ибо нельзя столковаться съ 20—30 неграмотными крестьянами, да еще въ черезполосицу съ общиной.

Земленадѣленіе почти убило древесно-угольную металлургію — разъ и пользованіе нѣдрами—два.

Надѣленіе земель и упорядоченіе землевладѣнія на Уралѣ продлится еще многіе годы, особенно въ заводахъ частновладѣльческихъ.

Отношеніе заводовъ къ земству.

По даннымъ оцѣночно-статистическаго бюро Пермскаго губернскаго земства можно составить слѣдующую табличку земской оцѣнки земель и лѣсовъ по различнымъ категоріямъ ихъ владѣльцевъ и по уѣздамъ въ процентахъ общей ихъ стоимости:

У ѣ з д ѣ .	Управление Земледѣлія.	Удѣльное.	Горное.	Частные заводы.	Посессионные заводы.	Частныя лица и т. д.
Чердынскій . .	92,5	0	0	7	0	0,5
Соликамскій .	13,3	0	1,2	84	0	1,5
Верхотурскій .	38,4	0	12,3	12,4	30	6,9
Пермскій . . .	2,4	0	11	84,1	0	2,5
Екатеринбургск.	5,4	0	23,1	32,8	3,6	4,1
Оханскій . . .	3	8,3	0	48	0	40,7
Осинскій . . .	15,3	26,3	14,2	21,8	0	22,4
Красноуфимскій	22	0	3,3	55,4	0	19,3
Кунгурскій . .	30,5	0	43,9	19,8	0	5,8
Ирбитскій. . .	49	0	0	0	48	3
Камышловскій.	93,5	0	5,4	0	0,7	0,4
Шадринскій .	96,2	0	0	0	0	3,8
<hr/>						
Среднее по губерніи . . .	35	1,8	9,3	37,5	9,3	7,1
<hr/>						
Количество дес. по губерніи въ % . . .	43,8	0,6	8,7	33,5	8	6

Цѣнность имуществъ и земскіе платежи, на основаніи раскладочной вѣдомости на 1908 годъ, выражены

по уѣздамъ Пермской губерніи слѣдующими процентными числами: Земскіе платежи.

У ѣ з д ы.	Земли и лѣса.	Золотые пріиски.	Фабричныя и заводскія помѣщенія.	Торговопро- мышленныя помѣщенія.	Жилыя помѣ- щенія.	Оброчныя стат. и земли подъ рудник.
Чердынскій . . .	91,8	—	0,6	3,3	2	2,3
Соликамскій. . .	6,7	—	33			0
Верхотурскій . .	54,4	1,6	32,6		6,1	5,3
Пермскій	52,1	0	45,6			2,3
Екатеринбургск.	42,9	7,1	26,6	8,5	14,2	0,7
Оханскій	85,4	—	5,8	3,7	4,6	0,3
Осинскій	89	—	9		2	0
Красноуфимскій	78	—	13,9	4,4	2,4	1,3
Кунгурскій. . . .	86	—	13			1
Ирбитскій	81,6	—	14		4,4	0
Камышловскій.	81	—	13,8		4,5	0,7
Шадринскій. . .	89,3	—	10,6			0,1

Изъ этихъ таблицъ явствуетъ, что частныя лица владѣютъ весьма малой частью земли, что и понятно, ибо земленадѣленіе еще не закончено. По части земель отграниченіе закончено, фактически населеніе уже пользуется землей, какъ собственной, но для земства земля еще числится за первоначальнымъ владѣльцемъ.

Если сопоставить съ процентной оцѣнкой по владѣльцамъ процентъ владѣемой ими земли, то получается нѣкоторое какъ бы послабленіе оцѣнки за счетъ заводчиковъ въ пользу мелкихъ собственниковъ, хотя земли послѣднихъ по интенсивности разработки цѣннѣе.

Въ уѣздахъ горнопромышленныхъ Верхотурскомъ, Пермскомъ, Екатеринбургскомъ, примѣрно, половина земскихъ налоговъ падаетъ на лѣса и земли—остальные выносить промышленность, достигшая здѣсь высокаго развитія.

Изъ первой же таблицы явно, что и за земли въ Пермскомъ и Екатеринбургскомъ уѣздѣ, почти сплошь платятъ заводчики, а въ уѣздѣ Верхотурскомъ—они же съ прибавкой казны. Между тѣмъ земства находятся въ рукахъ мелкихъ землевладѣльцевъ и торговцевъ, а также горожанъ.

Земское представительство.

Представительство въ земствѣ совершенно не соотвѣтствуетъ платимымъ въ видѣ земскихъ налоговъ суммамъ.

Составъ земскихъ собраній, а потому и земскихъ гласныхъ и управъ благодаря существующимъ узаконеніямъ складывается такъ, что фактическими хозяевами губерніи являются мелкіе торговцы и мелкіе собственники, платящіе сравнительно ничтожную часть налоговъ, а потому и не особенно бережливыхъ въ ихъ расходованіи. Возможны были такіе случаи какъ выборы 16 горожанъ Перми въ число всего 20 гласныхъ отъ уѣзда—какое же это представительство интересовъ послѣдняго? Поэтому налоги на имущества повышаются иногда весьма неожиданно. Не надо повышать процентнаго обложенія. Дѣлается проще—такъ. Пермское уѣздное земство въ 1907 году просто повысило оцѣнку всѣхъ лѣсовъ на 50⁰/₀.

Очень неблагоприятно сложилось для горнозаводской промышленности Урала то, что отъ нея нѣтъ ни одного депутата въ Государственной Думѣ—есть представители рабочихъ, но нѣтъ ни одного промышленника, что невольнѣ благоприятно всестороннему освѣщенію вопросовъ.

На почвѣ также глубокаго убѣжденія, что у заводчиковъ всегда есть большія деньги и барыши и явились стремленія земства къ сильнѣйшему переложенію земскаго налогового бремени съ населенія на заводчиковъ и казну.

Чердынское земство есть прямо земство на казенный счетъ.

Представительства въ земствѣ казенныхъ заводовъ нѣтъ; — оно возлагается на особо назначаемаго ежегодно лица, обязаннаго защищать и горные и лѣсные и т. д. казенные интересы.

Земское обложеніе казны.

Для земскаго обложенія казенныхъ имуществъ Пермской губерніи характерны, вдобавокъ приведенному на діаграммѣ III росту его, слѣдующія цифры:

Разница между валовымъ доходомъ со всей площади Государственныхъ земельныхъ имуществъ и съ площади лѣса или сумма валового дохода съ этихъ имуществъ, кромѣ лѣса, составляла по годамъ, сравнительно съ земскимъ обложеніемъ имущества, кромѣ лѣса, слѣдующія суммы:

	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Валовой доходъ . .	158.385	144.320	139.063	113.707	133.606	229.545
Земское облож. . .	57.109	57.304	56.815	64.152	77.197	75.122

Иными словами земство взымаетъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ валового дохода.

Если считать, что лѣса эксплуатируются самымъ интенсивнымъ образомъ, всѣ, даже самые отдаленные (о чемъ не можетъ быть пока и рѣчи), то налоги на лѣсъ

таковы, что кубъ древесины (считая прирость въ $\frac{1}{3}$ к. съ десятины) оказался бы обложенъ земствомъ въ 22,6 коп. (сравнительно съ 11 коп. въ 1901 г.). Плата же, которую могутъ выносить заводы при отдаленности отъ нихъ лѣсовъ и при отсутствіи дорогъ, составляетъ 55—60 коп. Ростъ земскаго обложенія по годамъ показанъ на діаграммѣ III.

Пользы отъ земскихъ учрежденій казенные лѣса имѣютъ очень мало. Главную пользу могли бы составить земскія дороги, но ихъ проводится очень мало, такъ что лѣса страдаютъ полнымъ бездорожьемъ. Надо замѣтить, что земству тракты обходятся 5—7 т. руб. верста, а дороги, достаточныя для нуждъ земскаго дѣла, стоили бы лѣсопромышленнику 200 рублей верста.

Тяжесть земскихъ сборовъ.

Въ общемъ можно считать, что по Пермской губ. земскихъ сборовъ падаетъ на десятину лѣса — уѣздныхъ около 6 коп. и губернскихъ около 3 коп., т. е. въ среднемъ приходится платить всего земству около 9 к. за десятину лѣса.

Если считать эквивалентомъ ежегодной добычи 1.000.000 пуд. угля, 30.000 десятинъ лѣса, то выйдетъ, что земское обложеніе лѣса равносильно обложенію добыванія каменнаго угля въ 0,27, круглымъ счетомъ въ $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда, что нельзя не признать очень высокимъ. По этому расчету угольныя копи юга Россіи должны были-бы платить земствамъ за одни нѣдра (не считая оборудованія) 25 милліоновъ рублей въ годъ.

Россія страна нищая сравнительно съ заграницей. Между тѣмъ на уменьшеніе ея государственнаго бюджета надежды нѣтъ; бюджеты земскихъ учрежденій велики сравнительно съ богатствами населенія, но на

уменьшеніе ихъ трудно разсчитывать. За послѣднія 10 лѣтъ эти сборы удвоились, доходя до 8 — 10 коп. за пудъ готоваго желѣза.

Земскіе сборы взимаются на Уралѣ не только со стоимости завода, но и со стоимости громаднѣхъ лѣсныхъ территорій, принадлежащихъ заводамъ; безъ послѣднихъ немыслимо веденіе дѣла на древесномъ топливѣ. Оборотъ на Уральскихъ заводахъ въ нѣсколько разъ медленнѣе, чѣмъ на Южныхъ. Поэтому земскіе сборы, исчисляемые со стоимости имуществъ, а не съ оборота, ложатся на пудъ готоваго продукта гораздо тяжелѣе на Уралѣ, чѣмъ на югѣ.

Переходя къ вопросу, что заводы получаютъ за свои подати отъ мѣстнаго земства, необходимо расчленивъ функціи земства: 1) въ смыслѣ леченія рабочихъ — заводы не имѣютъ ничего, ибо сами обязаны содержать больницы или платятъ отдѣльно за леченіе больныхъ въ земскихъ больницахъ; 2) въ смыслѣ образованія рабочихъ — довольно много въ отношеніи грамотности, но почти нуль въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія, библиотекъ и т. д.; 3) въ смыслѣ дорогъ — почти нуль, ибо каждый заводъ самъ все равно долженъ чинить дороги, что во многихъ случаяхъ право выговорено при выдачѣ надѣла населенію; 4) въ смыслѣ потребленія издѣлій — отрицательное отношеніе вплоть до ходатайствъ о ввозѣ хотя бы по болѣе дорогимъ цѣнамъ иностраннаго металла вмѣсто русскаго.

Польза заводамъ
отъ земствъ.

Для сужденія объ обложеніи уральскихъ дѣлъ въ пользу казны и самоуправленій необходимо принять во вниманіе всю совокупность налоговъ, платимыхъ промышленниками. Для примѣра привожу суммы, платимыя предпріятіемъ Верхъ-Исетскаго округа.

Налоги на заводы.

	1908 годъ.	1902 годъ.
Уѣздные земскіе сборы	86.412 р. 80 к.	96.540 р. 14 к.
Губернскій Земскій сборъ . .	34.942 „ 42 „	39.011 „ 95 „
Государственнаго поземельн. налога	3.191 „ 36 „	3.159 „ 88 „
Частнаго земскаго сбора	544 „ 91 „	524 „ 06 „
Взносъ на усиленіе средствъ лѣсного отдѣла.	722 „ — „	722 „ — „
Сборъ за паровые котлы	2.888 „ 50 „	2.811 „ 20 „
Промысловый налогъ за личныя занятія служащихъ.	2.792 „ 90 „	2.799 „ 90 „
Промысловый налогъ за заводы и склады . . .	11.437 „ 85 „	11.298 „ 40 „
Сбора съ золото-промышлен. .	7.094 „ — „	7.094 „ — „
Промысловаго налога	2.300 „ — „	2.300 „ — „
Содержаніе горно-заводской стражи по приискамъ	2.344 „ — „	2.344 „ — „
Горной подати .	41.164 „ 28 „	52.000 „ — „
Итого по заводамъ	195.817 р. 02 к.	220.598 р. 53 к.

Кромѣ этихъ прямыхъ налоговъ, вотъ что приходится расходовать округу въ числѣ накладныхъ расходовъ:

Больницы.

Школы.

Исправленіе дорогъ.

Телефонъ (за неимѣніемъ телеграфа).

Почта (за ея слабую распространенностью).

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ округъ владѣльцамъ никакого дохода не даетъ.

Если стѣсненная промышленность въ кризисъ стала меньше, чѣмъ раньше, приносить пользы окружающему населенію, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что, зарѣзавъ ее (какъ курицу о золотыхъ яйцахъ), земство и населеніе получаютъ кладъ.

Между тѣмъ этой самоочевидной истинѣ много противниковъ, въ чемъ я убѣдился на собраніи, любезно устроенномъ въ Перми губернскимъ земствомъ, гдѣ почти всѣ высказывали мысль, что съ закрытіемъ заводовъ Пермская губернія ничего не потеряетъ, а выиграетъ.

Необходимо, при соображеніяхъ о послѣдствіяхъ закрытія принимать во вниманіе налоги не только на заводы, но и на лѣса. Очевидно при разореніи заводовъ они и за лѣса платить не будутъ.

Въ настоящее время, напримѣръ, идетъ крупный вопросъ объ облегченіи земскими сборами нѣдръ и рудоносныхъ земель. Одни земства ихъ совсѣмъ не облагаютъ, а другія—усиленно облагаютъ. По уставу о земскихъ повинностяхъ обложенію подлежатъ культурныя земли, приносящія доходъ, недвижимыя иму-

Обложеніе рудоносныхъ земель.

щества, приносящія доходъ и фабричныя и торговыя заведенія. О нѣдрахъ тутъ ничего не сказано.

Въ финансовой политикѣ, руководящей оцѣночнымъ дѣломъ, все время идутъ большія колебанія, ибо рядъ инструкцій и отзывовъ по этому вопросу Министерства крайне противорѣчивъ. Вызывается сложность вопроса отсутствіемъ признанія за нѣдрами законнаго права самостоятельнаго существованія, а обязательность быть какимъ то придаткомъ къ поверхности.

Пока приходится всѣ расцѣнки по нѣдрамъ перечислять на доходность, а отсюда на десятину поверхности земли, приходится устанавливать среднюю нормальную добычу съ десятины, среднюю чистую доходность пуда и т. д.

Передъ тѣмъ, какъ обложить земли съ нѣдрами, надо для удовлетворенія закона признать ихъ неудобными, хотя бы это былъ строевой лѣсъ или пашня и согласно ст. 43 (Уст. о Земск. пов.) облагать доходъ съ нихъ.

Согласно отзыва Министерства Финансовъ (3 февраля 1907 г.) предметомъ обложенія является не средній доходъ, получаемый земельнымъ собственникомъ, а средній доходъ, приносимый земельнымъ участкомъ. По смыслу этого, казнѣ надо платить земству сборы съ доходовъ всѣхъ платино и золотопромышленниковъ и другихъ, работающихъ на земляхъ, свободныхъ для частной горной промышленности.

Вопросъ объ оцѣнкѣ рудничныхъ зданій и машинъ также не ясенъ — облагать ихъ по ихъ цѣнности или по доходности руднаго мѣсторожденія, или двояко.

Насколько разнo смотрятъ на дѣло разныя земства видно изъ того, что Екатеринбургскій и Верхотурскій

уѣзды облагаютъ рудосодержащія земли, а Соликамскій и Пермскій нѣтъ.

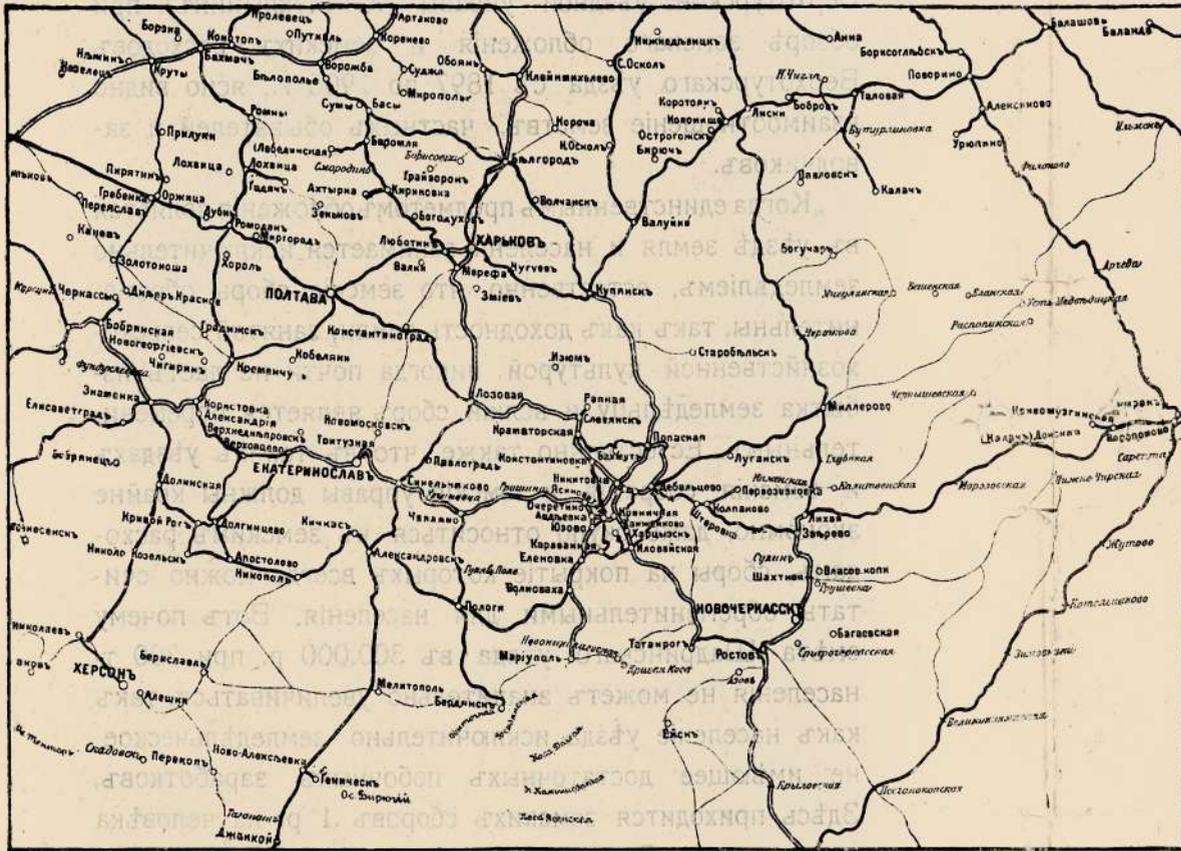
Изъ нижеслѣдующихъ выдержекъ изъ доклада Взглядъ земства
на заводы. Верхотурской уѣздной управы (А. Мухлынинъ), при обзорѣ земскаго обложенія и земскихъ расходовъ Верхотурскаго уѣзда съ 1897 по 1906 г., ясно видно взаимоотношеніе земствъ, частныхъ обывателей и заводчиковъ.

„Когда единственнымъ предметомъ обложенія является въ уѣздѣ земля и населеніе занимается исключительно земледѣліемъ, естественно, что земскіе сборы обременительны, такъ какъ доходность земли, занятой сельскохозяйственной культурой никогда почти не даетъ избытка земледѣльцу и всякій сборъ является обременительнымъ. Естественно также, что въ такихъ уѣздахъ и земскія собранія и земскія управы должны крайне экономно, даже скупо относиться къ земскимъ расходамъ, сборы на покрытіе которыхъ всегда можно считать обременительными для населенія. Вотъ почему смѣта Шадринскаго уѣзда въ 300.000 р. при 300 т. населенія не можетъ значительно увеличиваться, такъ какъ населеніе уѣзда исключительно земледѣльческое не имѣющее достаточныхъ побочныхъ заработковъ, Здѣсь приходится земскихъ сборовъ 1 р. на человѣка въ среднемъ. Дорожная повинность въ Шадринскомъ уѣздѣ натуральная“.

„Не то мы видимъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, имѣющемъ горныхъ заводовъ 22 и три огромныя частновладѣльческія дачи, Николае-Павдинскую, Сѣверо и Южно-Заозерскія. Населенія въ уѣздѣ до 290 т. человекъ“.

„Земскихъ сборовъ назначено на 1906 г. 453.827 р. 35к. изъ нихъ къ уплатѣ съ заводовъ Нижне-Тагильскихъ.

Карта Юга России.



Гужевыя расстоянія до желѣзнодорожныхъ станцій характеризуются слѣдующими цифрами:

Заводы, В. Исетскаго округа отстоятъ отъ ближайшей станціи въ разстояніи 1, 2, 10, 12, 15, 42 и 86 верстѣ.

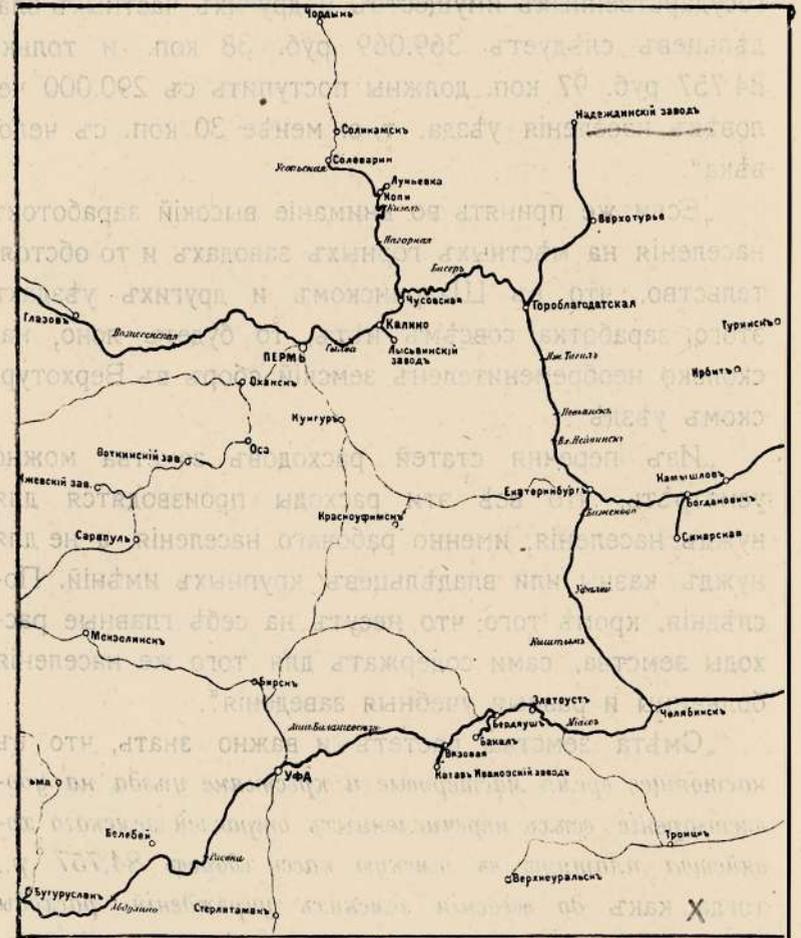
Заводы Алапаевскаго округа—въ разстояніи 15, 35, 70, 90 и 120 верстѣ.

Заводы Сысертскаго округа—въ разстояніи 12, 18, 30, 35 и 37 верстѣ.

Заводы Гр. Строганова — въ разстояніи 18, 22, 26, 31, 42, 60, 77, 90 и 144 версты.

Юго-Камскій заводъ — въ разстояніи 54 верстѣ и отъ р. Камы — 15 верстѣ.

Карта Урала.



Заводы Сергинско-Уфалейскаго округа — въ разстояніи 1 1/2, 23, 68, 75 105 и 111 верстѣ.

Заводы Кыштымскаго округа—въ разстояніи 2, 15, 30, 45 и 83 версты.

Заводы Ревдинскаго округа—въ разстояніи 10, 12 23, и 33 версты.

Заводы Волжско-Вышерскаго Общества — въ разстояніи 125, 150 и 175 верстѣ.

Заводы Бѣлорѣцкаго округа — въ разстояніи 109, 140, 188 212 верстѣ и т. д.

Алапаевскихъ, Богословскихъ, казенныхъ, съ вѣдомства государственныхъ имуществъ и другихъ частныхъ владѣльцевъ слѣдуетъ 369.069 руб. 38 коп. и только 84.757 руб. 97 коп. должны поступить съ 290.000 чело-
вѣкъ населенія уѣзда, т.-е. менѣе 30 коп. съ чело-
вѣка“.

„Если же принять во вниманіе высокій заработокъ населенія на мѣстныхъ горныхъ заводахъ и то обстоя-
тельство, что въ Шадринскомъ и другихъ уѣздахъ
этого заработка совсѣмъ нѣтъ, то будетъ ясно, на-
сколько необременителенъ земскій сборъ въ Верхотур-
скомъ уѣздѣ“.

„Изъ перечня статей расходовъ земства можно
усмотрѣть, что всѣ эти расходы производятся для
нуждъ населенія, именно рабочаго населенія, а не для
нуждъ казны или владѣльцевъ крупныхъ имѣній. По-
слѣднія, кромѣ того; что несутъ на себѣ главные рас-
ходы земства, сами содержатъ для того же населенія
больницы и разныя учебныя заведенія“.

„Смѣта земства растетъ и важно знать, что въ
*настоящее время мастеровые и крестьяне уѣзда на удо-
влетвореніе всѣхъ перечисленныхъ отраслей земскаго хо-
зяйства платятъ въ земскую кассу сборовъ 84.757 р.,
тогда какъ до введенія земскихъ учреждений расходы
того же населенія только на выполнение двухъ повинно-
стей (гоньба и исправленіе дорогъ) равнялись 83.000 р.*
Можно ли здѣсь говорить о тяжести земскаго обло-
женія въ Верхотурскомъ уѣздѣ, имѣется ли хотя ма-
лѣйшее основаніе считать земское обложеніе обременительнымъ? Двухъ отвѣтовъ не можетъ быть; нельзя
не признать, что земскіе сборы въ Верхотурскомъ
уѣздѣ крайне незначительны и широкое удовлетвореніе
нуждъ мастеровыхъ и крестьянъ обходится имъ во

много разъ дешевле, чѣмъ до введенія земскихъ учрежденій“.

Привожу нѣсколько примѣровъ объ отношеніяхъ **Отношенія земства къ заводамъ.**

Такъ, на почвѣ взиманія сильныхъ сборовъ съ неработавшихъ печей, Кутимскій заводъ на рѣкѣ Вишерѣ счелъ для себя болѣе выгоднымъ взорвать динамитомъ свою доменную печь, чѣмъ платить громадную земскія сборы за нее.

Транзитный путь изъ Верхотурскаго въ Соликамскій уѣздъ, большая „Государева“ дорога (существуетъ болѣе 200 лѣтъ) проходитъ черезъ Никола-Павдинскій заводъ и земствомъ совершенно не ремонтируется. Единственные за 40-лѣтніе платежи (десятками тысячъ ежегодно), просьба земству починить эту дорогу земствомъ отвергнута.

Трактъ отъ Кенабекова въ Лысьву, верстъ 80, соединяетъ хлѣбородный районъ кунгурскаго уѣзда съ потребителями заводскаго района окрестностей Чусовской (идетъ черезъ Лысьву). Дорога вотъ уже 10 лѣтъ какъ не имѣетъ отъ земства никакого ремонта.

Лысьвенскій заводъ, имѣя 15.000 жителей и платя 85.000 земскихъ, не имѣетъ земской больницы (только врачъ и фельдшеръ получаютъ 45 и 25 руб.)

Обидно и несправедливо, что вмѣсто школъ и дорогъ, Пермское земство тратитъ деньги (десятки тысячъ рублей), напримѣръ, на устройство отдѣльной санаторіи въ Крыму для переутомившихся земскихъ служащихъ.

Урегулировать взаимоотношенія земствъ и заводовъ можно только однимъ путемъ—децентрализацией. При такихъ громадныхъ пространствахъ, какъ это имѣетъ мѣсто на Уралѣ, деньги тратятся за сотни верстъ отъ

Необходимость децентрализациі земствъ.

мѣста взиманія. Мелкая территоріально-земская единица и сокращеніе районовъ могутъ въ сравненіи съ огромной канцеляріи, пропитанной сугубо-чиновническимъ духомъ, какимъ является Пермское губернское земство, гораздо скорѣе и лучше сдѣлать свое дѣло. Въ нее и деньги легче дадутъ заводчики, ибо будутъ знать, что они пойдутъ на дѣло.

Реформа законовъ въ дѣлѣ земскаго обложенія настоятельно необходима.

Пути сообщенія.

Въ настоящее время пути сообщенія на Уралѣ въ большинствѣ случаевъ примитивны.

Въ 1876 г. выстроена Пермская дорога, соединявшая два пункта водяныхъ путей (не примыкающихъ къ другимъ желѣзнымъ дорогамъ) Пермь на Камѣ и Тюмень на Турѣ. Дорога эта называлась горнозаводской, ибо ее провели черезъ наибольшее возможное число казенныхъ заводовъ. Частныхъ заводовъ она коснулась только въ ничтожномъ къ ихъ числу процентѣ по дорогѣ. Главное назначеніе дороги было соединеніе водныхъ бассейновъ волжскаго съ сибирскимъ.

12 лѣтъ назадъ соединена эта дорога съ общей сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ черезъ Челябинскъ и только три года назадъ началъ дѣйствовать прямой путь на Петербургъ—Сѣверная дорога.

Крупнѣйшей подъѣздной вѣтвью надо считать вѣтвь Чусовскую—Дедюхино, выстроенную одновременно съ Пермь-Тюменской дорогой черезъ каменноугольные мѣсторожденія къ солеварнямъ на Камѣ.

Благодаря отсутствію спроса вслѣдствіе отдаленности частныхъ заводовъ отъ желѣзныхъ дорогъ каменноугольная промышленность развивалась въ началѣ слабо, но въ послѣднее время (см. діаграмму IV) значеніе этой дороги сказалось ярко.

Съ тѣхъ поръ Правительство построило только имѣющую значеніе только для князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго тридцати пяти верстную вѣтку на Катавъ-Ивановскій заводъ и 49 верстной вѣткой соединило свое Бакальское желѣзнодорожное мѣсторожденіе съ казенными заводами и магистралью.

Постройна ж. д.
на Уралѣ казной.

[Ни одной дороги, полезной для общихъ нуждъ края, несмотря на всѣ ходатайства промышленниковъ Урала, на полную выясненность вопроса выгоды дорогъ для края, выстроено не было, причѣмъ выставлялось причиной отсутствіе денегъ.]

Одновременно съ этимъ на Югѣ Россіи шло за казенный счетъ усиленное строительство—и деньги находились.

Для сравненія привожу на стр. 88—89 въ одинаковомъ масштабѣ карты Юга Россіи и Урала и разстоянія уральскихъ заводовъ отъ желѣзныхъ дорогъ.

[На Уралѣ деньги тоже нашлись, только не на тѣ дороги, которыя всѣми авторитетами (начиная съ Менделѣева) признавались необходимыми, а на дорогу, создавшую Уралу сильнѣйшую конкуренцію полуказенныхъ Богословскихъ заводовъ, но вся то и суть въ томъ, что они полуказенные.]

Во время войны, при полномъ напряженіи финансовыхъ силъ государства, Богословскимъ заводамъ казна дала 9.400.000 р. (а съ недоѣлками 10.000.000) изъ 4^{1/3}%, считая и погашеніе.

Частнымъ-же заводамъ казна не даетъ денегъ на постройку дорогъ, а наоборотъ, занимаетъ у нихъ деньги.

Дѣлается это такъ: заводчикъ долженъ исхлопотать себѣ разрѣшеніе построить за свой счетъ желѣзную дорогу по расцѣнкамъ, утвержденнымъ казной.

Заемъ казной денегъ у заводчиковъ на постройку желѣзныхъ дорогъ.

Затѣмъ онъ сдаетъ ее казнѣ, а послѣдняя эксплуатируетъ ее отъ себя за свой счетъ, уплачивая заводчику постепенно разницу между дѣйствительнымъ тарифомъ, взимаемымъ съ грузовъ этой дороги и теоретически установленной себѣ стоимостью для казны желѣзнодорожной пуда-версты провоза, пока не возвратитъ заводчику затраченнаго имъ капитала безъ процентовъ. Такова дорога Лысьвенская (22 в.); на такихъ-же условіяхъ сдана въ казну дорога Нижнетагильская (64 в.).

Въ настоящее время на такихъ-же условіяхъ строится Алапаевскимъ посессионнымъ округомъ дорога Салда-Алапаевскъ (63 версты).

Насколько заводы нуждаются въ дорогахъ и насколько эта постройка подъѣздныхъ ж. д. выгодна для всѣхъ заводовъ, имѣющихъ достаточно средствъ, чтобы дать казнѣ въ долгъ (такихъ заводовъ очень мало), показываетъ слѣдующій примѣръ.

Для постройки Лысьвенской ж. д. вѣтки, длиною 22 версты, была выдана Лысьвенскимъ заводомъ Управленію Пермской ж. д. ссуда въ 233.000 р., безвозмездно уступлена земля подъ ж. дорогу и сооруженія и лѣсъ. Ссуда эта погашалась зачисленіемъ тарифа за всѣ грузы по этой вѣткѣ за пробѣгъ по всѣмъ казеннымъ жел. дорогамъ. Станціонные расходы и пробѣгъ по частнымъ дорогамъ оплачивались наличными деньгами.—Погашеніе ссуды началось въ февралѣ 1901 г., окончилось въ іюнѣ 1908 г.

При ходатайствѣ о постройкѣ вѣтки предполагался грузооборотъ:

Дѣйствительными того времени:	по вѣткѣ	1.502.200 пуд.	2.822.200 пуд.
	„ магистрالی	1.302.000 „	
Послѣ переустройства завода:	по вѣткѣ	2.197.000 „	4.712.200 „
	„ магистрالی	2.515.200 „	

Оборотъ однихъ лишь заводскихъ грузовъ составилъ:

	190 ¹ / ₂ г.	190 ² / ₃	190 ³ / ₄	190 ⁴ / ₅	190 ⁵ / ₆	190 ⁶ / ₇	190 ⁷ / ₈ зав. г.
Въ заводъ	2.121.975	2.189.585	2.893.975	2.721.633		6.805.116	7.477.536 п.
Изъ завода	1.156.839	1.447.562	1.541.562	1.434.681	?	2.075.007	2.250.161 „
Всего	3.278.814	3.637.147	4.435.537	4.156.314		8.880.123	9.727.697 п.

по заводской вѣткѣ. Съ частными грузами оборотъ доходитъ до 16 милліоновъ пуд. въ годъ; число пассажировъ до 60.000 въ годъ.

Развитію подъѣздныхъ путей мѣшаетъ законъ, воспреещающій возить чужіе грузы на дорогахъ частнаго пользованія. Если правительству нуженъ сборъ, пусть беретъ его повагонно и т. д., но зачѣмъ же заставлятъ возить на лошадахъ рядомъ съ желѣзной дорогой? Переходъ же дорогъ на общее пользованіе официально очень неудобенъ: надо особыя условія путейцевъ исполнять по закругленіямъ и т. д., совсѣмъ не нужнымъ для промышленныхъ дорогъ (кому какое дѣло, если мы свой вагонъ разобьемъ), а очень труднымъ, особенно въ горномъ Уралѣ, появятся расходы на обязательный телеграфъ (вмѣсто дешеваго телефона), жандармовъ, путейцевъ и т. д. Словомъ, выгоднѣе съ этимъ не связываться, ибо разница между дешевой дорогой, удовлетворяющей своей цѣли, и дорогой путейцевъ и по цѣнѣ постройки и по эксплуатаціи громадна.

Тормазъ развитію
подъѣздныхъ пу-
тей.

По даннымъ желѣзнодорожной статистики, Пермская губернія имѣетъ 5,1 версты желѣзныхъ дорогъ на 1 кв. версту площади губерніи, Вятская—4,4, Уфимская (только соединеніе Россіи съ сибирской магистралю) 5,9, Оренбургская губ.—3,5 версты.

Губерніи Юга Россіи (почти всѣ д. мѣстнаго значенія) имѣютъ: Екатеринославская—36,8 верстъ ж. д. на 1 кв. версту, Область войска Донского—12,9 в.

Достраивается въ настоящее время дорога Екатеринбургъ-Пермская. Это дорога чисто транзитная для сибирскихъ поѣздовъ на Петербургъ и Москву и заводовъ почти не касается.

Узкоколейныя желѣзныя дороги.

Узкоколейныхъ подъѣздныхъ путей частные промышленники построили около 500 верстъ. Главнѣйшія вѣтки построены: Богословцами (до перехода въ руки Государственнаго банка), Алапаевцами, Нижне-Тагильцами Николае-Павдинцами, Кыштымцами.

Дороги эти себя окупаютъ, но бѣда Урала въ томъ, что ихъ надо гораздо больше, чего не дѣлается, ибо основы—раціональной сѣти главныхъ ширококолейныхъ дорогъ—нѣтъ.

Канатнопроволочныхъ дорогъ на Уралѣ пока всего нѣсколько десятковъ верстъ, но начало положено очень успѣшное.

Автомобильное движеніе, введившееся въ видѣ опыта нѣкоторыми заводами, вслѣдствіе особенностей земскихъ дорогъ, успѣха не имѣло, да и трудно рассчитывать на его успѣхъ при глубокихъ снѣгахъ, въ теченіи большей части года.

Обыкновенныя дороги.

Обыкновенныя дороги для заводскихъ нуждъ приходится строить и ремонтировать самимъ заводамъ. Земство такими пустыками не занимается. Такъ соединять весь районъ платиновыхъ приисковъ (Крестовоздвиженскій) приличной дорогой съ желѣзнодорожной магистралью (на ст. Теплая Гора) приходится въ настоящее время за свой счетъ Лысьвенскому заводу, а это стоитъ около 80.000 рублей.

Въ отношеніи земствъ къ дорогамъ для горнозаводскихъ районовъ, главныхъ ихъ плательщиковъ, сказывается все то же русское убѣжденіе—заводчики богаты—нужна дорога, сами выстроить.

Выше приведены уже данныя о необходимости для рациональной постановки на Уралѣ вопроса о топливѣ, проведенія Егоршинской и Таборинской жел. д. Для облегченія вопроса руднаго и для разрѣшенія вопроса о соединеніи заводовъ западнаго склона хребта Уральскаго между собой и съ общей сѣтью дорогъ, уже давно проектирована линія Лысьва—Бердяушъ, идущая параллельно хребту, захватывающая рядъ заводовъ, открывающая ихъ лѣса и соединяющая бѣдный рудой, но богатый топливомъ сѣверо-западъ Урала съ богатыми рудами юго-запада. Въ настоящее время на эту дорогу выдана концессія, но пока твердо постройка ея частными средствами еще не рѣшена.

Водные пути Урала находятся въ первобытномъ состояніи, или вѣрнѣе хуже, ибо для нихъ ничего не сдѣлано, а за вырубкой лѣсовъ рѣки мелѣютъ. Основа всѣхъ рѣчныхъ путей запада Урала есть Кама. Она въ такомъ состояніи, что въ третьемъ году даже пассажирскіе пароходы подъ перекатами разгружались.

Водные пути.

Объ остальныхъ рѣкахъ и говорить нечего. Регулированы только Вишера и отчасти верхнее течение рѣки Камы, сдѣлано это частными средствами Вижайинскаго завода Волго-Вишерскаго общества. Обошлось это ему около 200.000 р., но открыло рѣчной путь по большому куску Вишеры.

Каналь на Уралѣ построенъ только одинъ—Сѣверно-Екатерининскій, построенный въ 1785—1829 г.г. длиной 18 верстъ, 4 сажени по дну шириной. Каналь этотъ соединялъ Уралъ непрерывнымъ воднымъ путемъ съ Архангельскомъ. Соединяется притокъ Камы Южная Кельтма съ Сѣверной Кельтмой—притокомъ Вычегды.

Каналь оказался хорошимъ, но рѣки, которыя онъ соединяетъ, въ порядокъ приведены не были (особенно

скверна Сѣверная Кельтма), а потому и весь каналъ пришелъ въ полный упадокъ.

Главной внутренней артеріей Урала считалась въ старину рѣка Чусовая, идущая съ юга на сѣверъ параллельно хребту. Къ ней тяготѣли всѣ заводы, отправлявшіе товаръ на Россію. Гужевая перевозка по снѣгу была очень дешева (особенно сравнительно съ рыночными цѣнами желѣза), торговля желѣзомъ сосредоточивалась вся на Нижегородской ярмаркѣ осенью, а слѣдовательно отправка всего наработаннаго за годъ весеннимъ караваномъ была подходяща къ общему строю дѣла. Сплавъ этотъ представлялъ извѣстныя опасности, вслѣдствіе полной дикости рѣки, ея „бойцовъ“ и т. д. Въ настоящее время онъ почти оставленъ (кромѣ нѣсколькихъ заводовъ нижнихъ плесовъ), ибо довести даже гужемъ до желѣзной дороги, даже до 100 верстъ, пожалуй, дешевле, чѣмъ терять на процентахъ на лежащемъ безъ сбыта товарѣ. Много способствуетъ заброшенности то, что послѣдніе годы Чусовая часто мелѣла настолько, что караваны застревали.

Отличаются послѣдними качествами и рѣки немного ниже Ирбита—пунктъ, откуда раньше уходили всѣ караваны желѣза для Сибири. Пунктъ этотъ—ближайшій къ среднему Уралу городъ изъ рѣчного бассейна Сибири и ярмарочный, съ 1643 года, центръ западной Сибири.

Въ настоящее время послѣдняя ^{Зая, Сибирь} обслуживается водными путями главнѣйше Богословскимъ желѣзомъ; заводъ выгодно расположенъ, недалеко отъ Сосьвы, а администрація его владѣетъ цѣлой флотиліей пароходовъ и баржъ, въ ссуду которой государственный банкъ еще нынѣ лѣтомъ далъ миллионъ рублей.]

Внутренніе водяные пути Урала совершенно не-

устроены. Казна ими совершенно не занимается, а частнымъ лицамъ привести ихъ въ порядокъ мѣшаетъ рядъ причинъ.

Рѣки на Уралѣ главнѣйше сплавныя, а не судоходныя. Вся суть рациональнаго использованія этихъ рѣчекъ лежитъ въ сплавѣ по нимъ дровъ и отчасти бревенъ. Примѣровъ пользованія заводскими прудами и рѣчками для пароходной доставки топлива есть много (В.-Исетскъ, Воткинскъ и т. д.), но по самой сути своей такія мѣры требуютъ наличности длинныхъ прудовъ и впадающихъ въ нихъ крупныхъ рѣчекъ, а потому въ видѣ общаго правила не примѣнимы.

Отдѣльные уральскіе округа не заключаютъ въ себѣ каждый цѣлой рѣчной системы. Рѣки одного округа текутъ въ другой, третій * и т. д. Сплавлять дрова можно только къ низу, т.-е. часто въ чужой округъ. Очевидно, можно было-бы всегда сговориться т.-е. одному округу продавать другому топливо, а на вырученныя деньги покупать его, скажемъ, у третьяго, рѣки котораго текутъ къ первому или который можетъ дешево доставить, скажемъ, прямо уже выжженный древесный уголь по желѣзной дорогѣ.

Такому рациональному обмѣну топлива, выгодному для всѣхъ, мѣшаетъ правовая черезполосица—посессионеры не могутъ, на примѣръ, продавать своего топлива ни при какихъ условіяхъ, ни при уплатѣ какой-бы то ни было подати казнѣ. Вопросъ объ обмѣнѣ топливомъ частныхъ заводовъ съ казенными, имѣющими 2.000.000 десятинъ, разбросанныхъ по всему Уралу, также очень сложенъ (не говорю уже о прочихъ категорияхъ земель Урала). Очевидно, если нѣтъ смысла сплавлять дрова, то не стоитъ и приводить въ порядокъ рѣки.

Использованіе
мелкихъ рѣчекъ.

Другая часть рѣкъ прорѣзаетъ дачу отдѣльнаго заводскаго округа на такомъ длинномъ протяженіи, что рационально использовать рѣки какъ передаточный путь древесной массы изъ одного пункта дачи къ другому, болѣе близкому къ заводу. Такими рѣками очень дорожать и всѣ они утилизируются. Бѣда только, что ихъ все-таки мало, сравнительно съ поверхностью земли; въ гористыхъ же мѣстахъ, гдѣ теперь въ сущности еще уцѣлѣлъ лѣсъ за отсутствіемъ населенія, ихъ особенно мало.

По законамъ о сплавлѣ устанавливается очередь сплава для всѣхъ, имѣющихъ лѣсъ, выходящій на берегъ рѣчки, и желающихъ сплавлять по водѣ. Если данный заводъ изъ запущенной и неудобной рѣчки протекающей по его дачѣ, сдѣлалъ удобный путь для доставки куда-либо ниже, скажемъ бревенъ, то всякій, выше его лежащій, пользуется его работой бесплатно; болѣе того, пока рѣчка малопригодна, заводчикъ пользуется ей когда угодно; выправивъ ее, онъ получаетъ сверху по ней массу грузовъ, перебывающихъ его собственные, путающихъ партіи бревенъ и т. д. Конкретнымъ примѣромъ можетъ служить рѣчка Койва.

Случаи, когда одинъ берегъ рѣчки принадлежитъ частному заводчику или лѣсопромышленнику, а другой—другому лицу, или по длинѣ рѣчки на извѣстномъ кускѣ оба берега, а слѣдовательно и все русло принадлежать третьему лицу, до сихъ поръ задерживали устройство рѣчекъ, но слабо, ибо пока земля находилась въ немногихъ рукахъ. Теперь же съ надѣломъ населенія, по фактическому владѣнію владѣвшаго покосами по берегамъ рѣчекъ, вопросъ о регулировкѣ послѣднихъ трудно разрѣшимъ, если не будетъ на это какихъ-либо новыхъ, облегчающихъ регулировку и,

главное, ставящих прочныя нормы пользованію рѣками узаконеній и правилъ. Не надо забывать, что промышленникъ можетъ сдѣлать только то, что ему выгодно, и не станетъ дѣлать общепользующей вещи безъ выгоды для себя, а особенно если ожидаемая выгода болѣе чѣмъ компенсируется могущими быть платами за разныя недоразумѣнія. Въ Россіи, въ противоположность заграничѣ, стараются часто взять съ промышленника не за то, чтобы ему помочь (что естественно), а за то, чтобы ему не мѣшать и не портить, а это приходится учитывать раньше, чѣмъ взяться за дѣло, соприкасающееся съ рядомъ третьихъ лицъ.

Что касается путей сообщенія съ Урала, то въ этомъ отношеніи онъ поставленъ географически и экономически очень плохо; въ отношеніи рынковъ потребления онъ поставленъ гораздо хуже остальныхъ районовъ Европейской Россіи. Только по отношенію къ мѣди, онъ въ равныхъ пожалуй, условіяхъ, съ Кавказомъ. Въ отношеніи золота же онъ поставленъ лучше Сибири, но какъ разъ для этого металла провозная плата не играетъ никакой роли.

Пути сообщенія съ Урала.

Наибольшее значеніе имѣетъ перевозка продуктовъ желѣзнаго производства. Польскій районъ сбываетъ желѣзо въ Польшѣ и лишь избытки его въ другіе, но все же близкіе районы. Югъ Россіи сбываетъ 75% на мѣстѣ, такъ сказать, производства.

Ураль же поставленъ въ тяжелыя условія. Мѣстный сбытъ его не великъ, а между тѣмъ въ смыслѣ вывоза онъ ограниченъ конкуренціей болѣе близкаго къ центрамъ потребления юга.

По дѣйствующему на 32 группу товаровъ тарифу стоимость желѣзнодорожной перевозки для Урала превышаетъ въ среднемъ стоимость перевозки для Юга

Тарифы на продукты желѣзнаго производства.

уже въ слѣдующихъ пунктахъ: Ярославль—на 0,75 к., Пенза—4,75, Рязань—8,5, Москва—8,25, Смоленскъ—10,75, Калуга—9,5, Тула—18 к., Тамбовъ—9,5 к.

Воднымъ путемъ—на Волгу Уралъ отправляетъ около 40% своихъ грузовъ такъ, что Волжскій бассейнъ ему доступенъ—но только въ теченіи нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, а, кромѣ того, отправлять дальше съ воды снова по желѣзной дорогѣ къ мѣсту назначенія приходится снова по первымъ ставкамъ дифференціала, т.-е. очень дорого. Исключеніе, облегчающее Уралъ, сдѣлано такъ называемыми навигаціонными тарифами, т.-е. до Москвы и Петербурга (но ни для какихъ другихъ пунктовъ) считается какъ будто перерыва сплошного желѣзнодорожнаго тарифа не было.

Стремленіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ взять съ Урала, что только можно, ярко характеризуется ставкой въ 8,13 к. за пудъ жести за переваль съ Волги на Донъ (Донская) въ 79 верстъ. Это дороже, чѣмъ стоило бы на лошадахъ, а причина этого та, что увильнуть, пробираясь на Черное Море—не куда. Немудрено, что весь Кавказскій керосинъ идетъ за границу въ жестянкахъ иностранной жести, ввозимой безпошлинно.

По даннымъ желѣзнодорожныхъ перевозокъ продуктовъ желѣзнаго производства можно установить слѣдующую довольно приблизительную картину потребленія ихъ различными районами (въ тысячахъ пудовъ съ Урала).

1898 г. 1899 1900 1903 1904 1905 средніе за 3 г. средніе за 3 г.

Восточный районъ—губ.:

Астраханская, Саратовская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская и Воронежская и Уральская область	2.353	2.927	3.447	2.909	6.787	11.985	5.667	8.146
Сибирь	532	1.182	1.503	1.079	1.785	1.417	1.953	1.719

Районы сбыта
Уральскаго же-
лѣза.

	1898 г.	1899	1900	средніе за 3 г.	1903	1904	1905	средніе за 3 г.
Заволжскій районъ — губ.:								
Архангельская, Вологодская, Вятская, Казанская, Костромская, Уфимская, Самарская и Оренбургская . . .	1.995	2.142	2.508	2.215	3.282	3.512	3.663	3.986
Центръ Россіи . . .	14.662	15.176	16.910	15.583	15.947	14.488	16.700	15.712
Сѣверо-западъ Россіи . .	7.672	11 495	14.568	11.945	11.775	18 551	15.925	15.417

Такимъ образомъ огромную часть производства приходится вести на отдаленные рынки, куда привести товаръ съ Юга или Польши дешевле. Въ общемъ можно считать, что Уралу приходится вывозить далеко 75⁰/₀ своего желѣзнаго производства, а 25⁰/₀ размѣщать около себя, а у Юга эти цифры обратны. Кровельное желѣзо Уралъ поставлялъ до послѣдняго времени по всей Россіи. Въ виду такого положенія вещей всякое увеличеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ очень тяжело ложится на Уралъ. Благодаря этому же, онъ можетъ съ заводовъ доставить желѣзо покупателю только черезъ долгій срокъ—когда-то его русскія желѣзныя дороги успѣютъ привести. Приходится держать въ крупныхъ пунктахъ склады и съ нихъ уже отправлять желѣзо по мѣрѣ требованій покупателямъ,

Географическая близость Урала къ Сибири казалось бы ставила его въ хорошее по отношенію къ сбыту въ нее желѣза. На самомъ же дѣлѣ Сибирь мало помогаетъ Уралу. Все потребленіе ею желѣза пока очень незначительно за незначительностью населенія. Желѣзнодорожное тамъ строительство, довольно сильное послѣднее время, на Уралѣ отзывается мало—Уралъ всегда работалъ и работаетъ главнѣйше на народный рынокъ; рельсами занимаются всего 2 частныхъ завода, а желѣзнодорожными скрѣпленіями одинъ

Значеніе Сибири.

частный и одинъ казенный. Вся выгода географическаго положенія уничтожается для поставокъ на желѣзно-дорожныя сооружеія такъ называемыми служебными тарифами, по которымъ рельсы идутъ близко къ нулевой ставкѣ.

Дѣйствующія теперь дифференціальныя тарифныя схемы на перевозку желѣза и стали [группа 32], начавъ ставку съ $\frac{1}{24}$, назначаютъ ставку свыше 758 вер. въ $\frac{1}{100}$, а свыше 1.210 в. въ $\frac{1}{150}$ к. При такой схемѣ провоза на 1.250 в. и 3.250 в. стоитъ соотвѣтственно 22,4 к. и 35,75, т.-е. разница за 2 тысячи верстъ всего въ 13,35 копѣекъ. Иными словами, въ средней уже Сибири разница стоимости привоза съ Урала и юга Россіи очень маленькая.

Для восточной Сибири, съ закрытіемъ порто-франко, главную роль будетъ играть югъ Россіи. Провозъ отсюда желѣза водой кругомъ Азіи стоитъ копѣекъ 20, а провозъ съ Урала желѣзной дорогой—копѣекъ 50. Въ болѣе западной части восточной Сибири, куда привозимое водой желѣзо должно выдержать перевозку отъ воды внутрь страны, имѣется наличность руды и древесноугольнаго топлива. Надо ожидать сильнаго и быстрого возникновенія здѣсь своего мѣстнаго желѣзодѣлательнаго производства, что отчасти уже осуществляется.

Большое значеніе для выхода съ Урала продуктовъ имѣло бы болѣе прямое соединеніе его съ рынкомъ Среднеазиатской Россіи, вмѣсто сильно ломаной теперь вѣтви черезъ Оренбургъ.

Въ настоящее время близка къ выдачѣ концессія на желѣзнодорожную линію Челябинскъ — Троицкъ, служащей какъ бы продолженіемъ осевой Уральской дороги, которая, проходя по хлѣбородной части южнаго

Урала сильно, поднять и имѣющую тамъ золото-промышленность. Осуществленіе этой дороги крайне желательно, но еще болѣе, пожалуй, важно для Урала соединеніе за симъ въ близкомъ будущемъ Троицка съ Южно-сибирской магистралью, постройка которой, при спокойномъ взглядѣ на вещи, неизбежна въ близкомъ будущемъ и очень выгодна.

Въ зависимости отъ направленія и исходнаго пункта этой магистрали опредѣлится для Урала и польза ему отъ нея въ смыслѣ Туркестанскаго рынка.

Почта и телеграфъ на Уралѣ далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Центръ Урала—Екатеринбургъ имѣетъ до 45.000 жителей и одно почтовое отдѣленіе и то на краю города. Лежащій отъ Екатеринбурга въ 2 верстахъ Верхъ-Исетскій заводъ имѣетъ до 20.000 жителей и ни одного почтоваго отдѣленія.хлопоты заводууправленія объ открытіи такового окончились требованіемъ почтоваго вѣдомства отвести бесплатно квартиру для почтсвой конторы, квартиры для служащихъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, дать денегъ на обзаведеніе, дать телеграфные столбы и наконецъ—возить даромъ почту. Конечно, заводъ предпочелъ просто возить самъ свою почту въ Екатеринбургъ.

Готоваго продукта Лысьвенскій заводъ дѣлаетъ 2¹/₂ милліона пудовъ, грузооборотъ 22 верстной вѣтки туда 16 мил. пуд., а телеграфъ удалось устроить только въ этомъ году, давъ за это 4.000 рубл. казнѣ частью въ пособіе, частью безвозвратно.

Подобное отношеніе до послѣдняго времени характерно для всего Урала. Масса заводовъ принуждены сами содержать свою почту, ибо никакой нѣтъ, иногда даже земской, а гдѣ послѣдняя и есть, то путешествіе

Почта и теле-
графъ.

по недѣлямъ по Пермской дорогѣ письма не вполнѣ удовлетворяетъ заводскую промышленность.

Отсутствіе почты и телеграфовъ заставляетъ заводы держать свои телефоны; сѣтъ ихъ доходить до 700—800 верстъ на округъ, что стоитъ довольно дорого, особенно въ виду постоянныхъ кражъ (мѣстность глухая) даже желѣзной проволоки [на тяжи къ тѣлѣгамъ]. Въ общемъ уральскіе заводы почти всѣ сами организовали каждый свою почту и телеграфъ—правительственныя начинаются обыкновенно только съ линіи желѣзной дороги—носительницы вообще всякой промышленной культуры.

Населеніе Урала.

Населеніе горнозаводскаго Урала главнѣйше жило и живетъ до сихъ поръ горнозаводскимъ заработкомъ.

Не состоялось еще раскрѣпощеніе его въ земельномъ отношеніи, а также глубоко укоренилось въ рабочихъ убѣжденіе, что заводъ ихъ, что они имѣютъ на него права, какъ старинные рабочіе, являющееся результатомъ долго внушавшагося имъ убѣжденія, что они принадлежатъ заводу.

Да рабочему и не сподручно идти въ земледѣльцы—земельный надѣлъ его или не произведенъ или произведенъ хаотически (см. выше), сельскохозяйственнаго инвентаря у рабочаго нѣтъ, кредитъ на начало работъ также отсутствуетъ.

Число рабочихъ.

Если просматривать официальную статистику числа рабочихъ на Уралѣ съ момента его сильной работы (1900—1901 г.) по сіе время, то покажется, какъ будто никакого кризиса на Уралѣ нѣтъ и количество ихъ въ общемъ не уменьшилось. Дѣйствительно, официальные цифры даютъ 2—3.000 рабочихъ на платинѣ 36—37 тысячъ на золотѣ, 61—69.000 заводскихъ по желѣзу и 96—81,5 тысячи вспомогательныхъ, 2,5—4.000

на мѣдныхъ рудникахъ, 3,5—5.000 на мѣдныхъ заводахъ. Сильное сокращеніе наблюдается только въ цифрѣ желѣзнорудныхъ рабочихъ — съ 31.000 — до 16.000 человекъ, а всего такимъ образомъ 232.000—215.000 рабочихъ. На самомъ дѣлѣ при заводахъ кормится то же число рабочихъ, но какъ? Гдѣ было 2 рабочихъ смѣны въ сутки, теперь 3—4 и даже 6—8 смѣнъ, чтобы каждому дать заработокъ хотя-бы незначительный.

При развитіи въ количественномъ отношеніи желѣзнаго дѣла на Уралѣ повысились цѣны на рабочихъ.

При повышеніи цеховыхъ и т. д. платъ народъ хлынулъ въ заводы съ перевозокъ, углежжого и т. д. Естественно, вызванъ былъ недостатокъ рабочихъ рукъ при послѣднихъ, а цѣны начали и тутъ повышаться, если и не прямо, то косвенно въ смыслѣ приплатъ и т. д. Рядъ неурожаевъ, повысившихъ цѣны припасовъ, еще болѣе повысилъ эти цѣны.

Послѣ этого наступилъ 1905—1907 г. г. съ массовыми требованіями повысить платы, что и было много гдѣ исполнено.

При веденіи хозяйства на собственномъ лѣсномъ горючемъ, на своихъ рудахъ, дѣлая всѣ передѣлы у себя на заводахъ, почти вся стоимость готоваго продукта слагается изъ рабочихъ платъ: по добыванію руды, лѣсной операциі по заводамъ и т. д.

Если часть продукта покупается у сосѣдей, то плату за нее (при современномъ положеніи барышей ни у кого нѣтъ, иначе какъ въ видѣ исключенія и крайне малыхъ) надо считать почти всецѣло заработной платой у сосѣдей плюсъ провозъ.

Могу привести точное исчисленіе, сколько въ рабочихъ платъ на пудъ кровельнаго желѣза

Количество заработной платы.

изъ лучшихъ уральскихъ заводовъ, идущимъ частью на покупномъ чугуна. Полная стоимость пуда желѣза составляла ему, кромѣ торговыхъ расходовъ, 1 р. 65—1 р. 70 к.

На пудъ кровельнаго желѣза рабочіе получали: лѣсные 14 к., возчики 15,5 к., горнозаводскіе 54¹/₂ к., всего 84 коп. Фирмамъ 45, но изъ нихъ 25 чугуна другихъ округовъ. Служащимъ на мѣстѣ 11,4, земскихъ сборовъ 2 к., государственные налоги 2¹/₂ коп., пенсіи и пособія рабочимъ 1¹/₂ к., больница, школы, полиція 2¹/₂ коп.

Итого мѣстное населеніе получало на пудъ 1 р. 29—1 р. 30 к.

Заводы давятъ количество рабочихъ. При частыхъ смѣнахъ и необходимости подсобнаго заработка, спеціализація рабочихъ очень первобытна.

Неподвижность
рабочихъ.

Рабочіе не идутъ на работы иныя, чѣмъ они привыкли. Послѣ закрытія желѣзныхъ заводовъ Тагила мѣстные на платину не шли, несмотря на средній заработокъ тамъ въ 1 рубль 20 коп. безъ всякой задержки платъ. Не шли на платину и горнорабочіе. Выйскаго мѣднаго рудника, когда послѣдній былъ закрытъ, хотя тамъ ощущался недостатокъ рабочихъ. За 40 верстъ не шли, а на мѣстѣ голодали.

Плотничныя и столярныя работы, какъ въ Воткинскомъ заводѣ, такъ и въ Тюменскомъ его отдѣленіи, исполняются не мѣстными рабочими, а пріѣзжими съ Юговскаго завода.

Земляныя работы при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и даже отчасти обыкновенныхъ дешевле оказываютъ дѣлать смоленскими и нижегородскими рабочими.

При пріостановкѣ Верхне-Тагильскаго завода, рабочіе перешли за 12 верстъ на золотые пріиски,

предпочитая перетерпѣть хотя-бы тяжело на мѣстѣ, а на золотѣ работали пришлые.

Перестройку плотины на Александровскомъ заводѣ (работа тысячъ въ 30 р.) пришлось поручить приѣзжимъ татарамъ, ибо свои не шли (работа самая простая земляная), хотя цѣны были такія, что татары, проживъ за деньги у мѣстнаго же населенія, увезли съ собой свыше 11.000 р.

Въ Усольѣ, Дедюхинѣ и т. д. приживаются на соляной работѣ нѣсколько тысячъ человекъ, почти годовалыхъ и радыхъ какому-либо заработку на мѣстѣ. Условія работъ варницъ каторжныя: 90% рабочихъ больны, чаще всего грыжей. Работа продолжается 2 раза въ сутки по 3—4 часа, т.-е. рабочій привязанъ къ заводу. Заработокъ въ день 35—40 к. при очень дорогомъ привозномъ хлѣбѣ и радъ кто получилъ работу, ибо работы мало, а желающихъ работать много.

Желѣзной дорогой соединенъ районъ солеваренія съ отстоящимъ отъ него на 30 верстѣ райономъ каменноугольнымъ.

Тутъ картина другая. Платы хороши, а рабочихъ Преміи рабочимъ. недостатокъ и приходится имъ платить преміи.

Число рабочихъ (Январь и Іюнь 1909 г.) на всѣхъ Кизеловскихъ копяхъ Князя Абамелекъ-Лазарева:

Зимой . . .	4.807 чел.	горныхъ	1.121	на поверхности
лѣтомъ . . .	1.974	„	584	„

Средній заработокъ забойщика около 1 руб. 25 к. (включая премію). Плата верховому поденному черно-рабочему 65 коп. (съ преміей).

Уплата преміи производится при отработкѣ 22 дней въ мѣсяцъ въ количествѣ 20% заработной суммы горному рабочему и 10% при поверхностной работѣ. Преміей не пользуются спеціальныя мастеровые (плот-

ники, кузнецы, машинисты и т. п.). Кроме того, если рабочий не пользуется жилым помещением на копи, ему выдается (при обработке 22 дней) квартирных 2 руб. (женатому) или 1 руб. 50 коп. (холостому).

Съ рабочихъ и служащихъ, живущихъ въ помещеніяхъ копи, удерживается по 5 копѣекъ въ мѣсяцъ, при чемъ для отопленія каменный уголь доставляется бесплатно, а дрова—за дешевую цѣну.

На устройство при копяхъ жилищъ для рабочихъ издержано всего около 300.000 руб., при чемъ имѣется помещеній для холостыхъ и семейныхъ около 5.000 куб. саж.

Винныхъ лавокъ при заводскомъ селеніи 3 и внѣ 2. Съ Іюля 1908 г. по Іюнь 1909 г. (за годъ) выручено во всѣхъ лавкахъ около 200.000 рублей. Производится-же заработныхъ платъ при Кизеловскомъ заводѣ и желѣзномъ рудникѣ около 600.000 р., а на копяхъ около 1.000.000 р.

На Александровскомъ заводѣ и Луньевскихъ копяхъ каждому лѣсному рабочему, выработавшему въ годъ свыше 200 дней, выдается бесплатно пять лѣсинъ (бревенъ), 3 куб. саж. дровъ и отпускается сѣнокосъ, имѣющимъ скоть. При наличности въ поселкѣ вообще скота, лицъ, не имѣющихъ такового, по удостовѣреніямъ волостного правленія, не бываетъ.

Страда.

Число рабочихъ дней на Уралѣ меньше, чѣмъ на югѣ вслѣдствіе укоренившагося обычая „страдовать“. Я говорю обычая, а не необходимости, ибо установилось въ старину прерывать работу лѣтомъ недѣль на 6—8 для полевыхъ работъ. Когда населенія было мало, то для исполненія этихъ полевыхъ работъ въ горячій періодъ ихъ рабочихъ рукъ не хватало и приходилось помогать заводскими мастерами. Теперь же рабочихъ

рукъ, не занятыхъ на заводахъ, болѣе, чѣмъ достаточно для очень мало прогрессировавшаго сельскаго хозяйства, но вредный для заводскаго дѣла обычай остался; способствуетъ сохраненію его недостатокъ работъ на заводахъ, работающихъ за отсутствіемъ спроса на желѣзо далеко не полнымъ ходомъ.

Въ общемъ, благодаря страдѣ и праздникамъ на Уралѣ 210—230 рабочихъ дней.

Благодаря все-таки низкому уровню развитія и образованія Уральскаго горнозаводскаго населенія, у него есть только грубая сметка на мелкую промышленность, напримѣръ, на золото, платину и т. д.

Переходъ на механическія издѣлія этимъ довольно сильно затруднень. Для начала механическаго дѣла придется выписывать, вѣроятно, рабочихъ со стороны.

Мастеровыхъ (въ Н.-Тагилѣ, даже, напримѣръ), только 10⁰%, а остальные вродѣ чернорабочихъ. Рассчитывать на нихъ при переходѣ на кустарную, мелкую самостоятельную промышленность и т. д. нельзя. Лѣтъ черезъ 10—15 пойдетъ на это новое молодое поколѣніе.

Наилучшій элементъ въ населеніи это старообрядцы, находящіеся подъ хорошимъ вліяніемъ своего духовенства и гораздо болѣе трезвые, чѣмъ православные.

Истинный бичъ рабочаго населенія—это пьянство.

Пьянство.

Въ первый же годъ по введеніи здѣсь винной казенной монополіи, населеніемъ, равнявшимся тогда 3.100.000 душъ обоюго пола, было выпито 1.134.241 ведро водки, на сумму въ 9.304.512 р., причемъ въ среднемъ, на душу приходилось 0,38 ведра. Затѣмъ потребление вина быстро пошло въ гору и въ концѣ перваго десятилѣтія со дня введенія казенной продажи питей, т.-е. въ 1904 г., населеніемъ, которое къ тому

времени возросло до 3.500.000 человекъ, было выпито 1.869.596 ведеръ водки, на сумму въ 14.396,066., р., причемъ на душу приходилось 0,54 ведра. Далѣе, затѣмъ, потребление казеннаго вина шло еще большими шагами впередъ; и несмотря на то, что Уралъ, вся его горнозаводская и прочая промышленность переживала и переживаетъ экономическій кризисъ, влекущій за собой и обѣднѣніе массъ, расходъ на водку въ 1905 г. достигъ суммы 16.684.069 р., въ 1906 г.— 20.406.820 р. и въ 1907 г.—22 милліона руб., причемъ, по предварительнымъ даннымъ за минувшій годъ, потребление это повысилось до 25 милліоновъ.

По Верхотурскому уѣзду при населеніи по волостямъ 245.660 душъ сумма земскихъ сборовъ окладу 1908 г. была 125.461 р. 99 к., недоимка на 1 Января 1908 г.—127.095 р. 62 к., выпито водки за 1907 г. на 3.179.389 р. 98 к. По Висимо-Шайтанской волости причиталось сборовъ 1.316 р. 90 к., недоимки 2.517 р. 33 к., выпито водки на 142.332 р. 73 к., по Всеволодоблагодатской окладъ земскій 232 р. 45 к., недоимка 343 р. 46 к., выпито водки 46.646 р. 11 к. Нижне-Туринская волость пропиваетъ 40 руб. 30 коп. на душу при 61,21 к. земскихъ сборовъ и при суммѣ оклада 4.775.07 к. имѣютъ недоимки 12.328 р. 26 к. Таково развращающее дѣйствіе платины. Въ желѣзозаводскихъ центрахъ пьютъ меньше, а еще меньше въ земледѣльческихъ.

Нижне-Тагильскій винный складъ въ 1908 г., т.-е. при сильнѣйшемъ сокращеніи работъ Нижне-тагильскаго округа, при постоянныхъ разговорахъ о недоданіи рабочихъ, продалъ водки на 1.954.000 рублей.

Особенно сильно пьютъ во время пріостановки работъ забастовкой или неимѣніемъ сбыта. За закры-

тіемъ администраціей и тѣхъ немногихъ учреждений, которые могли занять у рабочаго его незанятое время, рабочаго усиленно потянуло къ водкѣ.

Установленіе правила о закрытіи винныхъ лавокъ при закрытіи заводовъ, забастовкахъ и т. д. было бы крайне желательно.

На Уралѣ исторически созданъ рядъ горныхъ Закрѣпленіе за-
водовъ. предприятий, дававшихъ совокупность извѣстнаго количества цѣнностей. Совокупность эта измѣнилась подъ вліяніемъ цѣлаго ряда причинъ. Сумма цѣнностей стала меньше, а количество населенія больше. Естественно, что на cadaго приходится меньше цѣнностей, меньше могъ бы быть и его заработокъ, если бы работали всѣ, или меньшему количеству приходится давать работу людей—процентъ занятыхъ заводской работой жителей сокращается; въ виду неопределенности и запутанности вопроса земельного, въ концѣ, въ глазахъ рабочихъ, виноваты выше ихъ ступеней, въ свое время прикрѣпившіе ихъ къ заводамъ, естественно, что у рабочихъ выработался взглядъ на заводы, какъ на нѣчто имъ настолько нужное, что всякое уменьшеніе на заводахъ работы, не говоря уже о закрытіи ихъ, считается ими колоссальной несправедливостью и незаконнымъ поступкомъ. Уральскіе рабочіе, какъ и всѣ рабочіе, чрезвычайно высоко ставятъ справедливость и, въ достиженіи того, что они ею считаютъ, стихійно упорны.

Законы частью туманностью своей, а частью администрація, также придерживающаяся того взгляда, что заводы должны работать, много способствовали укорененію такого взгляда. Со старины, когда заводы были рѣдки, сохранился взглядъ, что всѣ заводы страшно выгодны, а если не окупаютъ производства, то только

по крайнему неумѣнью или злему умыслу ихъ завѣдующихъ или владѣльцевъ.

Во время дѣйствія заводовъ практически постоянно приходится сталкиваться съ якобы обязательствами заводчика давать работу именно своему рабочему, хотя-бы послѣдній былъ неумѣлымъ и пьяница, а посторонній прекрасный работникъ. Особенно это требование преимуществъ себѣ сказывается въ періоды сокращенія работъ. Подобныя требованія (поддерживаемыя мѣстной администраціей) лишаютъ возможности выбирать для завода лучшихъ рабочихъ, поднять ихъ производительность и очень деморализующе дѣйствуютъ на работу. Пришедшій, хотя-бы уралецъ, въ другой округъ работаетъ всегда производительнѣе мѣстнаго, ибо знаетъ, что его могутъ уволить.

Закрытіе заво-
Довъ.

Согласно особаго приложенія къ т. IX (зак. 3 Декабря 1869 г.) заводчикъ, желающій закрыть заводъ, обязалъ предварить за годъ Земскаго Начальника и работающихъ мастеровыхъ. Посессионный заводчикъ не имѣетъ права этого дѣлать безъ разрѣшенія Горнаго Управленія. При этомъ допускается перечисленіе лѣсовъ одной дачи къ другому посессионному же заводу того же округа; такимъ образомъ сохранена все же возможность концентраціи производства, хотя и въ сильно затрудненномъ видѣ.

Объ увеличеніи или уменьшеніи дѣйствія заводовъ частновладѣльческой заводчикъ долженъ извѣстить горное управленіе, а посессионеръ—попросить его позволенія.

Рабочіе закрываемаго или уменьшаемаго въ дѣйствіи завода должны получить земельный надѣлъ въ высшей нормѣ данной мѣстности съ льготами на 1—3 года въ лѣсѣ.

Если рабочіе не были бы предусвѣдомлены за годъ, то полагалось выдать имъ на годъ продовольствія.

Закономъ 21 Марта 1878 года на мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ распространены общія постановленія объ обеспеченіи народнаго продовольствія и отмѣнены лежащія на заводууправленіяхъ по обеспеченію продовольствія мастеровыхъ обязанности.

Прикрѣпленіе завода къ населенію неписаное право, но очень сильное и одна изъ коренныхъ причинъ кризиса.

Постановка обеспеченія рабочихъ на частныхъ заводахъ поставлена вдобавокъ къ существующимъ узаконеніямъ въ нѣсколько лучшія условія. Почти всѣ заводы расходуютъ по нѣсколько десятковъ тысячъ рублей въ годъ на пенсіи.

Горнозаводскія
товарищества.

Казенные заводы имѣютъ такъ называемые горнозаводскіе приказы и товарищества, дѣйствующіе на основаніи закона 1902 г.

Сравненіе законовъ о горнозаводскихъ товариществахъ 1862 и 1902 гг. показываетъ невыгодность для рабочихъ послѣдняго. Уничтожено право горнозаводскихъ товариществъ разбирать всѣ недоразумѣнія между рабочими и служащими: каждый штрафъ на рабочаго долженъ былъ быть разобранъ товариществомъ, были собранія уполномоченныхъ отъ каждаго 100 человекъ; законъ 1902 г. закрѣпилъ также логически вытекающую изъ законовъ о земскихъ учрежденіяхъ передачу школъ земству съ освобожденіемъ отъ обязанности содержать школы завода. Новый законъ ввелъ зато только обязанность вступленія въ товарищества и распространенья и на женщинъ.

Наличность старыхъ или больныхъ рабочихъ очень

сильно деморализуетъ и болѣе сильныхъ молодыхъ, работающихъ рядомъ въ той-же мастерской.

При кризисѣ необходимо увольненіе первыхъ, почему необходимо скорѣйшее введеніе страхованія рабочихъ, для чего есть основній фондъ, на это предна- значенный.

Принадлежащій
уральскимъ рабо-
чимъ денежный
фондъ.

На Уралѣ есть свой фондъ для обезпеченія рабочимъ начальнаго періода такого страхованія, если оно будетъ введено, по округамъ Россіи.

Фондъ этотъ составился изъ суммъ остатковъ такъ называемыхъ богадѣленной и ремонтной суммъ. Богадѣленные суммы, составлявшія около $\frac{1}{10}$ всѣхъ суммъ, составились изъ сборовъ, взимаемыхъ въ казенныхъ заводахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ (впослѣдствіи обращавшихся въ доходъ государственнаго казначейства). Девять десятыхъ фонда суть суммы ремонтныя, происхожденіе коихъ послѣдовало въ связи съ Высочайше утвержденнымъ 7 Марта 1807 года докладомъ Министра Финансовъ объ освобожденіи отъ обязательной заводской службы 217.155 душъ приписныхъ къ казеннымъ и частнымъ (частновладѣльческимъ и посессионнымъ) заводамъ крестьянъ. Изъ выкупа этихъ крестьянъ удержана была запасная ремонтная сумма на лошадей работниковъ. Къ этому присоединились $\frac{2}{3}$ отпускаемыхъ, въ размѣрѣ 6 к. въ день, каждому работнику ремонтныхъ денегъ.

Эта сумма обращалась въ кредитныхъ учрежденіяхъ и къ 1867 г. достигла 409.803 р. 54 к.

27 Февраля 1867 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о перечисленіи изъ этихъ капиталовъ 200.000 р. въ эмеритальную кассу Горныхъ Инженеровъ, а остальные обратить въ фондъ горнозаводскихъ товариществъ, при чемъ отнюдь не

отдавалось какого-бы то ни было преимущества горно-заводскимъ товариществамъ казенныхъ заводовъ.

По настоящее время ни одинъ изъ частныхъ заводовъ по цѣлому ряду причинъ не учредилъ горно-заводскаго товарищества. Со времени собиранія денегъ прошло сто лѣтъ, часть заводовъ перешла въ другія руки, часть рабочихъ разбрелась, а часть заводовъ и совсѣмъ закрылась. Несомнѣнно одно, что справедливо обратить деньги, собранныя съ рабочихъ и казенныхъ и частныхъ заводовъ, на нужды этого-же рабочаго населенія и казенныхъ и частныхъ заводовъ, а не однихъ казенныхъ.

На 1 Января этого капитала состояло 1.915.490 р. и, кромѣ того, изъ него было занято безпроцентно (уже много лѣтъ) 50.000 рублей эмеритальной кассой горныхъ инженеровъ (какъ горный инженеръ спѣшу оговориться, что никакихъ выборныхъ изъ нашей среды лицъ, которыя, конечно, подобнаго отношенія къ рабочимъ деньгамъ не допустили бы, въ управленіи кассой не участвуетъ), 75.000 рублей за комитетомъ по сбору пожертвованій на Екатеринославское Высшее Горное Училище, затѣмъ 81.252 р. за горнозаводскими потребительными лавками, лѣсными складами, вспомогательной кассой и погорѣльцами и наконецъ, 316.300 р. процентными бумагами взято для нуждъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Словомъ, чѣмъ скорѣе этотъ свыше 2 миллионъ капиталъ будетъ обращенъ на нужды его владѣльцевъ-рабочихъ хребта Уральскаго, тѣмъ лучше и безопаснѣе.

Имѣя такой фондъ, гораздо легче ввести въ жизнь государственное страхованіе рабочихъ, облегчивъ взносы, причитающіеся съ нихъ или ускоривъ начало выдачъ.

Владѣльцы заво-
довъ.

Разсматривая другую сторону заводскихъ людей—владѣльцевъ уральскихъ заводовъ, приходится отнести къ части ихъ отрицательно.

Можно сказать, что въ большинствѣ случаевъ на смѣну энергичныхъ владѣльцевъ заводчиковъ, создавшихъ заводы, пришли поколѣнія заводчиковъ, только по имени и доходамъ.

Постепенно выработался у владѣльцевъ взглядъ на заводы, какъ на помѣстья, обязательно дающія доходъ и притомъ крупный.

Входитъ въ заводскія дѣла съ ихъ сложнѣйшими конъюнктурами большинство владѣльцевъ считало излишнимъ. Излишнимъ считалось и образование запасныхъ капиталовъ, широкое изслѣдованіе дачъ, затрата капитала на совмѣстное съ другими заводчиками общее предпріятіе, вродѣ желѣзной дороги и т. д.

Отношеніе владѣльцевъ къ дѣлу, часто сводилось къ полученію доходовъ, а какъ они получались—раціональной или хищнической, безъ заботы о завтрашнемъ днѣ работой, не провѣрялось. Многіе округа по десятилѣтіямъ не видѣли пріѣзда на заводы, хотя бы одного изъ владѣльцевъ. Все вершилось мѣстными управляющими съ точки зрѣнія мѣстныхъ временныхъ интересовъ.

Вызванный широкими, на половину общерусскими причинами кризисъ, засталъ владѣльцевъ очень къ нему неподготовленными. Кризисъ этотъ пришелъ для уральцевъ въ общемъ неожиданно и засталъ ихъ въ расплохъ.

Только тѣ округа оказались жизнеспособными, гдѣ владѣльцы сами работали или заставляли работать другихъ, подъ своимъ постояннымъ надзоромъ; въ другихъ округахъ служили и дѣло шло по казенному.

Послѣднее время, подѣ влияніемъ полученія отъ заводовъ убытковъ вмѣсто дохода и новой смѣны поколѣній, владѣльцы снова начали принимать болѣе живое участіе въ дѣлахъ, что еще усилится при неизбежномъ переходѣ въ акціонерную форму, переходѣ части акцій въ новыя руки и т. д.

Улучшится также управленіе дѣлами, когда, за раскрѣпощеніемъ округовъ, произойдетъ раздѣленіе черезчуръ большихъ дѣлъ по производствамъ, напимѣръ: золота, мѣди, желѣза и т. д., а то теперь группировка дѣлъ—территориальная, а не по внутреннему смыслу.

Съ реформой владѣнія заводами близко связанъ вопросъ о притока на Уралъ денегъ, ибо добытыя имъ для своихъ владѣльцевъ въ хорошіе года деньги ушли, о чемъ можно жалѣть, но воротить чего нельзя.

Деньги на Уралѣ очень дорого обходятся и доставать ихъ трудно. Главное богатство заводчиковъ—заводы и заводскія земли поставлены законами въ такое положеніе, что мобилизовать его очень трудно, а возможность скорой мобилизаціи средствъ есть первое условіе, при которомъ банки могутъ кредитовать предпріятіе. Дѣйствительно, всѣ коммерческіе банки суть учрежденія краткосрочнаго кредита, стремящіяся имѣть возможность возможно скорѣе оборачивать свой капиталъ.

Въ Горномъ Уставѣ статьи 218, 221, 228 и 229 составляютъ совершенно ненужную ни для кого, но дѣйствительную обузу горнозаводскому дѣлу. Дѣйствительно согласно имъ одинаково посессіонеру, и полному собственнику, на продажу и залогъ горныхъ заводовъ необходимо не только извѣщеніе, но и дозволеніе Горнаго Департамента, а значитъ послѣдній можетъ помѣщать въ немъ. Участникъ въ горныхъ за-

Деньги.

водахъ (по ст. 228 посессіонныхъ, а по 221 всѣхъ прочихъ) можетъ продавать свою въ нихъ долю только своимъ соучастникамъ, съ немедленнымъ объявленіемъ объ этомъ Горному Управленію. Если никто изъ нихъ въ теченіи года на это не согласится, то можно продать долю и постороннему лицу, но прежде совершенія продажнаго акта, продавецъ обязанъ о послѣдней окончательной цѣнѣ извѣстить своихъ соучастниковъ, и ждать четыре мѣсяца, не согласится ли кто изъ нихъ удержать эту долю по той же цѣнѣ за собой.

По ст. 407—410 т. XVI ч. II горный заводъ не подлежитъ продажѣ за долги владѣльца, если находится въ полномъ дѣйстви и уплачиваетъ горныя подати: вмѣсто этого заводъ берется въ опеку, что, разумѣется, для живого горнаго дѣла гораздо хуже принудительной продажи.

Посессіонные за-
воды.

Относительно посессіонныхъ заводовъ имѣется ст. 248, воспреещающая строить новые заводы, усиливать, уменьшать или прекращать заводское дѣйствіе безъ дозволенія Горнаго Управленія. Наряду съ этимъ допускается (прил. къ ст. 1, § 4, прим. къ IX т.) полное закрытіе посессіонныхъ заводовъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ, послѣ чего заводы берутся въ казенное управленіе или назначаются въ публичную продажу, т.-е. продаваться должны съ публичныхъ торговъ заводы (собственность посессіонера) и земли и лѣса на посессіонномъ правѣ (его же).

Разумѣется, теоретически подобное ограниченіе не ставитъ препятствій къ залoгу посессіоннаго завода, ибо, конечно, раньше остановки на три года заводъ перестанетъ платить проценты по закладной, а будетъ проданъ съ торговъ, но практически ставитъ, могущихъ быть залогодержателей въ совершенный тупикъ. Право

залога посессионныхъ округовъ до самаго послѣдняго времени никѣмъ не оспаривалось. Закономъ 4 іюля 1834 года, выдавать ссуды подъ залогъ посессионныхъ имѣній разрѣшено было даже государственному заемному банку, т.-е. деньги подъ залогъ давала казна.

Единственный, относящійся къ залогу законъ общаго законодательства ст. 1634 т. X ч. I гласитъ: „лѣса и земли, состоящіе при заводахъ посессионныхъ, не могутъ быть отданы въ залогъ особо отъ оныхъ“. Изъ этой, казалось бы ясной статьи, устанавливающей условія правильности залога, выводили, что вообще нельзя закладывать посессионные округа. Сенатъ выносилъ по разнымъ дѣламъ противорѣчивыя рѣшенія.

Вообще посессионное право, понятіе о которомъ явилось только въ 1811 году, крайне вредно отражается на всемъ Уралѣ. Юридически выяснять его можно, но, какъ извѣстно, одинъ юристъ крайне рѣдко согласенъ съ другимъ.

Вопросъ о правахъ посессионеровъ на землю крайне запутанъ. Съ одной стороны эти земли признаются какъ бы казенными, съ другой — (и пашенныя и сѣнокосныя) земли эти по закону составляютъ недвижимое имущество заводовъ, передаются посессионерами крѣпостнымъ порядкомъ, посессионеры платятъ за нихъ земскіе сборы и государственный поземельный налогъ, представляютъ въ земствѣ, опредѣляютъ окончательно, по соглашенію съ населеніемъ, величину поступающаго ему надѣла, платятъ, наравнѣ съ казной, за землеустройство, по законамъ 1862 г. должны были получить за землю выкупъ и т. д. Пока же предѣлы владѣнія посессионеровъ совершенно не ясны, а казна, особенно за самое послѣднее время, проявляетъ свое къ нимъ отношеніе въ стремленіи возможно больше осуществить на

Право на землю.

практикѣ свои права, какія она имѣетъ по своему собственному толкованію. Таковы, на примѣръ, внезапное сокращеніе разрѣшенія на рубку лѣса въ посессионной дачѣ въ 2 раза (никакихъ новыхъ лѣсоизмѣреній не было), требованіе немедленно подписать контракты съ произвольной добавочной податью подъ угрозой арестованія вагоновъ и т. д.

Посессионные законы написаны такъ, что строгое примѣненіе ихъ къ дѣлу (то же самое относится, положимъ, и до частныхъ, и пожалуй, и казенныхъ заводовъ—какова редакція Горнаго Устава) должно неминуемо повести къ разгрому заводовъ—по ст. 251 на примѣръ, поставить новую машину нельзя безъ исходатайствованія разрѣшенія. Вообще, если посессионные заводы еще не всѣ закрылись, то только благодаря тому, что представители вѣдомства, близко стоящіе къ дѣлу, въ общемъ не придерживались буквы закона.

При такихъ условіяхъ кредитъ посессионныхъ заводовъ очень упалъ и удорожился, что немедля отразилось на сокращеніи ими работъ на заводахъ и т. д.

3 Декабря 1863 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта перечислены въ разрядъ частно-владѣльческихъ посессионные заводы, не имѣющіе казенныхъ земель и лѣсовъ съ тѣмъ, что эта мѣра устанавливается „впредь до окончательнаго рѣшенія о томъ, на какомъ основаніи могли бы быть освобождаемы отъ посессионныхъ условій заводы, имѣющіе въ посессіи отъ казны земли и лѣса“.

Въ 1878 г. проектъ выкупа посессионерами посессионныхъ ограниченій (на основаніи капитализаціи добавочной горной подати съ теоретической нормальной выработки, допускаемой наличіемъ лѣсовъ) былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, но отложенъ впредь

Ликвидация посессионного права.

до разработки вопроса о надѣленіи населенія землей и выясненія результатовъ вліянія, только что тогда построенной Пермь-Тюменской жел. дороги.

Вслѣдъ за изданіемъ закона 1893 г. о надѣленіи землей была образована при Министерствѣ въ 1897 г. Комиссія для выработки способовъ ликвидаціи посессионнаго права. Засѣданія различныхъ комиссій все еще продолжаютъ съ тѣхъ поръ, при чемъ посессионеры все время предлагаютъ, чтобы казна или все купила, всѣ права посессионеровъ и на лѣса, и на заводы, и взяла все себѣ, или оцѣнила свои права и продала ихъ посессионерамъ, а казна предлагаетъ различные способы совладѣнія, т.-е. то же, что есть, но подъ другимъ видомъ. Одно время сильно выдвигался проектъ комиссіи А. А. Штофа объ отдѣленіи лѣсовъ отъ заводовъ въ казну съ обезпеченіемъ заводовъ извѣстнымъ закономъ объ отпускѣ имъ лѣса. Посессионеры этому сильно противились, имѣя, вдобавокъ, ко всѣмъ соображеніямъ, на глазахъ примѣръ неисполненія закона объ отпускѣ лѣсовъ 1895 г. и то, какъ въ Министерствѣ Валуева попробовали отдѣлить казенные лѣса отъ казенныхъ заводовъ, а что изъ этого вышло. Неполное раздѣленіе, а особенно какая бы то ни была неясность въ сношеніяхъ съ казной могутъ только вредить промышленности.

Состоявшееся только что 16 Октября 1909 г. засѣданіе Государственной Думы является для кредита, посессионеровъ сильной поддержкой—если только не поздно уже.

Часть заводскихъ округовъ Урала для обезпеченія финансированія перешла въ акціонерныя общества, но и тутъ, разумѣется, нахожденіе большей части капитала въ видѣ недвижимаго имущества (лѣсовъ, нужныхъ для древесноугольнаго хозяйства) продолжаетъ тяжело

Переходъ въ
акціонерную
форму.

отзываться на кредитъ. Переходъ въ эту форму есть явленіе позднѣйшаго времени и результаты его еще вполнѣ не сказались. Притокомъ свѣжихъ капиталовъ со стороны, такіе переходы въ большинствѣ случаевъ, не сопровождались, ибо акціи всѣ сохранялись въ тѣхъ же рукахъ.

Кредитъ.

Промышленнаго кредита въ Россіи не существуетъ, ибо нѣтъ ни одного банка, который могъ бы по уставу кредитовать промышленное дѣло на срокъ дольше обыкновеннаго векселя,

Кредитъ въ какой бы то ни было формѣ, подъ движимость заводовъ, подъ машины, инвентарь, а главное само дѣло Уралу недоступенъ. Уральскіе заводы почти всѣ принадлежатъ владѣльцамъ, а не руководятся банками, какъ заводы Югаи Польши. Тамъ заводы—порожденія новѣйшаго уже строя—каждый изъ нихъ фактически въ рукахъ одного или нѣсколькихъ банковъ, владѣющихъ на правахъ собственности или онкольно числомъ акцій, достаточнымъ для фактическаго руководства общими собраніями акціонеровъ, что облегчается малой посѣщаемостью послѣднихъ. Банкъ, близкостоящій къ дѣлу, а особенно заправили банковъ иностранныхъ, фактически владѣющіе Югомъ Россіи, всегда найдутъ средство финансировать дѣло, колебанія успѣха котораго есть предметъ биржевыхъ сдѣлокъ. Формы кредита за границей гораздо больше совершенны, деньги дешевле.

Оборотный капиталъ.

Въ отношеніи затраты оборотнаго капитала, заводы Юга Россіи, идущіе на минеральномъ топливѣ и соединенные желѣзными дорогами и съ топливомъ, и съ рудами находятся въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ Уралъ. На Югѣ заводчикъ покупаетъ топливо или руду и въ менѣе чѣмъ нормальный (6 мѣсячный) учетъ

ный срокъ векселя уже получаетъ за него деньги отъ покупателя (хотя бы векселемъ или инымъ легко учитываемымъ обязательствомъ), ибо за это время и руда и топливо успѣваютъ прибыть на его заводъ, быть передѣланными на металлъ и уже отправлены на рынокъ (я говорю объ общей картинѣ—разумѣется, запасы и руды и топлива должны быть на заводахъ, но минимальные на случай задержекъ желѣзнодорожнаго движенія).

На Уралѣ дѣло обстоитъ иначе. Весной и лѣтомъ надо рубить дрова, зимой подвозятъ ихъ къ мѣстамъ углежженія, далѣе выжигаютъ уголь и только слѣдующей зимой металлъ, выплавленный на этомъ древесномъ углѣ, можетъ быть вывезенъ гужемъ на желѣзную дорогу или на рѣку, по которой отправится весной караваномъ. Опоздавшій на весну къ Чусовой или Ирбиту металлъ долженъ ждать еще годъ. Вести къ мѣсту потребленія—Уралу, также далеко. Руду также, за отсутствіемъ дорогъ, возможно подвозить къ заводамъ только по зимнему пути—перевозка на колесахъ страшно удорожила бы все дѣло. До чего цѣна гужевой перевозки играетъ еще роль на Уралѣ, можно усмотрѣть изъ того, что въ среднемъ $\frac{1}{3}$ себѣ стоимости чугуна составляютъ стоимости гужевыхъ перевозокъ матеріаловъ.

За отсутствіемъ должной концентраціи заводовъ (вслѣдствіе невозможности, за отсутствіемъ дорогъ, подвозить все необходимое для выплавки чугуна и передѣла его въ готовое желѣзо топливо въ одно мѣсто, неоконченности ликвидаціи обязательныхъ отношеній къ заводскимъ рабочимъ, отсутствіи капитала на переоборудованіе и т. д.) полупродукты приходится перевозить съ одного завода на другой, что дѣлается

только зимой на саняхъ (для тѣхъ, кто не на желѣзной дорогѣ). Это принуждаетъ держать значительный оборотный капиталъ въ полупродуктахъ. Можно считать, что въ среднемъ на одинъ пудъ кровельнаго желѣза въ годъ хозяйственный заводъ долженъ держать въ топливѣ, рудахъ и полупродуктахъ около 1 р. 20—1 р. 35 копѣекъ.

Такимъ образомъ Уралу, по сравненію съ европейски обставленнымъ Югомъ, приходится держать въ дѣлѣ большой оборотный капиталъ и притомъ долгое время безъ возврата.

Залогъ металловъ.

Единственнымъ, доступнымъ для заводчика, кредитомъ является кредитъ чисто ломбардный. Артелицикамъ банка сдается металловъ на извѣстную сумму, согласно биржевыхъ оцѣнокъ и 60 до 75% этой, обезпеченной металлами, суммы выдается заводчику при условіи выдачи имъ банку векселей по предъявленію. Процентъ, взимаемый за ссуду подъ такіе векселя, обезпеченные, вдобавокъ, металломъ, колеблется въ зависимости отъ учетнаго процента коммерческихъ векселей (добавочнаго обезпеченія, неимѣющихъ), притомъ, процентъ этотъ для векселей, обезпеченныхъ больше, чѣмъ для необезпеченныхъ. На діаграммѣ V указаны колебанія процентовъ для тѣхъ и другихъ векселей за 1898—1909 года, учитываемыхъ Государственнымъ банкомъ.

Нижняя кривая—дешевая изображаетъ измѣненіе учетнаго процента торговыхъ векселей, а верхняя соло-векселей, обезпеченныхъ металломъ.

Частные банки, какъ и во всѣхъ остальныхъ финансовыхъ операціяхъ придерживаются нормъ государственнаго, увеличивая его нормы на $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ % въ зависимости отъ того или другого отношенія его къ данному владѣльцу. Объясненія такой дороговизны кре-

11%	1898.	1899.	1900.	1901.	1902.	1903.	1904.	1905.	1906.	1907.	1908.	1909.
10%												
9%												
8%												
7%												
6%												
5%												
4%												
3%												
2%												
1%												
0%												

дита заводчикамъ даются разныя, но наиболѣе вѣроятно то, что банкъ желая имѣть доходъ, беретъ съ заводчиковъ больше, зная, что другого кредита имъ, въ силу создавшихся условій, не получить. Одинъ государственный банкъ держитъ въ видѣ ссудъ подъ металлы на Уралѣ 8—9 миллионъ рублей т.-е. въ годъ имѣетъ 120—150.000 рублей чистаго излишка противъ взимаемаго съ аналогичныхъ торговыхъ операций, но, вслѣдствіе такой политики государственнаго, частные банки берутъ съ заводовъ тысячъ 300 въ годъ лишнихъ.

Ссуды подъ золотую смѣту.

Съ цѣлью дать кредитъ золотопромышленникамъ установлены такъ называемыя ссуды государственнаго банка подъ золотую смѣту. Дѣло въ томъ, что при добычѣ рассыпного золота больше половины расходовъ, а именно почти всю съемку пустой породы, а при подземныхъ работахъ—всю добычу золотоносныхъ песковъ приходится дѣлать зимой, когда населеніе не занято старательскими работами, полевыми, лѣсной рубкой и т. д. Поэтому, послѣ составленія смѣты на добычу золота въ слѣдующемъ году, промышленникъ входитъ въ банкъ съ ходатайствомъ о ссудѣ. Мѣстное отдѣленіе банка разсматриваетъ его, смѣту провѣряетъ окружной инженеръ, а затѣмъ въ Петербургѣ разрѣшается кредитъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ смѣты подъ условіемъ сдачи всего золота банку. До сихъ поръ все хорошо и въ этой формѣ кредитъ былъ бы очень благотворенъ. Но разрѣшеніе это обусловливается въ послѣднее время требованіемъ представить обезпечивающую ссуду закладную на домъ въ Петербургѣ или Москвѣ, имѣніе (не то, гдѣ пріиски) и т. д. и очень рѣдко удовлетворяются векселями крайне богатыхъ лицъ. Такимъ образомъ ссуда подъ золото сводится къ ссудѣ подъ дома и т. д. по поводу золота и многимъ недоступна.

Получить кредитъ отъ владѣльцевъ заводовъ послѣднимъ очень трудно. Изъ владѣльцевъ на Уралѣ реальный доходъ съ уральскихъ заводовъ получаетъ, пожалуй, только монополистъ каменнаго угля кн. Абамелекъ-Лазаревъ. Денежная помощь со стороны владѣльцевъ заводу осуществима только при очень ужъ ^{нужныхъ} средствахъ послѣднихъ кромѣ заводовъ, а этого въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ нѣтъ, ибо заводы въ рукахъ уже не перваго и не втораго поколѣнія со времени составленія состояній а въ рукахъ уже многочисленныхъ по большей части сонаслѣдниковъ.

Кредитъ владѣльцевъ.

Остается земельно-банковскій кредитъ, единственный, спокойный и долгосрочный, доступный заводамъ. Имѣть только заводы теперь и живутъ.

Залогъ земель.

Разумѣется, опасенія, высказываемыя относительно нарушенія залогомъ возможности надѣла мастеровыхъ не могутъ сколько-нибудь серьезно имѣть мѣста, ибо законы о надѣленіи обязательны для всякаго, кому бы ни перешли земли, путемъ ли прямой продажи или черезъ продажу по предъявленію къ взысканію закладной. Въ частности надѣленіе мастеровыхъ посессионныхъ заводовъ почти уже закончено.

Нѣкоторое улучшеніе финансоваго положенія заводовъ частновладѣльческихъ, можно ожидать отъ полученія ими выкупной суммы за отходящія населенію надѣльныя земли. Разъ принципъ выкупа былъ признанъ и проведенъ въ жизнь на всемъ пространствѣ помѣщичьихъ земель Россіи, нѣтъ причинъ не распространять его на Уральскія земли, гдѣ помѣщики построили заводы. Посессионеры, по закону 1893 г. выкупа не получали, а заводамъ частновладѣльческимъ придется уплатить выкупъ отъ казны, вѣроятно около

Выкупные платежи.

15 милліоновъ рублей. Съ мастеровыхъ взять какъ будто выкупъ нельзя, ибо выкупные платежи со всѣхъ крестьянъ сложены. Выкупныя деньги окажутъ, конечно, сильную поддержку заводамъ, которые ихъ получаютъ.

Кредитъ мелкой промышленности.

Кредитъ мелкой промышленности на Уралѣ въ зачаточномъ состояніи. Кустарныя товарищества и учрежденія мелкаго кредита и кредитныя товарищества подъ эгидой государственнаго банка приспособлены: первая—для кустарей, вторая главнѣйшіе для земледѣльческихъ союзовъ. Настоящему же мелкому промышленнику, а не кустарю, кредитъ достать очень трудно.

Мелкую промышленность въ бѣдной капиталами Россіи можно поддержать, давъ въ ея распоряженіе то же орудіе, которое дано въ руки предпріятіямъ крупнымъ и что болѣе послужило развитію капиталистической промышленности, чѣмъ всѣ разсужденія о ея улучшеніи и помощи ей со стороны правительства—это форма акціонернаго общества. До сихъ поръ акціонернымъ, съ неисчислимыми его преимуществами можетъ быть въ Россіи только крупное дѣло, ибо закономъ ограничена цѣна акцій не ниже 100 р. Въ богатой Англіи нормальная цѣна на акціи 10 р., въ Америкѣ акціи имѣютъ любыя цѣны. Низкая цѣна акцій помогла бы пріобрѣтенію ихъ рабочими, сдѣлавъ ихъ участниками предпріятія, а главное—облегчила бы сборъ мелкихъ капиталовъ и распоряженіе ими.

Новые капиталы.

Расчитывать на приливъ къ Уральской металлической промышленности вообще новыхъ крупныхъ капиталовъ, съ широкихъ круговъ, не ознакомленныхъ съ деталями именно того или другого дѣла, пока не измѣнится промышленная жизнь въ благоприятномъ

для промышленниковъ смыслъ, нельзя. Дѣйствительно, за 1907 — 1908 годъ, въ Россіи работало (по Статистикѣ Совѣта сѣздовъ промышленности и торговли) 1396 предпріятій съ капиталомъ въ 2.594.429.837 р., причеъ средней дивидендъ ихъ былъ 4,45⁰/. Въ металлической промышленности работало 134 предпріятія съ капиталомъ 181.853.112 р. и дали средней дивидендъ 2,22⁰/. За 1901—1907 годъ прогорѣло въ Россіи 191 предпріятіе, потерявшія капиталъ 212.597.617 р.

Соблазна капиталу идти въ промышленность, а особенно въ металлическую, нѣтъ. Иностранные капиталы напуганы революціей. Въ частности на Уралѣ почти всѣ попытки иностранцевъ утвердить дѣла окончились неудачами. Удачнымъ можно признать пока только Французскій заводъ въ Чусовской, возникшій на развалинахъ потерявшей свои капиталы другой французской же компаніи. На югѣ Урала, въ Катавъ-Ивановскомъ округѣ, бельгійцы сильно сократили свое дѣло. Волговишерское общество ликвидировало дѣло; англичане, о которыхъ такъ много говорили, скупили нѣсколько золотыхъ приисковъ, но въ серьезной Англіи дѣло скомпрометировано бывшими 2—3 года назадъ спекуляціями посредниковъ. Шведы, познакомившись съ мѣстными правовыми условіями, не идутъ.

Заграничные капиталы теперь въ Россіи получить труднѣе, чѣмъ раньше, отчасти вслѣдствіе коренного измѣненія французскаго денежнаго рынка (вмѣсто недавняго свободнаго предложенія и спроса денегъ четыре крупныхъ банка, покрывши Францію систематической сѣтью отдѣленій, всѣмъ распоряжаются). Странамъ съ капиталами открыты новыя богатая земли Африки и южной Америки. Внутри заграничныхъ странъ капиталы въ промышленности получаютъ большій доходъ,

Иностранные капиталы.

чѣмъ въ Россіи. За тотъ же 1907 — 1908 г. въ Германіи на 4,578 предпріятій съ капиталомъ 12.788.851.000 р., дивидендъ былъ 7,01, а въ металлической промышленности на 576 предпріятій, съ капиталомъ 1.089.025,000, дивидендъ былъ 7,31⁰/₀ противъ нашихъ 2,22⁰/₀.

Концентрація про-
изводства.

Уральскіе заводы построены въ старину. Рѣшающимъ факторомъ при выборѣ мѣста ихъ постройки являлась наличность древеснаго топлива, расходъ котораго при тогдашнихъ методахъ производства былъ колоссаленъ, и водяной силы. Руда, чугунъ, полупродукты и продукты выдерживали тогда свободно очень длинныя перевозки, ибо овсы были дешевы, а трудъ — крѣпостной. По мѣрѣ развитія края перевозки сильно удорожились, а съ другой стороны успѣхи техники дали возможность тратить меньше горючаго на передѣлы и потребовали крупныхъ устройствъ. Современная марте-новская печь, требующая для рациональнаго хода производства не менѣе 500—600.000 пуд. металла въ годъ, заняла мѣсто стариннаго горна, дѣлавшаго 20.000 пуд. въ годъ. Конкуренція принуждаетъ ставить сильныя машины для прокатки. Словомъ, производство должно было или страшно возрасти на всѣхъ заводахъ или развиться, концентрироваться на нѣкоторыхъ изъ нихъ въ ущербъ прочимъ, конечно, все же давъ значительное увеличеніе производительности. Первое невысказано, ибо на это не хватило бы топлива, ограниченнаго естественнымъ приростомъ лѣса, ограниченнаго сбыта и т. д. Второе совершилось на Уралѣ, какъ и во всемъ остальномъ свѣтѣ. Прогрессъ производства ведетъ къ его концентраціи. Однако естественный переходъ этотъ на Уралѣ еще не законченъ. Этому мѣшаетъ отсутствіе путей сообщенія для концентраціи топлива, устарѣлость законодательства, незаконченность земельного

вопроса, укоренившееся во всѣхъ, не исключая и чиновъ всевозможныхъ вѣдомствъ, убѣжденіе, что заводы всѣ должны работать для населенія, отсутствіе минеральнаго топлива, чему нѣкоторымъ коррективомъ является торфъ, неимѣніе капиталовъ на переоборудованіе.

Самой основной причиной отсутствія концентрации, является отношеніе къ населенію. Разъ нельзя уволить негоднаго рабочаго, чтобы взять годнаго, но не потомка работавшихъ до 1861 года, то вопросъ о закрытіи цѣлыхъ заводовъ получаетъ сильную остроту. Казалось бы, на примѣръ, просто: разъ за выдачей крестьянамъ земельного и лѣснаго надѣла двѣ смежныхъ заводскихъ дачи не могутъ питать лѣсомъ два завода, а достаточны для поддержки непрерывнаго въ теченіи круглаго года, а потому болѣе дешеваго производства на одномъ, то надо закрыть одинъ заводъ. На самомъ дѣлѣ въ такихъ случаяхъ приходится бороться съ цѣлымъ рядомъ явленій до поджоговъ включительно, а посессионерамъ надо еще добиться разрѣшенія Уральскаго управленія. Положеніе рабочихъ закрытаго завода, работающихъ по подвозкѣ сырыхъ матеріаловъ, углежоговъ и т. д. не измѣняется, но оно крайне тяжело для заводскихъ мастеровыхъ, что лишь очень не совершенно смягчается тогда предоставленіемъ имъ заработка въ близлежащихъ рудникахъ, приискахъ и т. д. Мастерской къ этому не привыченъ. Между тѣмъ это неизбежно—рабочіе мелкихъ желѣзныхъ заводовъ, работающіе у себя дома, въ мѣстѣ осѣдности, также, если только они останутся заводскими мастерами осуждены на переселеніе къ мѣстамъ новыхъ болѣе крупныхъ заводовъ, какъ это было вездѣ за границей. Болѣе того, усовершенствованіе техники ведетъ къ уменьшенію за-

Препятствія къ
концентраціи со
стороны населенія.

траты рабочей силы на данное количество продукта. Количество же послѣдняго вырабатываемаго на Уралѣ, не только не увеличивается, но падаетъ. Все равно населенію двухъ заводовъ не найдется мѣста на одномъ, замѣняющемъ два.

Неизбѣжность
концентраціи.

Людымъ, на глазахъ которыхъ происходитъ закрытіе завода, влекущее за собой подрывъ благосостоянія селенія, трудно прочувствовать и понять, что незакрытіе этого завода, повлечетъ за собой истощеніе всего округа, а въ будущемъ—закрытіе большаго количества заводовъ.

Противиться концентраціи заводовъ и введенію новыхъ машинъ то же самое, что противиться проведенію желѣзныхъ дорогъ на томъ основаніи, что онѣ отнимаютъ грузъ отъ гужевыхъ возчиковъ.

До послѣдняго времени нельзя было концентрировать производство еще и въ силу отсутствія надѣла—для заводовъ частновладѣльческихъ еще и теперь закона о надѣлѣ нѣтъ.

[Концентрированнаго казеннаго желѣзнаго дѣла нѣтъ ни одного, посессионеры стѣснены въ концентраціи закономъ, частные заводы, постепенно концентрируются. Лучшимъ примѣромъ концентраціи желѣзнаго производства, является Надеждинскій заводъ Богословскаго округа, выстроенный заново, внѣ земельныхъ недоразумѣній, а въ благопріятной дикой мѣстности; онъ можетъ дѣлать на древесномъ горючемъ 5.000.000 п. чугуна и передѣлать послѣдній въ готовый металлъ. Концентрированъ весь передѣлъ въ Чусовскомъ заводѣ, Лысьвенскомъ заводѣ и т. д.]

Спеціализація за-
водовъ.

Спеціализація заводовъ въ смыслѣ производства на заводѣ или даже въ цѣломъ округѣ только одного

рода желѣза, но въ большемъ количествѣ идетъ усиленнѣе.

Цѣлые округа, какъ на примѣръ: Алапаевскій, Верхъ-Исетскій за послѣдніе 10 лѣтъ производятъ исключительно кровельное желѣзо; еще раньше специализировался на тонкомъ листовомъ Лысьвенскій округъ.

Концентрація и специализація производства за послѣдніе 10 лѣтъ видна изъ сравненія числа дѣйствовавшихъ въ 1899 и дѣйствующихъ въ 1909 году заводовъ. Чугунно-плавильныхъ заводовъ дѣйствовало въ 1899 г. казенныхъ 9, посессионныхъ 22, частновладѣльческихъ 42—всего 73; въ 1909 году было казенныхъ 7, посессионныхъ 14, частновладѣльческихъ 28 — всего 49. Выплавлено чугуна въ 1889 г. 45.100 тысячъ пудовъ, т.-е. въ среднемъ по 620.000 пудовъ на заводъ, а въ 1909 г. будетъ около 34.000 тысячъ пудовъ, т.-е. по 700.000 пудовъ на заводъ въ годъ.

Кровельное желѣзо изготовлялось въ 1899 г. на одномъ казенномъ заводѣ (менѣе 100.000 пудовъ), 16 посессионныхъ, 18 владѣльческихъ—всего на 35 заводахъ; въ 1909 г. его выдѣлывало 2 казенныхъ завода, 15 посессионныхъ и 19 частныхъ—всего 36 заводовъ. Производство составляло въ 1899 г. 7.890.486 пудовъ, т.-е. 225,000 пуд. на заводъ, а въ 1909 г. будетъ 15.000.000 пуд., т.-е. 415.000 пуд. на заводъ. Не смотря на удвоеніе производства, количество заводовъ, благодаря специализаціи, увеличилось всего на одинъ.

Сортовое желѣзо изготовлялось въ 1899 г. на 8 заводахъ казенныхъ, 19 посессионныхъ и 29 частновладѣльческихъ—всего на 56 заводахъ. Къ 1909 г. соотвѣтствующія цифры были—5 казенныхъ, 7 посессионныхъ и 14 частновладѣльческихъ—всего 28 заводовъ. Производство составляло 11.865 тысячъ пудовъ въ

1899 г., т.-е. по 210.000 пуд. на заводъ и около 8.000 т. п., въ 1909 г., т.-е. по 300.000 п. на заводъ. Всего заводовъ выдѣлывающихъ желѣзо и сталь, было въ 1899 году, 8 казенныхъ, 24 посессионныхъ и 38 частновладѣльческихъ, а всего 70 заводовъ, сдѣлавшихъ 24.880 т. пуд. всякаго желѣза и стали, т.-е. по 355.000 пуд. на заводъ. Въ 1909 году работаетъ 8 казенныхъ заводовъ, 20 посессионныхъ и 32 частновладѣльческихъ, а всего 60 заводовъ которые производятъ около 30.000.000 пуд. всякаго желѣза и стали, т.-е. въ среднемъ по 500.000 пуд. на заводъ.

Невозможность концентраціи заводовъ и отношенія къ населенію сильно задерживаютъ уральскую технику. Надо бы поставить новыя печи, но по настоящему весь то заводъ надо бы закрыть и сосредоточить его производство въ другомъ мѣстѣ; надо бы поставить новую машину, да это навлечетъ за собой сокращеніе рабочей силы, неизбѣжность довольствоваться работой смѣнныхъ каждые 3—4 часа рабочихъ, которымъ всякому все равно надо дать достаточно для его существованія—на сторону, онъ не идетъ, а земледѣіемъ заниматься не можетъ.

Водяная сила
Урала.

Водяная сила Уральскихъ заводовъ есть большая цѣнность, но гораздо меньшая, чѣмъ за границей на Кавказѣ или въ Олонецкой губерніи. Рѣкъ съ очень сильнымъ паденіемъ или водныхъ источниковъ и резервуаровъ, расположенныхъ высоко въ горахъ на Уралѣ, сравнительно мало, вслѣдствіе все-таки спокойно волнистаго характера мѣстности, сравнительно мягкихъ горъ и скажу, сравнительно малаго, сравнительно съ пространствомъ количества рѣкъ.

Рѣки Урала текутъ сравнительно мягко. Крупныя рѣки служатъ путями сообщенія и могутъ быть исполь-

зованы для цѣлей техники только въ не судоходныхъ верховьяхъ. Мелкія рѣки имѣютъ очень перемѣнное количество воды, зависящее отъ количества и быстроты таянія снѣговъ и т. д. По этимъ причинамъ приходится имѣть громадныя заводскіе пруды, поверхностью въ нѣсколько квадратныхъ верстъ (до 70 кв. в.), для сравнительно небольшихъ силъ машинъ, ибо разница уровня воды выше и ниже плотины, все же мала. Плотина въ 1.000 лошадиныхъ силъ является уже исключеніемъ.

Въ настоящее время каждый заводъ требуетъ гораздо большей силы, чѣмъ раньше: отъ бывшихъ, напримѣръ, 10 лѣтъ назадъ 40 сильныхъ раскатныхъ машинъ переходятъ почти вездѣ къ 150—200 сильнымъ. Большинство прудовъ новымъ повышеннымъ къ нимъ требованіямъ не удовлетворяетъ. Приходится ставить паровыя машины, котлы и т. д., т.-е. въ корнѣ ломать всю технику—на это надо деньги, деньги и деньги.

Прогрессъ техники.

Крупнѣйшимъ шагомъ впередъ желѣзной техники на Уралѣ, вообще за послѣдніе 10 лѣтъ, надо считать почти полное исчезновеніе кричного и пудлинговаго передѣла чугуна на желѣзо и замѣну ихъ современнымъ мартеновскимъ гораздо болѣе экономичнымъ въ смыслѣ расхода топлива и рабочей силы, но гораздо болѣе дорогимъ по первоначальнымъ затратамъ.

При сравненіи производительностей заводовъ, рабочаго и т. д. уральскихъ съ южнорусскими, что очень любятъ дѣлать въ укоръ уральской техники, необходимо имѣть въ виду, что Уралъ идетъ на дровахъ, а югъ—на каменномъ углѣ, что на югѣ—рабочій европейскаго типа, а на Уралѣ—специфически уральскаго, со страдой, землей, крѣпостными взглядами и т. п. Древесно угольная домна по самымъ свойствамъ древес-

наго угля должна быть и ниже и меньше объемомъ, чѣмъ коксовая. Увеличеніемъ производства завода на минеральномъ топливѣ, продуктъ всегда удешевляется, ибо общіе и накладные расходы на пудъ его уменьшаются; сильнымъ увеличеніемъ производства завода, идущаго на дровахъ, продуктъ удорожится ибо дрова придется доставлять все съ большаго разстоянія, а потому дороже.

Поэтому говорить объ отсталости уральской техники сравнительно съ югомъ на основаніи общихъ цифръ нельзя. Отсталость есть и довольно большая, но не какъ правило.

Техника Уральскихъ заводовъ на многихъ изъ нихъ высока. Пюстановка выдѣлки кровельнаго желѣза—первая въ мірѣ. Лучшимъ изъ него считается на рынкѣ желѣзо трехъ посессионныхъ округовъ (Яковлевскихъ): Алапаевского, Верхъ-Исетскаго и Н.-Тагильскаго. Превосходно оборудованъ Лысьвенскій заводъ. Прокатныя устройства для рельсоваго, сортового желѣза Н.-Салдинскаго (Н.-Тагильскаго округа) и Богословскаго заводовъ не уступаютъ любимъ заграничнымъ. Мартеновскія печи, на примѣръ, Лысьвы, Алапаевска, домны Богословска общеевропейски современны. Домны Симскія, Кизеловскія и т. д. совершенно подобны шведскимъ. Домны Богословскія прямо стоитъ посмотрѣть и заграничнымъ техникамъ.

Какъ только ликвидируется вопросъ съ населеніемъ и Уралъ получитъ возможность, съ одной стороны, правильно механически-хозяйственно развиваться концентрироваться и специализоваться, а съ другой по выясненіи правовыхъ земельныхъ отношеній получить кредитъ, техника желѣзнаго дѣла на немъ пойдетъ

болѣе быстрымъ темпомъ, но все-таки по-самой своей сути будетъ своеобразна.

Мѣдные заводы Урала всѣ, кромѣ Выйскаго за послѣдніе годы выстроены вновь или капитально переустроены по послѣднимъ даннымъ міровой техники.

Угольные рудники Кн. Абамелекъ-Лазарева оборудованы превосходно вплоть до электрической откатки, буренія и т. д.

Золотые и платиновые промысла оборудованы технически очень хорошо у крупныхъ промышленниковъ, напримѣръ, драгами (лучшія драги въ Н.-Тагильскомъ округѣ); мелкіе старатели работаютъ хищнически.

Добыча жильнаго золота по самой сути своей не можетъ теперь ставиться примитивно и фабрики для нея всѣ довольно хорошо установлены.

Казенные заводы.

Казенные горные заводы имѣютъ лучшіе лѣса и руды (Благодать, Бакаль), всѣ (за исключеніемъ двухъ небольшихъ), соединены желѣзными дорогами, имѣютъ свободныя деньги, обезпечены заказы отъ Военнаго и Морского вѣдомствъ, а также Вѣдомства путей сообщенія. Результаты же ихъ плачевны.

Для частнаго предпринимателя казна цѣнитъ право добычи у себя руды очень дорого, стараясь взять съ него что можно, т. е. относится къ нему чисто по-коммерчески.

За аренду желѣзной руды въ Малой Благодати казна брала, напримѣръ, въ эпоху желѣзнаго голода 4¹/₄ коп. съ пуда со Строгановыхъ. Въ текущемъ году арендная плата за бурые желѣзняки Нижне-Исетской дачи взята съ Ревдинскихъ заводовъ 2 к. съ пуда.

Пользованіе казенной рудой

Въ первомъ случаѣ одна арендная плата на руду падала на пудъ чугуна 7, а во второмъ 4 коп.

Благодатный рудникъ (Мурзинскій участокъ Монетной дачи) развѣданъ на мѣстѣ заброшенныхъ казенныхъ золотыхъ работъ Поклевскимъ-Козелль и арендованъ у казны. Казна взимаетъ $8\frac{1}{2}\%$ натурой золота и серебра плюсъ разныя добавочныя отчисленія, въ среднемъ 10% золота и серебра, т. е. около 10% валового оборота. Теперь плавится мѣдь съ золотомъ и за нее взимается добавочныхъ 50 коп. съ пуда особо. Кромѣ этого идетъ въ казну попенныхъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. съ куб. сажени дровъ, т. е. $15-25\%$ стоимости горючаго на заводахъ, Земскіе налоги платятся арендаторомъ. За пни, которые безъ завода сгнили бы въ лѣсу, платятъ за право корчеванія отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. $28\frac{1}{2}$ коп. за кубъ. За право рубки 5 вершковаго бревна (4 сажени)—80 коп. за бревно.

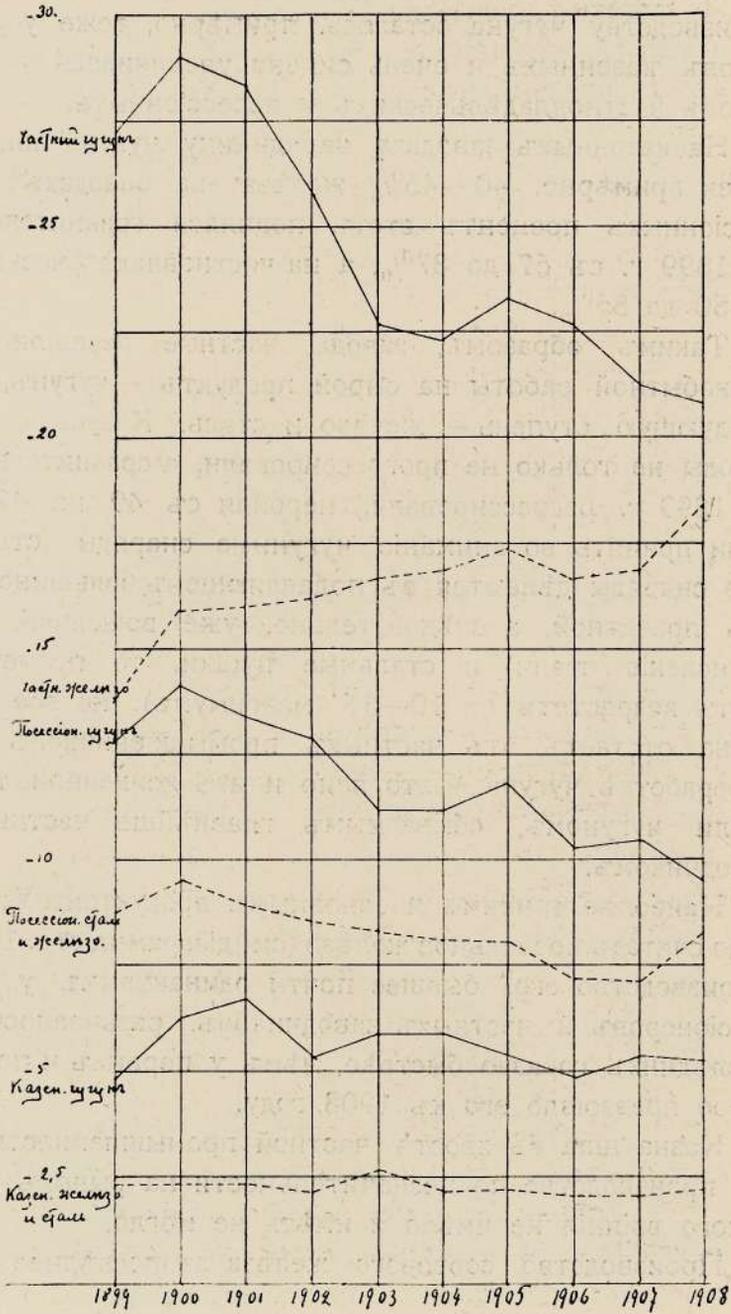
Когда же казна сама продаетъ руду, уже добытую, то съ возможностью полученія съ руды дохода, арендой не считаются—лишь бы увеличить оборотъ дѣла.

Изъ разсмотрѣнія прилагаемыхъ кривыхъ (діаграмма стр. 141) производительности чугуна и желѣза и стали разныхъ на Уральскихъ казенныхъ, частновладѣльческихъ и посессіонныхъ заводовъ легко можно вывести слѣдующія заключенія:

Производство чугуна на Уралѣ сильно сократилось, особенно на заводахъ частновладѣльческихъ; производство чугуна казенныхъ заводовъ осталось почти въ той же цифрѣ.

Выдѣлка желѣза и стали разныхъ на Уралѣ увеличилась очень замѣтно только на заводахъ частновладѣльческихъ.

Производство металлов в миллионах пудов



Отношеніе количества выдѣлки желѣза и стали къ производству чугуна осталось, примѣрно, тоже у заводовъ казенныхъ и очень сильно увеличилось у заводовъ частновладѣльческихъ и посессионныхъ.

На казенныхъ заводахъ на единицу чугуна приходится примѣрно, 40—45% желѣза; на заводахъ посессионныхъ процентъ этотъ поднялся сравнительно съ 1899 г. съ 67 до 87%, а на частновладѣльческихъ съ 50 до 86%.

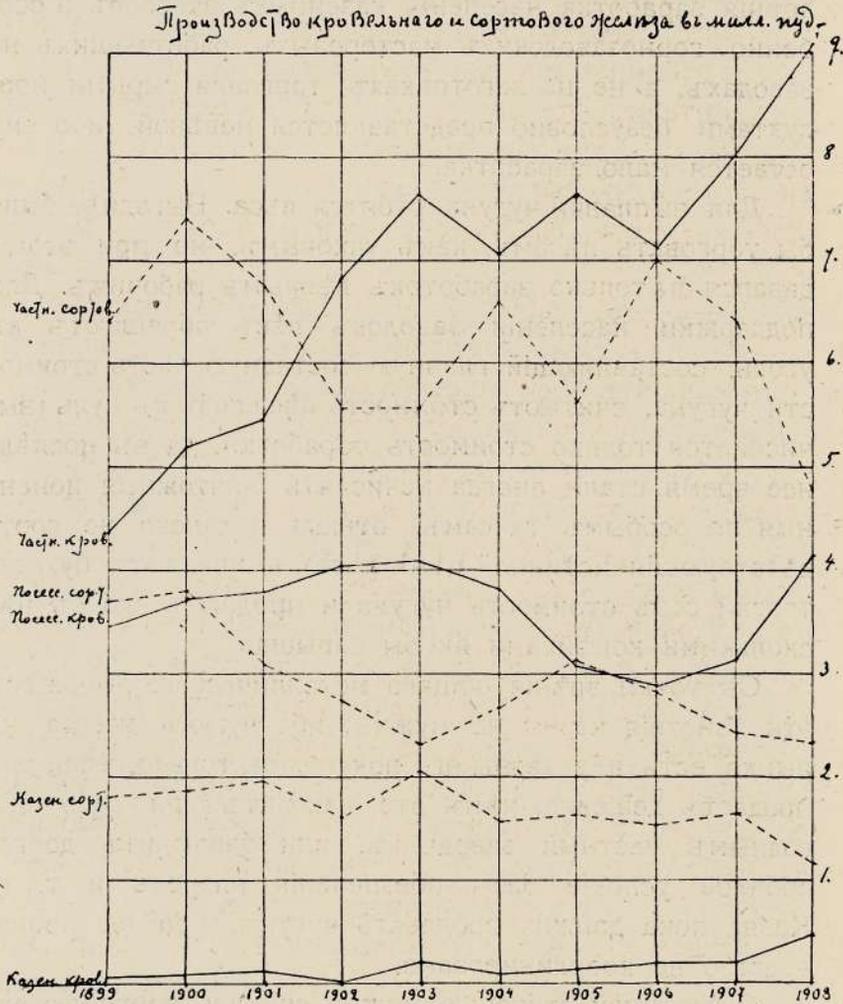
Такимъ образомъ, заводы частные перешли съ первобытной работы на сырой продуктъ — чугуна, на слѣдующую ступень — желѣзо и сталь. Казенные же заводы не только не прогрессировали, а сравнительно, съ 1899 г. регрессировали, перейдя съ 49 на 42%. Если принять во вниманіе чугунные снаряды (стальные снаряды дѣлаются въ подавляющемъ большинствѣ изъ прокатной, а слѣдовательно, уже вошедшей въ исчисленіе стали) и стальные пушки, то процентъ этотъ возрастетъ на 10—15 (максимумъ), но все же казна отстаетъ отъ частныхъ промышленниковъ въ переработкѣ чугуна — это ясно и изъ усиленной торговли чугуномъ, сбываемымъ главнѣйше частнымъ заводчикомъ.

Наиболѣе тонкимъ и основнымъ продуктомъ Урала надо считать кровельное желѣзо (см. діаграмма стр. 143). Производство его, бывшее почти одинаковымъ у посессионеровъ и частныхъ заводчиковъ, развивалось у послѣднихъ гораздо быстрѣе, чѣмъ у первыхъ и почти вдвое превзошло его къ 1908 году.

Казна шла въ хвостъ частной промышленности и ея производство по незначительности на рынокъ никакого вліянія не имѣло и имѣть не могло.

Производство сортового желѣза за послѣднее де-

сятилѣтіе ослабѣло по всѣмъ категоріямъ заводовъ, кромѣ казенныхъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что изъ прокатнаго сортового металла, казна



часть потребляетъ сама—къ числу ея прокатки относится прокатка заготовки на стальные снаряды.

Торговля чугуномъ есть низшій и наиболѣе элементарный видъ торговли желѣзомъ. Заводу торговать

чугуномъ есть то же, что мельнику торговать зерномъ, не умѣя перемолоть его съ выгодой въ муку. Еще хуже торговля „божьею благодатью“—рудой. Съ точки зрѣнія заработка населенія казенныхъ заводовъ, а особенно горнозаводскихъ мастеровыхъ, работающихъ на заводахъ, а не на заготовкахъ, торговля сырыми продуктами безусловно представляется нелѣпой, ибо ему остается мало заработка.

Казенный чугунъ.

Для выплавки чугуна рубятся лѣса. Выгоднѣе было бы торговать лѣсомъ, какъ таковымъ, но при этомъ давался бы только заработокъ лѣснымъ рабочимъ. Для поддержки населенія заводовъ лѣсъ обращаютъ въ уголь, составляющій главную составную часть стоимости чугуна, считаютъ стоимость лѣса себѣ въ нуль (вычисляется только стоимость обработки, да въ послѣднее время стали иногда исчислять ничтожныя попенныя по особымъ таксамъ, отнюдь и далеко не соответствующія истинной цѣнѣ лѣса), вычисляютъ бухгалтерски себѣ стоимость чугуна и продаютъ его съ нѣсколькими копѣйками якобы барыша.

Съ точки зрѣнія общаго металлическаго рынка всѣ эти дѣйствія казны не нужны, ибо чугунъ всегда на рынкѣ есть и у казны его покупаютъ только, если она продастъ дешевле, чѣмъ это находитъ для себя выгоднымъ частный заводчикъ, или заключить долгосрочное условіе безъ обезпеченія впередъ и т. п. Казна пока должна продавать чугунъ, ибо ея производство не координировано.

Стальные слитки.

Слѣдующей ступеню можно считать торговлю металломъ въ видѣ мартеновскихъ слитковъ. Это уже полупродуктъ, но и относительно его можно замѣтить, что главная его стоимость лежитъ въ цѣнѣ чугуна и топливѣ на передѣлѣ, т. е. опять таки въ стоимости

лѣса, могущаго быть эксплуатируемаго и иначе, что при расцѣнкахъ на продажѣ во вниманіе не принимается. Далѣе необходимо было бы принимать во вниманіе погашеніе стоимости сооруженій, на казенныхъ заводахъ, всегда очень дорогихъ, чего тоже нѣтъ.

Производство прокатныхъ издѣлій занимаетъ еще высшую ступень. Здѣсь уже начинается замѣтно сказываться техника и организація завода, а также рабочая плата. Абсолютныя величины рабочихъ платъ на казенныхъ заводахъ, примѣрно, тѣ же, что и на частныхъ.

Прокатка.

Себѣ стоимость прокатныхъ издѣлій въ казнѣ значительно выше, чѣмъ въ частныхъ заводахъ.

Слѣдующей наиболѣе совершенной ступеню торговли желѣзомъ является торговля механическими издѣліями. Въ этомъ отношеніи казна на Уралѣ по количеству и цѣнности издѣлій и количеству занимаемыхъ рабочихъ, занимаетъ первое мѣсто. Полная фаворизація закономъ и правилами дачи заказовъ на снаряды казеннымъ заводамъ предпочтительно передъ частными, необходимость затраты очень крупныхъ средствъ и наличность большихъ частныхъ заводовъ Петербургскаго и другихъ районовъ, выдѣлывающихъ снаряды и не имѣющихъ заказовъ въ виду превышенія предложенія заводовъ надъ возможнымъ спросомъ со стороны казны, предпочитающей заново оборудовать свои заводы и дѣлать дорого, но у себя, вмѣсто заказа скоро и дешево частнымъ заводамъ, удержали уральцевъ отъ заведенія у себя производства предметовъ для нуждъ обороны государства.

Механическія издѣлія.

Въ предметахъ, нужныхъ для путей сообщенія, казна ведетъ съ частными уральскими заводами отчаянную конкуренцію все время себѣ въ убытокъ.

Конкуренція казны
съ частными ли-
цами кровельнымъ
желѣзомъ.

Въ настоящее время выдѣлываютъ кровельное желѣзо. Количество выдѣлываемаго казной ничтожно сравнительно съ другими—оно составляетъ $2\frac{1}{2}$ —3 процента общей выработки его въ Россіи и, конечно, на цѣну его никакого дѣйствія имѣть не можетъ. Интересно только, что казна и тутъ не руководитъ частными заводами, а воспользовавшись синдикатскимъ повыше-ніемъ цѣнъ, старается установить у себя производство, давно на Уралѣ установившееся, и этимъ путемъ хотя немного восполнить отсутствіе у себя какой бы то ни было согласованности плана работъ — она не знаетъ, что ей дѣлать съ продуктами и полупродуктами. При имѣющейся продажной цѣнѣ, казна прибыли имѣть не можетъ. Дѣйствительно, при своей цѣнѣ 1 р. 70 к. франко заводъ, казна какъ будто получаетъ прибыль при исполненіи 350.000 пуд. земскаго заказа. Если же принять во вниманіе земскіе сборы, проценты на оборотный капиталъ завода (въ среднемъ на Уралѣ на пудъ кровельнаго желѣза надо держать 1 р. 20 к.— 1 р. 30 к. капитала въ дровахъ, древесномъ углѣ, чугунѣ и т. д.), погашеніе стоимости сооружений, проценты на основной капиталъ, убытокъ на лѣсѣ, сожженномъ на топливо, вмѣсто того, чтобы быть эксплуатируемымъ рационально, кредитованіе покупателя и т. д., то убытокъ отъ операций ясный. Въ среднемъ, частные заводы выручаютъ теперь за кровельное желѣзо около 1 р. 65 к. франко заводъ. Въ ближайшемъ будущемъ цѣны несомнѣнно еще понизятся. Расчеты казенныхъ заводовъ, что можно увеличить продажную выгоду копѣекъ на 15 путемъ затраты строительнаго капитала (до 130.000 руб. для увеличенія, на примѣръ, производительности Н. Туринскаго завода съ 350.000 на 500.000 пуд.), разумѣется поведутъ только къ за-

тратѣ такового, ибо въ дешевизнѣ продукта имѣ за частными специализировавшимися заводскими округами не угнаться.

Воткинскій заводъ убилъ на Уралѣ производство котельнаго желѣза. Производство это по самому характеру своему массовое, для него нуженъ значительный сбытъ. Таковой былъ и можетъ быть вдобавокъ къ естественному потребленію Урала на суда и нефтяные резервуары по Камѣ и Волгѣ. Послѣдній то и убитъ недобросовѣстной конкуренціей этого казеннаго завода.

Изъ попытокъ казны выступить на частный рынокъ слѣдуетъ отмѣтить еще авантюру съ инструментальной сталью. Казна, 6 лѣтъ назадъ, вошла въ соглашеніе съ австрійскимъ заводчикомъ Бѣлеромъ на тотъ предметъ, что Бѣлеръ научить казенныхъ инженеровъ дѣлать инструментальную сталь, а казна заключаетъ съ нимъ долгосрочный контрактъ на поставку ему своей инструментальной стали, какъ представителю для Россіи. Казна построила въ Златоустѣ заводъ по чертежамъ Белера и ставила ему сталь. Белеръ, получивъ званіе представителя казенныхъ заводовъ, продалъ частнымъ, а особенно казеннымъ учрежденіямъ, массу инструментальной стали, но—главнѣйше австрійской (таможенная ввозная пошлина на инструментальную сталь та же, что и на обыкновенное сортовое желѣзо, стоящее въ 10—40 разъ меньше) . . . подъ своей маркой, покупая сталь у казны дешево нажилъ большія деньги, причинивъ въ силу своей привилегированности въ глазахъ казенныхъ потребителей, какъ представитель казны, большіе убытки частнымъ заводамъ-производителямъ въ Россіи инструментальной стали. Казна истратила деньги на оборудованіе завода

Авантюра инструментальной стали.

и потерпѣла убытокъ на каждомъ пудѣ стали, поставленной ею Белеру, ибо цѣны контракта съ нимъ были ниже себѣ стоимости казнѣ. Потерявъ нѣсколько сотъ тысячъ, казна отъ этого дѣла отказалась *).

Даже не то вредно для промышленности, что казна перебила тотъ или другой заказъ, а то, что нельзя рисковать капиталами на какое бы то ни было новое устройство, ибо завтра его можетъ поставить у себя казна и начать валить на рынокъ продукты по цѣнамъ ниже себѣ стоимостей.

Государство во время войны занимало изъ большого процента, чѣмъ изъ какого Воткинскій заводъ въ то время раздавалъ до 2 милл. руб. въ долгъ частнымъ лицамъ, какъ премію за покупку у него пароходовъ.

Цеховыя себѣ стоимости прокатныхъ издѣлій казенныхъ заводовъ очень высоки:

По Воткинскому заводу цѣны эти были:

	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Резервуарное, судовое и мостовое до $\frac{1}{4}$ "	1р.57к.	1р.80к.	1р.82к.	1р.70к.	1р.75к.
Паровозное	1 „ 32 „	1 „ 34 „	1 „ 56 „	1 „ 57 „	1 „ 70 „
Котельное	1 „ 34 „	1 „ 31 „	1 „ 47 „	1 „ 42 „	1 „ 68 „
Круглое, поло- совое, угло- вое и проч.	1 „ 28 „	1 „ 35 „	1 „ 50 „	1 „ 50 „	1 „ 37 „

*) Вообще производство специальныхъ сортовъ „инструментальной“ стали, ввозимой теперь изъ заграницы на сумму 10—12 миллионъ рублей въ годъ и основа коей—чистое желѣзо на Уралѣ есть, не можетъ развиваться сильно въ Россіи, ибо остальные ея составныя части (никкель), вольфрамъ и т. д., которыхъ бываетъ теперь до 25—35⁰/₀, обложены пошлиной въ 5 рублей съ пуда, а готовый заграничный сплавъ изъ нихъ—инструментальная сталь платить 75 к. съ пуда, т. е. имѣется какъ бы ввозная премія заграничной стали.

Себѣ стоимость
прокатки.

За январь текущаго года Пермскій заводъ далъ слѣдующіе результаты, считая съ накладными цеха и завода (послѣдніе не всѣ); крупносортное обыкновенное—1 р. 51 к., никкелевой стали—2 р. 55 1/2 к., кованой заготовки 3 р. 40 к.; среднесортное—2 р. 25 к.; мелкосортное—1 р. 93 к.; листовое котельное — 2 р. 30 к.; корабельное—1 р. 79 к.

Изготовленіемъ мостовъ казна занималась на Воткинскомъ заводѣ съ 1902 года, когда былъ взятъ заказъ на 78.950 пуд. мостовъ для Забайкальской ж. д. Привожу сравнительныя цеховыя себѣ стоимости всѣхъ мостовъ плюсъ провозъ, сборку и комиссіонныя и продажныя цѣны: Казенные мосты.

З а к а з ч и к ъ .	Годъ заказа	Всѣ мостовъ пуд.	Себѣ стоимость руб.	Продаж. цѣна руб.	Убытокъ руб.
Кругобайкальская ж. д.	1902	78.950	282.046	275.746	6.329
Вологдо-Вятская	1903	67.567	211.749	209.648	2.101
Самаро-Златоустовская	1904	92.614	257.199	257.466	267
Астраханская	1905	36.320	115.533	106.480	9.053
Пермская	1905	523	1.146	1.204	58
Пермская	1905	515	1.246	1.185	61
Московская окружная	1905	96.801	364.044	309.927	54.116
Вологдо-Вятская.	1905	687	3.123	2.268	855
Вологдо-Вятская.	1906	83	288	257	31
Рязанско-Уральская	1906	25.745	83.102	68.371	14.731
Пермь-Екатеринбургская	1907	183.249	480.057	422.336	57.720
Сибирская.	1907	12.304	29.853	29.234	619
Сибирская.	1908	8.219	22.118	20.959	1.159
Забайкальская.	1908	11.338	37.177	33.789	3.388
И т о г о		614.918	1.888.712	1.738.872	149.840

Надо замѣтить, что цеховая цѣна на заводѣ была изъ 1.888.000 р. только 1.358.508 р., а остальное, т.-е. свыше полумилліона, уплачено на сторонѣ (сборка, провозъ, комиссія) и населенію Уральскихъ заводовъ не досталось. Полтора ста тысячь убытка составляютъ,

примѣрно, 12¹/₂% цеховой себѣ стоимости. При этомъ нужно отмѣтить, что на мосты, какъ на суда, желѣзо считалось счетоводствомъ по цѣнѣ условной ниже цеховой, а именно:

	1904	1905	1906	1907	1908
	р. к.				
Желѣзо мостовое					
до 1/4", цехо-					
вая цѣна . . .	1,57	1,81	1,82	1,70	1,75
Цѣна счетоводства					
для мостовъ .	1,45	1,45	1,50	1,65	1,65
Выше 1/4", цехо-					
вая цѣна . . .	1,25	1,20	1,32	1,48	2,00
Цѣна счетовод-					
ства	1,30	1,20	1,25	1,40	1,40

Скрѣпленія.

Желѣзнодорожныя скрѣпленія готовились на Воткинскомъ заводѣ. Цѣны на нихъ, сравнительно съ цѣнами на желѣзо очень выгодны, производство не сложно. Многіе частныя заводы добивались заказовъ, но не получили въ виду необходимости поддерживать Воткинскій заводъ. На Воткинскомъ заводѣ не было ни разу, ни за одинъ годъ ни скрѣпленій, ни костылей, ни накладокъ, которые не дали бы отъ 10 до 20% убытка противъ цеховой цѣны.

Въ 1907 и 1908 годахъ изготовленіе стремленій выражалось слѣдующими цифрами:

	накладки.	подкладки.	костыли.
Цеховая цѣна пуда .	2 р. 02 к.—2 р. 35 к.	1 р. 70 к.	2 р. 44 к.—2 р. 62 к.
Продажная цѣна . .	1 „ 62 „ —1 „ 87 „	1 „ 72 „	2 „ 30 „ —2 „ 49 „

Надо имѣть еще въ виду провозъ до жел. дор., составляющій лѣтомъ 5 коп. съ пуда (3 до Перми по Камъ и 2 до пристани по своей вѣткѣ), а зимой 10—14 к. и вычестъ его изъ продажной цѣны.

Издѣлія высшаго качества—обще-механическія сосредоточены въ Воткинскомъ заводѣ.

Основнымъ считается паровозное дѣло. Оно велось въ небольшомъ кустарномъ масштабѣ и оборудовано было очень неважно.

Паровозы Воткинскаго завода уже ему убыточны.

Паровозы.

Цеховыя цѣны за послѣднія пять лѣтъ сравнительно съ продажными были:

	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Цеховая стоимость	1.182.040	1.400.385	1.064.520	1.092.376	662.636
Продажная стоимость . . .	1.338.414	1.613.022	1.158.170	1.142.910	643.994

Ремонтъ паровозовъ далъ въ 1908 г. цеховую себѣ стоимость 396.537, а продажную 366.050. Съ 1896 по 1908 г. паровозный цехъ далъ въ общемъ убытка противъ цеховыхъ цѣнъ 425.050 р., если же считать накладные общезаводскіе, земскіе сборы и т. д., то убытокъ удвоится, если даже и не принимать въ расчетъ капитальные ремонты, строительные кредиты, идущіе по другимъ смѣты и, наконецъ, проценты на громадный капиталъ, вложенный въ дѣло.

Частные заводы, изготовляющіе въ Россіи паровозы, имѣются въ изобиліи, оборудованы великолѣпно, вывозятъ паровозы и за границу и могутъ съ избыткомъ покрыть потребность паровозовъ въ Россіи, даже если она упятерится. Себѣ стоимость ихъ на 25—30% ниже цеховой себѣ стоимости Воткинскаго завода, что надо имѣть въ виду на случай, если казна прекратитъ выдачу заказовъ по искусственно нормированнымъ цѣнамъ.

5 марта 1909 года сгорѣлъ паровозостроительный цехъ отъ неосторожности съ керосиновой лампочкой. Надо замѣтить, что въ домахъ инженеровъ и высшихъ

служащихъ, ихъ клозетахъ и даже въ стойлахъ лошадей имѣется казенное электрическое освѣщеніе (вся станція мощностью до 400 силъ).

Авантюра судостроенія.

Судостроительство Воткинскаго завода было ему безусловно убыточно вплоть до самаго послѣдняго времени. Съ 1900 по 1908 г. включительно (1909 г. я не считаю, какъ еще неизвѣстно чѣмъ кончающійся) разница между цеховой цѣной и цѣной продажной, составила 5.342.615 р. — 6.203.412 = 860.797 р. прямого убытка. Доля общихъ заводскихъ расходовъ, падающихъ на пароходы, должна быть принята, примерно, въ 8%, т.-е. въ 70.000 руб.

Вслѣдствіе широкаго расширенія льготнаго кредита и неосторожной продажи некредитоспособнымъ лицамъ, часть пароходовъ возвратилась въ казну.

Цеховая себѣ стоимость этихъ 6 пароходовъ была 419.629 р., получено за нихъ только часть, такъ что долгъ за нихъ составляетъ съ процентами 266.596 р. Пароходы возвращены въ разбитомъ состояніи, оцѣнены они теперь всего въ 170.400 р., такъ что добавочный убытокъ отъ этой операціи слѣдуетъ считать около 100.000 р., но, разумѣется, никто за пароходы оцѣночной цѣны не дастъ, ибо иначе они были бы уже сбыты. Интересенъ пароходъ „Пермякъ“, построенный въ 1905 — 1906 г., обошедшійся въ цеху 158.124 р. 56 к., проданный за 95.000 р. и возвращенный за долгъ въ 86.353 р. и теперь оцѣненный всего въ 75.000 р.

Большая часть пароходовъ, продана на крайне льготныхъ условіяхъ платежа. Нормально считалось дать 10% задатка, а остальные разсрочить на 5 лѣтъ изъ 6 годовыхъ.

На 1 Юля 1909 г. частныя лица должны были за

пароходы Воткинскому заводу 1.854.457 р. Какая часть изъ этихъ денегъ будетъ потеряна безвозвратно, а какая возвращена и при какихъ судебныхъ издержкахъ, сказать трудно.

Убыточность судостроенія не есть случайная отъ потерь въ теченіе одного—двухъ лѣтъ. Она совершенно систематична. Превышеніе цеховой себѣ стоимости надъ продажной составляло въ 1901 г.—46.411 р., въ 1902 г.—81.000 р., въ 1903 г.—94.334 р., въ 1904 г.—146.543 р., въ 1905 г.—138.380 р., въ 1906 г.—101.896 р., въ 1907 г.—328.370 р., въ 1908 г.—18.610 р. (было всего на 211.700 р.).

Отдѣльныя подробности судостроенія очень невѣроятны. Привожу одинъ изъ нихъ. Пароходъ „Самодержецъ“ былъ взятъ въ 1902 г. за 223.000 р. Цеховыми онъ обошелся 245.118 р. Послѣ возвышенія цѣнъ въ 1905 году, въ 1906 г. было взято 2 парохода совершенно такихъ же, но съ требованіемъ большей роскоши отдѣлки по 180.000 каждый. Обошлись они по 283.959 р. Подъ судъ никто не отданъ.

Общіе заводскіе расходы Воткинскаго завода, падающіе на готовыя издѣлія, т.-е. суда, паровозы, скрѣпленія, мосты и земледѣльческія орудія, даны въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Накладныхъ расходовъ произведено.	Отпущено и продано издѣлій по цеховой цѣнѣ.	% упадающій отъ накладныхъ расходовъ.
Въ 1898 году .	120.588-41 ³ / ₄	2.344.956-22 ¹ / ₄	5,14 ⁰ / ₀
„ 1899 „ .	117.538-47	2.200.770-80	5,34 ⁰ / ₀
„ 1900 „ .	126.515-10	2.171.965-86 ¹ / ₂	5,82 ⁰ / ₀
„ 1901 „ .	253.454-01	2.231.925-22 ¹ / ₄	11,35 ⁰ / ₀
„ 1902 „ .	221.468-63 ³ / ₄	1.882.609-14 ¹ / ₄	11,76 ⁰ / ₀
„ 1903 „ .	193.200-84	3.060.395-68 ¹ / ₂	6,31 ⁰ / ₀

	Накладныхъ рас- ходовъ произве- дено.	Отпущено и про- дано издѣлій по цеховой цѣнѣ.	°/о упадающій отъ наклад- ныхъ расхо- довъ.
Въ 1904 году .	244.663-22 ¹ / ₂	3.140.003-05 ¹ / ₄	7,79 ⁰ / ₁₀₀
„ 1905 „ .	248.280-71	3.010.637-78	8,24 ⁰ / ₁₀₀
„ 1906 „ .	283.965-35 ¹ / ₂	2.504.663-55 ¹ / ₄	11,33 ⁰ / ₁₀₀
„ 1907 „ .	278.825 ³ / ₄	2.967.877-72 ¹ / ₂	9,46 ⁰ / ₁₀₀
Убытка отъ це- ховыхъ рас- ходовъ . . .	170.548-86 ¹ / ₄		5,78 ⁰ / ₁₀₀
	449.372-82		15,24 ⁰ / ₁₀₀
Въ 1908 году .	331.865-94	2.641.878-20 ³ / ₄	12,56 ⁰ / ₁₀₀
Убытка отъ це- ховыхъ рас- ходовъ . . .	144.260.94		5,46 ⁰ / ₁₀₀
	476.126-88		18,02 ⁰ / ₁₀₀

Это есть какъ бы добавочный убытокъ по издѣ-
ліямъ, выпускаемымъ на рынокъ, сверхъ вышеисчи-
сленнаго.

При вышеприведенныхъ *цеховыхъ* цѣнахъ разумѣется
лечить заводы отъ убытковъ расширеніемъ производ-
ства было бы болѣе чѣмъ наивно. Цеховыя цѣны есть
результатъ техники и хозяйственной организаціи за-
водовъ, а увеличеніе производства удешевляетъ глав-
нѣйше заводскіе накладные и общіе расходы, которые
при исчисленіи цеховыхъ себѣ стоимостей въ расчетъ
не принимаются.

Искусственная
поддержка казен-
ныхъ заводовъ.

Казна поддерживаетъ свои умирающіе заводы ис-
кусственно. Если сосчитать убытки, дѣйствительно
понесенные отъ такой поддержки, то на нихъ можно
было бы сдѣлать рабочихъ помѣщиками, гдѣ-либо въ

Сибири. Стремленіе казенныхъ чиновниковъ удержать побольше заводовъ у себя настолькоъ велико, что противъ него безсильны Высочайшія повелѣнія. Такъ, 18 октября 1871 г. Высочайшее повелѣно: Уральскіе казенные заводы: Серебрянскій, Артинскій и Нижне-Исетскій передать въ частныя руки путемъ полного отчужденія.

Это входитъ и напечатано въ Горномъ Уставѣ при статьѣ 818, всѣ это знаютъ, при Горномъ Уставѣ приложены даже „правила о продажѣ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, а все-таки заводы въ рукахъ казны и продолжаютъ давать убытки. На Серебрянскомъ заводѣ даже выстроили въ 1899 году доменную печь, не имѣя тамъ мѣстной руды, ибо развѣдки, сдѣланныя, конечно, послѣ постройки домны, показали, что никакой возможности выгодно ее плавить нѣтъ. Печь сдѣлала около 1.000.000 пуд. очень дорогого, но негоднаго чугуна, который до сихъ поръ валяется по разнымъ казеннымъ заводамъ, ибо никто не хочетъ его пускать въ дѣло за дороговизной и плохимъ качествомъ, а доменный заводъ бездѣйствуетъ, постепенно приходя въ негодность. Такимъ образомъ открытое неисполненіе прямого закона открыто принесло казнѣ единовременно нѣсколько сотъ тысячъ рублей убытка.

Одна изъ самыхъ вредныхъ для заводовъ вещей— это усиленное стремленіе инженеровъ къ новому строительству. Оно много легче и эффектнѣе повседневной мелочной усидчивой работы надъ улучшеніемъ стараго. Разумѣется, новыя постройки нужны, но совсѣмъ не въ той степени, какъ это дѣлается, на примѣръ, на казенныхъ горныхъ заводахъ.

Образцы казенных построекъ.

Какъ казна строить, характеризуется слѣдующими примѣрами (всѣ уже послѣдняго десятилѣтія).

Мартеновская печь такихъ размѣровъ и производительности, какъ вновь построенная на Кушвинскомъ заводѣ, стоитъ (при постройкѣ ея руководились чертежами частнаго Лысьвенскаго завода) около 80.000 руб., а со зданіемъ и рациональнымъ оборудованіемъ— максимумъ 130.000—140.000 руб. Казнѣ постройка обошлась свыше 350.000 руб. Разумѣется, счета въ порядкѣ, отчетность хороша. Тутъ даже не въ злоупотребленіяхъ главная суть, а въ томъ, что тратятъ деньги некоммерчески, оборудуя съ излишней роскошью, ибо частные заводы покупаютъ машины или дѣлаютъ затраты тогда, когда выгода, отъ нихъ получаемая, окупаетъ съ избыткомъ затраченный капиталъ, а казна съ этимъ не считается.

Въ Воткинскомъ заводѣ послѣ пожара прокатной (въ 1904 г.) были отпущены экстренно кредиты на ея перестройку. Одной изъ основныхъ машинъ является паровая тандемъ компоундъ на 450 силъ. Стоимость такой машины, если ее купить со стороны, максимумъ отъ 25.000 до 30.000 руб. Въ виду того, что Воткинскій заводъ специально механической (паровозы, пароходы), стали ее строить сами. Съ 1904 г. по 1908 г. истрчено на машину 54.343 руб. Если принять сюда средній размѣръ цеховыхъ расходовъ, бывшихъ по механическому цеху, получимъ цеховую стоимость машины до 90.000 р. Машина не додѣлана и въ ходъ не пущена, да и не можетъ быть пущена, настолько она скверно сдѣлана.

Гора Благодать съ ея рудными массами доведена нераціональной многолѣтней казенной разработкой до такого состоянія, что разрабатывать эти массы оказы-

вається уже економічно неможливим, а вигідніше промивати ссыпи съ нею, т. е. глину съ зернами руди. Для промивки требовалась фабрика. Їе и построили на берегу пруда Кушвинскаго заводу. Вода пруда была настолько єю испорчена, что проѣло котлы заводу, уморило рыбу и т. д., такъ что пришлось перенести всю фабрику за 2 версты и спускать воду єя въ рѣчную систему Тагила. Все это обошлось тысячъ 150—175 (сколько, точно добратъся, благодаря системѣ казеннаго счетоводства, нѣтъ возможности). Фабрика эта замѣчательна тѣмъ, что въ постройку єя положень принципъ раздѣленія зеренъ руди по величинѣ, что достигается рядомъ барабановъ. Когда зерна раздѣлены, ихъ на вагончикахъ сваливають всѣ въ одну общую кучу, оттуда уже отправляютъ безразлично какъ. Надо замѣтить, что порядки въ казнѣ такіе, что всѣ эти постройки удалось сдѣлать безъ утвержденныхъ смѣтъ совершенно домашнимъ порядкомъ, безъ вѣдома даже Департамента.

Когда строилась частная Богословская дорога, то єй поставлено было условіемъ соединить Благодать вѣткой съ главной линіей. Вѣтка эта существуетъ, но ржавѣетъ, ибо самъ Кушвинскій заводъ не соединенъ съ желѣзной дорогой, а потому руду возятъ на него на лошадяхъ. Къ мѣсту промивки руди дорога тоже не подходитъ, ибо проведена къ самой горѣ Благодати.

Отъ главной Богословской линіи проведена вѣтка къ Нижнетуриному казенному заводу. Грузооборотъ єя могъ бы сильно возрасти, если бы къ ней прикнула узкоколейная частная Воробьевская дорога. Послѣдней за это были поставлены такія условія, что єй оказалось вигідніше пройти эти 12 верстъ почти

параллельно Нижнетуринской вѣтки и выйти непосредственно на главную линію.

Воткинскій заводъ пожелалъ имѣть свой чугуны Руды у него нѣтъ, дрова онъ покупалъ, т.-е., значитъ, не было и топлива. Формально производились поиски болотной руды за Камой и предполагалось возить уголь, выжигая его за 60—70 верстѣ въ Ижевской дачѣ. Руду предполагалось везти съ Бакальскаго мѣсторожденія до Уфы, тамъ по рѣкѣ Бѣлой до Пьянаго Бора, а оттуда вверхъ по Камѣ до завода, т.-е. 300 верстѣ по жел. дор. и 400 вер. по водѣ. Начали строить домну, выстроили каменные зданія, поставили всѣ желѣзные части домны, воздухонагрѣвателей, рядъ домовъ для служащихъ и т. д., но оказалось, что заводъ построенъ на такомъ низкомъ мѣстѣ, что весной его залило разливомъ Камы. Тогда подсчитали, во сколько можетъ обойтись чугуны заводу, не имѣющему ни руды ни топлива, и оставили заводъ недостроеннымъ. Эта постройка завода въ Галевѣ обошлась казнѣ въ 280.280 руб.

Всякій, проѣзжающій по Камѣ, и теперь видитъ этотъ сильно разрушающійся заводъ.

Стремленіе къ казенному пайку.

Въ глубинѣ души почти каждаго русскаго человека лежитъ желаніе поступить на казенный паекъ. При невысокихъ культурномъ уровнѣ и потребностяхъ обеспеченный хотя скромный заработокъ очень прельщаетъ. Не обновленія заводовъ ждутъ служащіе и рабочіе частныхъ заводовъ, подающіе петиціи о принятіи заводовъ въ казну, а именно казеннаго пайка. На Уралѣ убѣждены безсознательно, что казенные заводы суть родъ благотворительнаго учрежденія, обязаннаго давать работу, пенсіи и т. д. въ зависимости отъ числа лѣтъ службы и т. д. О возможности закрытія

казеннаго завода безъ крупнѣйшихъ компенсацій рабочимъ и думать нечего: Н.-Исетскъ кормили 1½ года, отдали заводъ въ артель, выдали пособіе и т. д. Я не говорю, что это худо—всякая благотворительность хороша—но утверждаю, что казенные заводы систематически до сихъ поръ внушаютъ рабочимъ увѣренность, что заводъ обязанъ ихъ кормить.

Когда послѣ революціи и вызваннаго ею разгрома промышленности рабочіе Воткинскаго завода, которые по 15—20 работали не на немъ, а на частныхъ заводахъ въ Поволжьѣ и Баку, потерявъ тамъ заработокъ, вернулись домой, казенное заводоуправленіе приняло ихъ къ себѣ, выгнавъ для этого на улицу посторонняго происхожденія рабочихъ, за ихъ отсутствіемъ работавшихъ на заводѣ.

То же самое наблюдается и въ другихъ казенныхъ заводахъ. Своего, т.-е. уроженца заводовъ, всегда принимаютъ въ ущербъ другимъ. На этой почвѣ, благодаря уставу о пенсіяхъ 1902 г., разыгрались такія явленія, какъ массовое поступленіе на казенные заводы „своихъ“ рабочихъ на краткій срокъ для полученія только пенсіи.

При разсмотрѣніи желѣзныхъ заводовъ казны приходится отмѣтить, что своей роли, которую ей приписываютъ, а именно служить показателемъ техники для частныхъ заводовъ они далеко не исполняютъ. Домны Лысьвенскаго округа, идущія на той же Благодатской рудѣ, даютъ гораздо лучшіе результаты, чѣмъ заново въ концѣ девяностыхъ годовъ переоборудованныя. Гороблагодатскія казенныя, вызывающія своимъ оборудованіемъ сравнительно съ ихъ производительностью, только изумленіе передъ непроизводительной затратой денегъ. Ермоловская домна, на которую любятъ ука-

**Роль казенныхъ
заводовъ.**

зывать, какъ на примѣръ казенныхъ хорошихъ доменъ и оборудованій, стоитъ ниже, на примѣръ, Богословскихъ. Мартеновская печь Кушвинскаго завода, на которую потрачено втрое противъ нужды денегъ, построена по чертежамъ, заимствованнымъ съ частныхъ заводовъ. Остальныя мартеновскія печи казны стараго типа. Всѣ прокатныя устройства казны устарѣлыя и слабыя, хотя частью только что построены.

Механическіе и снарядные заводы казны убили возможность развитія таковыхъ въ частныхъ рукахъ на Уралѣ.

Сравненія съ частными заводами Европейской Россіи и по оборудованію и по времени, когда это сдѣлано, они выдержать не могутъ. Казенные Уральскіе заводы шли всегда въ хвостѣ частной техники (въ чемъ, при громоздкости механизма, ихъ регулирующаго, личностей обвинять нельзя), а не наоборотъ.

Насколько мало обращается вниманія на технику видно изъ того, что инженеры повышаются по службѣ въ зависимости отъ штатовъ и окладовъ, а не специальности. Такъ, инженеръ, служащій на прокаткѣ кровельнаго желѣза, назначается завѣдующимъ механическимъ заводомъ; доменный инженеръ, специализировавшійся на выплавкѣ чугуна — на выдѣлку кося; металлургъ — завѣдующимъ горными работами. Техника находится поэтому, особенно на большихъ заводахъ, въ рукахъ нарядчиковъ и мастеровъ, специально не получившихъ образованія.

Въ дѣлѣ руководства и показанія примѣра частной промышленности организаціей, казенные горные заводы представляютъ круглый нуль. Не говоря уже о финансовомъ хозяйствѣ, невозможномъ совершенно для

частныхъ заводовъ, планъ дѣятельности казенныхъ заводовъ удивителенъ по своей безсистемности.

Отсутствіе планомѣрности дѣйствія казенныхъ заводовъ, отсутствіе какой бы то ни было систематичности его можно прослѣдить не только по совокупности заводовъ, но и по каждому отдѣльному заводу. Отдѣльные цеха не координированы, т.-е. слѣдующіе цеха оборудованы сильнѣе предыдущихъ и наоборотъ, на примѣръ, прокатные цеха Воткинскаго завода гораздо сильнѣе мартеновскаго цеха, дающаго имъ болванку, а потому не могутъ работать полной производительностью регулярно, т.-е. дешево. Чугуна вездѣ избытокъ.

Возьмемъ схему Гороблагодатскаго округа. Кушвинскій заводъ оборудованъ на производство чугуна (4 домны) и передѣлъ его въ сталь (1 мартеновская печь).

Схема Гороблагодатскаго округа.

Баранчинскій заводъ имѣетъ 2 домны и отдѣлку снарядовъ, но не имѣетъ своей стали. В.-Туринскій имѣетъ четыре домны, не имѣетъ печи для передѣла чугуна ея на сталь, но имѣетъ пресса для стальныхъ снарядовъ. Н.-Туринскій заводъ имѣетъ одну домну, не имѣетъ своей стали, но ведетъ раскатку кровельнаго желѣза. Серебрянскій заводъ имѣетъ одну домну, не имѣетъ своей стали и ведетъ раскатку кровельнаго желѣза. Всѣ эти заводы, кромѣ Серебрянскаго и основнаго для округа — Кушвинскаго, единственнаго, имѣющаго передѣлъ на сталь, стоятъ на желѣзной дорогѣ. Вообще 10 лѣтъ назадъ доменъ настроено вновь и вновь переоборудовано столько, что пустить ихъ одновременно всѣ полнымъ ходомъ нельзя вовсе не по отсутствію операціоннаго капитала, а по тому, что угля въ округѣ не хватитъ по состоянію лѣсовъ,

что иллюстрируется тѣмъ, что при теперешней слабой производительности идутъ рѣчи о необходимости для подачи топлива построить 100 верстную узкоколейную желѣзную дорогу въ Серебрянскую дачу и т. д.

Казенные заводы,
какъ регуляторы
частной промышлен-
ности.

Мнѣнія, что казенные заводы могутъ и должны быть регуляторами частной промышленности, т.-е. давать въ руки казнѣ орудіе для борьбы съ синдикатами, повышающими цѣну, объяснимы только незнакомствомъ высказывающихъ ихъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ казенныхъ заводовъ въ Россіи. Теоретически возможно было, напримѣръ, въ періодъ созданія въ Россіи производства стальныхъ рельсъ, построить большой казенный рельсовый заводъ въ мѣстѣ производства дешеваго чугуна и избавиться этимъ отъ переплатъ на первыхъ заказахъ частнымъ заводамъ; но дѣло то въ томъ, что заказы то эти именно и давались по повышеннымъ цѣнамъ съ цѣлью породить частные заводы. Себѣ стоимость производства на казенныхъ заводахъ всегда гораздо выше, чѣмъ на частныхъ.

— Регулировать производство и нормировать цѣны на рынкѣ, можно только имѣя на немъ доминирующее положеніе, а это возможно только при условіи громаднаго расширенія заводовъ казенныхъ въ ущербъ частнымъ и несенія громадныхъ убытковъ и прямо, и съ общегосударственной точки зрѣнія. Если же есть на рынкѣ синдикатъ, достаточно сильный внѣ казны, то небольшія количества выпускаемаго казной товара, онъ всегда сѣмѣетъ скупить по назначаемой казной съ цѣлью пониженія низкой (и при томъ при казенномъ хозяйствѣ себѣ убыточной) цѣнѣ и наживетъ на этомъ добавочно. Объ истинной же себѣ стоимости издѣлія, которую интересно знать при назначеніи ка-

зенныхъ заказовъ, казенные заводы могутъ дать понятіе только превратное.

Для народнаго рынка казенные заводы работаютъ себѣ въ убытокъ; для нуждъ казенныхъ вѣдомствъ— они рѣдко сводятъ концы съ концами. Законы о казенныхъ заводахъ. Законы о казенныхъ заводахъ (Горный Уставъ) гласятъ:

38. Главное начало, на коемъ горные заводы казенные должны быть устраняемы, состоитъ въ томъ, чтобъ они содѣйствовали и поощряли частную промышленность, а не были бы ей преградою.

39. Казенные заводы должны быть постепенно доводимы до того, чтобы доходы ихъ, по крайней мѣрѣ, равнялись тѣмъ, кои можно-бъ было получить отъ капитала, на нихъ употребленнаго, когда бы капиталъ сей обращенъ былъ на другое полезное употребленіе.

40. Къ особенному наблюденію и попеченію Министра относится распространеніе и приведеніе заводовъ, нужныхъ для снабженія флота, артиллеріи и оружейныхъ заводовъ металлами и издѣліями, въ такое устройство, чтобъ они: 1) снабжали означенныя мѣста надлежащимъ количествомъ потребныхъ металловъ и издѣлій, и въ тѣхъ видахъ, какіе имъ нужны; 2) металлы и издѣлія были бы возможно лучшей доброты по свойству и качеству рудъ; 3) доставленіе ихъ къ мѣстамъ назначенія было бы облегчено.

900. Остатки отъ металловъ и прочія издѣлія заводскія, за удовлетвореніемъ казенныхъ нуждъ, поставляются въ обязанность продавать, съ тѣмъ однако-же ограниченіемъ: 1) сходное желѣзо пускается въ продажу тогда, когда достовѣрно, что въ будущій годъ всѣ наряды для флота, артиллеріи и оружейныхъ заводовъ будутъ выполнены; 2) несходное, когда ни на какія казенныя надобности въ государствѣ не требуется

3) чугуны въ дѣлѣ, когда снабжены полнымъ годовымъ запаснымъ количествомъ, 4) другіе разные металлы, издѣлія, вещи, когда они казной никуда не потребуются.

902. Продажею сихъ металловъ надлежитъ выручить, по крайней мѣрѣ, истинную цѣну произведеній съ двѣнадцатю на оную процентами.

Послѣдняя статья выражаетъ, очевидно, попытку учесть общіе расходы заводовъ и т. д. при продажѣ издѣлій.

Законы эти систематически ни одинъ не исполняется.

По смѣтѣ на 1910 годъ заводы Нижнетуринскій, Серебрянскій, Артинскій и Каменскій почти цѣликомъ работаютъ на частный рынокъ и оборудованы они такъ, что для казны согласно закона совсѣмъ и не нужны.

Воткинскій заводъ почти цѣликомъ работаетъ на Министерство Путей Сообщенія.

Исполненіе назен-
ныхъ заказовъ.

На нужды арміи и флота работаютъ два оставшихъ завода: Пермскій и Златоустовскій, вспомогательные къ послѣднему Саткинскій и Кусинскій, и вновь создаваемый центръ производства стальныхъ снарядовъ—Верхнетуринскій заводъ, идущій на стали Кушвинскаго завода и посылающій часть снарядовъ на отдѣлку въ Баранчинскій заводъ.

Пермскій заводъ, ранѣе работавшій средне, долженъ былъ быть заново переоборудованъ во время Японской войны, для чего ему и былъ отпущенъ особый кредитъ (графа Сольскаго) въ 1905 г.

По нынѣшней годъ истрачено съ этихъ поръ на новыя постройки свыше уже 3 милліоновъ рублей, причемъ основной механизмъ—ковочный прессъ, предусматривавшійся передъ отпускомъ кредита, еще не поставленъ, а онъ стоитъ около 500.000 рублей.

Заводъ переоборудованъ нераціонально. Онъ ни то,

ни се: снарядная, кромѣ новой (Крупповской, ибо заводъ состоитъ въ соглашеніи съ Круппомъ по броневой снарядамъ), старая. Пушки заводъ можетъ дѣлать средняго калибра и не очень длинныя. Большихъ пушекъ, единственно нужныхъ для современныхъ броненосцевъ, онъ дѣлать не можетъ. Мелкія пушки насытить его оборудованіе не могутъ. У завода нѣтъ ни плана дѣйствія, ни ясной идеи. За 1908 годъ заводъ далъ даже по казенной бухгалтеріи, т.-е. безъ зачета цѣлаго ряда расходовъ, 2.225.329 р. 27 к. чистаго убытка, сдавъ издѣлій по условной цѣнѣ на 2.685.071 р. 13 к.

Степень организаціи работъ Мотовилихи характеризуется уже тѣмъ, что тамъ за 1902—1908 г. цеховые расходы на рубль рабочей платы возрасли до 1 р. 50 коп. (съ 1 р. 43 и 93 коп. соотвѣтственно).

Печатныя смѣты горнаго департамента для непривычнаго именно къ ихъ спеціальному способу составленія даютъ совершенно превратное понятіе о дѣятельности заводоѡвъ. Достаточно сказать, что въ нихъ для Пермскихъ заводоѡвъ въ свѣдѣніяхъ о финансовыхъ результатахъ дѣйствія не введена, на примѣръ, стоимость чугуна, доставляемаго съ другихъ казенныхъ заводоѡвъ и потребленнаго на передѣлъ въ издѣлія, продажная цѣна коихъ показана въ полной суммѣ.

Златоустовскій заводъ совершенно новый, ибо всѣ его мастерскія б лѣтъ назадъ построены заново послѣ пожара, истребившаго почти цѣликомъ всѣ снарядные цеха. Онъ работаетъ мелкіе снаряды и убыточность его сравнительно невелика, какъ невелика сравнительна убыточность и Гороблагодатскаго округа.

Исполненіе казенными Уральскими заводами заказовъ на военное и морское вѣдомства не составляетъ

предмета моего доклада; я позволю только себѣ указать на то, что общаго плана дѣйствія казенныхъ заводовъ нѣтъ. На существующемъ и оборудованномъ Пермскомъ заводѣ стоятъ безъ работы машины и станки, а рядомъ, въ Гороблагодатскомъ округѣ, годъ за годомъ создается новый центръ для производства того же, на что не хватитъ заказовъ одной упорядоченной Мотовилихѣ. Обойдется это въ общемъ до 1.000.000 руб., съ точки зрѣнія цѣли производства зря, ибо заводовъ, выдѣлывающихъ мелкіе снаряды и казенныхъ и частныхъ, въ Россіи болѣе, чѣмъ сколько предвидится заказовъ. Характерно, что Ижевскій заводъ, казенный же, на Уралѣ же, но военнаго вѣдомства, т.-е. внѣ Горнаго устава, Уральскаго Горнаго Управленія и горнаго департамента, назначаетъ за исполненіе заказовъ на снаряды, напримѣръ: шрапнели, цѣны гораздо ниже себѣ стоимости Пермскихъ заводовъ.

Убыточность ка-
зенныхъ заво-
довъ.

Плохо работать и давать убытки Уральскіе казенные горные заводы должны и даютъ теперь потому, что они, во-первыхъ, казенные, во-вторыхъ, уральскіе, а въ-третьихъ, горные заводы.

Горные заводы, занимающіеся производствомъ желѣза, почти всѣ работаютъ теперь плохо подъ вліяніемъ общерусскаго желѣзнаго кризиса. Большинство еле-еле сводятъ концы съ концами, а остальные, кромѣ не многихъ исключеній, себѣ въ убытокъ.

Уральскіе заводы, въ силу условій, очерченныхъ на предыдущихъ страницахъ, находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ заводы другихъ районовъ.

То, что эти заводы казенные, есть основная причина ихъ убыточности.

Въ странахъ, съ младенчески развитой промышленностью, казна сама заводитъ заводы, главнѣйше для

нуждѣ арміи и флота. Затѣмъ, по мѣрѣ развитія промышленности, частные заводы вытѣсняють казенные, сначала съ частнаго рынка, а затѣмъ и съ поставокъ военныхъ принадлежностей. Такъ было вездѣ за границей, такъ было и у насъ. Казенному заводу всегда все дороже въ силу неподвижности производства, неизбѣжности крайней осторожности въ расходованіи казенныхъ денегъ, т.-е. въ недопущеніи (официально) риска — перваго элемента промышленнаго прогресса, въ силу неизбѣжнаго формализма, протекцій по службѣ, отсутствія лучшаго контроля — хозяйскаго кармана, въ силу все развѣдающаго чиновническаго духа, отсутствія конкуренціи и т. д. По всему свѣту казенные заводы почти исчезли съ лица земли. Желѣзныхъ заводовъ, работающих на рынокъ, есть только одинъ въ Венгріи и одинъ въ Германіи (дающій убытокъ). Всѣ пушки, снаряды, часть ружей и т. д. — все готовится за границей на заводахъ частныхъ быстрѣе, дешевле и лучше. Правительства имѣють тамъ только немного арсеналовъ для исключительныхъ цѣлей изготовленія припасовъ, производство которыхъ почему либо не установилось у частныхъ заводовъ.

У насъ правительство беретъ на себя несвойственную ему роль купца-промышленника и, конечно, терпитъ на этомъ убытки.

Ставить вопросъ на ту точку зрѣнія, что можетъ ли казенный заводъ, идеально идущій, дать прибыль, бесполезно по той простой причинѣ, что именно хорошей то ходъ немислимъ для казеннаго завода: казна штановъ и сапогъ для арміи хорошихъ безъ скандаловъ заготовить не умѣетъ, такъ, разумѣется, она на сложныхъ заводскихъ работахъ убытки терпитъ. Последнее — дѣло ея, но несправедливо по отношеніи къ

частнымъ промышленникамъ, вести казенные заводы на производство конкурентныхъ частнымъ заводамъ издѣлій, приплачивая на покрытие убытковъ изъ общегосударственныхъ средствъ, взыскиваемыхъ частью съ тѣхъ же заводовъ и кромѣ того, если казнѣ кажутся неисполнимыми статьи закона, то слѣдуетъ ихъ отмѣнить, о чемъ и поставить въ извѣстность частныхъ промышленниковъ.

Результаты дѣятельности казенныхъ заводовъ до крайности плачевны.

Финансовые результаты за 5 лѣтъ.

За пять послѣднихъ лѣтъ финансовые результаты Уральскихъ казенныхъ заводовъ слѣдующіе въ тысячахъ рублей, не считая внутреннихъ оборотовъ между своими округами.

Округъ	Суммы, израсходованныя Госуд. Казначействомъ.	Изготовлено издѣлій на сумму для продажи.	Внесено въ доходъ казны.
Гороблагодатскій . . .	11.166	9.650	7.667
Златоустовскій . . .	20.452	14.940	10.546
Воткинскій	12.814	15.124	11.861
Пермскій	20.364	19.200	15.009
Каменскій	1.360	1.080	1.112
Итого	66.156	59.994	46.195

Разница между суммами истраченными и полученными составляетъ въ среднемъ около 4.000.000 р. въ годъ, не считая части земскихъ налоговъ, отчислений въ страховой капиталъ, процентовъ на затраченный капиталъ, стоимости сожженнаго лѣса и т. д.

Казенные заводы расходуютъ по смѣтѣ на 1910 г. **Смѣта 1910 года.**

§ 1, ст. 1 Управление заводами	570.835 р.
§ 11, ст. 5 Госпитали, аптеки и бога- дѣльни	100.000 „
§ 12, ст. 1 Операционные расходы казен- ныхъ горныхъ заводовъ	14.823.000 „
§ 12, ст. 1 Земскіе и городскіе сборы (въ 1908 г.—492.000 р.)	500.000 „
§ 2, ст. 2 Надзоръ за закрытыми заво- дами	19.465 „
§ 10, ст. 1 Пенсіи и пенсіонныя посо- бія	210.348 „
§ 7 Новыя постройки и капи- тальный ремонтъ	897.794 „
Итого . . .	17.121.442 р.

Доходъ предполагается въ 13.000.000 „

Прямого убытка отъ казенныхъ гор-
ныхъ заводовъ 4.121.000 р.

Къ этому убытку надо прибавить
слѣдующія статьи:

Недвижимое имущество заводовъ цѣной
въ 25.000.000 р. по 6⁰/₀ 1.500.000 „

Движимое имущ. заводовъ въ 23.500.000
руб. по 6⁰/₀ 1.410.000 „

На оборотный капиталъ, считая задол-
женіе его на полгода—3⁰/₀ 500.000 „

Такимъ образомъ убытокъ
отъ казенныхъ горныхъ
заводовъ выразится
суммой до. 7.500.000 „

Къ этому надо приложить пенсіи рабочимъ казенныхъ заводовъ, производящіяся по смѣтѣ Государственнымъ Казначействомъ и достигающія нѣсколькихъ сотъ тысячъ руб., а главное еще то, что слишкомъ 2.000.000 десятинъ лѣса, приписаннаго къ казеннымъ горнымъ заводамъ, даютъ дохода отъ продажи только около 400.000 руб., а остальной лѣсъ даромъ сжигается казенными заводами. Даромъ плавится ими и руда, которую съ охотой взяли бы за арендную плату частные предприниматели.

За пятилѣтіе 1904—1908 годъ средній годовой невозвратъ денегъ казенныхъ заводовъ Казначейству выразался цифрой въ 4.406.410 руб. (при чемъ не считаны еще частью земскія подати). Девять десятыхъ этой суммы падаютъ на Уралъ, ибо участіе Олонецкаго горнаго округа и въ оборотѣ и въ убыткѣ довольно точно выражается цифрой въ одну десятую.

Общія же жертвы идеѣ государственнаго социализма по смѣтѣ Горнаго Департамента составляютъ около 11.000.000 руб. въ годъ, т.-е., если бы ихъ не было, государство почувствовало бы облегченіе, равносильное отсутствію государственнаго займа въ 200 милліоновъ руб.

Трудовыя артели.

Два казенныхъ завода сданы въ аренду рабочимъ артелямъ, что показалось мнѣ настолько интереснымъ и какъ опытъ важнымъ, что я позволяю себѣ остановиться на этомъ вопросѣ.

Нижне-Исетскій заводъ предрѣшенъ къ закрытію въ 1902 г., а окончательно закрыть въ 1905 г.

Въ настоящее время онъ находится въ арендѣ у трудовой артели, составленной изъ рабочихъ завода.

Надѣла у мастеровыхъ Нижне-Исетскаго завода нѣтъ, нѣтъ и лѣсного надѣла. 18 іюля 1905 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о надѣлѣ внѣ очереди, но до сихъ поръ въ исполненіе оно не приведено.

При началѣ основанія артели въ нее выразили желаніе (письменно) поступить 244 человекъ, потомъ всѣ понемногу разбрелись во время волокиты дѣла по инстанціямъ и въ день открытія артели было 57 артельщиковъ. Съ тѣхъ поръ число ихъ непрерывно увеличивается, но уже принимаютъ въ артель не сразу, а послѣ проработки нѣкотораго времени на заводѣ.

Когда заводъ закрывался, въ немъ было 360 человекъ.

Для начала у Нижне-Исетской артели было около 1.000 рублей, образовавшихся отъ отчисленій изъ пособія по случаю закрытія (выдано 18.000 руб. въ 1905 и частью въ 1906 г.) завода.

Артель образовалась въ 1906 г., первое общее собраніе было 9 іюля. Ходатайствовать же начали въ концѣ 1905 г. Эти 1.000 руб. ушли на организацію, гербовый сборъ, разѣзды и т. д. Два мѣсяца искали уставъ, пропавшій у становаго пристава.

Попутно начали ходатайства о ссудахъ. Первый пошелъ навстрѣчу заводчикъ-мукомоль Степановъ, обѣщавшій 10.000 руб. на проценты, но затѣмъ далъ 5.000 руб. безъ процентовъ на 5 лѣтъ; затѣмъ кустарный банкъ губернскаго земства далъ 10.000 руб. на 3 года изъ 6 годовыхъ, начиная съ 1907 года; земство Пермское губернскаго дало 5.000 руб. изъ 5 годовыхъ на 5 лѣтъ; попечительство трудовой помощи подъ предсѣдательствомъ Ея Величества дало 3.000 р.

Образованіе
артели.

безъ процентовъ на 12 лѣтъ съ постепеннымъ погашеніемъ, начиная черезъ 3 года; священникъ Сабуровъ далъ 200 руб., что имѣло хорошее моральное значеніе при выдачѣ ссудъ земствами; Нижне-Исетское кредитное товарищество вошло въ соглашеніе о 6 мѣсячномъ взаимномъ кредитѣ. Артель отпускаетъ ему желѣзо, а отъ него принимаетъ чугуны, который товарищество имѣетъ отъ казенныхъ горныхъ заводовъ, въ размѣрѣ до 20.000 руб. при 6 мѣсячномъ кредитѣ. Этимъ кредитомъ товарищество пользуется съ 1902 г., т.-е. со времени своего образованія, только раньше оно получало этотъ кредитъ желѣзомъ съ Нижне-Исетскаго завода. Кромѣ этого казна открыла кредитъ въ 20.000 руб. непосредственно артели металлами казенныхъ горныхъ заводовъ и горючимъ изъ запасовъ на закрытомъ заводѣ. Этотъ кредитъ полученъ только въ мартѣ 1907 г., не смотря на разрѣшеніе Министерства въ октябрѣ 1906 г.

Такимъ образомъ былъ основной капиталъ 24.200 рублей.

Кредитъ открытъ въ суммѣ 40.000 руб. непосредственно и черезъ кредитное товарищество, то и другое казенными матеріалами.

Въ бытность на заводѣ Министра Торговли и Промышленности имъ разрѣшенъ кредитъ лѣсными матеріалами изъ заводскихъ запасовъ на 2.000 руб.

Заготовка лѣсныхъ матеріаловъ и торфа ведется съ уплатой впередъ пошлины казнѣ, а за заготовку дровъ приходится давать впередъ подрядчикамъ задатки, ибо нѣтъ капитала, чтобы вывезти ихъ самимъ, а торфъ близко, а потому заготавливается и перевозится членами артели.

Съ Сергинско-Уфалейскими заводами установился

обмѣнъ чугуна на желѣзо. Въ 1908 г. получено чугуна уже на 7.400 руб. Желѣза отпущено имъ тысячъ на 6 руб. Кончилось это объявленіемъ Сергинско-Уфалейскимъ обществомъ администраціи, т.-е. на законномъ основаніи денегъ артель съ этого общества теперь не получить, и Сергинско-Уфалейцы отняли съ трудовой артели заработанные гроши рабочихъ въ суммѣ 5.400 руб.

За аренду завода въ 1908 г. надо заплатить 1.000 руб., въ 1909 г. 1.500 руб., а потомъ по 2.000 руб. ежегодно. Около 2.000 руб. стоитъ и страховка (въ прошломъ году было 1.500 руб., но теперь поставленъ локомобиль, оцѣненный въ 9.000 рублей — это еще рублей 700).

Земское собраніе освободило отъ налоговъ. Уѣздное земство дало на свой счетъ фельдшера.

Кромѣ всего этого 20 февраля 1908 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о выдачѣ ссуды матеріалами и движимымъ имуществомъ на сумму 54.740 руб. съ разсрочкой платежа сей суммы равными частями на остающійся арендный срокъ; первый платежъ черезъ 4 года.

Цѣны передаточнаго списка очень высоки. Такъ, мѣдь стоитъ въ 25 рубляхъ пудъ, а на рынкѣ—12—13; пудлинговые куски 68 коп., болванка сварочная 85 к.; разумѣется, такихъ цѣнъ никто изъ постороннихъ дать не могъ бы. Это носить на себѣ характеръ поставки по дорогой цѣнѣ людямъ, которые это должны взять, ибо больше имъ неоткуда.

Лѣтомъ прошлаго года, несмотря на распоряженіе Министра предоставить артели возможность воспользоваться ближними покосами, послѣдніе попали въ

руки горныхъ чиновниковъ, передавшихъ ихъ скупщикамъ.

Въ бытность на заводѣ Министра Торговли и Промышленности ходатайствовали о 80.000 рубльяхъ ссуды, въ счетъ этого разрѣшены вышеназванные 54.740 р. матеріалами.

Къ 1 января 1909 г. ссуда матеріалами изъ казеннаго горнаго вѣдомства составляла 72.075 р. 89 к., т.-е. еще сильно расширена.

Топливо.

Лучшая часть прекраснаго торфяника, залегающаго почти рядомъ съ заводомъ, сдана была въ 1905 году мѣстнымъ промышленникамъ Злоказову и Степанову. За вырѣзку торфа съ оставшейся не занятой части артель обязана платить 50 коп. съ куба. Въ прошломъ году заготовлено 2.000 кубовъ.

Еще за бытность въ казенномъ управленіи лѣсная дача совершенно ослаблена. Пеньки приходится возить за 50 верстъ. Пошлина на нихъ 80 к. съ куба.

Нижне-Исетская дача довольно сильно истощена еще при казенномъ управленіи и теперь изъ нея дровъ артели не отпускаютъ, другимъ отпускалось. Совсѣмъ близко отъ завода лежатъ казенныя дачи Березовская и Монетная, изъ которыхъ лѣсъ въ большомъ количествѣ отпускается на нужды промышленности.

За лѣсъ пошлина взимается по средней таксѣ, т.-е. по 1 р. 20 к. за кубъ дровъ.

Несмотря на дорогую цѣну, въ которую обойдутся дрова, артели придется заготовить ихъ, открыто идя на явный ущербъ. Дѣло въ томъ, что часть печей пудлинговосварочной дровяныя, а не на газу генераторовъ, въ которыя можно пускать торфъ и пни. Перестроить же печи на газовыя у артели нѣтъ пока средствъ, хотя это крайне острый вопросъ.

Въ видѣ дополненія можно привести, что изъ близлежащей Березовской дачи на 1908 г. назначено всего 27.021 куб. дровъ къ отпуску, изъ коихъ по таксѣ только 8.890 куб., а остальные иначе, т.-е. чиновникамъ лѣсного вѣдомства 67, отопленіе казенныхъ зданій 448, чиновникамъ Уральскаго Управленія 325, отставнымъ чиновникамъ 137, это бесплатно, а по средней таксѣ еще разнымъ чиновникамъ 331 куб., лѣсоторговцамъ 2.968 куб., березовскому золотопромышленному 722 куб., асбестопромышленникамъ 1.460 куб. и т. д.

Отпусковъ изъ Монетной дачи я не знаю, но ихъ много. Въ Нижне-Исетской дачѣ есть много горѣлаго лѣса довольно близко отъ завода. Теперь онъ продается торговцамъ и т. п. Обращеніе его на нужды Нижне-Исетскаго завода чрезвычайно облегчило бы вопросъ о дровяной печи и сильно поддержало бы артель, не принося убытка казнѣ.

Согласно закона объ отводѣ заводовладѣльцамъ отдѣльныхъ лѣсныхъ участковъ отъ 29 мая 1895 г. (ст. 449) артель ходатайствовала передъ г. Министромъ Торговли 24 декабря 1907 г. за № 1115 и подтверждала 12 февраля 1908 г. за № 198, но пока еще безуспѣшно; впрочемъ этотъ законъ ни разу еще не исполнялся.

Чугунъ, доставляемый съ казенныхъ заводовъ, сдается ими за 45 к. Каменскій заводъ штыковый, что соотвѣтствуетъ 52 к. франко Нижне-Исетскій заводъ. Идетъ онъ желѣзной дорогой на ст. Уктусъ, отстоящую отъ Нижне-Исетска на 5 верстѣ. Борозднякъ сдается по 35 коп. Каменскій Заводъ. Присаживать его къ штыковому можно до $\frac{1}{4}$.

Сергинско-Уфалейскіе заводы сдавали чугунъ въ

Чугунъ.

обмѣнъ на желѣзо по 45 к. ст. Таватуй, въ Нижне-Исетскъ онъ приходилъ по 48 к.

На самомъ заводѣ много старой чугунной ломы, которую, конечно, слѣдовало бы сдать артели, ибо это единственные потребители. Посторонніе врядъ-ли дали бы дороже 32 — 35 к. за пудъ. Артели эта ломъ сдается по 40 к. и при томъ эта сдача сильно затруднена счетоводствомъ. По казенной отчетности ломъ можетъ быть въ трехъ категоріяхъ: имущество, припасы, негодныя вещи. Стоимость по книгамъ всего этого разная, для продажи надо разныя формальности и т. д.

Такимъ образомъ, основные матеріалы производства, т.-е. топливо и чугунъ, довольно дороги.

Производство желѣза ведется исключительно пудлингованіемъ.

Пудлингованіе. Пудлингованіе ведется на 2 печахъ системы Боэціуса и на 1 печи Сименса. Печи Боэціуса — пожиратели дровъ — и даютъ довольно малый выходъ — въ среднемъ 125 пуд. на кубъ. Печь Сименса даетъ около 140 пуд. на кубъ дровъ, въ пересчетѣ на дрова торфа и пней, питающихъ ея генераторы. Перестроить Боэціуса стоило бы тысячъ девять.

Эта пудлинговая мастерская извѣстна, между прочимъ, по опытамъ восьмидесятихъ годовъ, произведеннымъ мѣстнымъ докторомъ. Печи расположены у стѣнъ въ видѣ буквы П. Двѣ стѣны наружныя, а третья шла поперекъ зданія. Всѣ стѣны были у печей. Благодаря такому устройству, свѣжее яйцо, повѣшенное на груди рабочаго, черезъ четверть часа варилось въ крутую. Артель разобрала поперечную стѣну и теперь работать гораздо легче.

Сварочныхъ печей двѣ. Обѣ газовыя Сименса, но

работаетъ только одна, ибо не хватаетъ матеріала. Свои обрѣзки пакетируютъ, подвариваютъ и раскатываютъ. Старого желѣза со стороны не покупаютъ.

Большепрокатный станъ идетъ отъ турбины, мелкосортный—отъ турбины и отъ отданнаго артели по личному приказанію Д. Философова локобиля въ 100 силъ. Безъ этого локобиля вся прокатная осуждена была на бездѣйствіе на всю зиму.

Прокатка.

Диаметръ валковъ большого стана держать 16—18 дюймовъ, малаго 12—14 дюймовъ. Валки берутъ главнѣйше изъ стараго запаса. Ихъ сдаютъ по 1 р. 10 к. пудъ, что было бы не дорого, если бы валки не представляли изъ себя безсортницы, изъ за которой надо переточкой подгонять ихъ вновь другъ къ другу.

На маломъ можно катать вплоть до обручного 17—18 номера, № 19 будетъ трудно. На укупорку листового достаточно и № 18, и на это можно имѣть порядочный сбытъ, ибо главные поставщики такого желѣза на Уралѣ Симскіе заводы (собственно Миньяръ) и Чусовской держатъ хорошія цѣны. Отъ укупорочнаго желѣза особой отдѣлки и не требуется. Шинное желѣзо идетъ порядочно. То, что я видѣлъ, лучше и не требуется, особенно кустарямъ.

Кирпичедѣлательная мастерская работаетъ на себя. Переимѣнили въ ней противъ времени казеннаго управленія только глину: теперь она гораздо лучше, идетъ изъ вновь открытаго мѣсторожденія. Кирпичъ ручной—колотушками,

Кирпичедѣлательная.

Сообразно стремленію артели работать въ связи съ Нижне-Исетскимъ кредитнымъ товариществомъ и переселенческимъ управленіемъ сильно расширены кузнечно-механическое и литейное дѣло.

Мертворожденная затѣя 1901 года дѣлать на Н.

Исетскихъ станкахъ десятичные вѣсы, какъ и слѣдовало ожидать, лопнула къ 1905 году окончательно. Нельзя дѣлать тонкія издѣлія на старыхъ разбитыхъ станкахъ только потому, что когда то работали здѣсь гири и вѣсы по старинѣ. Сдѣланные вѣсы не нашли покупателей и до сихъ поръ всё гніють на складахъ.

Артель перешла на подѣлки болѣе грубыя, не требующія точности отдѣлки и вполне по силамъ станкамъ и рабочимъ.

Въ столярной, кромѣ существовавшей ленточной пилы, поставили самодѣльный станокъ съ круглой пилой и получили возможность дѣлать дешево деревянные рамы вѣялокъ и молотилокъ.

Кузница.

Кузнечную мастерскую, которая раньше работала мало, усилили главнѣйше интенсивностью работы. Мастерская эта имѣетъ молотъ тренія и горна отъ вентилятора, идущіе отъ стараго локомотива Коробейникова въ 8 силъ, бывшаго еще на Екатеринбургской выставкѣ. Усилили мастерскую, поставивъ 15 рабочихъ противъ 6 казенныхъ. На нужды завода кузница почти не задолжена (изрѣдка 1 рабочей), а работаетъ на заказы.

Отъ того же локомотива приспособленъ къ работѣ пестъ на дробленіе кварца для кирпича.

Листокатальный станъ перешелъ въ очень разбитомъ состояніи. Онъ бездѣйствовалъ уже въ концѣ казеннаго хозяйства, бездѣйствуетъ и теперь. Время пудлинговыхъ листовъ прошло, а мартеновскихъ слитковъ нѣтъ.

Механическая.

Механическая мастерская оставлена въ прежнемъ видѣ, только немного вычищена. Поставленъ одинъ самодѣльный станокъ для расточки телѣжныхъ вту-

локъ. Работа эта теперь еще налаживается. Она выгодная, ибо сбытъ большой. Не раздѣланныя втулки цѣнятся на рынкѣ по 1 р. 20 к.—1 р. 30 к., а раздѣланныя — рубля на 2, на 1 руб. 80 к. дороже (до сихъ поръ идутъ на рынокъ втулки главнѣйше Варшавскія и Юго-Камскія). Въ день рабочій можетъ отдѣлать на станкѣ 250—300 втулокъ, но я думаю, что это число съ введеніемъ металлическихъ шаблоновъ должно еще повыситься.

Тамъ, гдѣ въ старину была вѣсовая, т. е. въ небольшой комнатѣ на уровнѣ среднемъ между механической и плотиной, теперь нѣтъ ничего. Предполагаютъ поставить мельничку, ибо въ окрестностяхъ таковой нѣтъ, и за помоломъ ѣздить далеко.

Литейная мастерская занята мелкимъ литьемъ. Въмѣсто разваливающейся большой старой казенной вагранки, шедшей на древесномъ углѣ (оцѣненной по передачѣ въ 400 руб.), поставлена небольшая вагранка (обошлась 119 руб.) на антрацитѣ и коксѣ (пудъ на пудъ). Скопъ чугуна до 10 пуд. Производительность (работа въ 1 смѣну) до 100 пуд. Расходъ топлива 12,5%. Льютъ мелочь для механической и на продажу.

Литейная.

Артель управляется четырьмя выборными членами правленія (1 технической, 1 контора, 1 магазинъ, 1 касса). Наемный бухгалтеръ получаетъ 600 руб. въ годъ, наемный молодой техникъ (онъ же чертежникъ) изъ кунгурскаго училища — 420 руб. Все содержаніе правленія, считая и вѣсовщиковъ и т. п., обходится около 5.000 руб. въ годъ.

Управленіе артелью.

Контора, которую казна года 4 содержала на давно закрытомъ заводѣ, обходилась ей около 9.000 руб. въ годъ. Подъ нее задолжено 2 каменныхъ большихъ

дома; управитель горный инженеръ получалъ около 2.000 руб. въ годъ, прислугу, лошадей; бухгалтеръ получалъ до 1.000 руб., квартиру. Всѣмъ даютъ безплатно казенные дрова, отведено 22 десятины покосовъ и т. д.

Рабочіе по заводу распределены такъ: въ пудлинговой на смѣну 13 человекъ, работаетъ 4 человека на смѣну; въ кузнечномъ 30 чел.; въ механической 28 чел. Работа на 1 смѣну: въ литейной 26 человекъ, столярной 19. Кроме того, въ сутки на генераторахъ 14 человекъ, машинистовъ 6, въ пудлинговомъ вспомогательномъ 12 въ сутки, въ сварочномъ 4, возчиковъ при подвозкѣ топлива 6, а чугуна разное.

Въ общемъ прокаткой занято: металлургическихъ рабочихъ 56, литейщиковъ 26, кузнечной, механической, столярной и машинистовъ 77, подсобные металлургическіе 35 человекъ. Часть внѣ артели—сразу не принимаютъ и часть подсобщиковъ.

Средній заработокъ членовъ выразился около 300 р., колеблясь отъ 240 до 380 руб. Къ 1 января 1908 г. было 175 членовъ; кроме того разнымъ подрядчикамъ, возчикамъ выдано около 4.000 рублей по заготовкѣ торфа.

Всѣ заводскія зданія, ветхость которыхъ служила не послѣдней причиной закрытія завода, сданы рабочимъ по нормальной оцѣнкѣ, артели приходится платить за нихъ порядочную страховку—около 2.000 руб. въ годъ. Интересно, что оцѣнка полуразвалившагося корпуса кузнечной и механической стоитъ въ 14.000 рублей.

Итоги работы.

Желѣзо артель можетъ дѣлать въ ограниченномъ количествѣ, но по цѣнамъ близко рыночныхъ. Причины дешевизны — сравнительно съ казеннымъ упра-

вленіемъ: свобода отъ накладныхъ издержекъ, какъ-то: лѣсной стражи, штата служащихъ, отчетности, сборовъ и т. п.

Несложныя сельскохозяйственныя машины артель можетъ дѣлать и сбывать очень удачно.

Артель постепенно завоевываетъ себѣ довѣріе и кредитъ и у частныхъ лицъ.

Казнѣ надлежитъ рѣшить, или помочь артели, или ее уничтожить. И то и другое фактически у нея въ рукахъ. Не слѣдуетъ только дѣлать того, что дѣлается сейчасъ, т. е. гнаться за грошевыми барышами (отводя дальнія лѣсосѣки, передавая по дорогой цѣнѣ имущество и т. д.), и тѣмъ давить артель, а кредитъ ей увеличивать. По моему убѣжденію, казнѣ, уже рѣшившей поддержать артель, необходимо сломить предубѣжденіе мѣстныхъ своихъ агентовъ, дѣлающихъ ей препятствія вдобавокъ главнѣйше въ силу канцелярской рутины. Далѣе надо было бы облегчить артели платежи, ускоривъ платежи переселенческаго управленія.

Послѣдній годъ существованія артели омрачился внутренними раздорами, сильно ей повредившими.

За 1908 г. артель получила 7.421 руб. 24 к. прибыли; на 1 января 1909 г. было 207 членовъ артели. Прибыль распредѣлена въ главной своей части на образованіе и усиленіе своихъ капиталовъ, 521 р. на учрежденіе артельной ссудосберегательной кассы, 140 рублей на бібліотеку и 350 р. 55 к. на награды и пособія.

Собственные капиталы артели дали на 1909 г. до 14.345 р. 29 к.

Пассивъ и активъ выражается слѣдующими цифрами: касса и текущіе счета—20.827 р. 03 к., подъ отчетныхъ 47 р. 86 к., залоговъ въ казнѣ 4.298 руб.

Финансовые результаты.

51 к., дебиторовъ 37.310 р. 48 к., матеріаловъ— 51.577 р. 79 к., готовыхъ издѣлій 28.191 р. 17 коп., счетъ цеховъ 6.003 р. 26 к., инвентарь 4.185 р. 96 к.; пассивъ—капиталы 8.635 р. 70 к., кредиторы по займамъ у казны, общественныхъ учреждений и сочувствующихъ частныхъ лицъ 132.628 р. 06 к., кредиторы дѣловые—4.757 р. 16 к., прибыли 7.421 р. 14 к. Имущество, арендованное у казны, значится въ 211.880 р. 27 к. на обѣихъ страницахъ баланса.

За 1908 г. артель продала: желѣза сортового и поковокъ 167.134 р. 71 к., чугунныхъ и мѣдныхъ отливокъ 13.485 р. 91 к., механическихъ подѣлокъ и машинъ 41.723 р. 09 к. и столярныхъ издѣлій на 3.400 р. 65 к.

Артель Дедюхин-
скаго солеварен-
наго завода.

Въ 1902 году кончился срокъ аренды Дедюхинскаго казеннаго завода Любимовымъ и Касаткинымъ. Заводъ этотъ старинный, былъ въ управленіи акциза, переданъ горному вѣдомству послѣ отмѣны акциза, а съ тѣхъ поръ эксплуатировался отдачей въ аренду. Весной 1902 года наводненіе разрушило заводъ очень сильно, почему съ арендаторовъ удержаны были ихъ залого, служившіе обезпеченіемъ сдачи завода въ исправномъ видѣ. Четырехкратные вызовы желающихъ взять въ новую аренду заводъ, остались безъ результата. Тогда сдана была лучше сохранившаяся часть арендатору (бывшему управляющему прежняго арендатора), каковому и переданы были удержанные залого на предметъ ремонта завода, по мѣрѣ производства такового по счетамъ. Послѣднихъ имъ представлено уже больше чѣмъ сумма залоговъ (52.000 р. рентой).

Всего дѣйствовало раньше 23 чрена, изъ коихъ было 14 въ части, сданной арендатору, а 9 въ остающейся. Залого же были 36.000 за часть, отданную

арендатору и 16.000 за вторую. Арендаторъ платитъ 1.000 р. въ годъ и $\frac{1}{4}$ к. съ пуда, свыше 1.000.000 пуд. Срокъ аренды 12 лѣтъ.

Среди рабочихъ тогда-же начались желанія взять заводъ на себя, причемъ желанія эти имѣли неопредѣленную форму, связаны были съ желаніемъ получить 200.000 р. и за отказомъ въ таковыхъ угасли.

Вновь пробудилось это желаніе, но уже въ болѣе опредѣленной формѣ въ 1907 году, когда лицами сельскаго управленія была организована артель рабочихъ, утвержденная губернаторомъ 23 Января 1908 г., при 60 человекъ учредителей.

Первое общее собраніе (19 Февраля 1908 г.) выбрало Правленіе и приняло въ свой составъ еще 21 артельщика.

Еще до официальнаго открытія начались ходатайства и выясненія осуществимости цѣли образованія артели, т.-е. аренды свободной части казеннаго завода и полученія субсидіи на ремонтъ и оборотный капиталъ.

Суда была разрѣшена окончательно Министромъ Финансовъ 7 Ноября 1908 года въ размѣръ 30.000 рублей съ возвратомъ, начиная съ 1912 года, съ разсрочкой на 8 лѣтъ, изъ 5% годовыхъ при пени въ случаѣ просрочки въ 6%.

23 Ноября того же года общее собраніе артели постановило пустить въ ходъ двѣ варницы и назначило цѣны на рабочихъ по ремонтамъ и производству. При ремонтѣ рабочія цѣны были: плотникамъ 45—50 коп., слесарямъ 45—70 коп., каменщикамъ 45—60 коп., чернорабочимъ 30—45 коп., женщинамъ 20—30 коп., мальчикамъ 20—25 коп. Съ этого времени и начался ремонтъ какъ слѣдуетъ.

Пермскій кустарный банкъ открылъ артели по хо-

датайству ея общаго собранія (20 Апрѣля 1908 г.), кредитъ до 10.000 рублей.

Лѣтомъ 1908 г. (16 Юля) артель выхлопотала у лѣснаго вѣдомства льготный отпускъ бревенъ, въ количествѣ 5.896 штукъ, на одинъ корпусъ варницъ, ремонтъ ларей, амбаровъ и зданія машинъ. 17-го Юля 1909 года разрѣшено еще 3.952 бревна еще на 3 корпуса варницъ: размѣромъ до 12 аршинъ и діаметромъ до 6 вершковъ за половинную таксу, а больше по проданной цѣнѣ; большихъ бревенъ понадобится штукъ 700.

Взносовъ артельныхъ поступило рублей 300 наличными, а остальные члены артели дѣлали взносы удержаніями изъ заработка (около 600 руб.).

Продажа стараго желѣза, замѣненнаго новымъ, дала сперва 1.156 р. 40 к.

По 1 Августа денегъ въ артель поступило: 10.000 р. ссуды правительства и 8.500 изъ Пермскаго банка, а всего значить около 20.000 рублей. На эти деньги надо было произвести ремонтъ завода, заготовить дрова, ибо заготовить ихъ можно только лѣтомъ сплавомъ, приобрести инвентарь завода, снасти для плотовъ, содержать управленіе и платить рабочимъ по начавшейся уже вываркѣ соли (это пока очень немного).

Счетоводство артели пока еще не приведено въ надлежащій порядокъ, а потому точныхъ цифръ найти нельзя: ремонтъ трехъ варницъ обошелся около 15.000 р., а паровой машины и котла до 2.000 р. Дрова удалось заготовить только потому, что поставщики согласились открыть кредитъ въ надеждѣ на 20.000 руб., еще не выданныхъ изъ государственнаго казначейства. За дрова заплачено пока около 1.700 руб.

Въ Августѣ заводъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

Одна скважина въ довольно хорошемъ порядкѣ и **Состояніе завода.** можетъ снабдить двадцати двухъ градуснымъ, т.-е. нормальнымъ растворомъ чрена полтора — два (если ее подчистить).

Остальныя двѣ скважины въ довольно неважномъ состояніи: одна даетъ разсолъ въ 19, а другая—въ 16 градусовъ Бомэ. Приведеніе ихъ въ порядокъ обойдется не меньше 1.000 руб. со штуки, а насколько больше— неизвѣстно.

На временную варницу истрачено около 3.500 руб. Она пущена 9 Іюля, но пришлось выправлять ее чрень и заварили вновь 24 Іюля.

Сергіевская варница пущена 15 Іюля, съ тѣми же затратами. Котлы и машины отремонтированы, что обошлось до 2.000 рублей, что крайне дорого, ибо машина всего 17 силъ.

Въ Богородской варницѣ работаль 1 чрень (6,8 на 4,53 сажень), а въ Сергіевской одинъ чрень (5,8×5,03) работаль при мнѣ, а по 15 Августа должны были пустить второй чрень (5,75×5,02), къ 25 Августа съ девятаго Іюля варница № 1 потребила 63¹/₂ п. с. дровъ и дала за 23 вари 6.260 пуд. соли, а вторая съ 15 Іюля дала за 22 вари 5.360 пуд. съ затратой 70 п. саж. дровъ. Эти результаты не очень утѣшительны, но не надо забывать, что это были пробы; нормально на такіе чрены надо считать 260 пуд. на варь.

Дрова куплены были по 9 руб. 60 коп. кубъ, а съ подтаской и доставкой на заводъ—до 11 руб. кубъ. Всего куплено 6.000 пог. сажень, т.-е. 3.000 кубовъ.

На 31 Іюля соли было всего 11.620 пудовъ. Рабочихъ постоянныхъ занято было 220 человекъ, кромѣ дровяниковъ; артельщиковъ 120 человекъ. Около чрена надо считать занятыхъ рабочихъ такъ: 5 вынимальщи-

ковъ, 2 подварка, 1 поваръ, 1 дрововозъ. Эти работаютъ по 3—4 часа дважды въ сутки. Кочегары работаютъ посмѣнно.

Внутренняя исторія артели протекала бурно. Вначалѣ было 224 члена артели. Пермскій губернаторъ 14 Февраля предложилъ исключить изъ артели всѣхъ не участвующихъ въ ней личнымъ трудомъ, что и было исполнено. Исключено было 160 членовъ, осталось 64 и немедленно принято вновь 19. Постепенно число артельщиковъ дошло до 122, но 2 умерло.

10 Юня въ общемъ собраніи принято въ артельщики 30 человекъ и возбужденъ артельщиками вопросъ о замѣнѣ предсѣдателя правленія новымъ—лицомъ, сидѣвшимъ въ тюрьмѣ 6 мѣсяцевъ за подлогъ.

14 Юня старое правленіе было общимъ собраніемъ уволено. Пермскій кустарный банкъ отказался кредитовать такихъ господъ и 2 Юля вновь былъ выбранъ старый составъ Правленія.

Финансовое положеніе артели на Октябрь довольно печально.

Полученная съ Высочайшаго соизволенія ссуда была 30.000 руб.; Пермскій кустарный банкъ далъ 10.000 р., артельныхъ паевыхъ взносов поступило—1.025 р., отъ продажи желѣзной ветхости—2.075 р. Итого поступило 43.100 р.

Израсходовано на переустройство завода 18.000 р., заготовка дровъ—16.500 р., выкладка и подвозка ихъ—2.080 р., покупка разнаго имущества 1.300 р., Уральскому Горному управленію—450 р., страхование 270 р., проценты по займамъ 600 р. и, наконецъ, на солевареніе—2.300 р.,—всего 41.500 р.

Долговъ было: казнѣ 30.000 р., Пермскому Банку

10.000 р., дровопоставщикамъ 13.000 р., поставщикамъ снасти и т. д. 1.200 р.,—итого 54.200 р.

Имѣлось на лицо: дровъ на 27.000 р., разнаго имущества 1.240 р., снасти—600 р. и 57.600 пуд. соли на 5.760 р., т.-е. на 34.600 р.

При сравненіи положенія артели съ положеніемъ арендатора второй половины того же завода, сразу бросается въ глаза несправедливое отношеніе къ артели. Двѣ половины казеннаго завода арендовали двое. Оба арендатора въ совокупности внесли 52.000 р. залога, обеспечивающаго сдачу построекъ въ исправности. Послѣ наводненія оба увидѣли, что ихъ постройки въ такомъ состояннн, что выгоднѣе отказаться отъ залога, чѣмъ тратить большую сумму на приведеніе ихъ въ исправность.

Сравненіе положенія арендатора и артели.

Новыхъ арендаторовъ явилось также два—частное лицо, а вторымъ впослѣдствіи—артель. Первому отдана лучшая половина завода и на ремонтъ ея 52.000 р. безвозвратно, т.-е. залого бывшихъ арендаторовъ на обѣ половины, а артели дано 30.000 рублей заимообразно, причемъ, тотъ и другая обязаны привести въ порядокъ и сдать сооруженія въ исправности, но артель должна вернуть кромѣ того и деньги, которыя почти цѣликомъ (а я думаю и съ избыткомъ) уйдутъ на возстановленіе завода.

Необходимостью ремонта артель сразу лишена оборотнаго капитала. Запродажей впередъ соли можно временно обойти это затрудненіе, но только временно, а безъ притока свѣжихъ средствъ артель существовать правильно не можетъ.

Себѣ стоимость соли, мнѣ кажется, будетъ для артели очень близка къ возможной продажной стоимости и

на образованіе оборотнаго капитала барышами рассчитывать нельзя.

Вообще солевареніе во всемъ этомъ районѣ вещь, при возрастающей дороговизнѣ дровъ, умирающая. Она имѣетъ будущее для варницъ кн. Абамелекъ-Лазарева (свои угольные отбросы), а для другихъ только, если послѣдніе перейдутъ на болѣе совершенные, чѣмъ нынѣшнія варницы солеварительные аппараты, требующіе гораздо меньше горючаго.

Артель занимаетъ всего 5% рабочихъ района, который буквально бѣдствуетъ. Не надо забывать, что это настолько дальній край, что до послѣдняго времени всякому промышленнику приходилось самому заготовлять муку для рабочихъ и только въ послѣднее время вслѣдствіе очень большого развитія „перетопки“, т.-е. продажи полученной муки на сторону, обычай этотъ прекратился.

Уральскій кризисъ.

При полной неустроенности земельныхъ и правовыхъ отношеній, недостатку путей сообщенія, почты, судовъ, отсутствію запаса денегъ, старый Уралъ не могъ благоденствовать въ XX вѣкѣ уже и самъ по себѣ. Появленіе внутри страны сильнаго молодого европейца— Юга Россіи, конкуррента по главнѣйшему продукту Урала желѣзу окончательно обострило положеніе, вызвавъ такъ называемый Уральскій кризисъ.

Доведеніе южнаго района до современнаго широкаго развитія есть плодъ систематическихъ дѣйствій Правительства.

До 1890 года Югъ развивался слабо. Въ этомъ году картина русскаго желѣзнаго производства была въ тысячахъ пудовъ такова. Всего въ Имперіи было полу-

чено 54.958 тысячъ пудовъ чугуна; изъ коихъ Уралу принадлежало 50,41⁰/₀, Югу 24,07⁰/₀, Царству Польскому 14,13⁰/₀, Центральной Россіи 10,47, Сѣверо-западному району 0,12, Сибири 0,80⁰/₀; Желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ было всего 49.543 т. пуд., изъ коихъ 42,57⁰/₀ приходилось Уралу, 14,18⁰/₀ Югу, 12,8⁰/₀—Царству Польскому, 17,1 Центру, 12,39—Сѣверо-западному району и 0,58⁰/₀ Сибири. Изъ 51,477 т. п. готовыхъ желѣза и стали на Уралъ приходилось 31,7⁰/₀, на Югъ 32,4, Царство Польское 12,4, Центръ 13,3, Сѣверо-западъ 9,7, Сибирь 0,5⁰/₀.

Прошло 10 лѣтъ и картина рѣзко измѣнилась. Преобладаніе на желѣзномъ рынкѣ Урала смѣнилось преобладаніемъ Юга. Именно Югъ, а не другіе районы забили за это время Уралъ, какъ это видно изъ слѣдующаго распредѣленія производительности за 1900 г. Чугуна выплавлено во всей Имперіи 176.828 тысячъ пудовъ, изъ коихъ на долю Урала падаетъ 28,36⁰/₀, на Югъ 51,77, Царство Польское 10,31, Центръ 8,09, Сѣверо-западный районъ 1,29, Сибирь 0,8. 160,796 т. п. желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ распредѣлялись такъ: Уралъ 25,42⁰/₀, Югъ—41,47⁰/₀, Царство Польское 12,95, Центръ 12,68, Сѣверо-западъ 7,38, Сибирь 0,1. Готовыхъ желѣза и стали было сдѣлано 132.540 т. пуд., изъ коихъ на Уралъ 22,4⁰/₀, на Югъ 43,5, въ Центръ 12,7⁰/₀, Сѣверо-западъ 10,2⁰/₀, Сибирь 0,1⁰/₀.

Уралъ за послѣднее 10-лѣтіе XIX вѣка какъ бы по-мѣнялся съ Югомъ въ смыслъ процентнаго значенія его производства относительно всего желѣзнаго дѣла Имперіи.

Послѣднее десяти-
лѣтіе прошлаго
вѣка.

Это десятилѣтіе ознаменовалось введеніемъ въ Россіи золотой валюты и рядомъ мѣръ, направленныхъ

къ ея установленію и поддержанію, а также къ развитію въ Россіи всякой промышленности, а слѣдовательно и основы всякой промышленности—желѣзнаго дѣла.

Производилась усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ на иностранные займы.

Постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ требовала массы желѣза. Уралъ, работавшій всегда на народный рынокъ, не могъ удовлетворить быстрому скачку въ потребленіи рельсъ. Потребовалось развитіе новыхъ заводовъ на Югѣ Россіи. Постройка ихъ тѣмъ болѣе была желательна казнѣ, что она служила той же цѣли, что и новыя желѣзныя дороги—приливу иностраннаго золота въ Россію.

Постройка заводовъ на Югѣ.

На Югѣ Россіи, гдѣ условія желѣзнаго дѣла тѣ же примѣрно, что и въ Европѣ, заграничный капиталъ пошелъ гораздо охотнѣе, чѣмъ на своеобразный и совершенно запутанный земельно правовыми отношеніями Уралъ. Приливу этого капитала Правительство содѣйствовало всѣми мѣрами. Правительственные заказы выдавались ранѣе чѣмъ заводъ строился, получались иногда раньше покупки, даже выбора мѣста подъ заводъ. Примѣромъ выдачи впередъ заказовъ могутъ служить: заводъ Русско-Бельгійскаго Общества въ Волынцевѣ, получившій на 5 лѣтъ 12 милліоновъ пудовъ рельсовъ, Дружковскій, получившій 8 милліоновъ пудовъ рельсъ, Никополь-Маріупольскій—110 верстъ 8 дюймоваго стального керосинопровода, Харьковскій паровозо-строительный и заводъ Гартмана, получившіе каждый впередъ по 300 паровозовъ и т. д.

Почти всѣ Южные заводы строились именно въ надеждѣ на казенные заказы. Около этого времени казна вступила въ роль крупнаго купца—какъ торговецъ водкой и крупный транспортеръ.

Казна сыграла громадную роль въ исторіи желѣзнаго дѣла Россіи не только, какъ Правительство, но какъ предприниматель.

Роль желѣзнодорожныхъ заказовъ.

Съ выкупомъ желѣзнодорожныхъ линій въ казну, послѣдняя стала крупнѣйшимъ потребителемъ желѣзнодорожныхъ рельсъ, паровозовъ и т. д. Постройка желѣзнодорожныхъ линій, фактически вся зависѣвшая отъ казны, требовала также много желѣза. Казна, заинтересованная въ частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, взяла на себя фактически полное распоряженіе всѣми заказами на потребности желѣзнодорожныхъ продуктовъ желѣзнаго производства въ Россіи.

За десятилѣтіе заказы и производство желѣзнодорожныхъ рельсъ сравнительно съ производствомъ готовыхъ желѣза и стали было въ тысячахъ пудовъ:

Годъ.	полное производ- ство.	Ю Г Ъ.		У Р А Л Ъ.		
		Рельсъ.	Процентъ производ. рельсъ.	Полное производ- ство.	Рельсъ.	Процентъ производ. рельсъ.
1891	8.546	5.289	61,9	17.424	1.756	10,1
1892	11.930	7.124	60,0	18.498	1.896	10,2
1893	14.649	8.293	59,2	19.627	2.160	11
1894	14.549	9.536	65,8	20.901	2.447	11,7
1895	17.112	12.083	70,7	20.121	2.662	13,2
1896	22.626	15.336	68,0	21.429	2.345	11
1897	24.902	15.808	63,5	23.816	3.907	12,2
1898	36.458	21.140	58,0	26.509	4.258	16,1
1899	50.393	22.432	44,5	26.763	3.866	14,4

Рельсы съ самаго начала возникновенія рельсоваго производства являлись продуктомъ, особенно поощрявшимся казной.

Казна назначала цѣны на рельсы высокія, дающія премии заводамъ ставившимъ ихъ производство.

Кромѣ рельсъ заказывалось большое количество товаровъ для изготовленія паровозовъ и вагоновъ. Поставщикомъ матеріаловъ на нихъ являлись главнѣйше южные заводы.

Съ 1890 по 1899 годъ построено въ Россіи желѣзныхъ дорогъ 18.952 версты, т.-е. въ среднемъ 2.000 верстъ въ годъ, а съ 1894 по 1898 г., т.-е. за 6 лѣтъ, въ среднемъ строилось даже 2,5 тысячи верстъ дорогъ въ годъ. Всему этому спросу удовлетворялъ главнѣйше Югъ. На постройку одного только подвижного состава израсходовано за эти же 6 лѣтъ 1.273 милліоновъ рублей.

Созданіе Надеждинскаго завода.

На Уралѣ усиленнымъ желѣзно-дорожнымъ строительствомъ воспользовался только Богословскій заводъ. Въ 1893 г. было выдано изъ казны авансомъ 2¹/₂ милліона рублей за заказъ 5 милліоновъ пудовъ рельсовъ и на нихъ сталь среди лѣсовъ сѣвера Урала строиться Надеждинскій заводъ Богословскаго общества. Мѣсто было глухое, мѣстнаго населенія, поддержкой котораго часто мотивируются непроизводительныя затраты казны не было. Для дальнѣйшей поддержки Богословскаго общества вопреки уставу, но съ разрѣшенія Министерства Финансовъ, облигацій его пріобрѣтено на 4 милліона рублей за счетъ неприкосновенныхъ капиталовъ, обеспечивающихъ рисовальное училище Штиглица.

Этимъ путемъ созданъ на Уралѣ новый сильный конкурентъ уже существовавшимъ уральскимъ заводамъ, но въ прошлое десятилѣтіе это отразилось только подъемомъ производительности на Уралѣ рельсъ.

Интересно, что съ самаго начала рельсоваго производства, когда южные заводы только что начинали существовать, на Уралѣ заказовъ на рельсы не дав

лось. Тамъ отъ отдѣленнаго отъ 1890 г. цѣлымъ рядомъ колебаній правительственной политики знаменитаго 12 миллионнаго заказа на рельсы 1876 года предоставлено было Уралу только 1.200.000 пудовъ, Демидову. (Юзу—2.600.000, Лильпопъ Рау и Левенштейнъ, Берду и Брянскому по 1.800.000 п.). Только впоследствіи уже выданъ былъ заказъ въ 1.000.000 пуд. Катавъ Ивановскимъ заводамъ.

Какъ бы тамъ ни было, путемъ значительныхъ тратъ цѣль казны къ 1900 году была достигнута: желѣзное производство твердо водворилось на югѣ, питаясь, правда, главнѣйше поставками на казенныя вѣдомства, преимущественно на вѣдомство Путей Сообщенія.

Производительность юга вылилась за этотъ годъ въ цифрахъ 91.550.000 пуд. чугуна, 66.690.000 пуд. готовыхъ желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ и 57.656.000 пуд. готовыхъ желѣза и стали. Рельсъ изготовлено было изъ этого числа 18.863.000 пуд., т.-е. около 33⁰/₁₀₀. Кромѣ того, въ этомъ году было сдѣлано заводами 1.040 паровозовъ (не считая Воткинскаго, идущаго на Уральскомъ желѣзѣ, кромѣ бандажей), а на слѣдующій годъ заказъ ихъ (кромѣ Воткинскаго) былъ 1.196 штукъ, заготовки для котораго уже дѣлались въ 1900 г. Вагоновъ (кромѣ Усть-Катавскаго завода, шедшаго на Уральскомъ металлѣ) было изготовлено 1.446 пассажирскихъ и 31.333 товарныхъ.

Этотъ годъ во многомъ служитъ историческимъ годомъ для желѣзной промышленности, ибо съ него начался желѣзный кризисъ, вызванный ростомъ производства съ одной стороны, и сокращеніемъ потребленія съ другой. Яркое сокращеніе заказовъ дала казна.

Производитель-
ность Юга въ
1900 г.

Казенныя желѣзныя дороги.

Казна, какъ владѣлецъ желѣзныхъ дорогъ, оказалась весьма слабой. Въ рукахъ такого владѣльца желѣзныя дороги стали давать большіе убытки, которые повели къ сокращенію ремонта — заказовъ на металлы (и на желѣзо и на мѣдь), къ сокращенію необходимыхъ работъ по расширенію станцій, обновленію подвижного состава и т. д. Словомъ, казенное хозяйничанье, окончившееся официальнымъ констатированіемъ факта, что потребно до 900.000.000 руб. только на запущенныя работы, лишило металлическій рынокъ, особенно съ 1900 г., заказовъ, нормальныхъ при правильной эксплуатаціи дорогъ. Неспособность казны вести какое бы то ни было коммерческое предпріятіе сказалось еще огульнымъ увеличеніемъ тарифовъ, т.-е. косвенно новыми налогами на промышленность, чего казна никогда не могла бы допустить (заставивъ частныя дороги достигать доходовъ рациональнымъ пониженіемъ расходовъ по эксплуатаціи), если бы только не была наиболѣе неумѣлымъ и самымъ крупнымъ хозяиномъ желѣзныхъ дорогъ.

Одновременно съ этимъ наступилъ промышленный кризисъ общей жизни страны.

Промышленный кризисъ.

Въ 1898 году произведена была конверсія земельныхъ 5⁰/₀ закладныхъ листовъ, закончившая вліяніе прежнихъ конверсій государственныхъ фондовъ на притокъ денегъ въ промышленныя дѣла. Осенью 1898 г. сталъ замѣтенъ недостатокъ денегъ на Европейскихъ рынкахъ, вызвавшій отсутствіе прилива иностранныхъ капиталовъ въ Россію, что дало себя особенно чувствовать банкамъ, имѣвшимъ долгосрочные активы и краткосрочные пассивы; банки принуждены были отказывать въ финансированіи промышленныхъ предпріятій.

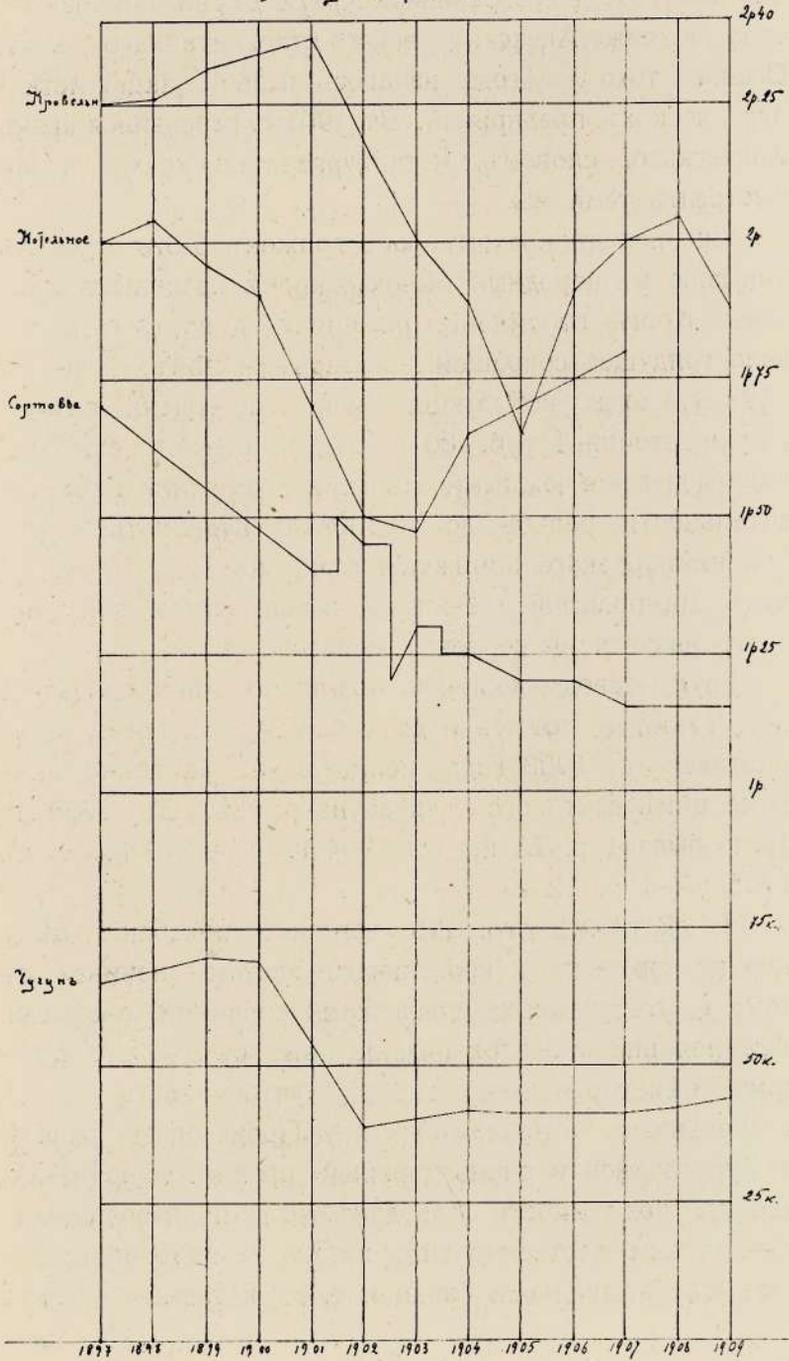
тій. Въ 1899 г. разразились крахи Дервиза и Мамонтова, а также Александровскаго сталелитейнаго завода. Осенью того же года началось паденіе акцій металлургическихъ предприятий. Въ 1901 г. разразился крахъ Алчевскаго, словомъ, металлургическіе крахи пошли быстрымъ темпомъ.

Уже передъ крахомъ, югъ долженъ былъ обратить Цѣны на рельсы. вниманіе на народный рынокъ, кромѣ казенныхъ заказовъ. Кромѣ стремленія расширить дѣло, это вызывало грядущее сокращеніе заказовъ и цѣнъ. Еще въ 1897 г., когда всѣ цѣны были еще очень высоки (балки стоили 1 руб. 80 к. пудъ), министерство въ виду доведенія южными заводами возможной производительности рельсъ до 40.000.000 пуд. потребовало отъ нихъ рѣзкаго пониженія цѣны до 1 р. 10 к. за пудъ. Днѣпровскій и Брянскій заводы стали сразу перестраиваться на сортовое желѣзо.

Другіе заводы добились повышенія цѣнъ сперва до 1 р. 17 к., а потомъ и до 1 р. 25 к., каковая цѣна держалась до 1903 года, несмотря на усиленное паденіе цѣнъ сортового желѣза на рынкѣ. Въ 1903 г. цѣна была 1 р. 23 к., въ 1904 г.—1 р. 18 к., а съ 1905 г.—1 р. 12 к.

На діаграммѣ стр. 196 показано колебаніе цѣнъ Колебаніе цѣнъ. чугуна, сортоваго и кровельнаго желѣза, начиная съ 1897 г., выручаемыхъ уральскими средними заводами. Изъ нея видно рѣзкое паденіе цѣнъ съ 1900 г., а потомъ нѣкоторая ихъ какъ бы устойчивость (кромѣ кровельнаго), на низкомъ уровнѣ. Производство рельсъ по устойчивой и очень хорошей сравнительно цѣнѣ, давало возможность заводамъ ихъ производящимъ, т.-е. преимущественно югу, катать за одно и продавать съ барышомъ и балки и т. д., катаемая на тѣхъ

Цены пуда металлов.



же машинахъ съ легкой только перемѣной валковъ. Казна образовала свой какъ бы синдикатъ подъ именемъ Комитета по распредѣленію желѣзнодорожныхъ заказовъ и изъ него давала заказы на рельсы и т. д. по фиксированному, а не конкурентному цѣнамъ тѣмъ заводамъ, кому желала. То же дѣлалось съ паровозами, скрѣпленіями и т. д. Цѣны на эти издѣлія синдикатскія, въ худшемъ смыслѣ этого слова — конкуренціи нѣтъ, цѣны высоки, но не выгодны и производителямъ, ибо заказы, выгодные при мало-мальски полномъ ходѣ заводовъ, невыгодны при малой производительности, вызванной малой величиной заказовъ.

Казенный синдикатъ.

Производство рельсъ за послѣдніе года выразилось слѣдующими цифрами въ тысячахъ пудовъ:

Годы.	У Р А Л Ъ.				Ю Г Ъ.			
	Чугунъ.	Полупродукты.	Готовое желѣзо.	Рельсы.	Чугунъ.	Полупродукты.	Готовое желѣзо.	Рельсы.
1901	48.850	41.543	29.198	5.186	91.712	68.517	51.961	17.354
1902	44.588	39.984	27.589	4.626	84.154	61.458	49.959	14.390
1903	39.602	33.969	29.803	3.607	83.454	63.312	62.687	14.243
1904	39.941	38.976	33.062	4.351	110.641	80.293	72.798	20.079
1905	41.077	39.018	32.657	4.815	103.094	74.577	68.258	17.024
1906	37.883	38.347	30.790	3.054	102.006	69.260	63.222	13.456
1907	38.511	36.602	30.306	2.567	111.075	86.577	73.161	16.421
1908	35.824	39.595	31.640	3.308	117.415	88.572	75.511	16.866

Изъ этой таблицы ясно, что для Урала рельсы большой роли не играли, да и производились они на 3 заводахъ изъ 124.

Колебанія заказовъ паровозовъ и вагоновъ еще болѣе безотрадны, чѣмъ колебанія производства желѣзнодорожныхъ рельсовъ.

Колебанія заказовъ.

Постройка желѣзныхъ дорогъ составляла съ 1901 г. по 1908 г. въ среднемъ всего 1.500 верстъ въ годъ, падая до 472 вер. въ 1903 г.

Заказы на паровозы составили въ 1903 г.—904 паровоза, въ 1904 г.—1110, въ 1905 г.—1204, въ 1906 г.—1272, въ 1907 г.—756, въ 1908 г.—540, въ 1909 г.—464, на 1910 г.—353. Заказы на товарные вагоны, постепенно сокращаясь, сошли къ 1910 г. на 0.

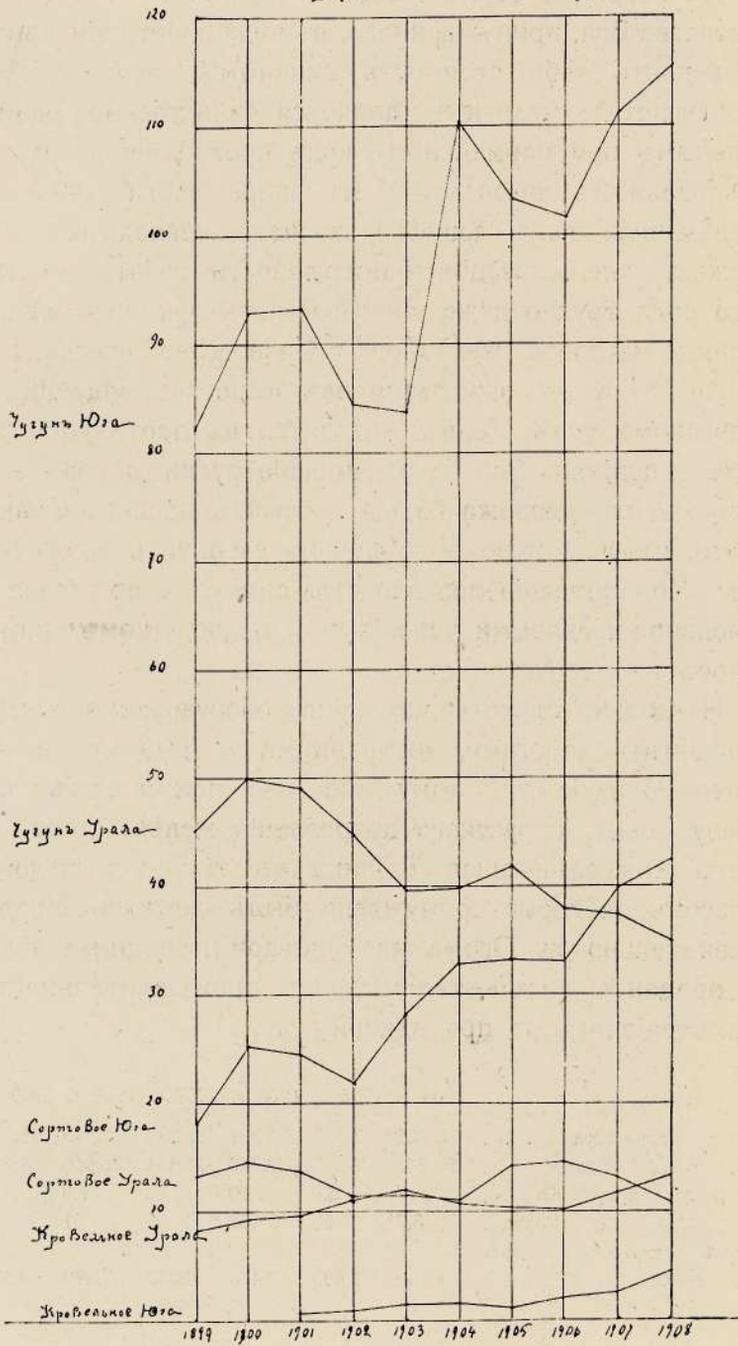
Вліяніе Казеннаго
синдиката.

Въ казенномъ синдикатѣ на паровозы — ибо какъ иначе назвать такое положеніе,—участвовала и казна Воткинскимъ и Невскимъ механическимъ заводами. Вообще выгоднѣе всего было тѣмъ заводамъ, которые успѣли въ періодъ расцвѣта первыми почувствовать недостатокъ средствъ, успѣли задолжать казнѣ и потому пользовались преимущественно выгодными заказами. Примѣромъ можетъ служить Донецко-Юрьевскій заводъ, получившій въ 1903 г. выгодный заказъ рельсовыхъ скрѣпленій, которыя онъ никогда раньше не дѣлалъ и мастерскія построилъ заново послѣ заказа, въ ущербъ, заводамъ хотя бы Тагильскимъ, имѣвшимъ пустуюція за недостаткомъ заказовъ мастерскія.

Итакъ, казенные заказы, составлявшіе совмѣстно съ постройкой новыхъ заводовъ главный сбытъ южно-русскихъ желѣзныхъ заводовъ, уже перестали удовлетворять ихъ предложенію—пришлось переходить на рыночные сорта, поддерживаясь оставшимися еще казенными заказами.

Для облегченія положенія заводовъ, спасенія ихъ отъ краха и слѣдовательно и перехода на другіе продукты казна и государственный банкъ выдали южнымъ заводамъ подъ очень разнообразными видами свыше 120 милліоновъ рублей: въ ссуды, досрочные платежи и т. д.

Производство в миллионах пудов.



Развитіе произ-
водства.

На діаграммѣ стр. 199 виденъ дальнѣйшій ходъ произ-
водства юга, принужденнаго, въ виду пониженія цѣнъ,
удешевлять себѣ стоимость сильнымъ расширеніемъ
производства, что представляется единственно раціо-
нальнымъ при нормальномъ ходѣ промышленности на
мннеральномъ горючемъ. Чѣмъ шире вести дѣло на
послѣднемъ, тѣмъ дешевле за счетъ накладныхъ из-
держекъ, спеціализаціи, непрерывности работы и цѣ-
лаго ряда трудно даже учитываемыхъ причинъ, дѣла-
ющихъ массовое желѣзное производство всегда де-
шевле, чѣмъ это ожидается изъ расчетовъ. Идущій на
древесномъ углѣ Уралъ находится въ противополож-
ныхъ условіяхъ. Всякое расширеніе рубки лѣсовъ ве-
детъ къ ихъ удорожанію, да и самихъ лѣсовъ не такъ
много, чтобы можно было сильно увеличить производ-
ство. Концентрація производства сильно задерживалась
земельно правовыми условіями и недостаткомъ капи-
таловъ на переустройства.

Запасы.

Насколько благотворно вліяла оборудованность юга
желѣзными дорогами, внутренними и вывозными, на
болѣе близкіе къ тому же къ нему, чѣмъ къ
Уралу, центры русскаго потребленія желѣза, показы-
ваетъ нижеслѣдующая таблица въ тысячахъ пудовъ
запасовъ, которые принужденъ былъ держать Уралъ
сравнительно съ Югомъ на 1 января послѣднихъ лѣтъ
и процентъ ихъ относительно производительности
этихъ раіоновъ за предыдущій годъ.

Ч У Г У Н Ъ.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Запасы чугуна Юга	5.714	7.600	10.594	12.299	8.596	11.795
„ „ Урала	25.248	23.267	23.748	21.444	23.866	21.333
0/0 запасовъ чугуна Юга	7	6,9	10	12	7,8	10
„ „ Урала	63,7	58	58	56	61	60
Запасъ полуготоваго про- дукта Юга	1.742	2.883	2.470	4.072	3.499	4.535

Ч У Г У Н Ъ.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Запасъ полуготоваго продукта Урала	4.864	4.428	3.515	4.004	4.628	4.657
% запасовъ полуготоваго продукта Юга	2,5	3,6	3,3	5,9	4	5
% запасовъ полуготоваго продукта Урала	12,5	11,5	9	10,5	12,8	11,7
Запасъ готоваго продукта Юга	6.106	8.829	9.312	8.777	9.481	10.015
Запасъ готоваго продукта Урала	10.942	10.846	10.758	7.457	7.508	8.444
% запасовъ готоваго продукта Юга	9,8	12	13,6	13,8	13	13,2
% запасовъ готоваго продукта Урала	36,7	32,9	33	24	24,7	26,7

Запасы чугуна Урала отъ 6 до 10 разъ превосходятъ пропорціонально запасы Юга, запасы полупродуктовъ — отъ 5 до 2,5 разъ, запасы готоваго продукта — въ 4—2 раза. Кромѣ того, Югъ имѣетъ всегда возможность отправить товаръ покупателю съ заводскаго склада, приработать на заводѣ и отправить то, что потребителю именно нужно. Уралу приходится держать большіе запасы товаровъ на складахъ внѣ заводовъ — ему до рынковъ потребленія далеко. распутицы прерываютъ всѣ внутреннія пути сообщенія и т. д.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ Уралъ сталъ сильно отставать при повышеніи производительности Югомъ. На діаграммѣ стр. 199 видна картина возвышенія Юга и паденія Урала. На діаграммѣ 141 стр. было уже показано, какъ Уралъ постепенно переставалъ быть рынкомъ сырого чугуна и переходилъ (кромѣ казенныхъ заводовъ) на выработку готоваго желѣза.

Одинъ только изъ родовъ готоваго желѣза находился въ полномъ обладаніи Урала — это кровельное желѣзо. Производство его на Уралѣ исконное и выра-

Кровельное желѣзо.

ботано до мельчайшихъ деталей. Въ дѣлѣ снабженія кровлей Россіи Уралъ былъ монополистомъ и до введенія въ Соединенныхъ Штатахъ запретительнаго таможеннаго тарифа много вывозилъ его въ Америку, ибо высшаго качества желѣза можно приготовить только на чистомъ древесноугольномъ чугунѣ, соблюдая всѣ данныя многолѣтняго опыта.

Въ цѣнности Уральскаго производства кровля обыкновенно играла первенствующую роль.

Изъ діаграммы стр. 199 видно, что замѣтное производство кровли началось на Югѣ въ 1901 г., т.-е. когда по общимъ причинамъ Югу надо было начать переходить на удовлетвореніе частнаго рынка.

Уралъ, какъ работающій на частный рынокъ, чрезвычайно сильно пострадалъ отъ уменьшенія потребленія страны во время, послѣдовательно, кризиса, войны и революціи. На діаграммѣ стр. 196 (верхняя кривая) видно, насколько тогда пала цѣна кровельнаго желѣза. Въ 1905 г. наступили убыточные уже заводамъ пониженія цѣны, что повело къ соглашенію 75⁰/₀ Уральскихъ заводчиковъ о совмѣстной продажѣ кровельнаго желѣза и предохраненію другъ друга отъ выбрасыванія на рынокъ по минимальнымъ цѣнамъ желѣза, лишь бы только получить немедленно деньги, отсутствующія въ дѣлѣ. Это и есть „Кровля“. Рынокъ успокоился, цѣны поднялись до уровня цѣнъ 1902 — 1903 г., но потомъ стали снова падать.

За послѣдніе года кровельное желѣзо есть продуктъ усиленнаго производства какъ Урала, такъ и прочихъ заводскихъ раіоновъ.

Производство кровельнаго желѣза выразилось въ тысячахъ пудовъ:

	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Ураль	11.030	12.843	14.775
Югъ	2.600	3.860	4.650
Вся Россія	15.440	19.054	22.575

Цифры за 1909 г. взяты умноженіемъ на 12 средней выработки за первые 5 мѣсяцевъ. На самомъ дѣлѣ производство Юга, я ожидаю, дойдетъ до 5.500 тысячъ пудовъ.

Производство Урала, составлявшее 71% въ 1907 г., сошло на 67% въ 1908 г. и будетъ около 62% въ 1909 г.

Кровля уже не представляетъ теперь собой синдиката, ибо въ ея рукахъ нѣтъ теперь не только 75% производства (что практикой считается наименьшимъ возможнымъ для синдиката процентомъ), но даже и 50%. Вести за собой рынокъ, держать въ рукахъ его возжи она уже безсильна.

Положеніе рынка кровельнаго желѣза.

Нормальное потребленіе кровельнаго желѣза въ Россіи можно считать теперь около 19 мил. пуд, т.-е. констатирована наличность 20% перепроизводства уже на текущей годъ. Необходимо ожидать паденія цѣнъ, вѣроятно временнаго, ибо съ одной стороны потребители, погнавшіеся за дешевымъ кровельнымъ желѣзомъ, вернутся, когда крыши у нихъ быстро проржавѣютъ, къ Уральскому, а съ другой,—должно же, наконецъ, увеличиться потребленіе кровли, именно крестьяниномъ, поднятіемъ благосостоянія котораго теперь всѣ такъ озабочены.

Кровельныя цѣны понизились, разумѣется, не изъ за земскихъ закупокъ, по нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ въ періодъ высшихъ цѣнъ—этимъ снималось съ рынка желѣзо конкурентовъ Кровли, не выступле-

ніемъ на рынокъ казны, опоздавшей какъ и всегда, оборудоваться къ періоду сносныхъ цѣнъ. Цѣны понизились изъ за увеличенія производства заводами всѣхъ районовъ Россіи, ибо кровельное желѣзо все же сравнительно съ другими легче сбывалось.

Ураль не могъ въ силу вышеприведенныхъ причинъ и тутъ угнаться за другими, и производительность его и въ этомъ продуктѣ, абсолютно увеличившись, процентально упала.

Тѣ заводы, которые были непосредственно опутаны казенными правилами, измѣнили свое производство мало; частно-владѣльческіе, наиболѣе свободные заводы, лучше всего приспособились къ рынку, а полусвязанные—посессионные, занимаютъ промежуточное мѣсто—что и выражаютъ кривыя Уральского производства желѣза діаграммы стр. 143.

Единственный просвѣтъ за послѣдніе годы Уральского желѣзнаго производства—кровельное желѣзо оказывается такимъ образомъ въ пошатнувшемся положеніи.

Съ сортовымъ желѣзомъ дѣла Урала обстоятъ еще хуже.

Расширившій свое производство Югъ сперва сталь вывозить за границу избытки своего производства.

Началось съ вывоза рельсъ, который ровно поднялся съ 27 тысячъ пудовъ въ 1904 г. до 449 въ 1905, 530 въ 1906, 5.580 въ 1907 и слегка сократившись до 5.093 въ 1908 г., вновь возрастаетъ въ 1909 г. Наиболѣе высокимъ продуктомъ вывоза являются паровозы и вагоны (въ 1908 г.—441).

Для вывоза за границу Южные заводы имѣютъ море, но должны понижать свои цѣны до уровня граничныхъ минусъ провозъ и т. д. Послѣ совершившагося

объединенія Южныхъ заводовъ, около синдиката „Продамета“, замѣнившаго собой неудавшійся исключительно вслѣдствіе внутреннихъ причинъ Южный трестъ, Южная промышленность переросла теперь періодъ сильнѣйшей зависимости отъ ослабѣвшей къ тому же за плохимъ хозяйствомъ купеческой дѣятельности казны. Объединившись и внутренно и съ Польскимъ райономъ и имѣя внутри у себя на мѣстѣ и въ ближайшихъ мѣстахъ Имперіи обширный районъ потребления, „Продамета“ силой вещей долженъ былъ смотрѣть на отдаленные районы, какъ на рынокъ, менѣе выгодный, чѣмъ близкіе рынки, но все же болѣе выгодный, чѣмъ заграничный. Экспортъ въ рынки, тяготѣвшіе къ Уралу, и даже на самый Уралъ, Югу при обезпеченіи главнаго сбыта по хорошимъ цѣнамъ, обусловленнымъ единеніемъ, выгоденъ въ смыслѣ сбыта производства во всякомъ случаѣ.

Сильно превосходя Уралъ производствомъ желѣза (въ 4 раза) и обладая крупными капиталами, Югъ имѣетъ выгоду или сговориться съ Ураломъ относительно прекращенія имъ всякой конкуренціи на выгодныхъ для Юга условіяхъ, или убить его производство. Въ настоящее время вслѣдствіе, отсутствія на Уралѣ объединенной организациі, Югу остается послѣднее. Дифференцированіе цѣнъ при продажѣ на различные районы имъ уже начато въ усиленной степени. Открывается отдѣленіе „Продамета“ на самомъ Уралѣ, въ Екатеринбургѣ, и основная цѣна на сортовое желѣзо назначается на 30 коп. ниже въ Уральскіе районы, чѣмъ у себя дома. Положеніе очень просто: подорвать въ корнѣ сортовое желѣзо Урала Югъ можетъ, выбросивъ, скажемъ, 5 милліоновъ пудовъ въ годъ по минимальной цѣнѣ. Даже 30 коп. на пудъ

Продамета на
Уралѣ.

даютъ только 1¹/₂ милліона рублей, что компенсируется прибавкой 5 коп. на пудъ, выгодно помѣщаемыхъ 30 милліоновъ пудовъ. Вдобавокъ, раздавивъ Уралъ, легко наверстать прибыли общимъ подъемомъ цѣнъ.

Продамета про-
тивъ Кровли.

Таково положеніе желѣзнаго рынка. Борьба двухъ синдикатовъ „Кровли“ и „Продамета“ началась при попыткахъ первой объединить около себя и жечь и уральское желѣзо. Всѣ, начиная особенно съ Пермскаго земства, ратовали противъ „Кровли“, но проглядѣли „Продамету“, несравненно болѣе могучую и опасную для потребителя.

Въ дальнѣйшемъ „Продаметъ“ нѣтъ даже необходимости вести желѣзо съ юга въ Уральскіе районы. Гораздо проще войти въ соглашеніе съ находящимися въ выгодномъ географическомъ положеніи уральскими же отдѣльными заводами, платить имъ за желѣзо, сколько будетъ выручено изъ расчета средней на всѣ продажи всей Продамета цѣны, а ихъ желѣзомъ бить Уралъ и убить торговлю послѣдняго.

Въ настоящее время Югъ объединенъ въ отношеніи всякаго желѣза, кромѣ кровельнаго. Уралъ объединенъ только отчасти и то только въ отношеніи къ кровельному. Предполагавшіяся соглашенія разстроились, ибо въ сортовое соглашеніе Урала не пошелъ Богословскій округъ. Чусовской заводъ присоединился въ отношеніи сортового желѣза къ Продаметъ. Чусовской заводъ и его группа принадлежитъ группѣ французскихъ капиталистовъ, заинтересованныхъ въ заводахъ и юга Россіи. Онъ наивыгоднѣйше расположенъ относительно сбыта на волжскій районъ. Богословскій заводъ фактически въ рукахъ государственнаго банка и наиболѣе выгодно расположенъ въ отно-

шеніи сбыта на Сибирь. Первый производить относительно всего Урала около 6,5% чугуна, 8% кровельнаго и 12% сортового желѣза, а второй 13% чугуна, 6% кровельнаго, 20% сортового желѣза. Производительность обоихъ этихъ заводовъ можно сильно увеличить особенно временно. Если и Богословскій заводъ перейдетъ въ руки Продамета, то послѣдняя очень легко можетъ подорвать Уралъ.

Такимъ образомъ опасность Уральскому желѣзу и притомъ опасность не естественная, а искусственная грозитъ очень сильная и именно со стороны объединеннаго юга, поддерживаемаго казенными заказами рельсъ, паровозовъ и т. д. по искусственно повышенной противъ нормы цѣнѣ, и на мѣстѣ со стороны Богословскаго общества, поддерживаемаго такими же преміями за рельсы и, кромѣ того, вообще, финансируемаго государственнымъ банкомъ.

Богословскій заводъ — будущая гроза Урала созданъ на сѣверѣ его, въ мѣстахъ малообитаемыхъ. Созданіе этого дѣла поглотило огромныя суммы: акціонерный капиталъ 12 мил. руб., облигаціонный капиталъ, первоначально 8.250 тыс. р., а теперь около 7.622 т. р.; подъ желѣзную дорогу дано 10.000 т. р. Задолжавъ кредиторамъ 7.637 т. р., общество объявило администрацію, которая задолжала еще около 8.000 т. руб. Такимъ образомъ всего вложено на созданіе этого опаснѣйшаго конкуррента Урала до 45 мил. рублей; казна, не считая премій за рельсы, дала ему на устройство завода авансъ, а въ послѣднее время государственный банкъ усиленно поддерживаетъ его подъ всѣми видами, фактически распоряжаясь администраціей и подрывая за свой счетъ другія предпріятія, не имѣющія счастья быть въ рукахъ государственнаго банка.

Искусственные
враги Урала.

Н (1864)

Богословскъ страшень даже не теперь. Вотъ, когда кто нибудь дешево купитъ его и начнетъ эксплуатировать свѣжимъ капиталомъ, вотъ тогда желѣзному Уралу станетъ совсѣмъ тяжело, особенно, если этотъ покупатель будетъ иностранецъ, связанный съ банкирами юга Россіи.

Казенные заводы
Урала.

Казенные горные заводы Урала въ прошломъ были для государства и нужны и полезны. Будущности, какъ коммерческія предпріятія они не имѣютъ: за границей, гдѣ чиновники поставлены получше, чѣмъ у насъ, сознали вездѣ невыгодность хозяйствованія казенныхъ чиновниковъ въ чисто коммерческихъ предпріятіяхъ. Роль казенныхъ заводовъ въ дѣлѣ обезпеченія арміи и флота, роль, которая единственно и признается закономъ цѣлью ихъ существованія, еще не кончена, не смотря на сильный ростъ частныхъ заводовъ. Въ будущемъ, конечно, надо считаться съ необходимостью ликвидировать казенные заводы совсѣмъ, если только не будутъ расширяться въ Россіи идеи государственнаго социализма, пользующіяся теперь такимъ сильнымъ распространеніемъ.

Вопросъ, чѣмъ казенные горные заводы Урала должны быть въ будущемъ, къ чему надо стремиться при ихъ организациі, никогда твердо не рѣшался и рѣшать этого при существующей организациі горнаго вѣдомства и полной распыленности отвѣтственности некому. Никакого плана дѣйствій на сколько нибудь отдаленное будущее нѣтъ, никакой связи между отдѣльными заводами, кромѣ случайно слагающихся, нѣтъ. Прошелъ годъ, удалось получить кредиты на слѣдующій годъ— и слава Богу.

Высочайшая отмѣтка на всеподданнѣйшемъ отчетѣ (1898 г.) Государственнаго Контролера „желательно

поспѣшить съ разсмотрѣніемъ этого важнаго проекта“ (способы коммерческаго завѣдыванія уральскими казенными заводами, въ связи съ измѣненіемъ порядка управленія ими и порядка отчетности), неоднократно впослѣдствіи подтверждаемая, имѣла за 10 лѣтъ только одинъ результатъ—введеніе новой бухгалтеріи, т. е. начали съ конца—надо было придумать, какъ поменьше тратить зря деньги, а придумали, какъ надо траты эти записывать на бумагѣ. Все остальное потонуло въ безконечныхъ комиссіяхъ, составляющихъ несчастье горнаго дѣла. Не отъ воли отдѣльныхъ лицъ зависитъ реформа казенныхъ заводовъ, а отъ того, что нельзя справиться съ комплексомъ сложнѣйшихъ отношеній казенныхъ горныхъ заводовъ къ населенію, государственному карману, лѣсному дѣлу, частной промышленности и т. д., не имѣя ясныхъ непоколебимыхъ воззрѣній на нихъ и твердо установленной цѣли.

Существуютъ заводы для нуждъ прокормленія мѣстнаго населенія или для общегосударственныхъ нуждъ, можно ли изъ года въ годъ брать изъ общегосударственнаго казначейства милліоны за милліонами, мотивуя это, главнѣйше, нуждами этого населенія (прокармливая его, впрочемъ, впроголодь) и не имѣя никакого плана и не то, что убѣжденія, а даже предположеній, что этому суждено когда либо прекратиться (если не считать таковыми предположенія переименовать членовъ комитетовъ или начальниковъ отдѣленій въ члены правленія и иначе проводить по смѣтамъ и книгамъ казенныя деньги и по этому поводу еще увеличить затраты), разумно ли сжигать лѣса на дающіе убытки заводы, если рациональной эксплоатаціей ихъ можно получать доходы и обратить ихъ на нужды того же населенія, разумно ли, съ одной стороны, обе-

Цѣль существованія казенныхъ заводовъ.

регатъ частныхъ предпринимателей таможеннымъ тарифомъ, а съ другой — подрывать ихъ искусственной конкуренціей за казенный счетъ и т. д.—все это такіе вопросы, то или иное рѣшеніе которыхъ должно лечь въ основу реформы казенныхъ заводовъ.

Рѣшеніе должно быть окончательное и обязательное для всѣхъ, а то теперь нѣтъ чиновника, который бы не оправдывалъ отступленія отъ закона своими общегосударственными соображеніями. Только на этомъ твердомъ основаніи и возможно что либо сдѣлать съ казенными заводами. Казна не купецъ — дешево она работать не можетъ ни при какой организаціи, ибо главное—денежная отвѣтственность владѣльцевъ дѣла за свои неудачи—у чиновниковъ всегда будетъ отсутствовать; но казна можетъ и должна работать хорошіе, хотя бы и не ею выдуманные типы орудій государственной обороны, разумѣется, не считая таковыми (съ точки зрѣнія монополіи патріотизма у лицъ, состоящихъ въ данный моментъ на казенной службѣ) такихъ вещей какъ мосты, паровозы и т. д., имѣющія къ оборонѣ очень отдаленное отношеніе — гораздо меньше, чѣмъ солдатскіе сапоги, пуговицы и т. д.

Особенно казна должна работать предметы обороны, въ Россіи не изготовляемые, а таковыхъ еще довольно много.

Съ этой точки зрѣнія, существованіе казенныхъ заводовъ допустимо, но даваніе ими громаднхъ убытковъ на конкуренціи, и притомъ часто недобросовѣстной, съ частной промышленности, незаконно, невыгодно и ненужно.

Съ этого пути конкуренціи, на который казенные заводы вступили только послѣдніе годы, (раньше казенные заказы на армію и флотъ составляли гораздо

большую часть ихъ производства, да и наличность частныхъ заводовъ была меньше такъ, что казна конурировала съ привознымъ заграничнымъ желѣзомъ) казна должна сойти какъ можно скорѣе.

Постепенно должны быть приняты всѣ мѣры къ разрѣженію, а не къ скопленію, какъ теперъ населенія въ казенныхъ заводахъ, предназначенныхъ къ сокращенію или закрытію.

Заводы, которые нельзя или не нужно будетъ приспособить къ цѣлямъ обороны, надо или продать или сдать въ аренду, что возможно, если только казна отрѣшится отъ требованій, чтобы заводы, дающіе колоссальные убытки казнѣ, сразу давали ей при сдачѣ въ аренду крупный доходъ и не будетъ опутывать арендатора по рукамъ и ногамъ сѣтью условій.

Сдача заводовъ
въ аренду.

Выше я привелъ 2 примѣра отдачи въ аренду казенныхъ заводовъ артелямъ. Теперъ на очереди третій заводъ—Артинскій, представляющій въ сущности небольшую косную мастерскую, безусловно лучше, чѣмъ всякій другой заводъ, подходящій къ веденію дѣла артелью, ибо тутъ наибольшій процентъ стоимости готоваго продукта, составляетъ рабочая плата, именно, этого завода.

При всѣхъ недостаткахъ артелей, при всякихъ кредитахъ со стороны казны, самая неисправная артель выгоднѣе управленія казенныхъ чиновъ, стоитъ меньше государственному казначейству.

Сократить расходы послѣдняго на казенные заводы, если только взглянуть на нихъ съ коммерческой точки зрѣнія просто—стоитъ только заставить казенные заводы не держать запасовъ, болѣе, чѣмъ нужно для дѣла, передать въ годный металлъ всякую дрянъ и ломъ, скопившіяся на нихъ, но числящіяся по книгамъ

въ высокой цѣнѣ и т. д. Этимъ можно сильно сократить расходы, но сейчасъ же вновь начнется разговоръ о необходимости прокармливать населеніе чугуноплавильныхъ заводовъ, которые плавятъ чугунъ, ненужный и казеннымъ передѣлочнымъ заводамъ и т. д., словомъ, начнется то же тягучее смѣшеніе въ дѣлѣ цѣлаго ряда понятій нужности казенныхъ заводовъ, благотворительности, коммерческаго веденія производства и т. д.

**Реформа заво-
дovъ.**

Введеніе коммерческаго принципа управленія казенными заводами, т. е. выдѣленіе ихъ изъ единства государственной кассы съ единовременнымъ снабженіемъ ихъ основнымъ и оборотнымъ капиталами предполагалось и обсуждалось въ комиссіяхъ нѣсколько десятилѣтій. На первый взглядъ такая постановка дѣла его улучшить, но только на первый взглядъ. Суть заводскаго хозяйства не измѣнится пока не будутъ рѣшены коренные Уральскихъ заводовъ вопросы, чиновники чиновниками и останутся, а при наличности у нихъ свободныхъ денегъ различныя давленія усилятся, благотворительность за чужой счетъ увеличится, деньги разойдутся и казнѣ придется выдавать новый оборотный капиталъ и т. д. Будь у казенныхъ заводовъ выдѣлены капиталы нѣсколько лѣтъ назадъ, теперь бы ихъ уже не было.

**Запасы казенныхъ
заводовъ.**

Пока хозяйство таково, что на казенныхъ заводахъ Урала лежитъ до 7 мил. пудовъ чугуна, при годовой своей потребности не свыше 30—40% этого количества, т. е. полнымъ ходомъ идутъ домны при наличности запаса готоваго чугуна на года, нельзя говорить о хозяйственной постановкѣ дѣла.

На 1 января текущаго года на Уральскихъ казенныхъ заводахъ лежало на суммы въ тысячахъ рублей:

матеріаловъ 11.715, неоконченныхъ издѣлій 4.977, оконченныхъ издѣлій 4.240 тысячъ рублей, а всего на 20.932 тысячи рублей, разумѣется, все безпроцентно.

Привожу примѣръ, насколько нужны такіе запасы: Воткинскій заводъ имѣлъ запасъ 926 тысячъ пуд. чугуна, ему въ 1909 г. доставлено еще 874 тыс. пуд. и на 1 іюля текущаго года оказалось 1.800 тыс. пуд., т. е. больше, чѣмъ на три года.

Повторяю, пока не устранены колебанія правительственной политики по отношенію къ казеннымъ заводамъ и не выработанъ ясный планъ и цѣль ихъ существованія, ничего, кромѣ убытковъ они приносить не могутъ.

За послѣдніе 10—15 лѣтъ, всѣ крупныя и почти всѣ мелкіе заводы капитально, кореннымъ образомъ, перестроены или вновь выстроены, а убытки казнѣ все увеличиваются. Никакой помощи никакое ассигнованіе новыхъ кредитовъ, пока не измѣненъ принципъ веденія дѣла, практически не можетъ, а устройства, дѣлаемая безъ общаго плана, есть только очень непроизводительная затрата казенныхъ денегъ. Казна имѣетъ на Уралѣ только желѣзные заводы. Всѣ остальные металлы добываются исключительно только частными промышленниками.

Мѣдная промышленность Урала находится все же въ лучшемъ положеніи, чѣмъ желѣзная.

Мѣдное дѣло на Уралѣ переживаетъ въ настоящее время періодъ сильнаго увеличенія количества добычи при уменьшеніи цѣны, что видно на прилагаемой диаграммѣ. Въ свое время мѣдная промышленность Урала была очень подорвана въ періодъ 1857—1876 г., когда таможенная пошлина на мѣдь была 60 к., а горная

Строительные кредиты.

Мѣдь.

подать, взимаемая съ русскихъ производителей мѣди 1 р.—1 р. 50 к. съ пуда. Она возродилась въ послѣдніе годы, но пока еще не достигла цѣнъ себѣ стоимости, при которыхъ могла бы давать замѣтный доходъ при теперешнихъ низкихъ цѣнахъ.

Одной изъ главныхъ причинъ послѣднихъ является малая емкость русскаго рынка.

Дѣйствительно, по отношенію ко всѣмъ товарамъ (кромѣ водки), какъ только начинаетъ развиваться промышленность въ современномъ масштабѣ, бѣдная и некультурная страна отказывается поглощать продукты этой промышленности.

Ввозъ мѣди въ
Россію.

Привозъ мѣди изъ заграницы въ Россію составлялъ:

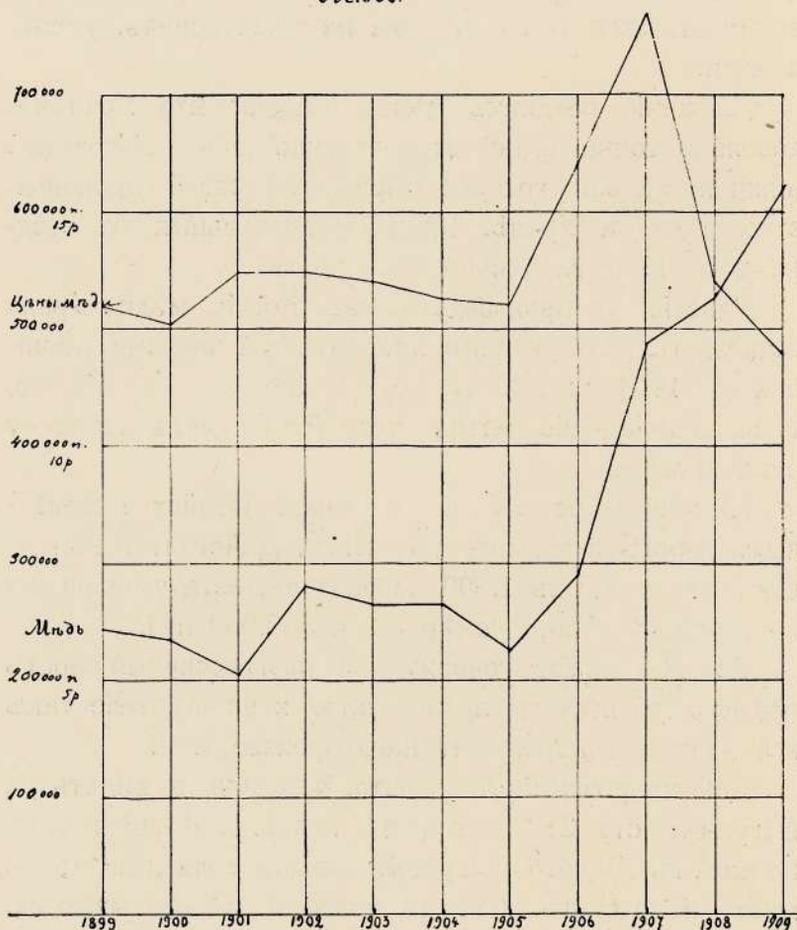
1902 г.	1.065.000
1903 „	877.000
1904 „	1.240.000
1905 „	1.139.000
1906 „	803.230
1907 „	269.119
1908 „	269.573

Съ 1899 по 1908 г. потребленіе мѣди въ Россіи увеличилось съ 1.122 до 1.265 тысячъ пуд., въ Японіи съ 390 до 565 тыс. пуд., а въ Германіи съ 5.862 до 10.842 тыс. пуд., т. е. потребленіе Россіи увеличилось на 16, Японіи на 45 и Германіи на 85 проц.

Полное производство въ Россіи составляло въ 1907 г.—902.355 п., въ 1908 г.—1.023.269 п., вѣроятное производство мѣди въ 1909 г. составитъ около 1.265.000 пуд. Потребленіе Россіи было въ 1.109.000 пуд. въ 1907 г. и въ 1.292.842 пуда въ 1908 году. Сколько будетъ потреблено мѣди въ 1909 г., сказать трудно, но вѣроятно около 1.350.000 пуд.

Вытѣсненіе заграничной мѣди русской сопряжено было со значительной для производителей мѣди потерей на электролизѣ. Дѣло въ томъ, что электролизъ

Мѣдь.



въ Россіи ложится свыше 1 р. на пудъ (за учетомъ уже благородныхъ металловъ, при этомъ получающихся).

Года три назадъ практически вся русская мѣдь продавалась въ натуральномъ видѣ. Въ 1908 г. пришлось сдать въ электролизъ 276.874 пуда. Въ 1909 г. электролизъ еще возрастетъ. Средняя цѣна, выручаемая за пудъ мѣди, мѣдиплавильщиками Урала въ зависимости отъ этого расхода на электролизъ, уменьшается.

Движеніе среднихъ цѣнъ, выручаемыхъ Ураломъ, довольно точно выражается верхней кривой діаграммы, нижняя кривая которой выражаетъ собой производство мѣди на Уралѣ. Цѣны, максимальныя въ среднемъ за 1907 г., сильно понизились.

Участіе въ производствѣ въ Россіи мѣди Урала выражается слѣдующими процентными числами, начиная съ 1901 г.: 38, 47, 48, 46, 39, 46, 55, 52, 46, т. е. за послѣдніе четыре года Уралъ даетъ половину русской мѣди.

Печальные результаты казеннаго хозяйства желѣзныхъ дорогъ сказались и на мѣди. Дѣйствительно, недозаказъ каждыхъ 1.000 паровозовъ, есть уменьшеніе потребленія мѣди, примѣрно, на 300.000 пуд.

Все же многое говоритъ за прогрессивный ростъ мѣднаго уральскаго производства и за открытіе тамъ все новыхъ центровъ мѣднаго производства.

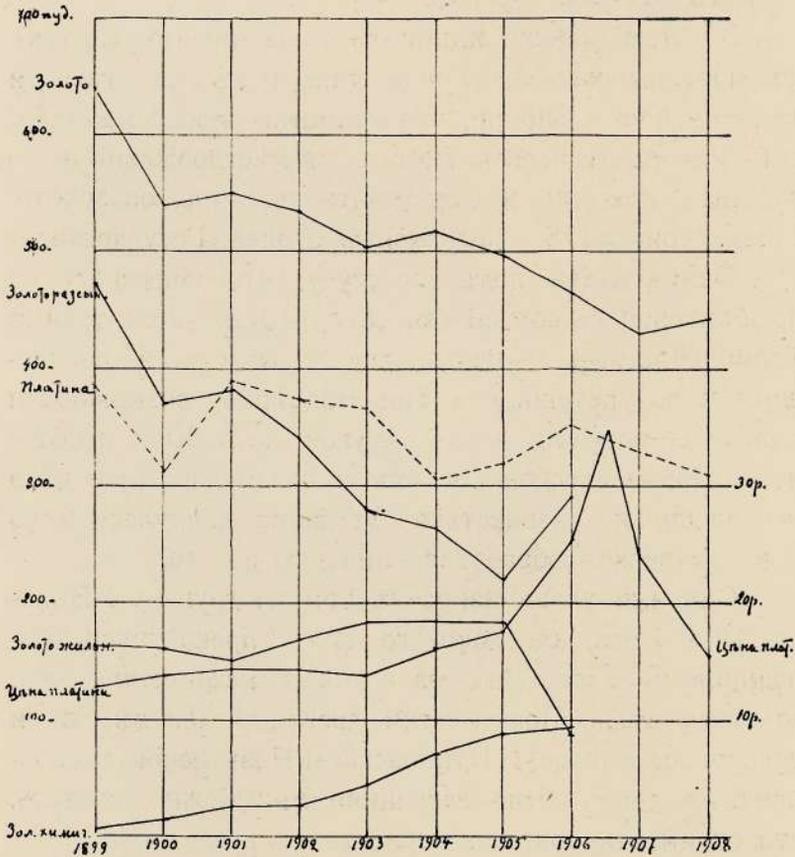
Золото.

Добыча розсыпного золота, что можно видѣть на діаграммѣ стр. 217 постепенно падаетъ. Иначе и быть не можетъ. Золото не грибы, каждый годъ на томъ же мѣстѣ не растеть. Старыя розсыпи вырабатываются, ибо ихъ уже десятки лѣтъ работали. Будущность тутъ въ работѣ драгами новыхъ, болѣе бѣдныхъ розсыпей, которыя нельзя было взять старинными несовершенными приборами (старателямъ меньше 10—12 дольнаго золота работать нельзя) и старыхъ отваловъ. То

и другое сейчас очень стѣснено земельно-правовой путаницей.

Выше я излагалъ, на сколько затруднена развѣдка новыхъ рудныхъ мѣсторождений. Это въ полной мѣрѣ

Золото и платина.



примѣнимо къ жильному золоту. Усиленіе его добычи задерживается какъ этимъ, такъ и отсутствіемъ путей сообщенія. Работать рассыпное золото можно и при

бездорожья. Главные приборы—деревянные, дѣлаются на мѣстѣ; разработка же разсыпного золота драгами или жильного золота требуетъ уже привоза машинъ и механизмовъ, т. е. путей сообщенія, а таковыя на Уралѣ ниже всякой критики. Требуется и топливо для машинъ, а за отсутствіемъ на Уралѣ путей, соединяющихъ уголь съ мѣстами его потребленія, оно во многихъ мѣстахъ дорого.

Золотые прииски и, пожалуй, платиновые уже такъ подработаны, какъ на Уралѣ, такъ и въ прилегающей къ нему части Сибири, что старыми способами работать ихъ почти нельзя. Розсыпныя мѣсторожденія надо работать драгами и переходить на жильное золото. Драга стоитъ 175—150 тысячъ рублей. Государственный Банкъ даетъ подъ нее ссуду, что облегчаетъ ея приобретеніе; къ сожалѣнію, ссуда обставляется такими формальностями и настолько связываетъ и поставщика и покупателя, что при малѣйшей возможности выгоднѣе идти на всякій другой, хотя бы и несравненно болѣе дорогой кредитъ, и потому дражное дѣло начало сильно развиваться. Успѣшно двинулась было и механическая обработка жильного золота.

Сильный ударъ нанесенъ тому и другому 1 Января 1909 года, съ какового срока прекратился беспошлинный ввозъ изъ за границы механизмовъ для золотого дѣла. Практически драги дѣлали въ Россіи только два завода—Путиловскій и Невьянскій, а большинство драгъ было заграничныхъ. Можно считать, что стоимость драгъ повысилась съ этого года.

Машины для жильного золота постепенно начали изготовляться и въ Россіи и естественнымъ путемъ понемногу вытѣсняли иностранныя, кромѣ особыхъ частей, которыя выгоднѣе дѣлать заграничнымъ производствомъ,

Ударъ золотому
дѣлу 1909 года.

гдѣ спеціальныя заводы обслуживаютъ міровыя потребности. Я думаю, что механическіе болѣе получили бы ремонтами и частными поставками на разившіяся механическія золотыя фабрики, чѣмъ стѣсненіемъ ихъ развитія.

Совершенно не понятно, зачѣмъ это было сдѣлано, ибо даже механической отдѣлъ общества заводчиковъ и фабрикантовъ, правильно понимая дѣло, просилъ о продолженіи безошлиннаго ввоза, регулируя только правила его такъ, чтобы подъ видомъ нужды золотопромышленности не ввозили машинъ для другихъ цѣлей.

Извлеченіе золота химическимъ путемъ все увеличивается и должно увеличиваться по мѣрѣ развитія добычи жильнаго золота для обработки эфелей.

Платинопромышленность Урала составляетъ его почти монополію. До сихъ поръ кромѣ незначительныхъ залежей въ Колумбіи, Канадѣ и т. д. Уралъ доставляетъ 90—95% новой поступающей на міровой рынокъ платины. Платиноносныхъ районовъ работаетъ серьезно въ сущности два — западный Нижне-Тагильскій и восточный, заключающій въ себѣ часть казеннаго гороблагодатскаго и частнаго Бисерскаго (Крестовоздвиженскіе промысла Шуваловыхъ) округовъ. Платина есть въ Павдинской дачѣ; далѣе къ сѣверу она имѣется сѣвернѣе Богословска, но тамъ еще мало работается.

Платина.

Ходъ добычи платины и цѣны на нее показаны на діаграммѣ стр. 217. Указано количество только официально добытой платины; на самомъ дѣлѣ имѣется еще „темная“ платина или по просту краденая.

Четыре фирмы, а именно: Платинопромышленная Компанія, Акціонерное О-во Платина, (обѣ въ долинахъ Иса и Туры, Гороблагодатскаго округа) наслѣдники гр.

П. И. Шувалова и Н. Тагиль добываютъ отъ 85 до 90 процентовъ платины; остальное приходится на долю мелкихъ промышленниковъ.

Потребляется платина главнѣйше за границей; въ Россіи ея потребляется 4 — 5⁰/₁₀. На одні зубы одной Америки идетъ 25⁰/₁₀ добычи русской платины. Добываемая въ Россіи платина не есть чистый металлъ; это скорѣе богатая руда; она содержитъ 76 — 83⁰/₁₀ платины и разныя количества рѣдкихъ металловъ — осмія, придія и т. д. Нормальная цѣна на платину — это цѣна 83⁰/₁₀ руды ея.

Роль загранич-
ныхъ раффинер-
овъ.

Первыми практически доказавшими возможность отливокъ платиновой болванки, прокатки ея, практическаго полученія и обработки чистой платины въ большомъ количествѣ были инженеры фирмы Дж. Маттей въ Лондонѣ; фирма эта, крупнѣйшій раффинеръ, и торговецъ какъ сырыми благородными металлами, такъ и фабрикатами и полуфабрикатами изъ-нихъ, находится въ Лондонѣ. Она многіе годы имѣла монополію обработки и выпуска на рынокъ чистой платины, имѣетъ огромные капиталы, кредитъ и опытность. Въ 1898 году наполовину русскими, наполовину французами основана была Платинопромышленная Компанія для самостоятельной разработки платины, а главное торговли ею. Кончилось все это соглашеніемъ крупнѣйшихъ заграничныхъ торговцевъ металломъ и крупными русскими платинопромышленниками.

Европейцы Дж. Маттей, въ Лондонѣ Демутисъ, Лемеръ и К⁰ въ Парижѣ, Гереусъ въ Ганау, Платинопромышленная Компанія, Об-во Платина, наслѣдники П. И. Шувалова и въ послѣднее время Н. Тагильскіе заводы находятся въ довольно тѣсномъ общеніи и являются всѣ заинтересованными въ подъемѣ цѣнъ на

платину, только часть ихъ заинтересована купить русскую сырую платину дешевле, а продать обдѣланную дороже. Очистка платины сама по себѣ стоитъ очень недорого; очистка всего русскаго производства стоитъ съ работой и матеріаломъ тысячъ около 120—150 въ годъ и установка ея въ Россіи замѣтной пользы никому не принесетъ, разъ условія продажи ея опредѣляются другими соображеніями. Дж. Маттею поставить перечистку въ Петербургѣ практически ничего не стоитъ. Русскихъ очистительныхъ заводовъ 2 въ Петербургѣ и одинъ въ Екатеринбургѣ, но производительность ихъ слабая. Итакъ подавляющее большинство русской платины входитъ въ международное соглашеніе.

Внѣ его остается платина мелкихъ промышленниковъ, а главное краденая. Краденая платина. Первой меньше чѣмъ второй раза въ два въ три и преобладающую роль внѣ синдиката играетъ вторая, оборотъ которой достигалъ суммы милліона два—три въ годъ.

Цѣны на платину теперь ниже бывшихъ въ 1906—1907 г., но все же выше средней за послѣдніе годы. Паденіе цѣнъ очень сильно затронуло интересы мелкихъ промышленниковъ, начавшихъ работать бѣдныя площади безъ рациональнаго оборудованія пріисковъ, а главное скупщиковъ краденой платины, закупившихъ ее по высокой цѣнѣ. По общей русскому человѣку привычкѣ, во всѣхъ случаяхъ жизни обращаться къ правительству, начались съѣзды, совѣщанія, комиссіи и т. д., которые ровно ни къ чему не привели и привести не могли въ смыслѣ взятія правительствомъ на себя роли купца - торговца платиной, получающей платину по дорогой цѣнѣ и за свой счетъ ведущей борьбу съ заграничными синдикатами, притомъ почти безъ надежды на успѣхъ.

Реальной мѣрой помощи со стороны казны серьезнымъ мелкимъ платинопромышленникамъ было бы разрѣшеніе государственнымъ банкомъ выдачи ссудъ подъ платину, хотя-бы въ минимальномъ размѣрѣ, а то подъ пудъ платины ничего получить нельзя.

Скупщики краденой платины (извѣстные на Уралѣ всѣмъ, имѣющимъ болѣе 7 лѣтъ отроду, кромѣ чиновъ горнаго надзора и полиціи) въ этомъ мало нуждаются— у нихъ есть кредитъ на Парижъ и Лондонъ.

Добыча платины.

Серьезно и обстоятельно платина развѣдана у Шуваловыхъ, влагавшихъ въ это дѣло 30—40 тысячъ руб. ежегодно въ теченіи ряда лѣтъ. Тутъ платина еще мало сравнительно выработана. Платина Н.-Тагильскаго округа особенно серьезно развѣдывается последнее время; лучшіе куски ея уже выхвачены. Сейчасъ работаютъ и превосходно двѣ драги, пудовъ на 12 каждая въ годъ, но перемываютъ мѣсто, промытое уже 6 разъ въ разные періоды (съ 1823 г.). Содержание тутъ всего 8—10 долей въ 100 пудахъ.

Н.-Тагиль есть главный центръ старательской платины и оборотовъ краденой платины.

Въ трехъ винныхъ лавкахъ (Захаровской, Шайтанской и Черноисточенской), обслуживающихъ промыслы платины, выпивается въ годъ на 250.000 рубл. водки, т.-е., по моимъ вычисленіямъ, около $\frac{1}{3}$ заработка.

Около тагильскихъ авроринскихъ приисковъ лѣтомъ работаетъ до 17.000 старателей (при показываніи официальной статистикой 2—3.000 рабочихъ по платинѣ на весь Уралъ) всевозможнаго происхожденія, меньше всего изъ закрытыхъ и задерживавшихъ до голоданія рабочія платы сосѣднихъ тагильскихъ рудниковъ и заводовъ. Въ этомъ случаѣ проявилась вся инертность уральскаго рабочаго.

Въ Н.-Тагилѣ добыто съ открытія розсыпей до 7.000 пудовъ платины и остающійся запасъ опредѣляется въ 2.500 пудовъ въ развѣданныхъ уже частяхъ. У Шуваловыхъ добыто около 1.700 пуд. платины; на прискахъ Гороблагодатскаго округа около 3.700 пуд.; запасъ развѣданной платины у Шуваловыхъ около 1.600 пуд., у Платины—1.500 пудовъ, а всего можно считать, что съ Урала вынута за 85 лѣтъ до 13.000 пуд. платины, а развѣданный остатокъ—запасъ до 7.000 пудовъ или при нынѣшней производительности, удовлетворяющей міровую потребность (примѣрно 425—450 пуд. свѣжей платины въ годъ) уже развѣданныхъ запасовъ хватить лѣтъ на 20. Въ будущемъ, вѣроятно, будутъ открыты новыя залежи, признаки которыхъ есть во многихъ мѣстахъ.

Запасы платины.

Въ заключеніе можно сказать, что насколько современно хорошо технически оборудованы теперь крупныя предпріятія, настолько хищнически работаютъ старатели, выхватывающіе богатые куски залежей и болѣе зарывающіе, чѣмъ добывающіе платину.

Въ будущемъ можно ожидать вполне приличныхъ цѣнъ на платину, ибо по дешевой цѣнѣ объединившимся крупнымъ промышленникамъ торговать ею невыгодно. Разумѣется, себѣ стоимость пуда платины въ 21.000 руб., опредѣленная Екатеринбургскимъ съѣздомъ мелкихъ платинопромышленниковъ, нелѣпа (гр. Шуваловъ много лѣтъ съ выгодой продавалъ свою платину по 11.000 р. пудъ) и при хорошемъ оборудованіи платина всегда дастъ приличный доходъ Уралу.

Асбестъ.

Производство асбеста на Уралѣ вещь не новая. Еще въ первой половинѣ XVIII вѣка Демидовъ разрабатывалъ асбестъ въ Невьянскомъ округѣ, три деревни занимались исключительно обработкой его, издѣлія до-

Производство
асбеста.

стигли качества лучше заграничныхъ, но затѣмъ за отсутствіемъ спроса это дѣло заглохло и вновь ожи-вилось только въ послѣднее время съ увеличеніемъ спроса на него. Главный поставщикъ асбеста на міровомъ рынкѣ есть Квебекъ въ Канадѣ (добыча съ 1902 по 1907 годъ послѣдовательно 2.424, 2.500, 2.919, 4.096, 4.964 и 5.432 тысячъ пудовъ); провозъ отъ Канады до Петербурга стоитъ столько-же, сколько составляетъ желѣзнодорожный тарифъ отъ ближайшей къ центру добычи Уральскаго асбеста станціи желѣзной дороги. Ввозъ въ Россію асбеста составлялъ за 1906—1908 года послѣдовательно 40, 21 и 26 тысячъ пудовъ на суммы 230,134 и 178 тысячъ рублей.

Производство Урала составляетъ по годамъ въ тысячахъ пудовъ:

1907	1906	1905	1904	1903	1902	1901	1900
566	482	357	458	323	275	269	235
	1899	1898	1897	1896	1895	1894	
	164	102	62	78	69	35	

Спросъ на міровомъ рынкѣ на асбестъ есть и цѣны послѣ періода нѣкоторой депрессіи довольно хорошо. Онѣ очень зависятъ отъ сорта асбеста, но въ среднемъ по Уральскимъ копиямъ можно принять ихъ примѣрно въ 2 рубля за пудъ. При увеличеніи производительности за 1908 и 1909 г. можно считать, что Уралъ производитъ теперь асбеста до 1½ миллионѣвъ рублей въ годъ, а считая, что часть его тутъ же перерабатывается въ издѣлія—до 2 миллионѣвъ рублей.

Мѣсторожденія
асбеста.

Асбестъ залегаеетъ главнѣйше въ восточной части Урала, какъ-бы меридіональной полосой.

Если проѣхать верстъ 25 къ сѣверу отъ ст. Баже-

ново (Екатеринбургъ Тюменской ж. д.) то начинаются асбестовыя копи, идущія въ казенной землѣ вплоть до Режевской посессионной дачи, продолжаясь дальше въ Алапаевской дачѣ, заходя и въ Невьянскую дачу. Обнаруженъ онъ къ югу и въ Сысертской дачѣ. Всѣ эти дачи посессионныя, а потому за послѣднее время разработка въ нихъ асбеста затруднена и задержана: разработка и неразработка асбеста посессионеромъ тутъ фактически въ полной зависимости отъ произвола горнаго департамента и Уральскаго Горнаго Управленія, произвола иногда благожелательнаго, но все-же произвола, т. е. элемента, неподдающагося учету какъ рискъ производства. Развитіе здѣсь добычи поэтому слабо.

На казенной землѣ царить по отношенію къ асбесту полный хаосъ—съ части промышленниковъ ничего не берутъ въ видѣ попудной платы, съ части берутъ по поль-копѣйки съ пуда, а съ части—25 коп. съ пуда. Вдобавокъ часть арендованныхъ у казны земель связана подпиской подчиняться условіямъ арендной платы, которые когда либо будутъ установлены.

Вообще подобныя предварительныя подписки, по существу своему дикіе, на Уралѣ довольно распространены, ибо представляютъ часто единственное средство избавиться отъ остановки промышленнаго дѣла изъ-за необыкновенной волокиты, которой сопровождаются десятилѣтіями длящіяся окончательныя „выясненія“.

Неопредѣленность положенія очень вредитъ развитію асбестоваго дѣла и должна быть возможно скорѣе прекращена.

На Уралѣ имѣются большія залежи сѣрнаго колчедана. Послѣдній служитъ въ настоящее время для производства сѣрной кислоты взамѣнъ сѣры, добыча которой въ Россіи по разнымъ причинамъ ничтожна.

Сѣрный колчеданъ.

Сѣрная кислота есть основа всѣхъ химическихъ производствъ—количество ея потребленія есть мѣрило развитія страны. Кромѣ мирныхъ цѣлей она важна для военного дѣла: старый порохъ требоваль для изготовленія по вѣсу $\frac{1}{10}$ части сѣры, новыя взрывчатыя вещества требуютъ до 6 пудовъ сѣрной кислоты для выдѣлки 1 пуда готоваго продукта.

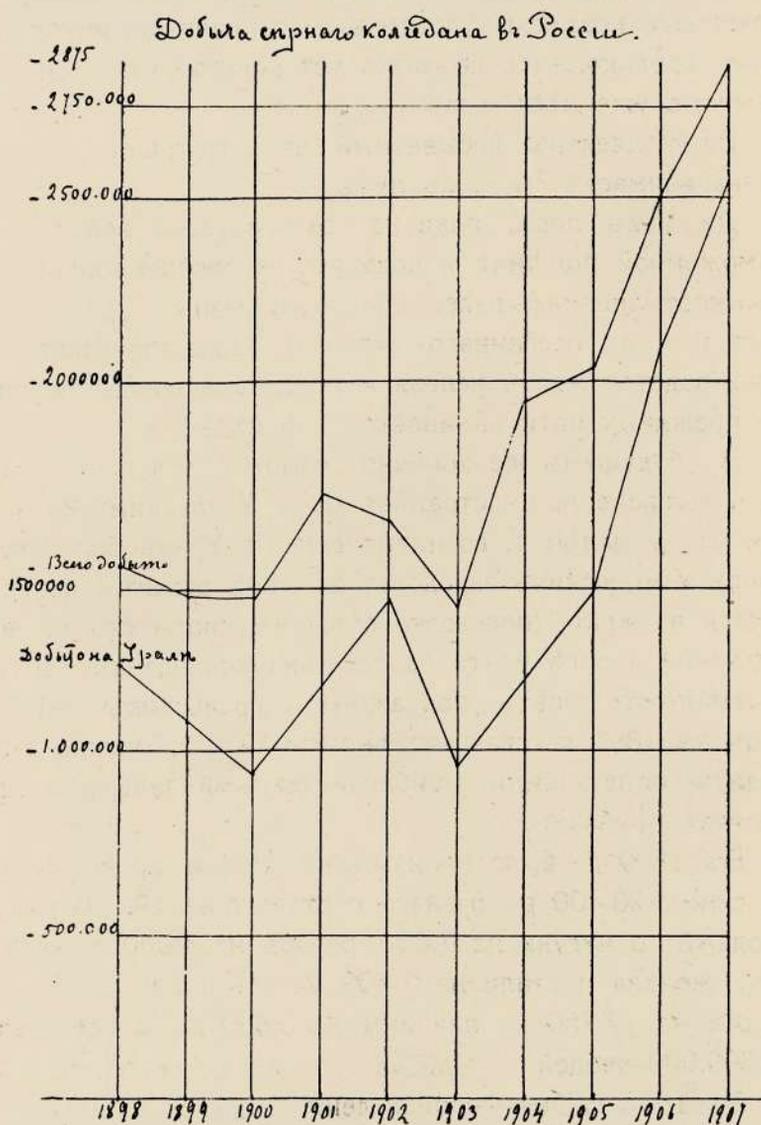
Міровая добыча колчедана превышаетъ 100 милліоновъ пудовъ, а сѣры 50 милліоновъ пудовъ. Россія производитъ около 4 тысячъ пудовъ сѣры и ввозитъ изъ-за границы колчедана и сѣры больше чѣмъ на 1 милліонъ рублей въ годъ.

Кромѣ Урала колчеданъ добывается на Кавказѣ, и въ подмосковномъ бассейнѣ, но въ незначительныхъ количествахъ. Главнымъ поставщикомъ русскаго колчедана является именно Уралъ, что видно изъ діаграммы стр. 227. Добыча послѣдняго за 1908 годъ еще увеличилась, но точныхъ цифръ сейчасъ у меня нѣтъ. За 1909 годъ вѣроятно задержка производительности. Дѣло въ томъ что лучшіе колчеданные рудники находятся въ посессионныхъ земляхъ. Къ ихъ числу принадлежитъ рудникъ Калатинскій, разрабатываемый уже около 75 лѣтъ и вновь открытыя залежи Сысертскаго округа. Ввозъ сѣры, а также и сѣрной кислоты обложены пошлиной, сѣрный-же колчеданъ былъ обложенъ $1\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, но съ 16 Февраля 1906 г. пошлина эта снята, благодаря договору о торговлѣ и мореплаваніи съ Австро-Венгріей.

Подать съ русскаго колчедана бралась натуральнымъ отчисленіемъ; со времени введенія промысловаго налога подать эта была отмѣнена. Въ текущемъ году казна наложила на колчеданъ 0,5 коп. подати съ посессионеровъ (конечно, добавочно къ промысловому налогу). При

Превышеніе подати на русскій колчеданъ надъ пошлиной на заграничный.

продажной цѣнѣ продукта франко рудникъ 8—10 коп.;
такая подать очень велика, особенно съ добавочной



податю, которая предполагается къ взиманію съ со-
держанія въ колчеданѣ мѣди и тѣмъ доведетъ пошлину

до 2 копѣекъ съ пуда. Пока длятся тягучіе переговоры съ горнымъ вѣдомствомъ, предписано было воспретить отправку колчедана (что частью замѣнено требованіемъ подписки уплатить за отправляемый колчеданъ столько, сколько казна установитъ), что вызвало закрытіе уже нѣсколькихъ рудниковъ.

За колчеданъ добываемый въ казенныхъ дачахъ казна взимаетъ $\frac{1}{4}$ к. съ пуда.

До тѣхъ поръ, пока не урегулируется вопросъ о таможенной пошлинѣ и податяхъ, и вообще вопросъ о взаимоотношеніяхъ посессионеровъ и казны, — объ отводахъ и т. д., особеннаго развитія сѣрно-колчеданнаго производства ждать нельзя и пороховые заводы будутъ по прежнему идти на иностранной сѣрѣ.

Въ будущемъ же конечно возможно и должно ожидать вытѣсненія иностранной сѣры Уральскимъ колчеданомъ, а далѣе и возникновенія на Уралѣ большого числа химическихъ заводовъ, по мѣрѣ развитія потребленія въ краѣ (перевозка сѣрной кислоты стоитъ по желѣзной дорогѣ почти вдвое, чѣмъ колчедана).

Цѣнность всѣхъ
уральскихъ ме-
талловъ.

Цѣнность всѣхъ продажныхъ Уральскихъ металловъ въ 1899 г. сравнительно съ 1908 г. можно выразить слѣдующими приблизительными цифрами въ тысячахъ рублей:

Въ 1899 г. было произведено желѣза кровельнаго на сумму 20.400 р., разнаго сортового на 19.500 руб., продажнаго чугуна на 7.000 р., рельсъ на 4.000 р., разнаго желѣза и стали на 1.500 р., мѣди на 3.375 р., золота на 12.750 р., платины на 5.000 р., а всего на 73.500.000 рублей.

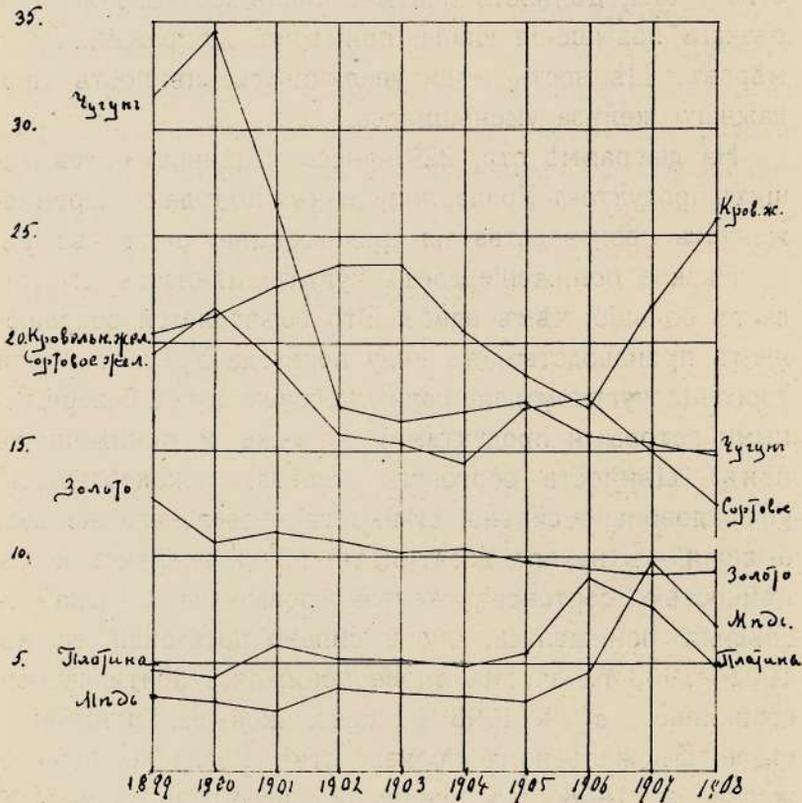
Въ 1908 г. было произведено:

Кровельнаго желѣза на 25.750 р., сортового на 12.420 р., продажнаго (на сторону) чугуна почти не

было, рельсъ на 3.500 р., разнаго желѣза и стали на 3.000 р., мѣди на 6.750 р., золота на 8.750 р., платины на 4.800 р., а всего на 65.000.000 руб.

Цѣнность продуктовъ желѣзнаго производства составила въ 1899 г. 71,3%, а въ 1908 г. 69%, т. е. являлась и является преобладающей.

Цѣнности металловъ въ миллионнахъ рублей.



Остальныя цѣнности горныхъ продуктовъ можно въ 1908 г., сравнительно съ 1899 г., приблизительно считать слѣдующими: асбестъ 1.500 тыс. р. противъ 350, колчеданъ 450 противъ 230 т. р., хромистаго

желѣзняка 300 т. р. противъ 200 т. р., магнетита 600 т. р. противъ 0 и т. д., а въ общемъ 4—5 мил. противъ 1 мил. руб.

Такимъ образомъ, можно сказать, что сумма цѣнностей Уральскаго горнозаводскаго дѣла за послѣднее десятилѣтіе уменьшилась процентовъ на 8—10. Мелкіе продукты (лобочные ископаемые) показываютъ несомнѣнное повышеніе. Цѣнность золотого производства упала, цѣнность платины послѣ кратковременнаго рѣзкаго повышенія упала, примѣрно, до прежнихъ размѣровъ. Цѣнность мѣди увеличилась, цѣнность продажнаго желѣза уменьшилась.

На діаграммѣ стр. 229 нанесены цѣнности главнѣйшихъ продуктовъ Урала, полученныя по годамъ перемноженіемъ производства на среднюю цѣну за этотъ годъ.

Паденіе желѣзной промышленности.

Рѣзкое пониженіе даетъ чугуны; цѣнность его падаетъ больше, чѣмъ вдвое. Это объясняется сокращеніемъ производства (въ виду перехода Урала съ роли торговца чугуномъ на роль торговца болѣе совершенными готовыми продуктами), а также и пониженіемъ цѣнъ. Цѣнность сортового желѣза, поколебавшись, упала довольно сильно. Цѣнность кровельнаго желѣза, бывшая въ началѣ десятилѣтія почти одинаковой съ цѣнностью сортового желѣза, повышалась, пока послѣдняя понижалась, очень сильно превзойдя ее въ 1902—1903 г., затѣмъ снова понижаясь почти съ ней сравнялась, а въ 1908 г. превзошла ее, примѣрно, вдвое. Въ желѣзномъ производствѣ Урала кровельное желѣзо за 1908 годъ играло большую роль въ смыслѣ цѣнности, чѣмъ всѣ остальные продажныя (т. е. готовящіяся на продажу, а не на дальнѣйшій металлургическій передѣлъ), продукты взятые вмѣстѣ. Паденіе цѣнъ на кровельное желѣзо, происходящее теперь,

отзывается на Уралѣ очень больно, ибо рѣзко подрываетъ главнѣйшую цѣнность производства этого района, и пожалуй теперь то именно и начинается самый острый періодъ кризиса желѣзнаго дѣла на Уралѣ.

Производство мѣди сильно увеличилось въ количествѣ. Оно представляетъ аналогію съ добычей платины въ томъ отношеніи, что и платина и мѣдь, повысьсь подъ вліяніемъ мірового рынка въ цѣнѣ (и благодаря увеличенію производства), дали крупное повышение цѣнности какъ разъ въ года худшихъ цѣнъ на кровельное желѣзо и сильно поддержали дѣло, давъ возможность изъ излишка прибыли покрывать убытки желѣзнаго дѣла; теперь это прекратилось. Въ послѣднее время новое повышение цѣны происходитъ только по отношенію къ платинѣ; мѣдь еще долго по всѣмъ даннымъ въ цѣнѣ не возрастетъ.

Мѣдь и платина.

Мѣры къ устраненію кризиса Урала.

Земледѣльческой колоніей Уралъ не былъ, не можетъ и не долженъ быть. Ни его климатъ, ни его почва богатства земледѣльцу не сулятъ и дать не могутъ. За столѣтія выработанные рабочіе въ земледѣліи не годны; переводомъ ихъ въ крестьяне достигнуто только будетъ государствомъ пріобрѣтеніе плохихъ землепашцевъ за счетъ потери хорошихъ мастеровыхъ. Россія нуждается скорѣе въ обратномъ и не уничтожать, а развивать надо уральскіе очаги промышленности.

Будущее Урала.

Естественныя богатства Урала колоссальны.

Развитіе промышленности на Уралѣ требуетъ прежде всего улучшенія коренныхъ условій, обусловившихъ ея

существованіе здѣсь и устраненія искусственныхъ препятствій къ ея развитію, т.-е. большей ея свободы.

Корнями всякой металлургической промышленности являются топливо и руды. Уральское основное топливо дается лѣсомъ, а потому земельнолѣсной вопросъ имѣетъ для Урала существеннѣйшее значеніе.

Лѣсоохранительный законъ.

Прежде всего долженъ быть изданъ лѣсоохранительный законъ, общій и обязательный для всѣхъ владѣльцевъ, не исключая и казны. Крупнѣйшимъ владѣльцемъ лѣсовъ является казна, а потому вопросъ о торговлѣ ею лѣсными матеріалами долженъ быть тщательно разобранъ съ точки зрѣнія, не однѣхъ только прямыхъ выгодъ фиска. Законы о приграниченіи казенныхъ лѣсныхъ дачъ къ заводамъ частныхъ лицъ, съ цѣлью снабженія ихъ топливомъ, должны или исполняться, или ихъ надо отмѣнить, но не оставлять ихъ только въ сводѣ законовъ.

Торговля лѣсомъ.

Слѣдовало-бы прекратить нелѣпую конкуренцію и совершенное расхожденіе въ планахъ торговли лѣсомъ, лѣсовъ просто казенныхъ и лѣсовъ казенныхъ горно-заводскихъ. Послѣднихъ сравнительно съ выработкой казенныхъ заводовъ большой излишекъ, расположены они относительно рынковъ сбыта очень выгодно и большая часть ихъ безусловно подлежала-бы концентраціи въ рукахъ мѣстнаго управленія лѣснымъ дѣломъ.

Посессионные лѣса, вклинивающіеся между всѣми прочими, должны быть или выкуплены въ полное владѣніе заводчиками, или выкуплены обратно въ казну; во всякомъ случаѣ, невыгодно сохранять законы, заставляющіе людей рубить и изводить мачтовые лѣса на дрова.

Торговлю лѣсомъ стѣснять не надо. Надо ее только регулировать законами. Правильная и широкая эксплоа-

тація лѣсовъ дастъ какъ побочный продуктъ хорошія древесный уголь для выплавки чугуна.

Для усиленія Уральскаго древесно-угольнаго производства желательнаго проведеніе Алапаевскъ-Таборинской дороги, открывающей для эксплуатаціи мертвые теперь казенные лѣса верховьевъ сѣверо-западно сибирскихъ рѣкъ. Разумѣется, предварительно должно быть твердо и ясно установлено, какія пошлины казна будетъ брать за свои лѣса, для эксплуатаціи коихъ эта дорога и будетъ проведена. Безъ предварительнаго договора съ казною провести такую дорогу нельзя. Надо также сперва еще разъ провѣрить, есть ли тамъ въ дѣйствительности лѣса или они только числятся на бумагѣ.

Подвозъ топлива
желѣзными доро-
гами.

Кореннымъ образомъ вопросъ о топливѣ разрѣшается только подачей на Уралъ каменнаго угля. Вполнѣ рационально провести на востокъ Урала желѣзнодорожную линію Алапаевскъ-Егоршино—Богдановичи, которая пройдетъ вдоль восточной угленосной полосы и которая все равно необходима, хотя бы для обезпеченія топливомъ казенныхъ Уральскихъ и Екатеринбургъ Тюмень-Омской желѣзныхъ дорогъ.

Въ вопросѣ земельно-рудномъ, основнымъ тормозомъ является, имѣющее для Урала гораздо большее значеніе, чѣмъ для другихъ районовъ Россіи, русское законодательство, не признающее за нѣдрами самостоятельнаго существованія отдѣльно отъ поверхности и тѣмъ очень осложняющее приобрѣтеніе и эксплуатацію нѣдръ. Необходимо соответственное измѣненіе законодательства, важное въ послѣдствіи и для всей Россіи. Горная-же свобода пользы на предоставленной подъ нее $\frac{1}{4}$ Пермской губерніи, пока не принесла и по условіямъ русской жизни врядъ-ли и принесетъ, особенно,

Законы о нѣд-
рахъ.

если будетъ введена въ череполосуцу только на части земель.

Земельно-правовая путаница.

Запутанность владѣній поверхностью также сильно осложняетъ земельно-рудный и лѣсной вопросъ. На Уралѣ сохранился еще такой пережитокъ старины, какъ посессионное право, въ 1863 году ликвидированное во всей остальной Россіи (заводы въ свое время возникли въ Россіи, не иначе, какъ по желанію и съ пособіемъ отъ Правительства). На Уралѣ прихотливо смѣняются земли казенныя, казенныя горнозаводскія, частновладѣльческія, посессионныя, переселенческія, крестьянскія подворныя, крестьянскія общинныя, вольнопоселенческія, вогульскія, казачьяго войска, киргизскія, башкирскія и т. д. Всякое упрощеніе и приведеніе къ возможно меньшему количеству типовъ способовъ владѣнія землей, будетъ лишнимъ плюсомъ для горнозаводскаго дѣла Урала.

Наиболѣе острыми въ земельномъ дѣлѣ являются два вопроса: вопросъ посессионный и вопросъ о надѣлѣ крестьянъ частновладѣльческихъ заводовъ.

Ликвидация остатковъ крепостного права.

Ликвидация посессионнаго права, Высочайше предуказанная еще въ 1863 году, съ тѣхъ поръ переходитъ изъ одной канцеляріи въ другую, къ невыгодѣ и казны и заводчиковъ и населенія.

Послѣднимъ фазисомъ ея служитъ вопросъ о междуведомственномъ совѣщаніи по его ликвидации, обѣщанномъ послѣ упорныхъ настояній посессионеровъ 2 года назадъ, образованномъ въ принципѣ, но ни разу не собранномъ за 2 года изъ за постепеннаго откладыванія съ недѣли на недѣлю.

Конечно, ликвидация должна быть общая, а не факультативная, ибо законы 1862 г. доказали всю недействительность законовъ „по добровольному соглашенію“.

Надѣленіе мастеровыхъ земель на Уралѣ заканчивается только теперь и то только для заводовъ казенныхъ и посессионныхъ. За массовымъ отказомъ мастеровыхъ остальныхъ заводовъ, принимать земли по добровольному соглашенію, необходимъ законъ объ обязательномъ ихъ надѣленіи при дѣйствіи завода, ибо теперь есть законъ объ обязательномъ ихъ надѣленіи, только въ случаѣ закрытія завода. Разумѣется, за отменной выкупныхъ платежей во всей Россіи, выкупа съ мастеровыхъ на Уралѣ взять нельзя, тѣмъ болѣе, что цѣлью землеустройства является не ухудшеніе, а улучшеніе участи населенія.

Предѣлы землеустройства должны быть регулированы законами, а не мѣстными чинами администраціи и разъ они исполнены, не должно быть въ нихъ измѣненій, колеблющихъ воззрѣнія на права собственности вообще, владѣніе лѣсомъ и т. д.

Должно быть твердо установлено, что разъ основнымъ дѣломъ, кормящимъ Уралъ, является промышленность, то нельзя въ ущербъ крупнымъ интересамъ послѣдней удовлетворять мелкіе интересы земледѣлія.

Соціалистическій взглядъ на заводы, какъ на предприятия внѣ принадлежности владѣльцу, принадлежащая во многихъ отношеніяхъ рабочему населенію, работающему на нихъ, или происходящему отъ лицъ, работавшихъ на нихъ, долженъ быть или принятъ и тогда заводы выкуплены въ казну и пущены за общегосударственный счетъ, вродѣ національныхъ мастерскихъ или разъ навсегда отвергнуть и заводы должны быть признаны чисто коммерческими, а не полублаготворительными учрежденіями. Соотвѣтственно съ этимъ, разъ навсегда долженъ быть разбитъ существующій и у населенія и у мѣстной администраціи взглядъ на обя-

Соціалистическій
взглядъ на за-
воды.

занность заводовъ существовать для прокорма рабочихъ, взглядъ, нашедшій себѣ наиболѣе яркое выраженіе въ нѣкоторыхъ законахъ, относящихся къ посесіоннымъ заводамъ.

Для рабочихъ крайне важно знать что ихъ ожидаетъ ибо они тогда могутъ такъ и устраиваться, а то нынѣшнее положеніе хуже для нихъ всего, ибо проѣдается послѣднее имущество.

Освобожденіе за-
водовъ.

Должны быть отмѣнены всѣ законы и циркуляры, стѣсняющіе закрытіе нежизнеспособныхъ заводовъ и заставляющіе болѣть цѣлый округъ изъ-за наличности въ немъ завода, которому нѣтъ мѣста при рациональной организаціи округа. Жалостливость къ одному заводу губитъ нѣсколько. Параллельно этому крайне желательно устранять всѣ препятствія къ распаденію большихъ округовъ на части и къ обратной ихъ концентраціи уже на новыхъ основаніяхъ, на связяхъ не исторически-территоріальныхъ, а на технико-коммерческихъ.

Трудно достать деньги на округъ, занимающійся всякими дѣлами и всѣмъ понемногу, но гораздо легче достать ихъ и вообще организовать дѣло на мѣдъ, золото и т. д., ибо опредѣленные промышленники интересуются опредѣленными товарами.

При этомъ процессъ можетъ быть часть земель, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ плодородны, отойдетъ добавочно изъ подъ лѣсовъ подъ пашню, но это будетъ хорошо, ибо будетъ естественно и выгодно въ частныхъ случаяхъ, а не искусственно вызываться принципіальными и по своей общности невѣрными взглядами.

Отношенія къ зем-
ству.

Отношенія къ земству заводовъ должны быть урегулированы, а сами уральскія земства реформированы.

Признаніе хотя-бы того положенія, что держать одно земское управленіе для пространства ну, скажемъ, больше половины Бельгіи неудобно, уже сильно облегчило-бы дѣло. Справедливо было-бы, чтобы платежи, поступающіе съ заводчиковъ, тратились-бы, хотя-бы и не цѣликомъ, но все же въ значительной части, хотя-бы близко къ заводамъ, ибо всякое поднятіе культуры вокругъ заводовъ, есть для заводчика плюсъ. Особенно желательны выступленія земства въ дѣлѣ помощи мелкой промышленности.

Вопросъ о прокормленіи населенія Урала, можетъ быть разрѣшенъ, не отводомъ мастеровымъ клочковъ земли, выдираемыхъ изъ заводскихъ лѣсовъ, а сильнымъ развитіемъ промышленности и притомъ не только крупной, но и мелкой (именно мелкой, а не кустарной, приучающей только голодать и обогащать скупщиковъ). Разъ на Уралъ будетъ поданъ каменный уголь, т.-е. топливо, то при наличности основныхъ для мелкой желѣзной промышленности сортовъ металла послѣдняя неминуемо развивается.

Обезпеченіе участи населенія.

Историческій грѣхъ уральцевъ—препятствія къ созданію на мѣстѣ рынка для желѣза—долженъ быть возможно скорѣе заглаженъ.

Отдаленность отъ рынка сбыта продуктовъ Урала будетъ все болѣе исчезать по мѣрѣ движенія русской культуры, распространенія, такъ сказать, Европейской Россіи все болѣе на востокъ и юго-востокъ.

Основной мѣрой для развитія мелкой промышленности я считаю отдачу въ руки мелкихъ капиталистовъ и для мелкихъ дѣлъ того, что наиболѣе дѣйствительно содѣйствовало развитію вообще промышленности это—образованіе акціонерныхъ обществъ. Пока русское акціонерное законодательство требуетъ высо-

Мелкая промышленность.

кихъ цѣнъ на акціи, акціонерныя общества помогаютъ только крупнымъ капиталистическимъ предпріятіямъ. Кромѣ того, вообще, чѣмъ меньше опеки и няньчанья будетъ съ акціонерными обществами, тѣмъ лучше и честнѣе будутъ они работать.

Пути сообщенія.

Пути сообщенія, есть предметъ первой необходимости для Урала; каждая желѣзнодорожная вѣтвь на немъ ведетъ къ удешевленію себѣ стоимости продуктовъ. Постройка указанныхъ мною выше путей необходима немедленно еще и какъ общественная работа для оказанія помощи населенію, находящемуся въ крайнемъ положеніи, ибо мѣры по улучшенію быта Урала сейчасъ, мгновенно результатовъ дать не могутъ.

Финансы.

Въ финансовомъ отношеніи возникновеніе въ Россіи промышленнаго кредита (банковъ) оказало бы Уралу, богатому естественными долгосрочными, но очень бѣдному краткосрочными активами, еще больше пользы, чѣмъ другимъ промышленнымъ районамъ. Пока-же крайне желательно уравниеніе государственнымъ банкомъ въ отношеніи высоты учетнаго процента векселей, обезпеченныхъ металломъ съ векселями обыкновенными, торговыми.

Въ остальномъ-же всякое воспособленіе отдѣльнымъ предпріятіямъ государственнымъ банкомъ желательно на общихъ, одинаковыхъ для всѣхъ промышленниковъ, основаніяхъ и коммерческое, т.-е. кредитъ долженъ быть открываемъ предпріятіямъ жизнеспособнымъ, а не прогорѣвшимъ и поступившимъ уже въ администрацію.

Пересмотръ законовъ объ учрежденіи администрацій для Урала весьма важенъ. Теперь по закону дѣлается такъ: задолжавъ, предпріятіе объявляетъ себя въ администраціи, т.-е. не плотитъ никакихъ своихъ долговъ, считаетъ свой основной капиталъ въ 0, не произво-

дить погашеній и т. д. и такимъ образомъ за счетъ другихъ лицъ искусственно усиливаетъ свое финансовое положеніе. Особенно вредны администраціи съ участіемъ государственнаго банка, какъ, на примѣръ, Богословская, ибо онѣ, кромѣ того, невольно подъ всякими видами снабжаются деньгами банка.

Если у банка есть деньги на поддержаніе промышленности, то гораздо полезнѣе для Урала затрата ихъ на основаніи опредѣленныхъ правилъ (для всѣхъ одинаковыхъ), на мѣры къ общему кредитованію промышленности, чѣмъ затраты десятковъ милліоновъ на одно излюбленное предпріятіе.

Очень желательно, чтобы казна, давая одной рукой деньги, другой не парализовала пользу отъ нихъ введеніемъ особыхъ правилъ пользованія ими съ платежомъ, на примѣръ, рабочимъ черезъ губернатора или черезъ Уральское Горное Управление, неизбѣжныя формальности и проволочки чего настолько вредны, что сокращаютъ пользу денегъ по крайней мѣрѣ на половину.

Притокъ денегъ на Уралъ со стороны частныхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ капиталистовъ, не только возможенъ, но и вѣроятенъ въ рациональныхъ формахъ, какъ только будутъ улажены правовыя отношенія на Уралѣ относительно земель, надѣловъ, посессіи, нѣдръ и т. д. Пока же неурядица въ нихъ отталкиваютъ серьезныхъ капиталистовъ и приливъ денегъ можетъ быть основанъ только на принципѣ продажи цѣнностей по грошевымъ цѣнамъ.

Борьба съ югомъ въ области желѣзнаго производства возможна, но для этого всѣ заводы должны быть поставлены въ равныя условія передъ Правительствомъ.

Необходимость
равнаго отношенія
но всѣмъ заводамъ.

200 лѣтъ назадъ Правительство вызвало къ жизни, главнѣйше роздачами необитаемыхъ земель, Уральскую промышленность; большими денежными жертвами оно создало въ концѣ XIX вѣка желѣзную промышленность Юга и очень сильно подорвало Уралъ.

Комплексы южныхъ и два Уральскихъ завода поставлены казной въ привилегированное положеніе постоянно субсидируемыхъ предприятий. Субсидированіе это выражается въ формѣ образованнаго Правительствомъ комитета по распредѣленію желѣзнодорожныхъ заказовъ, играющаго роль Правленія синдиката на эти заказы, ибо онъ распредѣляетъ заказы по заводамъ, не допуская взаимной ихъ конкуренціи, по искусственно высокимъ цѣнамъ. На каждые 10 милліоновъ пудовъ рельсъ, казна приплачиваетъ субсидіи заводамъ, выдѣляющимъ таковыя милліона три рублей, на каждый паровозъ тысячъ 6 и т. д. Эти приплаты есть, разумѣется, прямой убытокъ казнѣ, именно въ цѣляхъ синдикатскаго поддержанія заводовъ, ибо при свободной конкуренціи цѣны понизились бы, а заводы наилучше оборудованные, получившіе по конкуренціи большее количество изъ заказа, удешевили-бы интенсивной работой себѣ стоимость.

Если казна хочетъ и можетъ терять ежегодно 8—10 милліоновъ рублей на поддержку промышленности, то правильнѣе терять ихъ на мѣры подъема промышленности, т.-е. на гарантію по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, субсидію промышленнымъ банкамъ, содѣйствіе мелкой промышленности, среднія и низшія техническія школы и т. д., а не на искусственное подкармливаніе части заводовъ, подкармливаніе несправедливое по отношенію къ другимъ заводамъ.

Надежды, возлагавшіяся на этотъ комитетъ, въ

смыслъ борьбы съ трестомъ, не оправдались, ибо трестъ пока не осуществился (въ прежней формѣ), а заводы реформированной Продаметы, суть главные участники въ полученіи заказовъ комитета.

Дальнѣйшія мѣры къ развитію Уральской промышленности сливаются съ мѣрами для подъема промышленности вообще, а главное—покупательной способности населенія, емкости Россіи въ отношеніи продуктовъ горнозаводской промышленности. Пока въ странѣ не увеличивается, а падаетъ душевое потребленіе всякихъ продуктовъ, кромѣ водки, нельзя рассчитывать на развитіе и благоденствіе всей горнозаводской промышленности, а не только части ея—Уральской...

На предъидущихъ страницахъ я пытался выяснитъ, чѣмъ обусловлено возникновеніе и наличность „уральскаго кризиса“ и что можетъ ему помочь. Требуется систематическая и упорная, но благодарная работа во многихъ направленіяхъ, а мелкіе готовые рецепты помочь не могутъ. Для развитія частной промышленности основой должна явиться свобода ея и устраненіе всякаго рода опеки надъ ней; заводы надо или купить всѣ въ казну и самой ей распоряжаться ими и ей же нести за это финансовую отвѣтственность, или надо считать всякаго заводчика свободнымъ въ предѣлахъ законности и не мѣшать ему работать за свой счетъ по своему. Всякое вмѣшательство казны въ частные заводы оканчивается, вдобавокъ, приплатами во всевозможныхъ видахъ изъ государственнаго кармана.

Оглавление.

Условія уральской промышленности.

Пермская губернія. Уфимская губернія. Казенные лѣса Пермской губерніи. Прирѣзка казенныхъ лѣсовъ горнозаводчикамъ. Конкуренція казны съ переселенческимъ управленіемъ	3
Казенные горнозаводскіе лѣса Урала. Посессионные лѣса. Лѣса частновладѣльческихъ заводовъ	12
Площадь лѣсовъ, необходимая для выдѣлки желѣза. Возможная производительность желѣза на Уралѣ. Будущее Уральской древесноугольной промышленности. Эксплоатація лѣсовъ. Необходимость лѣсоохранительнаго закона	16
Торфъ. Мѣдная плавка	22
Угли запада Урала. Угли Востока Урала. Егоршино. Уголь Каменской дачи. Запасъ угля Егоршинской полосы. Потребность каменнаго угля	25
Егоршинская желѣзная дорога. Тавдинская ж. д. Бѣломорская ж. д. Сибирскій уголь	31
Генезисъ Уральскихъ заводовъ. Освобожденіе крѣпостныхъ. Законы 1877 и 1893 г.г. Землеустройство казенныхъ заводовъ. Землеустройство посессионныхъ заводовъ. Результаты законовъ 1877 и 1893 г.г. Черезполосица. Сенатское разъясненіе 1907 г. Добавочные захваты. Стремленіе мастеровыхъ къ землѣ. Продажа надѣловъ. Рубка лѣса на покосахъ. Сенатское разъясненіе 1908 г. Результаты укрѣпленія фактическаго землепользованія. Надѣленіе частновладѣльческихъ заводовъ. Усолье	38
Переселенцы	60
Рудоносность. Желѣзная руда. Мѣди. Золото. Законы о нѣдрахъ. Горная свобода. Горная свобода въ Царствѣ Польскомъ. Горная свобода на Уралѣ. Казна въ казенныхъ земляхъ. Нѣдра посессионныхъ дачъ. Столбопромышленность. Признаніе отдѣльнаго существованія нѣдръ. Законы о нѣдрахъ. Требованіе отвода. Препятствія горному дѣлу. Земельная путаница	63

Отношеніе горнозаводскаго дѣла къ земству. Земскіе платежи. Земское представительство. Земское обложеніе казны. Тяжесть земскихъ сборовъ. Польза заводамъ отъ земствъ. Налоги на заводы. Обложеніе рудоносныхъ земель. Взглядъ земства на заводы. Отношенія земства къ заводамъ. Необходимость децентрализаціи земствъ	78
Пути сообщенія. Постройка ж. д. на Уралѣ казной. Заемъ казной денегъ у заводчиковъ на постройку ж. д. Тормазь развитію подъѣздныхъ путей. Узкоколейныя ж. д. Обыкновенныя дороги. Водные пути. Использование мелкихъ рѣчекъ. Пути сообщенія съ Урала. Тарифы на продукты желѣзнаго производства. Районы сбыта Уральскаго желѣза. Значеніе Сибири. Почта и телеграфъ	92
Населеніе Урала. Число рабочихъ. Количество заработной платы. Неподвижность рабочихъ. Премія рабочимъ. Страда Пьянство. Закрѣпленіе заводовъ. Закрытіе заводовъ. Горнозаводскія товарищества. Принадлежащій Уральскимъ рабочимъ денежный фондъ	106
Владѣльцы заводовъ. Деньги. Посессионныя заводы. Право на землю. Ликвидация посессионнаго права. Переходъ въ акціонерную форму. Кредитъ.оборотный капиталъ. Залогъ металловъ. Ссуды подъ золотую смѣту. Кредитъ владѣльцевъ. Залогъ земель. Выкупные платежи. Кредитъ мелкой промышленности. Новые капиталы. Иностранные капиталы	118
Концентрація производства. Препятствія къ концентраціи со стороны населенія. Невозможность концентраціи. Специализація заводовъ. Водяная сила на Уралѣ. Прогрессъ техники	132

Казенные заводы.

Использованіе казенной руды. Производство различныхъ заводовъ. Казенный чугунъ, стальные слитки, прокатка, механическія издѣлія. Конкуренція казны съ частными лицами кровельнымъ желѣзомъ. Авантюра инструментальной стали. Себѣ стоимость прокатки. Казенные мосты. Скрѣпленія. Паровозы. Авантюра судостроенія. Искусственная поддержка казенныхъ заводовъ. Образцы казенныхъ построекъ. Стремленіе къ казенному пайку. Роль казенныхъ заводовъ. Схема городского благотворительнаго округа. Казенные заводы, какъ регуляторы частной промышленности. Законы о казенныхъ заводахъ. Исполненіе казенныхъ заказовъ. Убыточность казенныхъ заводовъ. Финансовыя результаты за 5 лѣтъ. Смѣта 1910 года	139
---	-----

Трудовыя артели.

Артель Нижнеисетскаго завода. Образованіе артели. Топливо. Чугунъ. Пудлингованіе. Прокатка. Кирпичдѣлательная. Кузница. Механическая. Управление артелью. Итоги работы. Финансовыя результаты	170
Артель Дедюхинскаго солевареннаго завода. Образованіе артели. Состояніе завода. Финансовыя результаты. Сравненіе положенія арендатора и артели	182

Уральскій кризисъ.

Развитіе желѣзнаго производства Юга. Последнее десятилѣтіе прошлаго вѣка. Постройка заводовъ на Югѣ. Роль желѣзнодорожныхъ заказовъ. Созданіе Надеждинскаго завода. Производительность Юга въ 1900 г. Казенныя желѣзныя дороги. Промышленный кризисъ. Цѣны на рельсы. Колебанія цѣнъ. Казенный синдикатъ. Колебанія заказовъ. Вліяніе казеннаго синдиката. Развитіе производства. Запасы. Кровельное желѣзо. Кровля. Положеніе рынка кровельнаго желѣза. Положеніе рынка сортоваго желѣза. Продамета на Уралѣ. Продамета противъ Кровли. Искусственные враги Урала	188
Казенные заводы Урала. Цѣль существованія казенныхъ заводовъ. Сдача заводовъ въ аренду. Строительные кредиты	208
Мѣдь. Золото. Ударъ золотому дѣлу 1909 г. Платина. Роль заграничныхъ раффинеровъ. Краденая платина. Добыча платины. Запасы платины. Асбестъ. Производства асбеста. Мѣсторожденія асбеста. Сѣрный колчеданъ. Превышеніе подати на русскій колчеданъ надъ пошлиной за заграничный	213
Цѣнность всѣхъ Уральскихъ металловъ. Паденіе желѣзной промышленности. Мѣдь и платина	228

Мѣры къ устраненію кризиса Урала

Будущее Урала. Лѣсоохранительный законъ. Торговля лѣсомъ. Подвозъ топлива желѣзными дорогами. Законы о нѣдрахъ. Земельно-правовая путаница. Ликвидация остатковъ крѣпостного права. Соціалистическій взглядъ на заводы. Освобожденіе заводовъ. Отношеніе къ земству. Обезпеченіе участи населенія. Мелкая промышленность. Пути сообщенія. Финансы. Необходимость равнаго отношенія ко всѣмъ заводамъ	231
--	-----